

Колдовские
МИРЫ

Галина Герасимова

ТИПОГРАФСКИЙ
БРАК

СЮЖЕТ ПОШЕЛ НЕ ПО СЦЕНАРИЮ

Annotation

Что должно быть в хорошо продаваемой истории? Милая героиня, победа добра над злом и, конечно, любовь.

Именно так писала Алиса Иванова, пока сама не очутилась в своей книге обычной горожанкой с каплей магии.

Но почему злодей, которого готовятся казнить, с таким отчаянием смотрит на нее?

– Алиска, помоги!

Кажется, она попала.

Новинка от автора книги «Хозяйка ворон и железный доктор» Галины Герасимовой.

Необычная история девушки, попавшей в собственную книгу, ее друга детства, оказавшегося на месте главного злодея, и вымышленного мира, который без присмотра автора начал жить своей жизнью.

Находчивая героиня, увидевшая свою книгу изнутри, со всеми несостыковками и неточностями, и вышедшая замуж за злодея (исключительно ради спасения друга детства!).

Обаятельный злодей-герцог, списанный автором-попаданкой с друга детства и одержимый своей Истинной.

История для тех, кто любит троп «от дружбы до любви», необычных попаданцев, продуманные миры и писательскую кухню изнутри.

- [Галина Васильевна Герасимова](#)

-

-

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Эпилог 1](#)
 - [Эпилог 2](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
-

Галина Васильевна Герасимова

Типографский брак

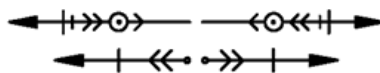
© Герасимова Г., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

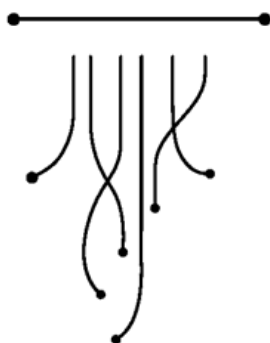
Не каждый брак заканчивается провалом.

Галина
Герасимова

**ТИПОГРАФСКИЙ
БРАК**

Глава 1

Алиса

Главная героиня «Потерянной избранной» была наивной ромашкой. Милой, доброй и отзывчивой ко всем нуждающимся. Даже если те в силу характера и обстоятельств несли зло и разрушения ее родному миру. Именно такой героиней Алиса считала баронессу Луизу фон Кирш, решившую во что бы то ни стало посетить казнь злодея. Добрейшая Луиза просто не могла дать ему умереть спокойно. Именно с ее подачи глашатай объявил о выплывшем из глубин веков законе: преступник может быть помилован, если его решит взять в мужа невинная дева.

Избранная жрица с розовыми, как лепестки вишни, волосами – только не спрашивайте, откуда пришел этот тренд! – стояла у помоста в белых одеяниях, заламывала руки и с надеждой смотрела в толпу. Ее благородный жених и по совместительству наследный принц процветающего королевства Родевилль (высокий и статный голубоглазый блондин, при виде которого благородные дамы штабелями ложились, а как же иначе?) чайний не разделял, но и препятствовать не стал. Хотя можно было не сомневаться, он запомнит ту, кто решит прервать казнь. Айван славился своей мстительностью, а осужденный за злодеяния бывший герцог Маркус Безымянный подпортил ему немало крови.

Невинные девы молчали и отводили глаза. Остальные беззастенчиво разглядывали бледного длинноволосого мужика в кандалах и громко обсуждали возможные достоинства и выгоды брака, главными из которых был сам злодей. Молодого и красивого мужа найти ой как непросто! А что немного измучен и истощен – так отмыть и откормить.

Осужденный отчаянно дергался, пытаясь вырваться, и наверняка мысленно проклинал всех присутствующих, но его злую сущность сдерживали магические кандалы.

Наблюдать, как кому-то отрубают голову, не улыбалось, Алиса никогда не любила излишнюю жестокость. Может, поэтому и конец истории предпочитала проводить где-нибудь в таверне, за кружкой пенного эля. Вот и сейчас она честно собиралась развернуться и уйти с площади, когда случайно поймала взгляд злодея. У экс-герцога Маркуса были пронзительные алые глаза, заставляющие врагов падать ниц в страхе. Жестокие, холодные, злые. Алиса отлично знала его взгляд – сама же написала! Но у того, кто стоял на помосте, презрения во взгляде не было. Ненависти тоже. Зато ощущалась знакомая безнадега – как у человека, которому только что отказали в новой работе или напомнили о непогашенном кредите.

– Алиска, помоги, – на чистом русском произнес он, не разрывая зрительного контакта, и в очередной раз безуспешно попытался избавиться от оков.

И тут она поняла, что попала.

* * *

Пожалуй, чтобы осознать всю глубину падения, следовало представиться самой. Алиса Иванова, не Лидделл, хоть влипнуть в истории она научилась и без белого кролика. Еще в старших классах школы она влюбилась в романтическое фэнтези, а к окончанию филфака твердо уверилась, что никаким учителем быть не хочет, а хочет стать писателем. Кто же знал, что вместе с длинным носом, непослушными черными волосами и родинкой на щеке от бабушки ей передастся способность попадать в собственные книги? И мало того что попадать самой, так еще и утаскивать за собой кого-то другого!

Злодей, который стоял на эшафоте, был Марком Гречихиным, сыном маминой подруги. Да-да, тем самым, которого всегда приводят в пример, гордятся больше, чем своим ребенком, и втайне мечтают, как дети вырастут и поженятся. В детстве они с Марком терпеть друг друга не могли: их вечно оставляли играть вдвоем, но ему нравились роботы и машинки, а Алисе куклы, и играли они каждый в своем углу. Затем последовали десять лет в одной школе – к счастью, в параллельных классах, иначе кто-то точно не дожил бы до выпускного. Естественно, за уроки их сажали вместе, да и готовиться к экзаменам

вдвоем было сподручнее. После школы – один университет. Журналистика и филфак – Алисе не хватило жалких пары баллов, чтобы учиться на факультете мечты. Но вскоре, столкнувшись в коридоре с окруженным влюбленными однокурсницами Марком, она посчитала это счастливым знаком судьбы.

Потом Гречихину предложили хорошую работу в столице, Алиса съехала от родителей к парню, и старая дружба стала забываться, как сон. Если бы они не расстались с Вадимом из-за его нелепых подозрений!.. Если бы она успела поднакопить денег хотя бы на съемную комнату, а не вернулась бы к родителям... Если бы в этот злополучный день тетя Юля не забыла у них свой смартфон!..

Гречихин зашел в комнату в тот момент, когда Алиса, тихо матерясь сквозь зубы, листала присланный из издательства авторский экземпляр. Прекрасно, ей достался типографский брак. Последних страниц попросту не было. Девственно чистые листы бумаги. Где свадьба героев, где долго и счастливо? История заканчивалась на казни злодея. Интересно, это ей так повезло или отзываться надо было весь тираж?

– Алиска, мама у вас телефон забыла. Ты не видела где?

Вот уж не ожидала его услышать! И спрашивал Марк так спокойно, как будто они расстались вчера, а не несколько лет назад, разругавшись. Гречихин возмужал, симпатичный парень стал красивым мужчиной, и она подумала, что угадала с образом, вписывая его в главного злодея своей истории: харизматичный мерзавец, уверенный в собственной неотразимости. Он даже губы кривил как Маркус. Или Маркус как он? Несложно запутаться, когда полгода прожила с его образом в голове.

– Скорее всего, на кухне. Пойдем посмотрим. – Алиса тоже не стала вешаться ему на шею от радости и спрашивать, какого черта он забыл в их городишке. Умотал же работать в столицу, вот и сидел бы там, наслаждался жизнью.

Где кухня, приятель не забыл. С телефоном оказалось сложнее.

У Алисы была привычка разбрасывать вещи по дому, и, помимо посуды и электрических приборов, на кухне нашлись корзина с клубками для вязания (отлично успокаивает нервы, особенно когда бездумно тыкаешь спицей в клубок!), несколько черновиков старых романов (руки не доходили их убрать) и даже тапки из поезда – свои

пушистые розовые тапочки Алиса забывала то под столом, то под кроватью. Отец, вечно находящийся в разъездах, привозил домой тапочки из купейных вагонов.

Телефон тети Юли тоже был здесь, забытый у микроволновки.

– Была рада повидаться. Привет маме. – Алиса отдала гаджет, четко давая понять, что пора и честь знать.

– Что, даже не предложишь чаю?

Марк уже уселся за стол, пододвинул вазочку с конфетами, выбирая карамельку с любимым лимонным вкусом. Дамблдор^[1] на минималках, такой же добрый со стороны, а как копнешь!..

– Сам нальешь? У меня онлайн-встреча с редактором. – Она покосилась на часы и включила чайник. Спорить с другом детства было себе дороже. – Только дверью не хлопай, когда будешь уходить.

– Договорились. – Он закинул карамельку в рот и махнул ей рукой, что дальше разберется.

Встреча затянулась. Пока Алиса пожаловалась на обнаруженный брак – слава богу, он был в единственном экземпляре, редактор сходила на склад и проверила. Пока обсудили идею следующей книги: ей непременно надо написать магическую академию, чтобы попасть в тренды. Пока Алиса скромно, но непреклонно напомнила про гонорар...

Два часа пролетели незаметно. За кофе она шла, напрочь забыв о Марке и его визите: ей предстояло поработать над новой историей, а образ горячего ректора-дракона-вампира все никак не укладывался в голове. Тем удивительнее было обнаружить гостя на том же месте. Марк всю уплетал испеченную с утра шарлотку, пил чай из ее кружки и читал книгу. Ту самую, бракованную «Потерянную избранную», которую ей сегодня доставили из типографии.

– «В доме было темно. Продрогшая после дождя Луиза поскорее затворила за собой дверь. Но не успела зажечь свечу, как кто-то схватил ее и крепко прижал к себе», – прокашлявшись, проникновенным голосом произнес Марк и продолжил читать в лицах и с выражением:

– *Кто ты? Ты из людей герцога? Пришла меня добить?*

– *Нет, нет! Я здесь живу.*

Луиза испуганно развернулась и увидела бледное лицо принца Айвана. Его лихорадило.

Заложив фантиком страницу, Гречихин ненадолго прикрыл книгу и иронично спросил:

– Как Луиза могла развернуться, если принц ее схватил и не выпускал?

Вопрос хороший, но Алиса терпеть не могла такие хорошие вопросы. А еще больше – критику своих книг.

– Ты что творишь? Отдай! – Она вспыхнула и требовательно протянула руку.

– Вот еще. Мне интересно, чем закончится. В конце концов, ты назвала злодея моим именем, – по-злодейски изогнув бровь, заметил он.

– Его зовут Маркус.

– Марк, Маркус. Это не меняет сути, – пожал плечами приятель.

– Я сказала: верни на место! – Алиса сравнялась в ярости с закипающим уже в который раз чайником и подскочила, чтобы выхватить книгу, но Марк встал и поднял книгу над головой. – Почему ты еще здесь?

– Сто лет не ел шарлотку тети Ани. Решил, что грех упускать такой шанс. – Он указал на почти пустую тарелку.

– Эту шарлотку испекла я.

– Ух ты! Твои кулинарные навыки возросли. – Приятель показал ей большой палец, но не преминул добавить: – В отличие от писательских. Я тут пролистал дальше. Типичное женское фэнтези: невинная дева, благородный спаситель и коварный злодей, с которым почему-то расправляются на раз-два. Меня еще вот этот момент добил.

Не обращая внимания на попытки Алисы помешать, он нашел нужную страницу и продолжил чтение:

– Нет, нет! – отчаянно закричала Луиза, и герцог замер с поднятым мечом над распростертым телом наследного принца. Всего один удар отделял ее возлюбленного от смерти. – Я сделаю все, что ты хочешь! Только отпусти его! – взмолилась она.

– Даже поклянешься быть со мной? Пока смерть не разлучит нас? – Маркус поднял на нее больной взгляд алых, как кровь, глаз, и

Луиза, не скрывая слез отчаяния, кивнула.

Древняя клятва не была пустым звуком, она соединяла влюбленных навеки. Но ради Айвана девушка была готова на любую жертву.

– Не дождешься! – Принц ловко вывернулся из-под меча, выхватил кинжал и пронзил злодея.

Гречихин сделал драматическую паузу, а затем с возмущением спросил:

– И кто тут злодей, спрашивается? Пока Маркус пожертвовал, на минуточку, герцогством и свободой ради любимой женщины, соперник его и прирезал.

– Да что ты понимаешь! Ему не нужно было герцогство! Ему нужна была Луиза!

– Жена, готовая воткнуть нож в спину, вместо земель, где он родился и вырос? Да брось, на месте герцога я бы...

Что именно он сделал бы на месте героя, Марк договорить не успел. Алиса ощутила знакомый рывок, головокружение, а затем упала на площадь, больно стукнувшись о брусчатку коленом. Вокруг шумел средневековый городок.

Все это вкупе: гомон толпы, запах свежих яблок, продающихся тут же, на углу, голос глашатая, вещающего с помоста, – на мгновение оглушило, а потом...

– Я! Я возьму его в мужья!

Она вмешалась только по доброте душевной, а вовсе не потому, что чувствовала вину. Гречихин, в конце концов, сам захотел оказаться на месте злодея, за язык никто не тянул.

Толпа вокруг расступилась в разные стороны, но Алиса стоически выдержала неприязненный взгляд Айвана. Неудивительно, что он смотрел на нее как на врага: только что она одним неосторожным словом остановила казнь самого опасного преступника в королевстве.

– Дитя мое, верно ли мы расслышали, что ты хочешь взять в мужья Маркуса Безымянного? – осторожно спросил священник Иоганн – пожилой полный мужчина с одухотворенным лицом и в светлой мантии. В отличие от принца, он взирал на Алису благосклонно. Его приподнятое настроение можно было понять:

проводить брачный обряд куда приятнее, чем читать молитву над обезглавленным телом.

– Да, – так же твердо ответила Алиса. Громко и коротко, потому что больше всего хотелось подхватить юбку и дать деру. Что же она творит! Еще ни разу она не вмешивалась в оригинальный сюжет! Следила за ним с удовлетворенностью создателя, наблюдала за героями издалека, но не меняла события. Да и не могла при всем желании – сюжет всегда развивался строго по написанному. Но сейчас... сейчас все пошло наперекосяк! И Алиса была от этого в ужасе.

– Хватит! Вы что, не понимаете? Он ее заколдовал. Я точно слышал заклинание! – возмутился Айван, для которого русские слова наверняка прозвучали тарабарщиной.

– Ваше высочество, это невозможно. Эти кандалы надежно сдерживают любое проявление силы, – с той же всепрощающей улыбкой пояснил священник, складывая пальцы в молитвенном жесте. – Даже если осужденный попытается колдовать, магия его не послушается.

– Тогда почему эта женщина так поступает?

– Возможно, она просто влюбилась в герцога с первого взгляда? – С понимающей улыбкой Луиза положила ладонь принцу на локоть, поглаживая и успокаивая. – Вспомни, как мы встретились. Мне хватило мгновения, чтобы понять: ты – моя судьба. Уверена, настоящая любовь сможет победить зло в самой черной душе. – Она умиротворенно вздохнула и посмотрела на Алису. – Подойди ко мне, дитя. Как тебя зовут?

То, что дитя было старше самой избранной и собиралось замуж за грозного преступника, Луизу волновало мало.

– Алисия Белроуз, ваша милость. – Алиса сделала неуклюжий книксен и устояла в землю, как требовал этикет. Нельзя забывать, что сейчас она – обычная горожанка. Хотя нет, обычной горожанкой она была ровно до того момента, как сделала шаг вперед и громко, во всеуслышание заявила, что намерена выйти замуж за экс-герцога.

Шаги давались тяжело. Несмотря на то что толпа схлынула, образовав проход, Алиса шла как на казнь. И торчащий из колоды топор со сверкающим на солнце лезвием только усиливал сходство.

Всегда знала, что из-за Гречихина она влипнет в неприятности! И вот доказательство.

– Посмотри на меня, дитя, – мягко попросила баронесса, и Алиса послушно подняла голову. – Ты делаешь это по собственной воле?

– Конечно.

– Ты хорошо подумала? Осознаешь последствия своего решения?

А это уже принц. Буквально спрашивал, готова ли она нажать врага в его холемом лице. Ну, может, с врагом Алиса преувеличила, все-таки ее персонаж из массовой культуры был птицей не его полета, но неприятностей ждать стоило.

– Ваше высочество, я всего лишь следую зову сердца, – не глядя на принца, тихо проговорила Алиса. Это был удар ниже пояса – использовать против него слова Луизы, заставить вспомнить их первый поцелуй. Но, может, это его смягчит?

Алиса рискнула поднять голову и едва не споткнулась: взгляд Айвана пылал злостью.

– Зову сердца, говоришь? – сощурился принц и резко повернулся к осужденному: – А ты что скажешь? Позволишь этой невинной деве запятнать себя твоей грязью, обречешь на вечные муки рядом с тобой?

– Есть предложения, от которых невозможно отказаться, – снова заговорил Марк, к счастью, на знакомом всем языке. Алиса поначалу тоже путалась, а потом научилась переключаться: щелк – и все понятно.

Некогда бархатистый голос сейчас звучал сорванно и глухо, и смотрел Марк не на принца, а на подругу детства. Очень недовольно смотрел. Наверняка представлял, каким пыткам подвергнет Алису в подвале своего черного замка – или как отчитает дома, когда они вернутся.

Хотя нет, подвала ей можно не опасаться. Замок-то у Маркуса отобрали вместе с герцогством. Как удачно она это вписала! По крайней мере ей не придется гнить в темнице, из которой невозможно сбежать, и коротать время в обществе крыс.

– Тогда и брачную клятву принесете соответствующую. О верном союзе до гробовой доски, – угрожающе предупредил Айван, глядя на соперника исподлобья: вернул ему требование, которое Маркус некогда поставил Луизе, и ждал, что тот пойдет на попятную.

Конечно, такая клятва связывала его по рукам и ногам – Алиса не сомневалась, что без нее настоящий злодей, не колеблясь, попытался бы избавиться от навязанной жены при первом удобном случае. Марк, может, тоже отказался бы жениться, если бы знал, чем ему грозит брак. И зачем она только решила добавить в этот мир магические кольца?..

– Раз жених и невеста согласны, не будем откладывать, – хлопнула в ладони Луиза, не подозревая об этих переживаниях. Из всех присутствующих она единственная светилась от счастья. Как же, даже зло в этом мире готово перевоспитаться силой любви! – Отец Иоганн, вы нам поможете?

– С радостью, госпожа жрица, – отозвался священник, стараясь не смотреть на Айвана.

Тот был мрачнее тучи, но останавливать невесту не стал. Да и зачем? Этим браком он так или иначе избавлялся от соперника, пусть и бывшего.

В толпе зашумели. Кажется, все только начали понимать, что казнь отменяется, а свадьба вот-вот состоится. На помосте засуетились. Топор наконец убрали с глаз долой и накрыли колоду какой-то тряпкой – вполне возможно, той, которой собирались стирать кровь после казни. Затем на колоду поставили ведро воды. Не серебряная свадебная чаша, но сойдет.

– Начинайте, отец Иоганн, – нетерпеливо попросила Луиза.

– Я бы с радостью, но для обряда не хватает колец, – напомнил священник.

Алиса оживилась. Кольца были важной деталью – именно на них накладывали магическую клятву, нарушить которую не мог ни один из супругов. Она предпочла бы обойтись без свадьбы и вытащить Марка с казни как-нибудь иначе. Но забыла одну маленькую деталь: в этой истории Луиза всегда получала желаемое.

– Если это единственное препятствие...

Жрица улыбнулась и вытащила из своих волос белую лилию, баюкая ее на ладонях. Люди затаили дыхание, как и всегда, когда избранная вершила чудо. Тонкую фигурку девушки окутало свечение, и вместо цветка в руках Луизы появились два тонких серебряных колечка.

– Это волшебство! Благословение небес! Луиза, мы тебя любим! – на разные голоса пронеслось по толпе, и избранная, очаровательно

смутившись, протянула кольца священнику.

– Перебор, – прочитала Алиса по губам Марка и вынуждена была согласиться.

Когда она писала финал, такая фанатичная преданность казалась нормальной: все-таки баронесса спасла принца и все королевство. Но первый восторг уже должен был поутихнуть. Стоило сбавить пафос.

Впрочем, скоро стало не до размышлений о книге.

Повинуясь жесту отца Иоганна, Алиса подошла к ведру и опустилась перед ним на колени. Дощатый помост скрипнул, в колено впиалась заноза, но вытащить ее не было никакой возможности – стража уже привела Марка. Ему времени опуститься не дали, ткнули дровком алебарды под коленную чашечку, и он, рухнув, едва не повалил ведро на себя.

Алиса успела подхватить его под руку, помогая выпрямиться.

Отец Иоганн неодобрительно посмотрел на стражников, и те поспешно ретировались.

Сначала священник повернулся к Алисе. Это была дань старому обряду и последний шанс передумать. Отец Иоганн взял ее за руку. У него были горячие шершавые пальцы, с пятнами чернил – помнится, однажды она упомянула, что отец Иоганн переписывал старые книги. И вот доказательство! Надо же, Алиса никогда не думала о таких мелочах, а теперь заметила!

– Берешь ли ты, Алисия Белроуз, в законные мужья Маркуса Безымянного, чтобы быть с ним в горе и радости, богатстве и бедности, болезни и здравии и чтобы смерть не разлучила вас? – проникновенным голосом завел священник.

Толпа притихла. Луиза с улыбкой молитвенно сложила руки. И только Айван подался вперед, надеясь, что Алиса в последний момент одумается.

– Да почему Безымянного-то? Не могла нормальной фамилии придумать? – пробормотал Марк, и Алиса поспешно ткнула его под ребра, чтобы не болтал лишнего. Нашел время ворчать!

– Беру.

Она была готова поклясться, что отчетливо слышала, как наследный принц скрипнул зубами. Отец Иоганн тем временем обратился к Марку:

– Берешь ли ты, Маркус Безымянный, в законные жены Алисию Белроуз? Клянешься ли хранить ей верность и быть добродетельным супругом отныне и во веки веков?

– Клянусь.

Он ни мгновения не колебался. Конечно, ему-то чего бояться, он же не знает, что это магическая клятва! Ей-богу, у Гречихина даже руки не дрожали, когда он надевал ей кольцо на палец. В отличие от Алисы – все никак не удавалось попасть. В конце концов Марк сам удержал ее руки и помог.

– Не урони кольцо, примета плохая, – напомнил он.

Плохая?! Да куда уж хуже!

– Властью, данной мне храмом и его величеством, перед всеми этими людьми, ставшими свидетелями, объявляю вас мужем и женой. А теперь соедините ладони и опустите их в чашу... в ведро, – поправился отец.

Наступил самый важный момент церемонии. Стоило пальцам коснуться воды, как та забурлила и коконом обвила руку. Приятная прохлада сменилась нестерпимым жжением, а затем, словно в искупление, пальцы окутал холод. Крохотные снежинки взвились в воздух, и толпа восторженно взвыла. Алиса готова была их поддержать: Марк с такой силой сжал ей пальцы, что вряд ли это было проявление благодарности.

– Что происходит? – сквозь зубы спросил он, пока священник бормотал над ними молитву, осеняя божественной благодатью.

– Помнишь непреложный обет из «Гарри Поттера»?

– Ага.

– Ну вот примерно то же самое. Поздравляю, мы теперь связаны «до гробовой доски», как выразился принц.

Алиса виновато улыбнулась отцу Иоганну, прервавшему молитву из-за их разговора, и он, догадавшись, что молодым сейчас не до традиционного обряда, продолжил его больше для проформы.

– То есть если я умру, то и ты тоже? – педантично уточнил Гречихин и как-то задумчиво, не по-хорошему покосился на меч ближайшего к ним стражника.

– А почему ты спрашиваешь? – насторожилась Алиса.

Меч выглядел грозно, как и любое другое оружие, должное повергать врагов в трепет. Богатое воображение тут же подкинуло

несколько вариантов смерти с его участием.

– Стало интересно, что случится с миром, если в нем погибнет его создатель, – ничуть не успокоив ответом, зловеще ухмыльнулся Марк. Прям в поддержание образа! – Может, тогда это сумасшествие закончится и мы вернемся домой.

– Мы и так вернемся, когда завершится сюжет, – призналась Алиса, но договорить не успела.

Отец Иоганн закончил молитву и жестом попросил их подняться.

– Я очень жду твоих объяснений, – привалившись к Алисе, пробормотал Марк.

– Потом. Обязательно.

Она поднялась первой, неуютно чувствуя себя перед толпой. Протянула руку теперь уже мужу. Мужу! В худших кошмарах она не могла представить такого пассажира!

Марк с трудом поднялся – ему мешали тяжелые кандалы, да и выглядел он, откровенно говоря, неважно. Алиса всмотрелась в его лицо: рассеченная скула, разбитая губа, ссадины и синяки. Да не только лицо, все тело – сплошной синяк. Кажется, у него несколько раз были выбиты и вправлены суставы пальцев. Вот почему ей все никак не удавалось справиться с кольцом!

Сколько прошло времени с финального сражения с Айваном? Несколько недель? Алиса как-то не задумывалась, что происходило с Маркусом в застенках. Да и кому какое дело до пойманного злодея, когда герои отправляются на долгожданное свидание? Плавают на лодке под луной, целуются, спрятавшись в зарослях, делятся планами на далекое будущее...

Получается, пока писательница строила эти планы, бывшего герцога пытали?

Ну да, она же сама указала: «От бывшего величия герцога Маркуса не осталось и следа. Перед Луизой предстал осунувшийся, безучастный ко всему человек, в котором нельзя было узнать сильнейшего мага королевства. Он так и не проронил ни слова: ни тогда, когда мог поблагодарить прекрасную жрицу за призрачный шанс на спасение, ни после, когда палач занес над ним свой топор...»

– Я так понимаю, невесту целовать не обязательно? Обряд закончен, все свободны, – в пику своему книжному образу сказал Марк

и протянул руки к Айвану. – Наручники бы снять, ваше высочество. Очень мешают.

От такой речи онемели, казалось, все присутствующие и выжидательно уставились на принца. Алиса, мысленно костеря друга детства, вцепилась в него мертвой хваткой. Главное, чтобы Айван не психанул и не отправил герцога обратно в темницу, в наказание за дерзость! И ее вместе с мужем.

– Алисия, урожденная Белроуз, а ныне Безымянная, – медленно начал Айван, почти доведя ее до предынфарктного состояния, – верная подданная нашего королевства. Она давала клятву служить королевской семье и предать ее не может. А значит, и ее супруг, Маркус Безымянный, будет нам верен. Я возвращаю ему титул герцога. Освободить, – приказал он, и самый расторопный стражник подскочил к ним с ключом. А соврал бы, что потерял ключ, может, получил бы преференции от наследного принца!

Эх, поторопилась Алиса радоваться избавлению от темницы...

Кандалы с грохотом упали на помост, и Марк потер красный след на запястьях.

– Невинная душа спасла преступника. Но я не могу позволить вам оставаться в городе, – не скрывая торжества, добавил Айван. – Возвращайся в свой замок, Маркус, и во искупление грехов продолжай защищать границы, как делали это твои предки. И не смейте показываться мне на глаза, – шепнул Алисе его высочество, когда они проходили мимо.

* * *

Разумеется, просто так их в темные земли не отпустили, не стоило и надеяться. Едва они спустились с помоста, как рядом выросло сопровождение. Два высоких крепких рыцаря, темненький и светленький, одинаково безупречно красивых (как и положено в романе для девушек!), в плотных кожаных доспехах. Спасибо, не из тех, кто привел злодея из тюрьмы и издевался над ним на помосте.

По-хорошему, за рыцарями должны были следовать оруженосцы и слуги, но их Алиса в историю включать не стала, иначе быстро запуталась бы в чинах и рангах.

– Господин Маркус, госпожа Алисия, рыцари Уайт и Блэк поступают в ваше распоряжение, – поклонился блондин. – Нам велено проводить вас до замка, – вежливо, но непреклонно предупредил он.

– А мы можем ненадолго заглянуть в Приречный район? – на всякий случай спросила Алиса.

– Боюсь, что нет. Его высочество приказал, чтобы мы никуда не сворачивали.

Что ж, Алиса не особенно рассчитывала посетить свой маленький домик на окраине. Да и что там делать? Собрать вещи? Три раза ха, у нее и вещей-то почти не было. Пара платьев, разношенные туфли, сапоги да теплый плащ с капюшоном на плохую погоду – все ее богатство.

Жилье было упомянуто в тексте вскользь: одноэтажный деревянный домишко с недавно перестеленной соломой крышей. Луиза проходила мимо него, вырвавшись из-под навязчивой опеки жадных родственников, и увидела, как Алисия Белроуз развешивает недавно постиранное белье, напевая незамысловатую песенку. Именно тогда будущая принцесса подумала, что не в деньгах счастье!

Алисе была нужна эта сцена, чтобы самой оказаться в книге. И не просто оказаться, а занять место ничем не примечательной горожанки. «Если хочешь отдохнуть, никогда, ни при каких обстоятельствах не становись главной героиней!» – советовала ей бабушка, сама однажды побывавшая в такой передрыге, и послушная внучка не выбивалась из второстепенных ролей. Цветочница, лавочница, прачка – она оставалась в тени историй, наблюдая, как оживает созданный ею мир. Если бы не Марк, она и сейчас благополучно дождалась бы бракосочетания героев и вернулась в привычную городскую квартиру вместе со звоном свадебных колоколов.

Оставалось надеяться, что новостей о свадьбе хватит для возвращения. А новости так или иначе доберутся до замка.

– Значит, мы действительно едем в темные земли? – уточнил Марк, пока их сопровождали к карете. – В *мой* замок?

– Формально не твой, а герцога Маркуса, – поправила его Алиса.

– Да какая теперь разница! Обалдеть. Настоящий темный замок! – Он присвистнул и тут же поморщился: разбитая губа лопнула и вновь сочилась кровью. – Далеко до него от столицы?

– Два дня пути. Если, конечно, карета не завязнет в болоте.

– А телепорты ты не придумала?

– Они не ложились под концепцию мира.

– Только не говори, что у тебя есть концепция, – закатил глаза приятель, наверняка готовый выложить ей тысячу и одну замеченную при чтении ошибку.

Алиса нахмурилась, но спорить не стала. С телепортами и правда неловко вышло. Кто хоть раз не мечтал мгновенно оказаться в нужном месте? Она еще как мечтала, особенно с учетом транспортного коллапса – маршруток в городе было не дожидаться, на такси разоришься, а водительские права Алиса получила не так давно и все еще откладывала на собственную красненькую «Шкоду». Как ни крути, телепорт виделся прекрасным бонусом. Но в последней книге в нескольких комментариях телепортацию обозвали роялем в кустах, и редактор посоветовала убрать ее из новой истории.

Что ж, пришлось Луизе страдать и пешком преодолевать болото после того, как у кареты отвалилось колесо. Вышло, конечно, куда достовернее и драматичнее. И, разумеется, не обошлось без приключений: именно тогда героиня впервые встретила Маркуса и удивилась, как он бесстрашно сражается с чудовищами тьмы в одиночку.

Болотные чудовища! Черт бы их побрал. Она ж кого только не придумала для темных земель: и летающих, похожих на горгулий тварей с кожистыми крыльями, и гигантских пахнущих гнилью гидр, и мелких, охотящихся стаями грызунов, обгладывающих неосторожных путников до чистых скелетов...

Алиса застонала вслух, и рыцари покосились на нее виновато – кажется, восприняли на счет своего отказа.

– Госпожа Алисия, если вам необходимы в дорогу какие-то... женские штучки, то по пути будет лавка госпожи Агаты, можем быстренько все купить, – краснея и бледнея, выдавил Уайт.

– Нет-нет, не обращайтесь внимания, – поспешно отказалась Алиса.

В лавке Агаты, милой старушки с добрейшим характером, не продавали убийственные магические свитки с огненным шаром или хотя бы цепной молнией. А остальное в темных землях было бесполезно. Не панталонами же она будет отмахиваться от какого-нибудь саблезубого жабокляка!

Карету им выделили обыкновенную, не самую удобную для избалованных жителей современного мира – попробуй потрястись в такой с неделю, отобьешь все, что можно! – но достойную герцога мира магического. По крайней мере, сиденья были мягкие, внутри лежал теплый плед, а чтобы удобнее было забираться в карету, откидывалась ступенька-подножка. По бокам висели фонари и освещали дорогу в ночное время суток. Разумно, учитывая, что в темных землях ночь была вечным спутником. Возница – средних лет мужичок ничем не примечательной наружности, разве что лопухий, – честью отвезти герцогскую чету в замок не проникся, но спорить не осмелился.

– Мы поедем верхом. Если что-то потребуется, окликните, – попросил Уайт, остановившись на каурой лошадке у окошка кареты. Молчаливый Блэк на черном жеребце маячил где-то за его спиной. – Трогаем?

– Подождите! – прервал их громкий оклик.

К карете, подобрав юбки и демонстрируя аккуратные лодыжки, спешила Луиза. И что еще ей понадобилось? Она ведь не собиралась сказать, что местные святоши передумали и по-быстренькому аннулировали их брак? Хотя технически это было невозможно, но кто знает, на что способна избранная! То есть Алиса, конечно, не против, но ведь снова придется придумывать, как вытаскивать Марка с эшафота!

Сам же Гречихин разглядывал главную героиню с неприкрытым интересом. Это перед казнью ему было не до девушек, а сейчас, когда он в безопасности, почему бы и нет? Луиза была в его вкусе. Невысокая, фигуристая, с лицом сердечком и наивными глазами – именно такие милашки чаще всего сопровождали его на студенческих вечеринках. А потом плакались Алисе на разбитые сердца и умоляли свести их снова на правах подруги детства. Надо сказать, что за такое сводничество и организацию свиданий она получала больше, чем за отличную учебу.

– Это ведь главная героиня, я не ошибся?

– Не ошибся.

– И ее третировал злодей? – уточнил Марк на всякий случай.

– Вроде того.

На самом деле герцог ни к чему ее не принуждал. Предлагал выйти замуж, умолял остаться с ним и даже сразился с армией монстров, охотившихся на избранную, и чуть не погиб при этом – в общем, оказывал психологическое давление, как котик, требуя внимания.

Некоторые читатели даже просили, чтобы Луиза осталась с ним и перевоспитала злодея. Не хотелось признавать, однако страдающий герцог вышел харизматичнее лощеного и удачливого принца. Но разве могла невинная Луиза предать своего возлюбленного?

– Тогда что она здесь делает?

– Хотелось бы и мне знать, – вырвалось непроизвольно.

Алиса прикусила язык, но слишком поздно.

– В смысле: хотелось бы? – У приятеля вздернулась бровь. На побитом лице Маркуса знакомый жест смотрелся еще выразительнее. – Ты же автор! Разве ты не должна знать, о чем думают твои герои?

– Иногда мне кажется, что Луиза вообще не думает, – буркнула Алиса, и в этот момент героиня распахнула дверцу кареты.

– Маркус!.. Ой, простите. Я хотела сказать, ваша светлость, вы не уделите мне минуту перед отъездом? – застенчиво попросила она. – Ты ведь не против, Алисия? – повернулась к ней Луиза.

– Нет-нет. Идите, я подожду. – Алиса демонстративно натянула на колени шерстяной плед.

Конечно, было безумно интересно, что главная героиня скажет бывшему злодею, но, несмотря на кольцо на пальце, она чувствовала себя третьей лишней.

По книге, когда Луиза была рядом, Маркус не видел никого, кроме нее. И сейчас Алиса не могла избавиться от мысли, что история продолжает идти по написанному сценарию.

История всегда шла по сценарию.

Когда Алиса провалилась в книгу впервые, то так напугалась, что приставала ко всем горожанам с вопросом, как она здесь очутилась? А потом вспомнила, что в ее истории была городская сумасшедшая, лепечущая никому не понятную чушь. Сюжет же благополучно дошел до финала и без ее вмешательства – злодеев победили, а герои заслужили всенародную и взаимную любовь.

Вот только боль от тумачков, которыми награждали горожане местную сумасшедшую, была вполне осязаема. А дома вдобавок от бабушки досталось, спасибо, она обошлась долгой нравоучительной беседой, а не ремнем.

Не зря же говорят: что написано пером, не вырубишь топором. Так и сюжет – он шел по готовому сценарию, и Алиса могла или выступить на сцене, или стать сторонним наблюдателем. Но не переписать пьесу.

Не вытерпев, она раздвинула шторы в карете: Марк и Луиза о чем-то разговаривали под крышей цветочной лавки. Вернее, говорила избранная, а приятель внимательно слушал и изредка кивал. И даже позволил ей провести ладонью по щеке на прощание.

Ревновать друга детства к выдуманному персонажу – что может быть глупее? Алиса рассердилась на саму себя, задернула шторку обратно и сделала вид, что задремала.

Вернулся Гречихин в карету какой-то задумчивый.

– Ты за что с ней так?

– Не поняла вопроса, – приоткрыла она один глаз.

Вроде как все испытания Луиза пережила с честью и теперь должна была наслаждаться счастливой жизнью.

– Твоя героиня или круглая дура, или успешно ей притворяется. Просто подумай: Маркус полюбил так сильно, что пошел ради нее против принца. Он был готов исполнить любую ее прихоть, да что там – пожертвовать жизнью! И эта женщина, теперь принадлежащая другому, говорит ему, чтобы он все это забыл и начал сначала. Представил, что их встречи никогда не было. Словно все, что случилось, не значило для нее ровным счетом ничего.

– Она тебе такое сказала?

Пафосные речи были в духе Луизы. Наверняка она посчитала, что для Маркуса лучше забыть ее и влюбиться в молодую жену.

– Думаешь, я это выдумал? Прости, но это ты у нас настоящая писательница. А теперь скажи, как после такого поступил бы настоящий герцог?

Взбесился бы. И возненавидел Алисию, разорвавшую последнюю ниточку между ним и несостоявшейся возлюбленной.

– Короче, надо постараться, чтобы написать героиню с полным отсутствием эмпатии. – Марк по привычке хотел взлохматить волосы,

но наткнулся на длинную шевелюру герцога и с раздражением отдернул руку. – Или все дело в романтической линии? Ты вообще влюблялась хоть раз в жизни? Вадим не в счет – мама все уши прожужжала о твоём неудачном выборе.

– А вот это уже точно не твоё дело! – огрызнулась Алиса.

– Нет, теперь это моё дело! Потому что мы вляпались в твою историю. И я хочу понять, как дожить до её финала.

Несколько секунд они зло смотрели друг на друга, а затем одновременно крикнули кучеру:

– Трогай!

Марк

Очнуться на эшафоте, когда в жалких паре метров поблескивает топор палача, – удовольствие ниже среднего. Особенно если минуту назад ты пил чай в уютной кухоньке своего мира и подшучивал над подругой детства. Дурацкая шутка вышла: только он подумал, что делал бы на месте злодея, как мир завертелся перед глазами. Хотел – получи и распишись. Стадии отрицания хватило ненадолго: избитое тело – приложил же кто-то от души, и не раз! – болело чересчур натурально, а Марк слишком много читал про попаданцев, чтобы отрицать очевидное.

Над тем, как он сюда попал и почему, думать было некогда. Сначала надо выбраться из передрыги живым. А потом... Планы вообще хороши тем, что дарят надежду.

Он несколько раз дернулся, проверяя цепи на прочность, и решил не напрягаться: на железе тут не сэкономили, сковали на совесть. А судя по тому, как больно было дышать, перед этим сломали пару ребер.

Марк огляделся, оценивая обстановку: несколько стражей, щуплый старикашка в черном балахоне – наверняка маг, учитывая количество навешанных на него амулетов и длинную седую бороду. Рядом, словно в противовес ему, упитанный лысеющий священник в белом. У помоста – толпа. От такой захочешь – не спрячешься. Тем более среди этого скопища было несколько подозрительных типов в закрытой одежде и с лицами, замотанными шарфами. Никак, тайная стража.

Ситуация хуже некуда.

Рядом с колодой и воткнутом в нее топором махала народу симпатичная девушка – нынешняя невеста принца, баронесса Луиза фон Кирш (из-за цвета волос ее ни с кем невозможно было спутать), а глашатай от ее имени огласил древнюю традицию. Свадьба! Вот Алиска-то удружила! Судя по заинтересованным женским взглядам, желающие были, но рискнуть связаться с преступником...

Этак его реально казнят!

Марк еще раз оглядел толпу, намереваясь подмигнуть какой-нибудь сочувствующей горожанке – сбежать от нее явно будет проще, чем от палача, – как вдруг увидел знакомое лицо. Алиса в нелепом средневековом платье стояла среди зевак и смотрела прямо на него.

– Алиска, помоги, – пробормотал он разбитыми губами, но, кажется, она услышала. Ее глаза расширились от удивления, рот приоткрылся, шепча явно недостойные леди проклятия.

– Что же, раз желающих нет... – с явным облегчением начал глашатай.

– Я, я возьму его в мужья! – выступила она вперед с изрядной поспешностью.

На площадь опустилась вязкая тишина. Толпа безмолвно расступилась, и Алиса с гордо поднятой головой подошла к помосту.

Кто-то в толпе завидовал, кто-то сочувствовал. Судя по перегляду стражников, казнь шла не по сценарию. Это подтвердили и мягкие, ненавязчивые уговоры одуматься, и откровенная угроза принца – не зря этот говнюк не понравился Марку с самого начала. А вот священник неожиданно поддержал решительную горожанку и обряд провел как положено, а не читая сквозь зубы.

Эх, не так Марк представлял свою свадьбу. Правда, толпа гостей не подкачала – пригласить на свадьбу целую площадь незнакомцев он, даже с зарплатой ведущего журналиста, не мог себе позволить. А тут стоят, смотрят, подбадривают. Его-то можно было и не подбадривать – любой брак приятнее топора палача, а вот невеста не испытывала восторга. Алису не потряхивало – колотило. Она привычно ерничала и огрызалась, но Марк-то видел, как она нервничает! А когда она взяла кольцо, чтобы надеть ему на палец, то он всерьез обеспокоился: не уронит ли?..

Не уронила. И до самой кареты держала лицо. Да, выглядела немного удивленной, но что тут странного? Когда еще обычная горожанка отхватит в мужья герцога и его земли в придачу? Она даже не помешала их разговору с Луизой. Правда, подсматривала за ними – Марк заметил, как в карете дернулась штора. Переживала за него или за Луизу?

Чужое прикосновение вернуло в реальность. Избранная с присущей ей прямоотой – вот неслучайно говорят: простота хуже воровства – взяла его за руку.

– Ох, Маркус, я понимаю, как тебе больно. Ты стараешься держаться, и все ради меня. Но прошу, хватит! Отпусти эту боль. Давай представим, что мы никогда не встречались? Так будет лучше для нас обоих, – ласково предложила Луиза. Перед этим она долго убеждала, что не нужна ему. Так не нужна, что нагнала их, чтобы об этом напомнить!

Странная, иррациональная, чужая боль окатила его и так же резко отпустила. Но горечь не ушла, свернулась в груди. Марк уже испытывал подобную, когда однажды утром вместо того, чтобы сделать предложение любимой девушке, сел на поезд и уехал в другой город.

Не самое приятное воспоминание. И избранная эта – не самая приятная особа, что бы там ни думала Алиса.

– Как пожелаете, ваша милость, – безропотно согласился он и, потирая ноющую грудь, вернулся в карету.

Глава 2

Алиса

Дуться подолгу Алиса не умела, но, пока они не выехали из города, демонстративно отвернулась к окну. Обняла вышитую атласную подушечку и переваривала услышанное.

От гнева – как этот Гречихин посмел обвинить ее в некомпетентности! – она перешла к торгу: да, мир получился не без ошибок, и главные герои слишком идеализированы, но это ведь художественный вымысел и читателям нравится. И, наконец, скатилась в депрессию: Марк прав, писатель из нее никудышный. Она всегда творила в полете вдохновения, видела перед собой яркую картинку и старалась как можно быстрее ее описать. Когда уж тут продумывать структуру мира, характеры героев и их поступки, если едва успеваешь угнаться за сюжетом! А это страшное слово «дедлайн»? Начни она выверять план и характеры, ничего бы не вышло.

К счастью, шероховатости читатели пропускали. Ну написал автор глупость, добавил парочку роялей в кустах, чтобы выкрутить, но ведь это не умаляет увлекательности! Ее книги любили, хвалили и ждали, и Алиса позволила себе отпустить удила.

А сейчас расплачивалась за непроработанный сюжет. Кто же знал, что она тут застрянет? Да еще и в компании друга детства.

– Ты задолжала мне объяснения, – первым нарушил молчание Марк.

Прекратив оттягивать неизбежное, Алиса повернулась к нему.

Кроме мамы и бабушки, никто не знал ее тайны. Да и сама она порой ловила себя на мысли, не игра ли это расшалившегося воображения, не безумие ли в легкой форме? Многие читатели утверждали, что ее мир как живой. Так, может, Алиса просто выдавала желаемое за действительное?

– Учти: все, что я расскажу, будет звучать как бред сумасшедшего, – медленно начала она.

– Не волнуйся, я привык, – великодушно успокоил Гречихин.

Алисе захотелось треснуть его подушкой, а не пускаться в объяснения. Уж слишком невозмутимой была рожа у того, кого чуть не казнили на эшафоте. Так что с осторожной подачей материала она закончила, не начав.

– Мы в мире «Потерянной избранной». В моей книге.

– Об этом я догадался. Дальше.

– Догадался? Как?

Алиса сбилась. Она-то собиралась долго доказывать, приводить сравнения, может, угадать какое-то событие, чтобы он точно поверил!..

– Это же тренд последнего года: попаданцы в книжные истории, – лениво пояснил Марк. – Я писал об этом статью. Сначала герои попадали в главных персонажей – разных магически одаренных боевых сироток. Потом обрели популярность злодеи. Так понимаю, я попал во вторую волну. – Он осторожно ощупал опухшую губу.

– И ты так спокойно в это поверил?!

Сама Алиса после первого путешествия по книжным страницам, несмотря на объяснения бабушки, засомневалась в здравости своего рассудка и записалась к частному психиатру. Сходила на несколько сеансов, где пожилая дама, ласково улыбаясь, посоветовала меньше писать фэнтези, а обратить внимание на повседневную жизнь. Алиса даже пропила выписанное успокоительное. Естественно, не помогло, но она хотя бы попыталась.

– Или мы попали в книгу, или спятили. Одно из двух. Приятнее верить в попаданцев. К тому же одинаковые галлюцинации бывают крайне редко, – объяснил свое умозаключение Марк.

– Логично, – вынужденно согласилась Алиса. Она как-то об этом не думала.

– Меня больше интересует не как мы сюда попали, а как теперь выбраться. Если это мир магии, то существует магический способ – порталы, амулеты? Или надо помолиться богам и принести жертву? Разрушить этот чертов мир по камушкам?

Их хорошо потрянуло на очередной колдобине, словно мир подслушал их разговор и возмутился подобному предложению.

– Все проще. Надо дождаться финала истории. «Потерянная избранная» заканчивается на сцене бракосочетания, а до него меньше недели. Заметить не успеешь, как время пролетит.

– Говоришь с большим опытом.

– Потому что это мое... да уже не сказать какое по счету путешествие.

Алиса попробовала подсчитать, но сбилась. В какой-то момент нырнуть в книгу стало обыденностью. Той самой повседневностью, про которую упоминала психиатр. Может, современный мир и был обычным, да не совсем: по линии бабушки все женщины в их роду могли оживлять написанные ими миры. Бабушка именно так и «ушла»: в почтенном возрасте провалилась в свою историю и уже не вернулась – утром ее нашли с любимой книгой в руках, умиротворенную, будто спящую.

Может, поэтому мама любовь к эпистолярному жанру не разделяла. А может, потому что работала фармакологом в госпитале, где то и дело звали за советом или в лабораторию, и писать книги было некогда. Но запрещать Алисе творить она не стала. Только попросила не привязываться к тем, кого там встретит. При этом так грустно вздыхала, что Алиса не решилась расспрашивать.

Попасть в книгу стало все равно что поехать за город на выходные. Погулять на ярмарке в средневековом городке, посмотреть на проезжающий королевский кортеж, да просто выйти в парк – воздух тут был куда чище, чем в реальном мире!

– Я умею попадать в свои книги, в персонажа, с которым себя ассоциирую. Обычно я специально создаю такого героя.

– И это скромная прачка? – Гречихин окинул ее скептическим взглядом. – Никого другого выбрать не могла?

– Не скромная прачка, а обычная горожанка с бытовой магией на начальном уровне, – поправила Алиса. – Ничем не примечательная, никому не интересная, но вполне самодостаточная. Будешь удивлен, но такие в мире меча и магии самые счастливые.

– Потому что им никто не пытается отрубить голову? – Он потер шею.

– Извини.

Обижаться Марк имел полное право. Но кто же знал, что ее глупая шутка со злодеем выльется в такую неразбериху?

– Да поздно уже, живем с тем, что есть, – отмахнулся он. – Кстати, ты уже брала кого-то с собой прицепом?

– Нет, ты первый. Не знала, что так можно.

– Значит, мне не повезло вдвойне. Даже не хочу спрашивать, почему ты отвела мне роль злодея.

Да потому что только злодей мог спросить это с таким невинным видом! Поводов у нее было предостаточно. И дело не только в том, что их постоянно сравнивали: Марк то, Марк се. Он и сам любил прихвастнуть заслугами, так еще и эта его невыносимая привычка поучать!.. Алиса с трудом сдерживалась, когда он с присущим спокойствием показывал, в чем именно она не права.

– Будем честны, ты сам сказал, что хотел бы оказаться на его месте, – припомнила она разговор на кухне.

– Ха! Выходит, теперь я виноват?

Алиса пожала плечами. Это его вывод, кто виноват – она вообще молчала.

Несколько минут Гречихин сверлил ее взглядом, ожидая, не проснется ли совесть. Не дождался. Паршивка спала крепко, и он предпочел спросить о насущном:

– Что с реальным миром? Думаешь, нас не хватятся за неделю?

Очень хотелось соврать, чтобы Марк подергался из-за новой работы, но ведь раскусит на раз-два. А она себя душой выставит.

– Обычно я пропадала не дольше чем на пару часов, – призналась Алиса. – Время здесь течет иначе. В реальности проходит ровно столько времени, сколько требуется, чтобы прочитать книгу.

– Иначе говоря, меня не уволят с работы за прогулы. Это плюс, – выдохнул Марк. Похоже, действительно переживал. А ведь устроился не сказать чтобы хорошо – в мелкую местную газету. Когда вернутся, надо все-таки узнать у тети Юли, почему Марк променял столичный блеск на мирную и размеренную жизнь в родном городе. – И что дальше по сюжету? Казнь злодея мы пропустили. А теперь?.. Напоминаю, у тебя книжка была бракованная, я концовку не прочел.

– Дальше подготовка к свадьбе и, собственно, сама церемония. Будут большие народные гуляния, на которых Луизу похитят ее родственники и потребуют выкуп. Но Айван ее спасет, злую родню накажут, а герои получают благословение богов на долгую и счастливую жизнь. Конец.

– Ага, спасибо за уточнение. Не только свадьба, но и похищение. Ты уж прости, но Айван у тебя не с Ивана-дурака списан? Почему он

не позаботился о родне невесты заранее? Там же с самого начала понятно, что это то еще змеиное логово.

– Потому что... Ты теперь каждый эпизод критиковать будешь? – возмутилась Алиса.

Как объяснить, что она почувствовала, как проседает темп повествования и одни поцелуи его не вывезут, вот и решила добавить драматизма?

– Просто это нелогично. После казни злодея – не такого уж злодея, если вспомнить сюжет, – я хотел бы посмотреть на тех идиотов, кто решит противостоять принцу. У них напрочь отсутствует инстинкт самосохранения? Их ты тоже казнила?

– Нет, выслала из Родевилля.

– Та-ак. А это уже дискриминация! – сощурился Марк и подался вперед, оказавшись с ней почти нос к носу. – Почему герцога казнили, а родственничков героини за удачное, заметь, похищение, помиловали?

– Луиза очень за них просила. Все-таки родная кровь не водица...

– Конечно, как я не подумал! – всплеснул руками приятель. – А Маркус, который спасал ее и защищал, – так, мимо проходил.

– Ты принимаешь все слишком близко к сердцу.

– Может, потому что это теперь мое сердце? – отбрил он, прижимая руку к груди, и отвернулся. Обиделся.

Впрочем, долго дуться не вышло. Карета остановилась, а у окошка показался Уайт. Он встревоженно хмурился и смотрел куда-то за спину.

– Тут проблема возникла, ваша светлость: мы хотели остановиться на ночь в «Последнем приюте». Ну, помните, трактир для усталых путников по дороге к вашему замку.

– Но?.. – поторопил его Марк.

– Взгляните сами.

Он приоткрыл дверь, и Алиса выглянула наружу. На месте трактира, окруженный сломанным в десятке мест частоколом, стоял полусгоревший остов. Пока еще стоял. Его как раз то ли собирали, то ли разбирали несколько мужчин-здоровяков, споро работали молоток и пила.

– Ночлег, я так понимаю, отменяется? – уточнил за спиной Алисы Марк.

– Во времянку, где сейчас живут рабочие, мы не влезем, да и неприлично это, – виновато развел руками рыцарь. – Боюсь, ее светлости придется переночевать в карете, а мы встанем лагерем, костер разведем...

– Вы разведете костер. А я собираюсь провести первую брачную ночь со своей женой, а не подкармливая комаров, – отрезал Марк.

Походы он не любил со школы, когда чуть не утонул в горной речке, а после неделю провалялся с температурой под сорок. Алиса составила ему компанию, ведь именно она вытаскивала его из ледяной воды.

Уайт покраснел (на блондинах вообще это сильно заметно) и сглотнул, покосившись на Алису. Наверное, ей тоже надо было смутиться, как невинной деве, но сейчас удобство ночлега волновало куда больше. И ладно удобство, но на границе с темными землями частенько появлялись разные монстры. Одно дело защищаться от них за надежными стенами, а другое – в лесу. Да тут сожрут и не подавятся!

Мужики наконец обратили внимание на карету, и старший из них, рыжий бородач, отложил инструменты и подошел. Бывший владелец трактира – узнала его Алиса по черной повязке на глазу. В молодости тогда еще не одноглазого Джека чуть не сожрали мертвяки, он от них отбилась, решил, что приключений с него хватит, и осел на тракте. Семей так и не обзавелся, зато на скопленное золото нанял пышногрудых подавальщиц и парочку вышибал себе под стать из бывшей разбойной братии, так что за безопасностью в «Последнем приюте» дело не стояло. От лихих людей они защищались успешно: кого задабривали выпивкой, а кого – могучим кулаком. Бизнес процветал, пока туда не забрела Луиза и не привела за собой толпу нежити во главе со спятившим некромантом – лордом Каспианом, который был ее очередным поклонником и бывшим другом Маркуса. Они с герцогом устроили драку в трактире, и, кажется, именно тогда вспыхнул пожар, в котором некромант и сгинул...

– Ой... – Алиса попятилась от дверей кареты и, естественно, врезалась в новоиспеченного мужа.

О том, какими будут последствия пожара в месте, где до ближайшего колодца – пятнадцать минут ходу, она как-то не подумала.

Но Джек-то ее не знал и обвинять ни в чем не станет! В отличие от герцога, ставшего или причиной, или виновником пожара, кто ж этих магов разберет в пылу сражения! И вряд ли бывший трактирщик обрадуется их встрече.

Алиса повернулась и толкнула Гречихина в грудь, заставив сесть на сиденье.

– Не вылезай, даже нос не высовывай, – предупредила она, а сама, подобрав юбку, ловко выбралась из кареты.

– И чего вы тут встали? Не видите, нет больше трактира! Езжайте дальше своей дорогой, – неприязненно встретил рыцарей Джек. Впрочем, увидев Алису, сбавил обороты. Отряхнул ладони о повидавшие жизнь штаны. – Назад вам повернуть бы, барышня, беспокойные тут нынче места, – добавил он тоном доброго дядюшки.

И ведь от души говорил, без коварного умысла. Луизе он в свое время крышу над головой предоставил от широты души, подкармливал ее, пока она пыталась подавальщицей работать, совершенно неумело, все разбивая и путая. И не посмотрел, что не стать ей пышногрудой служанкой – не того птичка полета, и не ругал ни разу. Наоборот, защищал от посягательств пьяных посетителей. Мировой дядька, если закрыть глаза на разбойное прошлое.

Может, поэтому Алиса и вышла с ним поговорить.

– А деревни тут поблизости никакой нет? – со слабой надеждой уточнила она, хоть прекрасно помнила обратное. – Или хотя бы хутора...

Она, конечно, описывала местность, но больше набросками. Вот только фразу «на десятки километров вокруг были только лес, пустошь да болото» из сюжета не выкинешь. Не случайно же «Последний приют»... был.

– Нет тут ничего. Как пожар случился, мои ребятки девчонок забрали да в город подались, на заработки. Сейчас-то лето, есть время, чтобы хоть на жильё наскрести, а зимой иначе – где ночевать? На что продукты покупать? Я вот только остался да пара балбесов, которым... – Он осекся, но по разбойным ромам упомянутых и так было ясно, без всяких слов, что перед стражниками им лучше не показываться. – Может, восстановим трактир к зиме-то. И нечисть в последнее время лютует, совсем страх потеряла. Уже совсем близко подходит и огня не боится.

– Недавно стая волков пробежала, утащили последнюю курицу из закрытого загончика, да хитро так вскрыли, не сломали, а петлю откинули, – поддакнул ему один из «балбесов», поймал на себе строгий взгляд и поспешно отступил. – Да я что? Я так, сказать, чтобы припасы не оставляли без присмотра.

– Были бы те припасы, – вздохнула Алиса, и в животе заурчало от голода.

– Честно говоря, мы собирались у вас поесть и поспать и ничего не взяли из города. Уезжали налегке, потому что... – Уайт покосился на Алису, не зная, как объяснить, что принц Айван очень настоятельно попросил выпроводить их куда подальше. Но Джек, перехватив его взгляд, понял все иначе. Неизвестно, за кого он принял Алису: за сбежавшую невесту или попавшуюся аферистку, но взгляд стал каким-то понимающим и сочувственным.

– А можно, мы у вас тогда еды немного купим, хотя бы на ужин? – уточнила она, решив ковать, пока горячо.

– Купите? Вот еще! Когда люди в беде оказываются, надо помогать. Парни, накрывай на стол!

Наверное, у старого трактирщика сработал инстинкт «всех накормить», потому что работники под его присмотром шустро освободили стол, на котором лежали инструменты, и притащили хлеб, мясо и овощи. А еще котелок с супом. Тот давно остыл, но до чего же вкусно пах!

– Это же знаменитая луковая похлебка? – с придыханием спросила Алиса.

Она обожала пробовать блюда в книгах: острые, как драконье пламя, с вышибающей слезу кислинкой или воздушно-сладкие, тающие на языке! Пыталась повторить и в реальной жизни, но всегда чего-то не хватало. Магии места, как потом поняла она.

– Вы слышали о моей готовке? – чуть ли не прослезился Джек, разом добавляя ей еще один половник. Рыцарям тоже досталось. И кучеру. Всем, кроме Марка, потому что он из кареты благоразумно не вылезал и наверняка сидел там голодный.

– А можно я кошечку покормлю? – не выдержала Алиса, с сожалением отложив ложку. Первый голод она уняла, но с удовольствием доела бы.

– Какую кошечку? – удивился Джек.

– В карете осталась, – вздохнула она и поплелась с миской к Марку. Трактирщик догнал ее на полпути, бухнув в похлебку приличный кусок свинины.

– Что животине суп? Ей мяса надо! – нравоучительно добавил он и прежде, чем Алиса его остановила, открыл дверь кареты и остолбенел, уставившись на «кошечку».

«Кошечка», в свою очередь, ответила ему не менее выразительным взглядом.

– Да это не кошечка, а целый наглый котяра! – присвистнул Джек наконец и нахмурился, вспоминая, где его видел. Конечно, герцог выглядел после тюрьмы неважно, похудел и осунулся, но все равно был узнаваем. – Ты! – зарычал трактирщик и чудом не громыхнул миску о землю. Суп было жалко. А того, кто так или иначе считался виновным в пожаре – не очень.

– Как хорошо, когда тебя везде узнают, – пробормотал Марк и склонил голову. – Сожалею о вашем доме. В последнюю пару недель я был несколько занят, не мог помочь. Но постараюсь это исправить.

– Занят? Развлекался с девкой, небось?

– А до вас слухи не доходили? Развлекался в тюрьме, а потом на эшафоте. – Марк показал следы от кандалов. – Мог еще голову в корзину закинуть для полноты картины, чтобы уж всем весело было, но невинная дева захотела взять меня в мужья. А с женами на стороне не поразвлекаешься.

– Не шутишь, что ль?

– Так все и было, – подтвердил до этого молчавший сэр Блэк. У него оказался на удивление приятный голос, низкий, бархатистый. Алиса даже тряхнула головой. Брр, и зачем она описала в книге столько красавчиков? – Его высочество приказал нам проводить герцога до его замка и убедиться, что он никуда не свернет по дороге. Так что в столицу вернуться не выйдет.

– Вот как, – прищелкнул языком Джек, а затем мотнул головой. – Ну, тогда иди к столу... котик. И ты тоже... жалельщица. Не страшно за темного мага замуж выходить?

– За него страшнее, – ответила Алиса неопределенно, и трактирщик хмыкнул, но больше миску о голову Марка разбить не грозился.

Места за столом для еще одного человека хватило, а вот похлебки уже нет. Пришлось доедать то, что предназначалось «кошечке». И как Марк умудрялся спокойно есть, когда на него смотрело столько глаз?

– Так ты, твоя светлость, теперь опальный герцог? – уточнил Джек, пока гость корочкой хлеба собирал остатки похлебки со стенок миски.

– На глаза Айвану лучше не попадаться. Но это не помешает отправить к вам своих ребят в помощь.

Алиса сделала ему страшные глаза, но приятель будто не заметил.

– Помощь – это хорошо, – огладил бороду трактирщик. – Мне бы пятерку парней. Может, тогда к зиме и отстроимся. Частокол опять же починим.

– Договорились.

Марк сделал вид, что не заметил, как ущипнула его Алиса. Приобнял подругу за талию и склонился к ней.

– Ты что надумал? – зашипела она. – У тебя не просто прислуга, там нечисти полно!оборотни, вампиры. Ты кого к нему отправить собрался?

Темные земли не просто так назывались таковыми. В замке даже дворецкому было больше двухсот лет, и он служил нескольким поколениям Безымянных. Что уж говорить о местной охране! Когда Луиза только попала к Маркусу, ему пришлось сделать строгое внушение, чтобы никто не посмел ее тронуть. Но сладкая кровь манила, как и невинная душа, и нескольких приспешников герцог все-таки вышвырнул из замка.

Но то ли Гречихин читал книгу не слишком внимательно, то ли у него была своя точка зрения, непрошибаемая.

– Вампиры и оборотни – разумные расы, всегда договориться можно. Так даже удобнее – силы больше, дело пойдет быстрее. Ночью, опять-таки, поработают, – отмел он ее аргументы. – И вообще, это тебе должно быть стыдно, а не мне. Лишила человека дома и работы ни за что ни про что.

Стыдно было. Но не признаваться же!

– Зато сцена эффектная вышла, – буркнула Алиса.

– Оно того стоило? – тихо спросил Марк и уже для всех добавил: – Как доеду до замка, сразу отправлю помощь.

– Добро. А насчет ночлега... Ну хочешь, мы твою леди во времянке разместим? А сами во дворе переночуем, – скрепя сердце предложил трактирщик. – Только не обессудь, твоя светлость, она там одна спать будет. Закроется на засов, если боится. Я не со зла так говорю. Но у меня парни молодые, без подруг, если вы развлекаться станете, мало ли каких глупостей от зависти натворят.

– Без проблем. Боюсь, я не в том состоянии, чтобы развлекать леди. И спасибо, очень выручите, – не стал отказываться Гречихин. Здесь, в отличие от разговора с рыцарем, он в одну постель с Алисой не напрашивался. – До вечера время есть, может, мы вам чем пригодимся? Рабочие руки, как понимаю, нелишние.

– Разве что рыцарей своих выделишь. Я ж не зверь какой, после тюремных застенков к работе привлекать, – даже немного обиделся Джек.

– А вы не к физической привлеките, – тотчас перестроился Марк. – Могу посмотреть, где ошибки в строительстве.

– И много ты насмотришь-то?

– Ну, вижу, например, щели в углах стыков бревен. Вон там. Отсыреет быстро стена и пол, – указал он. В студенчестве Марк подрабатывал разнорабочим на постройке деревянных дачных домиков. Надо же, где пригодилось!

Трактирщик, поначалу ухмыляющийся, покосился на стыки и нахмурился. Взглянул уже пристальнее. Даже из-за стола вышел, чтобы посмотреть поближе.

– Парни, а ну-ка идите сюда! – позвал он халтурщиков и долго что-то втолковывал, вроде не повышая голоса, но отчитывая.

Марк ждал. О, Алиса прекрасно знала это выражение лица! Предвкушение собственной правоты. Он всегда сидел с таким видом, когда она приходила к нему просить о помощи. Именно из-за этого она научилась со многим справляться сама: набивать шишки, падать, вставать и пробовать снова и снова.

– Коли не шутите, так подсобите, ваша светлость, – с гораздо большим уважением вернулся к столу Джек. – А жена ваша отдохнуть пока может. Растрясло, небось, в дороге. Да и переволновалась знатно.

– Отлично. – Алиса даже не посмотрела на непомытый котелок.

Луиза на ее месте была бы уже на полпути к колодцу, желая помочь с посудой, и наверняка встретила бы нечисть, темного мага или

разбойников – нужно подчеркнуть.

Но у Алисы не было никакого желания становиться главной героиней. Поэтому она нырнула в низенькую избушку, закрыла за собой дверь и на всякий случай придвинула к ней колченогий стул.

Стоило выспаться впрок. Ночи рядом с темными землями спокойными не бывали.

* * *

Скри-ип. Скри-ип. Скреб, скреб, скреб.

– Пуфик, перестань, – сонно пробормотала Алиса, переворачиваясь на другой бок.

Мейн-кун Пуффендуй, названный так из-за характера – спокойного и меланхоличного, снова поскребся в дверь, и даже натянутое на голову одеяло не помогло.

Алиса застонала и рассерженно села. И поняла сразу две вещи: во-первых, вместо одеяла она была укрыта дорожным плащом. Во-вторых, она все еще была в книге.

Скрип не прекратился, и от этого звука стало зябко даже под теплой шерстяной тканью. А когда к скрежету добавился тоскливый волчий вой и гнилостный запах, Алиса подтащила к двери второй стул и задумчиво посмотрела на кровать. Тяжелая, конечно, толкать придется, зато безопаснее!

Пока она возилась с дверью, что-то упало сверху, и на голову посыпалась труха. Времянка должна была выдерживать пронизывающий ветер и дождь, но никак не полсотни килограммов, весело прыгающих по крыше.

Обычные волки так себя не ведут.оборотни тоже – стыдно же будет за свое поведение! А вот зубоскалы, придуманные исключительно для создания драматически-напряженных ситуаций, – запросто.

– Чтоб тебя, – пробормотала Алиса и со всего размаху шандарахнула стулом по свалившемуся в домик зверю. Вживую зубоскал выглядел еще страшнее, чем она себе представляла: черный, в полтора раза массивнее волка, с крупными зубами и когтями. Из открытой пасти без остановки капала слюна, глаза вращались, и

двигался зверь пьяной походкой. Впрочем, последнее вполне могло быть последствием ее удара.

– Больше никаких страшных тварей. Я буду писать про милых добрых заек. Ласковых пушистых заек, которые едят морковку и капусту, а не случайных путников, – пообещала себе Алиса, отгородившись от зубоскала кроватью и перемещаясь вместе с хищником по кругу. Смешно, конечно, но лучше так, чем сразу в пасть. – Да твою ж налево!.. Ма-арк! – заорала она, когда зубоскалу надоело ходить и он прыгнул.

В этот момент дверь вышибло вместе с подпорками. Друг стоял на пороге, и его охватывали злоеющие алые всполохи магии.

Такие же охватили обернувшегося на шум зубоскала. Запахло паленым, зверь завизжал, закатался по комнатке, пытаясь сбить пламя. Алиса едва успела вжаться в стену, чтобы он не задел ее в агонии. А та все длилась, длилась, и визг звенел в ушах, пока не оборвался на хриплой ноте.

Марк переступил через порог, и хрустнувшие обломки стула под его ногой нарушили наступившую тишину. От зубоскала осталась только груда обугленных костей и дыра в крыше.

Алиса же во все глаза смотрела на спасителя. Наверное, именно так выглядел Маркус при встрече с Луизой. Настоящим темным рыцарем, за которым хочется спрятаться и одновременно – бежать от него прочь. Решительное лицо, плотно сжатые губы, алые глаза, горящие дьявольским огнем.

Стоп. Каким дьявольским огнем?!

– Марк? – осторожно уточнила Алиса, попятившись. Тот повернулся на ее голос, обдал ледяным равнодушием, от которого захотелось бежать уже по-настоящему... А затем сморгнул, и цвет глаз вернулся к родному и привычному зеленому.

– Алиска, ты как, в порядке?

– Ага. – Она шумно выдохнула и съехала по стеночке. Ноги не держали, и неизвестно, кого она испугалась больше – напавшей на нее твари или хладнокровно уничтожившего зубоскала колдуна. – Ты меня напугал. Лихо ты с ним расправился.

– Сам не понял как. Услышал, что ты кричишь, а тут дверь эта дурацкая никак не открывается. Ты ее зачем подперла?

– Чтобы твари всякие не лезли.

– Не похоже, что помогло. – Он посмотрел на расковырянную крышу. – А ведь ты бестиарий по своему миру должна знать лучше других.

– Не начинай, а?

Как бы ей ни было страшно после случившегося, сидеть рядом с воняющими гарью останками – то еще удовольствие. Алиса встала и, придерживаясь за стенку, вышла во двор.

О том, что зубоскал был не один, Марк упомянуть забыл. Рядом с домиком догорало две туши, и скромный ужин запросился обратно. Запах гнили и гари вперемешку был просто невыносим!

– Не, эти бы курицу не утащили. – Джек перевернул одну из туш, чтобы посмотреть на внушительные когти. – Да и курица им на один зуб.

– Встречали уже?

– По молодости случалось, ваша светлость. Больше в лесу, к трактиру-то они не приближались: шумно у нас тут было, людей много. А в последнее время осмелели. Третий раз за месяц нападают. Мы с парнями, конечно, отбиваемся, но...

До поры до времени. Ночные твари, зубоскалы, охотились стаями до дюжины особей. Сначала выпускали разведчиков – самых ловких и хитрых, затем подтягивались остальные. В первую ходку разведчики просто обегали округу. Во вторую – присматривали жилье, где можно пожить, обычно где-то на отшибе. А на третий раз приходили пировать. Если сегодня было третье нападение, то, вполне вероятно, стая уже окопалась неподалеку и ждала команду от разведчиков. Но, проголодавшись, могла напасть и без нее.

– Третье, говорите... – Марк потер подбородок, вспоминая сюжет.

В истории Луизы зубоскалы упоминались мимоходом, когда герцог с отрядом отправился в соседнюю деревню помогать жителям избавиться от тварей, а героиня впервые осталась в замке одна.

Но тогда в отряде у Маркуса был десяток оборотней и несколько темных магов, не считая его самого. Сейчас же сражаться могли двое рыцарей и трое бывших головорезов. Темный маг, конечно, был, но... Марк, кажется, и сам не понимал, как колдовать, а Алиса понятия не имела, чем ему помочь. Как работает магия в ее мире, она не задумывалась, есть – и хорошо.

Так, кто еще был?.. Она осмотрелась, пересчитывая по головам. Был еще кучер. Но, судя по чуть сдвинутой занавеске, он забился в карету и предпочел сидеть за закрытой дверью. Как будто это кого-то спасало! Просто «еду» чуть дольше выковыривать из «посуды».

И все-таки хорошо, что они остались здесь на ночь. В лесу их точно сожрали бы. А так есть шанс отбиться. Судя по хмурым лицам рыцарей, они тоже все поняли.

– Зубоскалы придут сегодня. Мы выгадали не больше часа. Надо готовиться к обороне, – высказался Блэк, оправляя перевязь с мечом.

Уайт кивнул.

– В приоритете защита их светлости, – поддержал он, разглядывая немногочисленные постройки, а больше остовы. – Джек, что скажешь?

– Во времянке прятаться бесполезно, разнесут за несколько минут, и себя в движении ограничим. В карете?..

– Нет, она тоже тонкая. И если попробовать уехать – догонят в два счета.

– Что насчет огненной стены? – осторожно предположила Алиса.

– Сухостой. Здесь все вспыхнет мгновенно. Зубоскалы, может, помрут, но и сами сгорим. – Марк пошевелил ногой. Трава демонстративно зашуршала.

– А если залезть наверх?..

– На деревья они тоже отлично лазают, – проследив за ее взглядом, вздохнул кто-то из ребят Джека и потер ногу: видимо, один из разведчиков недавно успел попробовать его на зуб.

– Тогда все-таки времянка, – решил Уайт. – Подтянем к окнам и двери все что можно, попробуем выстоять до утра. А если набить в доски гвоздей...

– Поздно, – прервал его Блэк, а неподалеку раздался уже знакомый волчий вой. – В дом, быстрее!

Они не успели. Зубоскалы вышли со стороны времянки. Крупные, поджарые, они с явным гастрономическим интересом разглядывали сбившуюся группу людей.

– Черт, Алиска, это же милая романтическая история! Какого... художника у тебя появились такие твари? – шепнул Гречихин ей на ухо.

– Извини, – потупилась она.

Ну что ей мешало написать про одинокого волка, бродящего окрест? Желательно хромого, одноглазого и вообще вегетарианца? Но нет, ей хотелось добавить леденящих душу деталей: растерзанные отары, пропавший в лесу обоз... Чем страшнее, тем лучше – и читатели поволнуются, и победа над злом будет слаще. Ведь в ее историях добро всегда побеждало!

Жаль только, их история еще не была написана.

– Эй, ваша светлость, а вы не можете, как в прошлый раз: хоп – и поджарить их всех? Красиво же идут, рядком, – попросил трактирщик, поудобнее перехватывая топор.

Капающие слюной твари, неспешно выходящие из темноты, не вдохновляли на подвиги.

– Не могу, – коротко ответил Марк, не вдаваясь в подробности, что просто не умеет.

– Темница жрет силы, понимаю, – иначе истолковал Джек, вздохнул и сунул ему в руки большой мясницкий тесак. – Держите тогда, пригодится. Значит, будем по старинке башку рубить. Разомнемся, парни!

– В круг! Госпожа Алисия, не высовывайтесь, – сориентировались рыцари, сомкнув вокруг Алисы кольцо.

А дальше начался ад.

Алиса всегда живо представляла сражения. Лязг мечей, запах крови, стоны раненых. С воображением проблем не было, а несколько лет занятий самообороной не прошли даром: появилось четкое понимание, куда можно ударить, чтобы вырубить противника, а как – сломать себе руку. Собственно, на последнем болезненном опыте уроки и закончились. Но в настоящих драках ей пока участвовать не доводилось, если не считать того позорного случая в детстве, когда они поругались с Марком из-за шоколадки и потом сидели по углам с разбитыми носами.

Без сомнения, она предпочла бы и дальше оставаться в счастливом неведении по этому вопросу. Представлять сражения, а не участвовать в них. И пусть это было бы не столь достоверно, но точно – не так страшно! Рыцари лихо крутили мечи, трактирщик с парнями работали топорами, и даже Марк орудовал тесаком с устрашающей уверенностью... а Алиса молилась, чтобы они случайно не задели кого-то из своих, чтобы зубоскалы никого не покусали и не вспомнили

про карету, где трясся от страха их кучер. Потому что прорваться к нему не было возможности.

– Мне кажется, тебе надо переквалифицироваться. Бросай ромфант – пиши хоррор. Отлично же получается! – преувеличенно бодро заявил Марк, когда она уже была готова зажмуриться от страха.

Труп зубоскала лежал у его ног, тесак был в крови, как и сам парень, но при этом Гречихин умудрялся ухмыляться. Вытер щеку тыльной стороной ладони, только больше размазывая кровь. Что ж, по крайней мере один из них получал удовольствие от этой истории. Но в одном он был прав: чего это она нюни распустила? Это ведь ее зубоскалы, и она отлично знает их слабое место!

– Мы еще посмотрим, кто кого. Вспыхни, вспыхни, вспыхни, вспыхни! – сквозь зубы забормотала Алиса, наставив руку в сторону твари, подкрадывающейся к трактирщику. Поначалу ничего не происходило, но на очередном слове пальцы окутало теплом, а зубоскал взвизгнул и захлопал лапой по загоревшемуся носу.

– О, это было мощно! – прокомментировал Марк, отбиваясь от очередной твари.

– Клянусь, в следующий раз создам крутого мага, а не обычную горожанку со слабым даром, – чуть не расплакалась Алиса.

Впрочем, она зря недооценивала успех. Тварь отвлеклась на ожог, и Джек лихо раскроил ей голову. Вдохновленная, Алиса сосредоточилась на следующем противнике.

Но живых зубоскалов все равно оставалось много. Когда же из леса вышли новые волчьи фигуры, окружая со всех сторон, страх уступил место апатии. Не важно стало, откуда в округе взялось столько нечисти. Если против стаи в дюжину особей у них был шанс, то что делать, когда их двадцать, тридцать?

Разве что забрать с собой побольше.

Алиса собрала всю силу и направила на ближайших зубоскалов. Два горящих факела – она могла бы гордиться, огонь не хуже, чем у Марка, получился. Только Марк не заливал все кровью из носа.

– Алиска! – бросился он к ней.

Она заметила за его спиной промелькнувшую тень, успела шепнуть:

– Сзади, – и потеряла сознание.

Алиса вмешалась вовремя: еще немного, и подкравшийся зубоскал впился бы ему в шею. Правда, спину все равно задело. При желании Марк успевал уйти от удара, но тогда Алиска осталась бы без защиты и, вероятно, пострадала бы, а этого он допустить не мог. Она и так напугала его своим обмороком похлеще тварей. Первым делом Марк нащупал пульс – тот был ровным, а кровь из носа остановилась.

Великий маг, чтоб ее. Немного поколдовала – и уже без сил. Зато не соврала – способности у нее, в отличие от выносливого тела герцога, были весьма посредственные. Несмотря на то что Маркуса избивали тюремщики, острая боль от когтей в пылу боя почти не ощущалась, а вспоротое брюхо твари принесло моральное удовлетворение. Марк осторожно опустил подругу на землю и развернулся на пятках, выставив нож. Ну, подходите, кто там дальше?

С ножом Марк обращаться умел, спасибо отцу. Бывший военный, чуть-чуть не дослужившийся до полковника, считал, что Марк во всем должен быть лучшим, включая боевую подготовку. И требовал соответственно. Курсы самообороны? Нет, там мужиком не сделают. Он учил его сам, без жалости, не правильному бою, а чтобы выжить, если придется драться. И, надо сказать, пригодилось. Журналистика оказалась делом небезопасным, особенно если ведешь колонку с уголовной хроникой и пытаешься докопаться до правды. Пару раз замешанные в махинациях большие шишки пытались прищучить вездесущего журналиста. Так что сложно сказать, что хуже: напавшие зубоскалы, волки или просвистевшая над ухом пуля.

Волки, к слову, нападать на людей не спешили и набросились на монстроподобных сородичей. Зубоскалы, хоть и были крупнее, проигрывали в численности и ловкости и в какой-то момент сдались – трусливо заверещали и бросились к лесу. Вот только выпускать их никто не собирался. Волки окружали и рвали тварей на части. Жуткое зрелище!

– Отбились, – с облегчением выдохнул Джек, опуская топор.

Несмотря на то что сражался наравне со всеми, трактирщик отделался несколькими царапинами и укусами. Парни вокруг тоже расслабились, и Марк мысленно выругался еще раз: он не понимал, что происходит и как себя вести.

Волки тем временем покончили с тварями и подступили к ним. Вперед вышла жилистая серая волчица с окровавленной мордой. Широко облизнулась, демонстрируя крупные зубы, а мгновение спустя на ее месте появилась молодая женщина с военной выправкой – одна из тех подозрительных фигур, которых он заметил в толпе. Незнакомка без промедления опустила на одно колено.

– Милорд, простите за задержку. У ворот города выставили стражу, сложно было проскользнуть незаметно, – с искренним сожалением отрапортовала она.

«Вельвела», – догадался Марк. Алиска писала про верную спутницу герцога, готовую отдать за него жизнь. Кажется, пока волчица не заметила подмены.

– Ты успела, это главное, – ответил он, лихорадочно решая, как поступил бы Маркус. Несмотря на трудный характер, о своих подданных он заботился. Наверное, и ему стоило спросить о потерях. – Парни не пострадали?

– Там царапины, залижут. Вам все равно нельзя колдовать. – Вельвела помрачнела, глядя на его запястья, где багровели синяки от цепей. – Сволочи! Как они посмели так поступить с герцогом! Почти месяц в тюрьме, в лишающих магии цепях. – Она скрипнула зубами. – Почему вы не позволили нам вмешаться? Мы бы от тюрьмы камня на камне не оставили.

– Поэтому и не позволил, – достаточно резко оборвал ее Марк.

Не хватало еще междоусобицу развязать. Темные земли, конечно, были сильны, но не настолько, чтобы устоять против королевской армии. Их просто стерли бы с лица земли. Да и говорить о восстании рядом с рыцарями...

Впрочем, оглянувшись, Марк понял, почему Вельвела не постеснялась произнести крамолу вслух: рыцари их не слушали. Уайту повезло меньше всех: зубоскал рванул его за ногу, штанина пропиталась кровью. Блэк хлопотал вокруг соратника, пытаясь перевязать и помочь, и оба настороженно следили за волками – вдруг передумают и нападут?

Не передумали. Превращались в людей, помогали раненым, включая рыцарей. Спасибо, все были одеты, хоть по большей части в одинаковые черные костюмы. Один молоденький мальчишка подошел, чтобы отнести Алису на скамью, но короткое «исчезни» заставило его

раствориться в ночи. Марк сам поднял ее с земли, поморщившись от боли.

– Я видела, что случилось на площади, – сказала за его спиной волчица. – Госпожа Белроуз согласилась на древний ритуал и спасла вас. И она храбро сражалась с зубоскалами. Это достойно уважения, в замке будут рады такому прибавлению. Но что вы собираетесь делать дальше? Найдете, как снять священные узы, и разведетесь?

– Нет. Я собираюсь стать ей хорошим мужем, – твердо произнес Марк, прижимая к себе Алису.

Им нужны были союзники, а значит, ему следовало превратить леди Белроуз в госпожу Безымянную. Хотя бы в глазах остальных.

Глава 3

Алиса

– Ну что вы делаете! Не умеете вы, милорд, с девушками обращаться. Здесь ласково надо, заботливо. А не хлестать по лицу. – Чей-то голос пробился сквозь вату в ушах, затем лицо обтерли чем-то влажным и пахнувшим травами.

Алиса с трудом открыла глаза. Над ней склонилась симпатичная незнакомка с короткой стрижкой на рано поседевших волосах. Хотя какая еще незнакомка! Конечно, она ее знала. Вельвела Серая, верная спутница Маркуса и его карающая длань.

Глава стаи оборотней, Вельвела обожала Маркуса любовью истинной фанатки. С того дня, как он защитил ее от психопата-охотника и притащил испуганного волчонка в замок. Вельвела росла рядом с ним, служила ему и была готова умереть ради своего господина. Луизу она терпеть не могла в первую очередь за чрезмерную наивность и, будь ее воля, вышвырнула бы к темным тварям, но сдерживалась из-за приказа герцога. А Луиза, не подозревая о бушевавших внутри волчицы чувствах, считала ее лучшей подругой и рассказывала обо всех-всех переживаниях, не иначе как проверяя на прочность.

Тогда Вельвела сдержалась. Выла ночами, скребла стены и двери, но не причинила вреда главной героине. Но что будет, когда она узнает, что ее драгоценный милорд женился?

Алиса не успела придумать достойных оправданий, когда Вельвела заключила ее в крепкие объятия.

– Как хорошо, что вы его спасли! Я все видела. Я тоже была там, на площади. Мы собирались вмешаться, когда милорда поведут на плаху: естественно, мы бы не допустили его гибели. Наши люди заняли позиции и были готовы атаковать. Но тогда милорда объявили бы вне закона, пришлось скрываться, развязалась бы война... А ваше решение – такое элегантное, простое и красивое! Давненько принцу не утирали нос!

Она искренне рассмеялась и взяла лицо Алисы в свои ладони. Надо же, ароматный запах трав шел от самой волчицы! Ей-ей, если бы перед ней был парень, сердце екнуло бы от волнения: Вельвела обладала невероятным магнетизмом. Серые глаза будто заглядывали в самую душу.

– Алисия Безымянная. Это имя вам подходит, – сказала она и вдруг отступила, встала на колени, опустив голову и уткнувшись кулаком в землю. – Рада служить вам, ваша светлость.

– Прости? – опешила Алиса. Кажется, Вельвела не шутила.

– Вы – законная жена моего господина, а значит, мой клан – ваш клан. Распоряжайтесь нами по своему усмотрению, – по-военному отчеканила та.

Следом за ней и остальные оборотни повторили присягу. Алиса только сейчас обратила внимание, как много вокруг незнакомцев. Молодые, сухопарые, крепкие – какими она и описывала «карающую длань». Стоять остались разве что растерянный Джек с парнями, и то один чуть было не последовал чужому примеру.

Наверное, ей следовало сказать что-то пафосное и подходящее случаю. Но говорить на публику Алиса никогда не умела. «Спасибо» казалось слишком мало, а «Зададим всем жару!» вроде бы рановато... Или уже поздно, судя по сваленным в кучу телам зубоскалов.

Она оглянулась на Марка, мотнула головой – твои же люди, выручай!

Он ответил ей таким же взглядом: «Сама написала», но, как обычно, пошел на уступку. Вздохнул, примеряя на себя роль герцога. Ему было не впервой командовать людьми. В конце концов, у него последний год была своя журналистская группа...

– Ваше рвение приятно, но не надо пугать мою жену, – с легким добродушием бросил он. – Вельвела, встань. Помощь действительно пригодится. Я как раз обещал выделить людей для нашего доброго трактирщика. Помочь с восстановлением хозяйства и заодно присмотреть, пока тут всякие твари бегают.

– Зубоскалы – не первый случай, милорд. – Волчица поднялась с колена. – С тех пор, как вы пропали, нечисть совсем распоясалась. Мы стараемся ее сдерживать, но они все прут и прут.

– Разберемся, – кивнул Марк. – Доберемся до замка и со всем разберемся.

– Если выехать сейчас, то успеем к ужину.

– Тогда не будем медлить.

– Но ее светлость... – Она бросила встревоженный взгляд на Алису.

– Моя супруга отдохнет в карете. Это лучше, чем спать на болоте.

Вельвела снова склонила голову.

– Поняла. Эрик, бери своих парней, вы останетесь здесь... – обернулась она к сослуживцам.

Дальнейшие приказы волчицы Алиса уже не слушала. Встала, опираясь на протянутую Марком ладонь. Он вытер руки какой-то тряпкой, но они все равно оставались липкими от крови.

– Что случилось после того, как я упала в обморок? Я думала, нас уже должны были сожрать зубоскалы.

– Это были волки. В темноте не разберешь, но помощь пришла с нашей стороны. Так что закончилось все достаточно быстро... Но хорошо, что ты этого не видела.

Ей не нужно было видеть, чтобы представить: карающая длань чаще всего дралась когтями и клыками.

– Значит, могла и не надрываться. – Она провела рукой под носом, все еще опасаясь, что кровь хлынет снова.

– Неправда. Твоя магия очень помогла. Ты молодец.

– Что? – Не верилось, что он ее похвалил!

– Ничего, – Марк повторять не стал и перевел тему: – Кстати, ты знаешь, что в романтических историях героиня хотя бы раз да теряет сознание? Можешь начать вести бинго и вычеркивать пункты.

– Я еще и замуж вышла.

– Верно. Минус два. Добавь сразу темного властелина до кучи, и, глядишь, успеешь собрать бинго до приезда в замок.

– До окончания истории точно соберу, – пообещала Алиса. Зря он надеялся ее смутить: пусть события были не новы, но читатели хотели видеть их в книге! Наблюдать первое неловкое свидание и поцелуй, от которого подгибаются колени и порхают бабочки в животе, волноваться, когда героиню похищают, а герой самоотверженно бросается ее спасать, и умиляться, когда она ухаживает за ним, раненным...

Марк открыл дверцу кареты, и из нее вывалился бледный до синевы кучер.

– Д-дальше не поеду! Хоть режьте, дальше не поеду! – запричитал он, на карачках отползая прочь, а затем дал деру по дороге обратно в город.

И далеко он так убежит? Гречихин проследил за ним взглядом, затем повернулся к Вельвеле.

– Эрик, присмотри, – понятиливо мотнула она головой, и невысокий мужчина, на ходу обратившись в волка, бросился догонять беглеца. Догнал быстро, а вот успокаивать пришлось дольше, потому что при виде волка бедолага совсем обезумел от страха.

– Кстати, куда девается одежда при превращении? – мимоходом поинтересовался Марк, с интересом наблюдая, как Эрик уговаривает кучера вернуться. Пусть не ехать в замок, но хотя бы не идти по тракту пешком в одиночку. – Трансформируется в шерсть? Падает в пространственно-временной карман? Или она зачарована специальным образом? Хотя последнее вряд ли, страшно представить, в какую копеечку это обошлось бы герцогству. Скажу честно, я рад, что не вижу стаи волков в шортах, но разве это не странно?

– Это магия.

В черновике «Потерянной избранной» Алиса написала было про разорванную при превращении одежду, но... Принц Айван терялся на фоне свободолобивых волков, предстающих перед краснеющей героиней во всей красе. Пришлось переписывать. Так что из формы в форму оборотни перетекали свободно и непринужденно, не обремененные тем, чтобы носить в зубах узелок с портками.

– Погоди, что значит: магия? Ты же писала, что маги среди оборотней – редкость.

– Специальная магия оборотней, которая распространяется только на одежду, – скрипнула зубами Алиса. – И ты снова придираешься.

– Пытаюсь понять, чего еще ждать от твоего мира. Зубоскалы стали отличной разминкой, страшно представить, что будет в темных землях.

Алисе тоже было страшно. Потому что даже восторженная Луиза находила герцогский замок мрачным и тоскливым. И это притом, что Маркус всячески старался ей угодить, переделав целое крыло и построив там оранжерею. Да, цветы по большей части росли ядовитые и с шипами, но другие на мертвой земле не приживались.

С Джеком и его парнями прощались, как с родными. Алиса и не думала, что ужин и хорошая драка так сближают, но трактирщик обнял Марка до хруста костей, а затем неловко поклонился ей. Наверное, он и ее бы обнял, но постеснялся герцога.

Пятерка оборотней – или длань, как ее называли в герцогстве, – уже присматривалась к инструментам и что-то обсуждала по поводу строительства. Джек косился на них с одобрением. С такой подмогой дело должно было пойти на лад.

– За ребят спасибо. Эрик хоть и волк, а видно, что парень толковый. Как достроюсь, заходите – выпивка за счет заведения! – пообещал трактирщик, и карета тронулась в путь.

Кучера заменил Уайт, хотя и морщился от боли, пока забирался на козлы: один из зубоскалов рванул его за ногу, и, несмотря на перевязку, рыцарю сложно было удержаться в седле, а пересесть внутрь кареты мешала гордость. Впрочем, волки приглядывали и за ним, и за каретой – Алиса замечала их то здесь, то там, они мелькали быстрыми серыми тенями вдоль дороги.

Спустя несколько часов карета остановилась.

– Темные земли, – торжественно объявила Вельвела.

Покосившийся указатель, обугленный и погрызенный чьими-то зубами, явно демонстрировал, что гостям тут не рады. А за ним, будто кто-то провел черту, начиналась темнота.

Гости сюда не приходили. Кто в здравом уме сунется в проклятые земли? С тех пор, как по одному из самых благодатных краев Родевилля прошлась темная магия, она выжгла и исказила все до неузнаваемости. Некогда богатые на урожай земли превратились в болото или пустошь с редкими ядовитыми растениями, сумевшими измениться и выжить. Попадались здесь суровые двухголовые зайцы и пауки размером с лошадь. Но ужаснее всего была не вечная темнота и живущие в ней монстры, а разлитый в воздухе яд. В первые часы его влияние было почти незаметным, но чем больше накапливалось яда, тем тяжелее становилось дышать. А когда к удушью добавлялся кровавый кашель – пищи пропало.

Местных спасала магия. Вокруг замка выстроили магический барьер, и те, кто остался, переехали под его защиту. Маги разработали

специальные амулеты от заражения. Жаль только, заряда в них хватало ненадолго. Но люди ко всему привыкают, и здесь привыкли. Научились выращивать овощи в теплицах, очищать отравленную воду, охотиться – у двухголовых зайцев мясо оказалось отменным!

Герцогская семья жила на этих землях испокон веков, задолго до проклятия, и прошлый владелец земель тоже не сбежал. Оборонительные сооружения, лечебница, раздача еды – казна таяла на глазах, но отца Маркуса, как и его предков, это не останавливало. Именно под их руководством появилась длань, охотящаяся на монстров. Герцог и сына воспитал достойным преемником – защитником герцогства и всего Родевилля от тьмы.

Маркуса уважали и боялись. Как боятся всего неизвестного, доверяя лишь слухам и множа их под кружку пенистого эля. Болтали, будто у молодого господина выросли клыки, рога и крылья, а его магия испепеляла армии дотла. Но были у этих слухов и плюсы: соседние государства даже не смотрели в сторону Родевилля, страшась его проклятого аванпоста.

– Дальше надо двигаться быстро. Господа, вы выполнили свою работу и можете возвращаться, – обратилась Вельвела к рыцарям.

– Но мы еще не добрались до замка! – возразил Уайт.

– Считаете, мы оставим милорда и миледи где-то на болоте? – удивленно посмотрела на него волчица. – До замка несколько часов пути, и их защищает карающая длань. Что может случиться?

– Сожалею, госпожа, но приказ есть приказ. Мы должны сопровождать его светлость до ворот, – вклинился в разговор Блэк. – Понимаю, что наше присутствие неприятно, особенно после недавних событий, – он вежливо пропустил слово «арест», – но потерпите еще немного.

– А ты говорлив, когда надо, – прищурилась Вельвела, и Блэк в ответ молчаливо склонил голову.

В темные земли они въехали вместе, и путников укутала вечная мгла. На карете зажглись фонари, но они почти не давали света. Ровно столько, чтобы лошади не спотыкались. На взгляд Алисы, лучше бы не давали вовсе, потому что, когда она попыталась взглянуть в темноту, та в ответ посмотрела на нее, блеснув алыми глазами совсем близко от окошка.

Алиса резко отпрянула и едва не свалилась на пол кареты, но Марк успел ее подхватить – даром что прошлой ночью толком не спал и теперь задремал в пути.

– Что там? – спросил он. Горячая рука ненадолго задержалась на талии, а затем приятель пересадил ее на сиденье напротив.

– П-показалось, – выдохнула Алиса, так и не решив, правда ли там была тварь или она сама себя напугала.

Она глубоко вдохнула и тут же закашлялась. Пахло серой и пеплом. Амулет, выданный Вельвелой, светился тусклым зеленым светом. Его нельзя было снимать до прибытия в замок, и хотя кровь от отравы он очищал, но запах от этого лучше не становился.

Скорее бы эта сумасшедшая история закончилась! Ей вовсе не хотелось попадать в темные земли. Одно дело – побродить по средневековому сказочному городу, заглянуть на ярмарку, посмотреть балаганное представление. Почти экскурсия: тихо, мирно, весело! И совсем другое – пытаться выжить в месте, где обычные люди вроде неедохнут как мухи. Гречихин-то выживет, можно не сомневаться. Он так легко примерил на себя роль герцога, что закрадывалось сомнение, спасла ли она своего друга или настоящего злодея?

Остаток пути прошел без приключений. Пару раз на них пытались напасть – Алиса слышала, как клацают зубами волки, а Вельвела отдает короткие приказы. Слышала и стоны умирающих монстров. Но к карете никого не подпускали. А потом из темноты проступил замок. Серая громадина с горящими огнями, массивными стенами и рвом с отравленной водой, от которой поднималась зеленоватая дымка. Замок выглядел так пугающе-величественно, что на мгновение перехватило дыхание.

– Воображения тебе не занимать, – согласился с ее восторгом Марк, разглядывая свой новый дом с не меньшим интересом.

При их приближении со скрипом упал перекидной мост и ворота открылись.

Во дворе герцога и его спутников встречали. Вдоль каменной дорожки выстроились слуги, склонив головы в знак уважения, а в отдалении – обычные жители. От затаенной радости, витавшей в воздухе, Алисе стало не по себе. Герцога ждали, надеялись, что он вернется живой и невредимый. Или хотя бы просто вернется, потому

что для этих жителей он был больше, чем просто господин. Их защита, их сила. Все это не походило на встречу злодея.

Злодеями как раз были королевские рыцари, потому что на них местные жители смотрели с нескрываемой яростью. Если бы не едва заметный жест Вельвелы, Алиса не удивилась бы полетевшим в них тухлым помидорам или чему-нибудь потяжелее. Пока же обошлось ропотом, который тотчас стих, стоило показаться герцогу.

Марк вышел из кареты первым, помог спуститься Алисе. Второй раз за эти дни она оказалась перед толпой, и спрятаться было некуда.

– Не дрожи, все под контролем. – Гречихин ободряюще сжал ее пальцы, не догадываясь, что трясет ее вовсе не из-за страха. Если бы они не попали в книгу, что стало бы со всеми этими жителями? Остался бы замок оплотом безопасности или медленно обветшал и опустел без своего хозяина?

– С возвращением, ваша светлость! Мы ждали, – вышел вперед пожилой сухощавый дворецкий, не растерявший былой вампирской красоты. Его легко было представить моложе лет на двадцать, кружащим головы невинным девицам.

Он поклонился, приложив руку к груди, а затем, распрямившись, бросил острый взгляд на Вельвелу и короткий, заинтересованный – на Алису.

– Я тоже рад тебя видеть, Себастьян, – без труда вспомнил дворецкого Марк и повел себя так же, как герцог, когда возвращался с вылазок на монстров. – Но отложим вопросы до завтра. Дорога была трудной, и, боюсь, не только для меня. Вельвела!

– Да, милорд! – Она выросла перед ними в мгновение ока.

– Двое твоих ребят ранены. Проследи, чтобы они сходили к лекарю, а не зализывали раны.

– Д-да, милорд. – Ее глаза чуть расширились, а голос дрогнул.

Алиса удивленно посмотрела на стоящую позади кареты длань. Конечно, она тоже слышала сражение с монстрами, но ничего не смогла разобрать. Как Марк умудрился отследить, что кого-то задела?

– Сэру Уайту тоже нужна помощь. Эти рыцари – гости замка. Окажите им содействие, – обратился он уже к прислуге, повысив голос.

Дружное «Да, милорд!» пронеслось по двору.

Хорошо, что Марк об этом не забыл. Теперь можно было не опасаться, что королевских рыцарей оставят ночевать где-нибудь в конюшне. Прямой приказ господина не подвергался критике и сомнению.

– Я прикажу подготовить гостевые покои рыцарям и вашей... спутнице? – осторожно уточнил дворецкий.

– Гостевые покои рыцарям и спальню хозяйки замка для моей леди, – поправил его Марк и, взяв руку Алисы, поцеловал кисть перед всеми, демонстрируя кольца. На этот раз площадь ахнула. – Благословением небес со вчерашнего дня леди Алисия является моей дражайшей супругой. До гробовой доски.

Последние слова прозвучали зловеще, но не для местной прислуги. Алисе захотелось провалиться сквозь землю: когда она выбралась на помост во время казни, на нее смотрели с недоумением и жалостью. Здесь же мечтательные взгляды служанок не оставляли сомнений, что жест герцога оценили. А памятуя, что он никем не интересовался, кроме Луизы, да и по ней больше вздыхал, чем добивался, в глазах местных они станут самой романтической парой. Даже если Вельвела расскажет правду. Даже если приукрасит ее так, будто Алиса стояла рядом с ножом у горла их господина и требовала на ней жениться!

– Да, ваша светлость! – просиял дворецкий, и это только подтвердило ее опасения.

Любовь в темных землях не была под запретом. И сказкой тоже не была. Именно она спасала здешних обитателей от вечной тьмы и давала силы выживать в страшном месте. Наверное, поэтому обитатели замка считали важным, чтобы и герцог обрел свое счастье.

– Должен ли я перенести тебя через порог, дорогая супруга? – спросил Гречихин, когда они подошли к дверям.

– Только попробуй, – прошипела Алиса и почти взбежала по ступенькам.

Смешок за спиной подгонял. С Марка стало бы выкинуть подобный фокус, и не важно, что в этом мире такой традиции не было. Зато как удачно он отвел от себя внимание! Конечно, возвращение герцога было новостью номер один, но его ждали. Наверняка успели обсудить заточение, накидать предположений, какие тяготы и лишения пришлось пережить их господину. Оставалось их подтвердить или

опровергнуть – разговоров разве что на вечер. А вот никому не известная новоиспеченная хозяйка замка давала куда больше поводов для сплетен. Кто она? Дворянка или простолюдинка? Зачем спасла? И главное – была ли у молодоженов первая брачная ночь и не пора ли осыпать кровать розовыми лепестками? К слову, весьма дорогим удовольствием, с учетом, что обычные цветы приходилось закупать у заезжих торговцев.

Как же Алисе хотелось поскорее спрятаться за закрытыми дверьми! Подальше от любопытных взглядов, от шепотков за спиной.

Но стоило зайти в замок, как выросло новое препятствие: доспехи на входе ожили, взлетели в воздух, принимая вид смутной человеческой фигуры. Вперед вытянулась стальная перчатка, преграждая путь. Откуда-то изнутри пустого шлема раздался замогильный голос, декламируя с чувством и в рифму:

– Остановись! Как смеешь ты, презренный, в обличье герцога проникнуть тайно в замок?

– А вот и шут подъехал, – хмыкнул Гречихин под нос, действительно останавливаясь, но перед этим поймал Алису за руку и задвинул ее себе за спину. Балаган балаганом, но угроза была озвучена.

Насчет шута Марк не ошибся. С юмором у Алисы всегда было слабовато – казалось, пошутить, и смеяться будет только она. Поэтому, когда ей намекнули, что мрачный замок герцога неплохо разнообразить каким-нибудь милым фамильяром (должно же быть там что-то хорошее?), Алиса придумала призрак Безымянного поэта. Призрак говорил стихами, ныл Луизе о несчастной судьбе и восхвалял героиню не всегда удачно. В последнем был виноват исключительно поэтический антиталант автора. Из-за любви прихвастнуть, а то и вовсе переиначить исторические события Безымянного поэта в замке всерьез никто не воспринимал.

Но это раньше. Сейчас же книга ожила, и, если подумать, поэт поступал очень нетипично. До сегодняшнего дня он никогда не позволял себе нападок на его светлость. И боялся его вполне обоснованно. Хорошо, что во дворе их не слышали, а то для поддержания имиджа Маркуса доспехи пришлось бы разбить, а призрака – развеять.

– Исчезни! Господин слишком устал с дороги, чтобы слушать твои бредни, – проскользнула мимо них Вельвела.

Ее нападки поэта не смутили, хоть и разозлили. Выходит, он за месяц, пока герцога не было, совсем распоясался?

Увы, он и не думал прислушаться к совету.

– Волчицу глупую ты обмануть способен. Но для меня ты жалкий самозванец! Лишь сделай шаг – и гнев я свой обрушу! – патетично продолжил грохотать он.

– Зря ты научила его вселяться в предметы, – заметил Марк, поморщившись: эхо внутри шлема создавало воистину ужасающее впечатление. – И это ты считаешь смешным?

– Зато посмотри, какое разнообразие, – заюлила Алиса, мысленно соглашаясь: призрак вышел ни капли не забавным, но уж каким получился. – У кого-то есть разумные растения, боевые хомяки, говорящие коты. А у меня – декламирующий стихи призрак.

– Лучше бы немой. Не нравится мне его угадка. Но, кажется, он сам себя перехитрил – в его сказки никто не верит.

– Как удивительно, правда? Переселение душ – дело же привычное...

Отвечать на колкость Марк не стал. На «блуждающей темной душе» – три «ха-ха», с учетом, кто в кого вселился, терпение друга подошло к концу.

– Идем, пусть хоть поет. Я так устал, что готов уснуть стоя. – Отмахнувшись от мешающей перчатки, Марк прошел мимо поэта и молча двинулся дальше.

– Не внял предупрежденью – так умри же! – прокричал ему вслед призрак.

Латная перчатка полетела Марку в спину, но будто ударилась обо что-то незримое и упала на пол.

Марк медленно обернулся. Глаза горели алым, а воздух вокруг него сгустился.

– Ты посмел поднять на меня руку? – тихо сказал он, и доспехи загрохотали по полу, рассыпаясь на куски.

Сам же призрак – усатый дядька с бородкой-эспаньолкой, в нелепой шляпе и в пышном костюме – завыл, задергался в воздухе, отчаянно пытаясь вырваться из незримых тисков. Полупрозрачное

тело таяло на глазах, как будто кто-то счищал его с мироздания вместе с ключьями тумана.

Замерли все: рыцари на ступеньках, дворецкий, который собирался раздать распоряжения слугам. Даже Вельвела застыла, не в силах оторвать взгляд от суровой расправы.

Марк неспешно поворачивал кисть, и вызванные магией потоки воздуха резали призрака как ножи. И пусть Безымянный поэт не испытывал физической боли, наверняка чувствовал, как истончается сила, удерживающая его в этом мире. Исчезнуть навсегда – вот что было по-настоящему страшно.

– Прекрати, хватит! – не выдержала Алиса, бросаясь к Марку и хватая его за руку. А его ли?

– Считаешь, ты можешь мне приказывать? – Теперь герцог смотрел на нее, и пришлось собрать волю в кулак, чтобы не спрятаться за спины рыцарей.

Глаза колдуна отливали огнем, как в тот раз, при встрече с зубоскалом. А еще из них исчезла привычная теплота и смешинка, оставив неподъемную усталость, помноженную на злость. Это магия так его меняла? Или – Алиса похолодела – сейчас перед ней стоял настоящий герцог?

– Я просто не хочу, чтобы ты действовал на эмоциях. – Она разжала руку, отступая. – Поэт погорячился и уже наказан. Не делай того, о чем пожалеешь, – осторожно проговорила она, выискивая в незнакомце своего друга.

Нет, это паранойя какая-то! Гречихин просто хорошо играл свою роль. Просто играл, так ведь?

– Я сам решу, что делать! – прорычал герцог. Призрак отлетел и врезался в стену, теряя очертания, но тут же вернул привычный облик. Съежился, стараясь стать как можно незаметнее. – А ты... – Герцог шагнул к ней.

– Ваша светлость, это все усталость с дороги, – вмешался Себастьян, встав между ними. – Отдохните, примите ванну. А после Эбби принесет вам теплого молока...

– Нет! Не беспокойте меня. Я хочу побыть один. – Марк резко развернулся и ушел, растворившись в темноте с уверенностью человека, знающего замок как свои пять пальцев.

Алиса помнила его планировку куда хуже.

– Мне жаль, миледи, обычно господин куда терпимее. Уверен, после ужина он уже пожалеет, что сорвался, – с виноватым видом повернулся к ней дворецкий.

Себастьян был описан как идеальный помощник, и, пожалуй, в этот раз ожидание и реальность совпали.

– Все в порядке. Вы правы, дорога далась нелегко. И мне бы тоже хотелось отдохнуть.

– Тогда не смею задерживать. Эбби вас проводит. Эбби!

Служанка появилась как по волшебству – миленькая курносая девчушка с двумя рыжими косичками и в темно-зеленом платье – и позвала за собой.

Очень хотелось попросить спальню подальше от герцогских покоев, но комнаты хозяев замка были смежными. Зато ванная у каждого своя. Конечно, сцена в ванной была еще одним пунктом из бинго романтической литературы, но Алиса всеми силами надеялась ее избежать.

Пока за дверьми герцога ничего не было слышно. Вряд ли Марк уснул, но закрыться в ванной на пару часов мог запросто. Купаться подолгу он любил в обеих жизньях.

– Простите, здесь еще не прибрано. Мы не ожидали... Я быстро, отдохните пока в кресле, – предложила ей присесть служанка.

Алиса только сейчас как следует огляделась. Несмотря на запустение, спальня выглядела неприлично богатой. Высокие потолки, тяжелые бархатистые портьеры, дубовая мебель с позолотой и большие окна с витражами, имитирующими солнце. Неудивительно, ведь панорама за окном не располагала к любованию.

Пока она осматривалась, Эбби взмахнула руками, и по комнате пронесся маленький смерч. Собрал пыль и паутину, натер до блеска ручки и зеркало, вымыл полы. Стылый воздух нагрелся, Алиса даже сняла плащ. Единственное, что служанка сделала руками – перестелила постель свежими хрустящими простынями и взбила подушки.

Если за пять минут магия способна сотворить подобное чудо, то неудивительно, что слуг было немного. Другое дело, что чародейка уровня Эбби могла бы припеваючи жить в столице, а не прозябать в темных землях.

Впрочем, не похоже, чтобы служанку смущала ее работа. Обернувшись она довольной собой, вытерла руки о передник.

– Готово. Я подготовлю вам ванну, миледи. После долгой дороги нет ничего лучше, чем понежиться в горячей воде. – Она на мгновение зажмурилась от удовольствия, и Алиса подумала, что и слуги себе ни в чем не отказывали. Да и зачем? Магия позволяла. – Что вам больше нравится: лаванда, ромашка, лепестки розы?

Сама Эбби оставила после себя вишневый флер. Что ж, духи были неплохой заменой живым цветам.

– Думаю, обойдемся лавандой и ромашкой, – вспомнив о фантазии с лепестками, попросила Алиса, и служанка, кивнув, исчезла за небольшой дверцей.

Алиса же прошла по комнате, разглядывая доставшееся ей богатство. Да-а, это не ее домик в Родевилле. Просторная и красиво обставленная спальня выглядела достойно и изысканно. А ведь в ней никто не жил больше двадцати лет! Мать Маркуса умерла от затяжной болезни, когда он был ребенком, отец повторно не женился, и с тех пор никто не занимал господские покои.

Маркус даже Луизу сюда не приводил, не хотел давить, представляя будущей хозяйкой земель. Может, и зря. Постоянно находясь отдельно ото всех обитателей, в искусственно созданной солнечной части замка, она не чувствовала себя причастной к общей жизни, не прониклась ни местными людьми, ни их заботами и сбежала при первом удобном случае.

Интересно, ту лазейку заделали или так и не нашли? Хотелось бы иметь путь к отступлению, если у Марка все-таки поехала крыша.

Алиса бросила взгляд на дверь, разделяющую их комнаты, и – чего уж время терять? – приблизилась. Приложила ухо, прислушиваясь. Ничего, ни звука. Либо приятель спал, либо тоже принимал ванну, успокаивая себя розовой водой, или что там еще положено ему по статусу?

Ну, пусть переберется, какой бы ни была причина его злости. Даже если это игра на публику, Алисе тем более не стоит врываться к нему в покои. Если слуги будут считать, что они в ссоре, никого не удивит, что между ними прохладные отношения.

А поговорить они успеют и позже. Она отпустила ручку и собиралась уйти, но тут за спиной раздался зычный голос призрака.

– О нет, не открывайте эту дверь! Как ни храбры вы сердцем и душой, врываться к зверю в логово опасно!

Алиса подпрыгнула и обернулась. Поэт действительно почтил ее своим присутствием и теперь заламывал руки, изображая тревогу. Реальных причин беспокоиться за незнакомку у него не было, но он любил устроить трагедию на пустом месте, а затем пересказывать ее в сочиненных им же балладах.

Зато теперь она могла рассмотреть его как следует. Раньше Алиса никогда не заостряла внимания на его внешности, и мир дорисовал сам: нос с горбинкой, глубоко посаженные глаза, кудри, выглядывающие из-под шляпы. Поэт был среднего роста и худощав, а смерть никак не омрачала его черты: ни перерезанного горла, ни колотых ран. Неудивительно, ведь он умер от яда неподалеку от ворот, посчитав, что ему не требуется магическая защита.

– И чем же мне может угрожать супруг? – решив сразу пояснить, кто она такая, спросила Алиса.

– Так он ваш муж?! О горе, о несчастье! Какая злая доля вас постигла. – Призрак упал на колени, воздев руки к потолку.

Алиса тоже посмотрела – люстра блестела как новенькая.

– Да я бы не сказала. Замок как замок, всяко лучше маленького городского домика. Личные слуги. Если еще покормят, вообще никаких замечаний.

– Вас в замок тьмы обманом заманили! Вампиры, волки...

– Призраки летают, – не удержалась она и поймала полный возмущения взгляд. Поэт терпеть не мог передразниваний. Но, простите, раньше она писала за него стихи! – Что ты здесь делаешь?

– Почтенье выразить я госпоже желаю. Я вашу смелость восхваляю бессмертно! И вашу смерть на брачном ложе тоже.

– Давай без этого, – отказалась от сомнительной чести Алиса. – Умирать я не собираюсь. Меня интересует другой вопрос: почему ты назвал герцога – самозванцем?

– Ошибся я, в нем магии не чуял. Тюрьма играет с нами злую шутку. Наверное, оковы адаманта мешали разглядеть мне его силу.

– И поэтому ты решил напасть?

– Мне Маркус – господин. Как допустить, что самозванец в замке будет править? – понуро кивнул поэт, а затем потер шею и грудь, где тиски сдавливали сильнее всего. – Но это он. Теперь не сомневаюсь.

На самом деле напасть на герцога было смело. Смело и глупо. Призрак не мог никого убить. Максимум, на что он был способен, – бросить небольшой предмет. Хотя если столкнуть горшок на голову, то можно и отправить на тот свет...

– Я опрометчив был. Но вы, миледи, от гнева герцога меня закрыли грудью. – Его взгляд самым бессовестным образом спустился на упомянутую часть тела, и Алиса вспомнила еще один дурацкий момент: при жизни поэт был известным бабником и охальником. После смерти мало что поменялось, разве что теперь отвесить ему пощечину стало куда сложнее.

Но местные научились. Закончив с подготовкой ванны, Эбби вернулась в комнату, увидела призрака – и того отмело к дверям магическим ветерком.

– Ах ты, бесстыжий! А ну-ка брысь из спальни миледи! – задохнулась она от возмущения и притопнула ногой. – Иначе пожалуюсь на тебя Себастьяну.

– О, расставанья, как вы горьки сердцу. Я буду каждый миг молить о встрече! – Поэт притворно вздохнул и растворился в двери.

– Вот же болтун! Не язык, а помело, – все еще пыхтя, возмутилась Эбби и сдунула упавшую на лоб прядку. – Надеюсь, он не сильно докучал вам, миледи? Надо было сразу позвать меня, уж я бы с ним расправилась.

– Ничего страшного, мы просто поговорили. И пожалуйста, зови меня Алисия.

От этого «миледи» веяло «Тремя мушкетерами», и очень не хотелось бы закончить так же плохо. Но Эбби замотала головой.

– Как я могу звать вас по имени? Вы же моя госпожа. Я даже к баронессе фон Кирш не смела обращаться так фамильярно! Ой...

Служанка поспешно прикусила язычок, сообразив, что вряд ли супруга герцога будет рада узнать о его бывшей пассии.

– Госпожа Избранная очень помогла нам со свадьбой, – поспешила разрешить неловкую ситуацию Алиса, и Эбби расплылась в улыбке.

– Правда? Это чудесно! На самом деле мы все очень переживали. Ведь лорд Каспиан так ее напугал...

Что она хотела рассказать о преследующем Луизу некроманте, Алисе узнать не удалось, потому что Эбби вдруг вспомнила о ванне и

прижала ладони к щекам.

– Ох, что ж я болтаю и болтаю, а вода-то стынет! Не зря Себастьян говорит, что у меня язык без костей. Позвольте, я помогу вам раздеться.

– Не надо. Я сама, иди, – вцепилась в завязки Алиса.

– Да, конечно. Тогда я пока подготовлю вам платье. Если потребуюсь, просто позовите по имени, я услышу. – Служанка тотчас отступила и скрылась за дверью.

* * *

Оставив ботинки в комнате, Алиса зашла в ванную, хотя назвать ее так язык поворачивался с трудом. Ну и здоровенная же! С зеркалом на полстены и черным мраморным бассейном, к которому вело несколько ступенек. От воды с плавающими по поверхности белыми лепестками поднимался легкий пар. У бортика лежали чистое полотенце и халат, а также несчетное количество самых разнообразных баночек, а в воздухе витал цветочно-медовый аромат.

Вода же не ядовитая? Вряд ли, конечно, Алиса сама писала, что в замке научились очищать от яда и воду, и все остальное. Однако стоило перестраховаться. Несколько минут она просидела, опустив кончики пальцев в бассейн и наблюдая, не проявится ли реакция в виде сыпи или ожога. Глупо, но она ничего не могла поделать с мыслью, что это спасет. И лишь после, чувствуя себя еще глупее, разделась и погрузилась в воду.

Как же горячо и хорошо!.. Алиса даже зажмурилась от удовольствия, забыв про все страхи. Пожалуй, температура была на грани комфорта, еще пару градусов, и можно было бы ошпариться. Но сейчас все мышцы расслаблялись, а проблемы отпускали, сменяясь сладкой истомой.

Насыщенные выдались деньки! Вот уж не думала, что встретится с зубоскалом лицом к морде! Да и путешествие в темные земли не планировала. Алиса любила свой мир и с удовольствием описывала его укромные уголки, но такие жуткие места напоминали грозу за окном. Красиво, взгляда не оторвать, но лучше любоваться в безопасности из дома.

В замке герцога, под надежной защитой, ее отпустило. Не нужно бояться быть съеденной, зарубленной клинком или сраженной магией на месте. Какая-то неделя до свадьбы Луизы – и это сумасшествие закончится. Герцогство, конечно, не самое спокойное место, но за ворота Алиса выходить не собиралась, а замок находился под магическим колпаком.

Семейное положение тоже навевало спокойствие. Она была не просто гостьей – хозяйкой. Наверняка за ужином Вельвела расскажет слугам о брачной клятве и ее последствиях в случае смерти одного из супругов, а значит, можно не опасаться вампиров, жаждущих свежей кровушки, или агрессии оборотней. И вообще внаглую считать, что она отдыхает на курорте, в пансионате под старину с трехразовым питанием.

Алиса хихикнула, представив, что сказал бы Маркус на предложение сделать из замка пансионат. Точно не одобрил бы. Затворник, чужих он не любил, на светских мероприятиях не появлялся, выезжать так далеко за пределы темных земель было слишком хлопотно. Это ж длань надо поднять, заместителя назначить... Он покидал замок еще совсем юным, когда учился, и то ненадолго – сдавал экзамены экстерном. А последний раз, когда он покинул замок, закончился сгоревшим трактиром и арестом.

Не только Маркусу, прислуге тоже было комфортнее жить окрест: здесь их все держали за своих. За пределами темных земель на разумную нечисть смотрели с опаской, и хорошо, что не предлагали милостиво упокоить. Жрецы так и вовсе до сих пор выгоняли вампиров и оборотней из храмов, считая, что те недостойны святого благословения.

Неудивительно, что каждый новый человек в замке был настоящим событием, будь то торговец или посланник короля. Вот и Алисе не повезло попасть под раздачу. А еще рыцарям, конечно. Стоило, кстати, проведать Уайта и Блэка и убедиться, что о них не забыли: она чувствовала вину за ранение сопровождающего. А ведь не вмешайся длань, их всех могли сожрать...

Нет, нет, она не будет об этом думать! Не тогда, когда настроение улучшилось. Алиса почти ушла под воду, стараясь вернуться в то расслабленное состояние, что было до воспоминаний о зубоскале.

Сейчас она самую малость жалела, что не главная героиня. Будь она Луизой, герцог наверняка нашел бы предлог зайти в ванную, пока она нежится в воде, и неловкая сцена была бы обеспечена. Какие уж тут тревоги? Он бы сказал...

– Кто ты, черт возьми, такая?

Алиса шарахнулась от бортика и резко развернулась. Герой ее грез, успев переодеться в домашнюю одежду – свободные штаны и красную рубашку, стоял совсем рядом, ближе, чем допускали хоть какие-то правила приличия в такой ситуации, и пялился на нее без капли смущения. Правда, и вожделения не испытывал. Скорее, раздражение и опаску, о чем свидетельствовал магический огонь в его руках. Примерно так Маркус смотрел на болотных тварей, которые чуть не сожрали Луизу, да и на зубоскала, если подумать...

– Руки от нее убрал! И отвернулся! – раздался второй голос, неуловимо отличный от голоса герцога. Мягче, что ли? Или просто взрослее...

Алиса даже не сразу поняла, откуда он исходит. И только потом увидела: отражение герцога жило своей жизнью. И сейчас за стеклом был не Маркус Безымянный, а ее друг детства Марк Гречихин.

* * *

Странное это было зрелище: Маркус и Марк, герой истории и его прообраз, стоящие друг напротив друга. Похожие как две капли воды, но неуловимо разные: у них отличались мимика, жесты, манера речи. И цвет глаз, конечно: у злодея он был насыщенно-алым, все по книге. Но даже закрой мужчины глаза, Алиса не перепутала бы – от того, кто вошел в ванную, веяло ледящей тьмой. Одно его присутствие угнетало. Ребенок, родившийся на проклятой земле, априори не мог быть обычным.

Марк тоже обычным не был – этот упрямец совсем не думал о себе! Кто бы еще так отчаянно пытался разбить зеркальную поверхность? Увы, он так ничего и не добился.

– Не двигайся, если не хочешь, чтобы твоя ведьма пострадала. Не знаю, как ты завладел моим телом, но, похоже, все вернулось на круги своя. – Убедившись, что отражение безобидно, Маркус с видимым

удовольствием сжал и разжал пальцы. – А с *моей* женой, – он с раздражением крутанул кольцо на пальце, – нам предстоит до-олгий разговор. И только от нее зависит, будем мы говорить здесь или в темнице.

– Тронь ее хоть пальцем, и я тебя зубоскалам скормлю! – зарычал от бессилия Марк, прижавшись к зеркалу с другой стороны.

– Ну-ну, попробуй.

Герцог без предупреждения бросил в Алису огненный шар. Огонь только опалил кожу, не причинив ей вреда, но, кажется, промахнулся маг специально. Решил посмотреть на их реакцию.

Ее-то реакция была вполне нормальной: Алиса пискнула и ушла под воду. Хотела бы она сказать, что не успела испугаться и, подобно бойкой героине, огрела герцога полотенцем и выставила из ванной – о, таких сюжетов она могла написать с десятков! Но на деле она пошевелиться боялась, чтобы не спровоцировать припадок ярости. Пусть Маркус не был злом во плоти, но жизнь в темных землях научила его не доверять безобидной внешности и бить на опережение. В другой раз он мог и не промахнуться.

– Вылезай из воды, иначе следующей будет молния, – холодно предупредил герцог, и Алиса поспешно вынырнула, стуча зубами от страха. Сама же сжала их, бросив взгляд на Марка. Пришлось напомнить себе, что герцог всего лишь персонаж книги, *ее персонаж*, и она может с ним справиться.

– Я могу хотя бы одеться?

Он подхватил халат одной рукой и презрительно кинул ей, всем видом демонстрируя, что нагота его не волнует. Надевать мокрую тряпку в воде было не слишком приятно, но лучше так, чем стоять перед мужчиной голый. Перед двумя мужчинами, если быть точнее.

– Хорошая благодарность за спасение жизни. Надо было оставить тебя на эшафоте, – в сердцах сказала Алиса, выбравшись из бассейна и снова дрожа уже от холода.

– А я просил?! – окрысился Маркус. – Все могло закончиться там, на площади. Должно было закончиться там! Жалкая пара минут, милосердный удар – и я бы наконец избавился от этих мыслей и терзающей меня боли. – Он сжал кулак у груди. – Но вот она снова перед глазами, в чужих объятиях, счастливая!

– Луиза?

– Да, моя Луиза. Хотя моей она никогда не была. – Он горько усмехнулся, катая ее имя на языке. – Луиза. Одно имя сводит меня с ума. Знаешь, каково сходить с ума и ничего не уметь с этим поделаться?

Он почти сорвался на крик, и Алиса сжалась, ожидая очередной вспышки гнева. Она хорошо понимала. Это была ее задумка: темные земли меняли все, в том числе извращали любовь, если она не находила отклика. И первая любовь Маркуса стала одержимостью, вытащив на свет все самое мерзкое, что жило в его душе. Алчность и желание обладать стали так сильны, что он был готов держать Луизу в одиночестве взаперти от всех, чтобы ее не касался даже чужой взгляд.

Признаться честно, на бумаге это выглядело не так страшно, как вживую.

– Я ненавижу тот день, когда встретил ее, и хочу вытравить его из памяти, – пробормотал Маркус, и его рот искривился в жалкой насмешке над самим собой. – И я молю богов, чтобы они позволили мне еще раз увидеть Луизу. Все, чего я жаждал там, на эшафоте, – быть рядом с ней до последнего вдоха! А теперь?..

– А теперь ты живой и последний вдох можешь не испускать. Выглядит отлично, – вмешался Марк. – Помереть злодеем – так себе финал, не считаешь?

– Да что ты понимаешь? Мне незачем жить, если она. Не. Моя!

– Нет, это ты не понимаешь, – тоже повысил голос Гречихин. – Почему Луиза должна быть твоей? Ты ее купил? Она твоя собственность?

Он будто не замечал метаний оппонента и старательно бил по больному. По мнению Алисы, с психами лучше было не спорить, но приятель явно считал иначе. Не впервые, кстати. В девятом классе он доводил таким же образом задирающего ее старшеклассника, пока тот внезапно не признался ей в любви. В тот раз Марк опешил, что его психология принесла такие плоды, и на время прекратил практику. Не вовремя же он решил ее возобновить!

– Баронесса фон Кирш – не твоя и не принца, она своя собственная. А у тебя в наличии целый замок, где, между прочим, все далеко не гладко. Я молчу про проклятие, которое ты даже не пытаешься снять! Но сейчас на твоих землях лютует нечисть, честных трактирщиков пытается схарчить, а ты... Лучше бы нечистью занялся,

чем сопли жевать! Да и страдаешь ты зря: за милым личиком твоей Луизы скрывается такая...

– Заткнись! – Герцог все-таки не выдержал, и молния ударила в зеркало. На удивление не разбила, но зеркало пошло трещинами, скрывая отражение, а хозяин замка повалился на колени и сжал голову ладонями.

В тот же момент дверь отворилась, и на пороге возникли воинственно настроенная Эбби и хмурый Себастьян.

– Милорд, простите за дерзость, но я думаю, вам лучше уйти, – начал дворецкий, не иначе как по наущению служанки решившись вмешаться в ссору супругов. И только потом сообразил, в какой позе герцог: Маркус склонил колени перед своей женой. На лице слуги отразилось смутение. А того ли они пришли спасать?

– Все в порядке, Себастьян. Мы не ругаемся. Просто неудачный магический эксперимент. После тюрьмы магия поддается мне плохо. Правда, дорогая? – Герцог поднял голову, и Алиса поймала знакомый взгляд: спокойный, рассудительный. Никакого алого отблеска – Марк вернулся.

– Д-да, – подтвердила она, сначала сомневаясь, но, поймав его ободряющую улыбку, продолжила куда убедительнее: – Вода успела остыть, и Маркус пытался ее подогреть.

– Но я слышала ссору! – упрямо возразила Эбби.

Посмей такое ляпнуть обычная служанка у того же Айвана, мигом вылетела бы из дворца, но в темных землях местные привыкли к свободе и привилегиям. По крайней мере, именно так объясняла Алиса своих бойких на язычок слуг.

– Ну... Мы же молодожены. – Она каким-то невероятным образом умудрилась покраснеть, изображая смущение, и плотнее запахнула халат.

– Простите за беспокойство. Не будем вам мешать. – Дворецкий поклонился и сердито кивнул Эбби на выход. Та, кажется, так и не поверила молодой хозяйке, но спорить не стала. Очень хотелось извиниться перед служанкой: Эбби молодец, что привела помощь, не побоявшись господского гнева. Но Алиса сомневалась, что правда о двух попаданцах придется обитателям замка по душе.

Дверь закрылась.

– Марк, ты как? – осторожно позвала Алиса, дотронувшись до плеча друга.

– Получилось, – выдохнул он и показал покрытому трещинами зеркалу неприличный жест.

Марк

Когда он оказался на эшафоте со скованными цепью руками, а потом на них напала стая зубоскалов, Марк думал, что хуже быть не может. Зря. Оказывается, куда страшнее было наблюдать, как подругу детства мучит местный злодей.

Что могла противопоставить ему Алиса? Едкое слово? Кинуть в него мочалкой? Завизжать, чтобы собрались слуги? Нет, слуги тут не помогут. Формально герцог ее муж, и в эти отношения никто вмешиваться не станет. Да, Маркус не идиот, чтобы ее убивать. А покалечить, избить, сломать, чтобы она и пискнуть против него не смела?

– *Тронь ее хоть пальцем, и я тебя зубоскалам скормлю!*

– *Ну-ну, попробуй.*

Молния, казалось, не в стену ударила, а в самого Марка. Пусть сейчас герцог выглядел хладнокровным, он был взбешен. Взбешен из-за него, посмеявшегося занять чужое место. А отыгрывался на Алисе. Марку же оставалось до крови колотить по зеркалу, надеясь отвлечь злодея. За себя страшно не было. Да пусть бы Маркус и вправду его поджарил, лишь бы ее не трогал! А все из-за дурацкого призрака. Если бы Марк не отвлекся на брошенную перчатку, не потерял бдительность, он ни за что бы не позволил герцогу захватить контроль над телом.

На этот раз это было не секундное помешательство – его выкинуло из реальности в странную комнату без окон и дверей. Полупустую, если не считать кресла и книжных полок.

Первой мыслью было, что он спятил окончательно. Второй – что ему прилетело чем-то тяжелее перчатки и он все-таки умер, и рассказы про свет в конце тоннеля и пронесшуюся перед глазами жизнь – дурацкий миф. Но смерть не спешила являться за ним в черном балахоне, как и санитары в белом. Зато стоило подумать об алкоголе, и

на пустом столе появился графин с весьма недурственным вином. Хотя качество вина Марк оценил позднее, а поначалу метался по тюрьме загнанным зверем, не понимая, что происходит.

Чуть понятнее стало, лишь когда он увидел в напольном зеркале отражение себя самого. Вернее, Маркуса Безымянного. Герцог с мрачным видом зашел в незнакомый кабинет, бросил злой взгляд на зеркало, но рассмотреть комнату Марк не успел – Маркус тут же набросил на раму куртку, и отражение исчезло.

Выходит, он знал, что за ним наблюдают?

С этим стало проще жить. Вряд ли Маркус стал бы прятаться от мертвых, а значит, был шанс вернуться. Выждать момент и напасть.

Прижавшись к зеркалу и наблюдая в крохотную щелку между рукавом и поясом, Марк слышал, как герцог шуршит бумагами на столе, отдает распоряжение насчет длани и ужина, расспрашивает служанку о новой хозяйке: что спросила, что потребовала? Похоже, скромный характер герцогини стал для него сюрпризом. Фразу «И никаких драгоценностей и богатых нарядов?» он повторил дважды. Болтливая служанка попросила быть помягче с молодой супругой, но Маркус процедил, что разберется сам, без чужих советов.

И все же того, что герцог ворвется к Алисе в ванную, Марк не ожидал.

Алиса испугалась, но сумела как-то с собой совладать.

Подобно леди Годиве^[2], держалась достойно полученному титулу. И пробила-таки брешь в ледяной броне: настоящие эмоции герцога – боль, злость, горечь – затопили и Марка, заставляя задыхаться в зазеркалье. Значит, в тот раз, когда Луиза попросила все забыть, боль тоже испытывал Маркус...

Он действительно любил Луизу. Одержимой, большой любовью, но жить без нее не мог. Не хотел. В тот момент, когда Алиса решила создать злодея, весь его мир сосредоточился на одной избранной, и даже проблемы темных земель отошли на второй план.

Тем не менее он не забыл позаботиться о длани и очень внимательно смотрел бумаги на столе...

Марк сыграл на эмоциях. Раз Алиска сделала герцога его подобием, то ответственность никуда не делась. Сначала нужно показать, как плохо на подотчетной территории, затем упомянуть про

несовершенство Луизы. Конечно, Маркус не поверит, но первое зерно сомнения пустит ростки.

– *Заткнись!*

Перестарался. Летящей в него молнии Марк не ожидал. Зажмурился, приготовившись к неминуемой боли – она и правда прошила тело. Но когда открыл глаза, Марк снова был на месте герцога, коленопреклоненный перед супругой.

У него получилось.

Глава 4

Алиса

Когда за слугами закрылась дверь, Алиса всмотрелась в лицо друга: не вернется ли герцог? Не хотелось бы снова попасть под его горячую руку. Гречихин же, стоически игнорируя столь неприкрытый интерес, разглядывал зеркало и гладкую поверхность, за которой разлилась чернота. Отражения не было, как и Маркуса. Может, удар его оглушил, а может, герцог, вновь оказавшись в заточении, не хотел с ними разговаривать.

– Интересно, а легенды о вампирах, которые не отражаются в зеркалах, не из-за зазеркалья возникли? – предположил Марк и протянул руку к черному стеклу, но так и не дотронулся до него. – И вообще, что там за место? Не припомню такого в книге.

– А где ты вообще был?

– Так говорю же, в зеркале. Меня выкинуло, когда тот придурковатый поэт стал латной перчаткой размахивать. Я растерялся, а Маркус – нет. И в итоге я оказался в каком-то аналоге Тайной комнаты, где, только вообрази, и появится все, что нужно. Кроме дверей, конечно, дверей там не предусмотрено. Вот и куковал там, как котик Шредингера – вроде бы жив, но не уверен. – Он потер шею и размял плечи, словно заново привыкал к телу. – Я и реальный мир увидел, только когда Маркус сюда зашел. Кстати, ты почему не запираешься? – вспомнив, нахмурился он.

– Не ждала, что кто-то зайдет, – сказала Алиса. Обычно такие приключения сопровождали главную героиню или, на худой конец, ее подругу. Но никак не персонажа из толпы. – Теперь буду запирать. Ты лучше скажи, как смог выбраться?

– Помнишь, ты писала, как впервые проявляется магия?

– От сильных эмоций.

– Точно! Вот я и подумал, что надо Маркуса разозлить, и мы поменяемся обратно. Первый раз он прорвался, когда тебе угрожала опасность, а я не успевал, да и не мог ничего сделать. Я тогда даже не

понял, что произошло, подумал, это из-за магии провал в памяти. Второй – от неожиданного удара в спину. Герцог перехватил инициативу, защитил наше инкогнито, но я оказался там, – Марк кивнул на разбитое зеркало. – Вырваться не получалось. Но каждый раз, когда он кричал на тебя, я чувствовал, что близок к возвращению.

– Тогда нам повезло, что Маркус такой вспыльчивый.

– Ну, смотря с какой стороны повезло. Играть в вышибалу с огненным шаром тебе вряд ли понравилось. – Он покачал головой. – Очень испугалась? Хотя глупый вопрос, ты до сих пор дрожишь.

Он подхватил сухое полотенце и укутал ее, не спеша разжимать объятия.

– Немного, – соврала Алиса, застыв от внезапной нежности.

– Не волнуйся, он тебе больше не навредит, – пообещал Марк, и момент можно было бы считать идеальным для благодарного поцелуя, если бы не решительное мрачное удовлетворение на лице друга.

– Что ты задумал? – спросила Алиса, отодвигаясь. В сердце, еще мгновение назад сладко щемившее от близости, вцепилась тревога.

– Переломаю ему пальцы, – криво ухмыльнулся Марк. – Все будет в порядке, если он не сможет колдовать.

Как бы ужасно это ни звучало, говорил он серьезно.

– Ты спятил? Это сейчас твое тело! Иного нет и не будет, – вцепилась в него Алиса. Скорее всего, она не позволила бы ему ничего сломать даже другому человеку – в конце концов, Марк всего лишь отыгрывал злодея, а не был им. Но ломать что-то себе...

– Я знаю. Но я не могу позволить ему тебе навредить.

Он выразительно посмотрел на пятно гари на стене, оставшееся от огненного шара. Что с ней стало бы, окажись она на пути заклятия, Алиса старалась не представлять.

– Мы что-нибудь придумаем. Только без таких экстремальных решений, ладно? – попросила она, и Марк тотчас сделал каменное лицо.

– Хорошо.

Э нет, такое «хорошо» она прекрасно знала.

– Пообещай.

– Алиска, черт возьми! – раздраженно выцедил друг детства и схватил поданную ему ладонь. – Клянусь, что не буду вредить этому телу без крайней необходимости. Довольна?

– Да.

Магией его обещание закреплено не было, но Гречихин всегда держал слово.

– Тогда идем в комнату. Это зеркало меня пугает.

– Ага, мне тоже не помешает переодеться. Надеюсь, Эбби оставила во что, – вздохнула Алиса, переступая лужу с намокшего халата, и только сообразила...

Лицо залила краска, а руки судорожно сжали разошедшиеся полы. Хотя какой смысл? Поздно прятать, когда все всё успели разглядеть.

– Я не смотрю, – отвернулся Марк, но заалевшие уши выдавали его крайнюю заинтересованность.

Они уже не были детьми, которые запросто могут мыться в одной ванне, и опьяненными свободой студентами-выпускниками – тоже.

– Дурак! – треснула его Алиса по хребту, пылая щеками не хуже огненного шара. Зря она вспомнила выпускной, но тогда Марк последний раз видел ее настолько неодетой. И даже больше. – Жди тут. И не смей выходить, пока не позову!

Она с колотящимся сердцем выскочила из ванной.

* * *

Домашнее платье нашлось на кровати: темно-синее, со скромным круглым вырезом и рядом бесконечных пуговинок на спине. Застегнуть такое самой было невозможно, а просить приятеля – нет, увольте.

Алиса пробежалась по комнате. Гардеробная была печально пуста, если не считать длинной полупрозрачной сорочки, наверняка приготовленной специально для первой брачной ночи. Значит, все-таки платье. По размеру оно вроде подошло, но все портили дурацкие пуговицы! Прогнуться так, чтобы их застегнуть, не удалось. Пришлось признавать, что сама она не справится. Как там служанка сказала: «просто позовите»?

– Эбби. Эбби! – негромко окликнула Алиса, и девушка с негромким хлопком появилась в комнате. Интересно, насколько далеко распространялась ее магия? В книге Алиса упоминала незримых слуг, убирающих за Луизой, и, похоже, мир по-своему подстроился под канон. – Эбби, ты не могла бы мне помочь?

– А что, его светлость не справится? – Хоть служанка и ворчала, но сразу подошла и ловко пробежалась пальцами по пуговкам. Заодно и волосы ей подсушила и собрала в аккуратный пучок. – И зачем вы его выгораживаете? Вы же ругались, я слышала, – укоризненно сказала она.

– Мы еще привыкаем друг к другу, – нашла компромисс Алиса.

– И сейчас защищаете, – неодобрительно покачала головой служанка. – Думаете, он вас за это полюбит? Вы уж не обижайтесь, но мне кажется, вам его уважение заслужить надо, а не любовь. А любовь – она потом сама приложится.

– Говоришь прямо как моя бабушка.

– Значит, ваша бабушка мудрая женщина, – не смутилась Эбби. – Ужинать тут будете или велите в столовой подать?

– В комнате. Думаю, герцогу лучше побыть в тишине. Расспросы о том, что случилось в тюрьме, сейчас ни к чему.

– Тогда я прикажу накрыть на двоих. У вас есть предпочтения в еде? Может быть, ничего мясного?

Луиза в темных землях мяса не ела. А все из-за глупой шутки охранника-оборотня, сказавшего, что из купца получился отменный наваристый суп.

Волку, конечно, досталось, и он долго извинялся, но слово не воробей. Даже продемонстрированные кроличьи тушки не успокоили тонкую душевную организацию главной героини, а лишь расстроили еще больше...

– После дороги я готова и зубоскала съесть, – призналась Алиса, – особенно хорошо прожаренного.

– Передам вашу просьбу на кухню. – Эбби глазом не моргнула, но по промелькнувшей улыбке Алиса поняла, что служанка пошутила. А значит, с экзотическими блюдами пока повременит. – Но с мужем вы все-таки поостороже, – посоветовала она перед тем, как снова исчезнуть.

Алиса на всякий случай занавесила зеркало (к еще одному раунду с настоящим герцогом она была не готова) и, убедившись, что мешать больше нечему и некому, выпустила Марка из ванной. Он успел умыться или вовсе сунул голову под воду – длинные волосы темными щупальцами липли к шее.

– Как ты справляешься с такой копной? – безрезультатно пытаюсь собрать волосы хотя бы в хвост, спросил Гречихин.

Сколько помнила, он всегда носил короткие стрижки, посмеиваясь, как много времени подружка тратит на попытку привести свое воронье гнездо в порядок. Что ж, теперь ее очередь!

– Делаешь пучок, и вся недолга. Смотри.

Алиса вытащила из волос шпильку, тряхнула волосами – в этом мире они были куда послушнее, чем в настоящем, – и с легкостью повторила за Эбби. Точнее, это со стороны выглядело просто, но на деле сказывался опыт сотен вечеров за книгой, когда одна вылезаящая прядь могла сбить с мысли. Алиса научилась убирать волосы в пучок, не отвлекаясь от текста, закалывая попавшимся под руку карандашом или ручкой. Она и челку сама подравнивала, чтобы не мешалась.

Марк честно попытался повторить, одолжив ее шпильку. Раз, два. Волосы то лезли набок, то рассыпались в последний момент. Сдался он где-то на пятой попытке.

– Да ну к черту! Легче отрезать, – не выдержал он, возвращая шпильку.

– Маркус их столько лет растил, а ты хочешь так просто избавиться? – возмутилась Алиса, демонстративно скрутив собственные волосы. Сдерживать улыбку было сложно: не так часто увидишь, как у идеального мужчины что-то не получается!

– Я сохранил ему голову. Это важнее, – буркнул Марк, дергая раздражающую прядь.

В этом он был прав. По книге, когда преступник опустил голову на колоду, волосы скрыли его лицо, и никто не заметил его последнего признания в любви. Даже Луиза, которой и был посвящен вздох умирающего.

– На самом деле ты зря ворчишь. Тебе идет. Длинные волосы отлично подходят под амплу романтического героя, – попыталась приободрить приятеля Алиса.

– Ты хотела сказать – злодея.

– Герой, злодей... какая разница? Он от этого красавчиком быть не перестал, – мечтательно протянула Алиса, искренне считающая герцога куда более привлекательным, чем принца Айвана. – Это я про Маркуса, не обольщайся.

– Он всего лишь моя жалкая копия, – с надменностью, присущей герцогу, заявил Гречихин.

– Я бы сказала, лучшая часть тебя.

– Смотри, какой прогресс – ты признаешь, что во мне есть лучшая часть, – отбил укол друг и тут же по-кошачьи улыбнулся. – Поможешь? У тебя отлично получается. И, к слову, это платье очень тебе идет.

– Не подлизывайся, шпилька одна и уже занята. Но могу собрать в хвост, – щедро предложила Алиса.

– И высушишь?

– Хорошо.

Последнее она пообещала с сомнением в голосе. Все-таки еле выкарабкалась после драки с зубоскалами, вдруг ничего не получится? И заклинание она проговаривала со страхом, но магия слушалась.

Волосы у Марка стали мягкие и пушистые, одно удовольствие трогать. Сколько раз, сидя над книгой, Алиса представляла, как запускает в них пальцы! Распускает черную шелковую ленту, которой герцог любил их стягивать, чтобы не мешали. Что потом можно сделать с этой лентой, варьировалось от игривости настроения, но в такие моменты Алиса искренне жалела, что она не главная героиня.

– Когда ты так улыбаешься, мне становится страшно, – подглядев за ней одним глазком, сказал Марк.

– Так – это как?

– Мечтательно. Ты ведь не представляешь непотребства с моим участием?

– Представляю, как делаю тебе кляп, – с доброй улыбкой ответила Алиса, с силой потянув его за хвост, и Марк, ойкнув, последовал старой поговорке: иногда лучше молчать, чем говорить.

Наконец хвост был расчесан и повязан атласной лентой, а Марк отпущен из плена ее ловких рук.

– Спасибо, – поблагодарил он, неуверенно поворачивая голову сначала в одну сторону, потом в другую. Лента скользила по шее, как живая. – Жаль, не могу посмотреть, что получилось. Не хочу случайно встретиться со своим допельгангером.

– Это проблема, конечно. Ты не сможешь прятаться от Маркуса вечно, и будет предельно странно, если вы с герцогом начнете собачиться на виду у всех. Надо что-то придумать с остальными зеркалами в замке.

– Разбить?

– Точно нет. Ты хоть представляешь, как неприлично дорого они стоят?

– Тогда завесить чем-нибудь. Насколько помню, зеркала занавешивают при покойниках в доме. Чтобы духи еще кого-нибудь не забрали, – припомнил Марк. Темой его дипломной работы было развенчивание мифов, и он проехал немало захолустных деревень, собирая материал.

– Для этого нам нужен как минимум один труп.

– А этот стихоплет не подойдет?

– Там кости уже давно сгнили, – с сожалением отказалась Алиса. – О, вспомнила! Мама подарила нам с Вадимом зеркало, когда мы съехались. Сказала, что нельзя старое зеркало в доме держать, паре счастья не будет.

– Как-то не особо оно помогло.

– Ну почему же, отлично помогло. Я вовремя сбежала от придурка, который ревновал меня к каждому столбу, – возразила Алиса.

Она уже почти ничего не чувствовала, когда вспоминала свою неудачную влюбленность и последующее за ней расставание. Они и сошлись по-глупому, на костюмированной вечеринке у подружки. Вадим пришел в образе менестреля, они разговорились о фэнтези, оказалось, что недавно читали одного автора... А уж когда Алиса призналась, что сама пишет книги, у Вадима загорелись глаза. Увы, реальность оказалась куда прозаичнее, чем он представлял. Он не был готов к девушке, просиживающей ночами над ноутбуком, с вечным недосыпом из-за дедлайна. Как и к романтическим героям из ее книг, которые почему-то совсем не были на него похожи!

– Зато теперь мы оба счастливы: Вадим со своей новой девушкой, я – с книгами, – добавила она. – Вот и сошлюсь на приметку, попрошу Себастьяна убрать старые зеркала, а новые – пока закажем, пока торговцы доедут!.. Явно больше недели пройдет. К тому же сейчас торговцы в столице собрались: предсвадебная суматоха его высочества – отличный повод для торговли. Так что вряд ли кто-то в ближайшее время появится в замке.

– Слушай, я давно хотел спросить насчет Вадима...

– Не надо, хорошо? – поспешно перебила его Алиса. Ей совсем не хотелось врать о причине расставания, как и рассказывать, что именно Марк стал последней каплей.

В тот злополучный вечер она решила устроить перерыв, чтобы побыть с Вадимом вдвоем. Они просматривали старые фотоальбомы, и Алиса вспомнила какую-то безобидную шутку, которую они с Марком провернули в детстве, а потом она вписала ее в книгу. Но Вадим вдруг взбесился и начал ее обвинять, что она до сих пор неровно дышит к старому другу. Иначе с чего ей так улыбаться каждый раз, когда она его вспоминает?

Попытки достучаться до парня ничего не дали, а после – как отрезало. Какого черта? Почему она должна была выслушивать его глупые обвинения и оправдываться за то, чего не делала?

Она ушла тем же вечером. Собрала немногочисленные пожитки, взяла с собой черепаху Тоню (с маминым котом они ужились удивительно мирно) и навсегда исчезла из жизни Вадима. Парень какое-то время поизображал оскорбленную добродетель, но мириться первым не пожелал и вскоре успокоился в объятиях молоденькой студентки, сраженной его спортивной внешностью и белозубой улыбкой...

Алиса же первое время пыхла и хотела жестоко отомстить, расписав его злодейским злодеем, но в итоге поймала себя на мысли, что даже об антагонистах она думает с особой любовью. А думать о Вадиме не хотелось вовсе. Так и появился Маркус Безымянный.

Осознав, что слишком долго пялится в одну точку, она встрепенулась и поймала на себе задумчивый взгляд Гречихина.

– Ты ведь знаешь, что можешь поговорить со мной обо всем? – уточнил он и, Алиса была готова поклясться, говорил встревоженно. Интересно, какая версия расставания была известна тете Юле и что именно она рассказала сыну? Как бы Марк не устроил Вадиму темную. С него станется!

– Конечно. Для этого ведь и нужны друзья. – Она тряхнула головой, отгоняя дурное воспоминание, а стук в дверь и горячий ужин поставили точку в неловком разговоре.

* * *

Ужин оказался великолепным. Когда Алиса написала, что отец Маркуса привез повара из самой столицы, она не ожидала, что ей

удастся попробовать те самые знаменитые блюда. Говядина повеллингтонски была выше всяких похвал, а нежнейшая жареная форель так и таяла во рту! Луиза многое потеряла, оставшись на вегетарианской диете. С другой стороны, герцогский повар даже из подвявшего листочка и морковки мог сотворить кулинарный шедевр.

– Ты же только что сказала, что не съешь больше ни кусочка, – усмехнулся Гречихин, когда Алиса пододвинула к себе тарелку со сливочным пудингом.

– Десерт – не еда. Он место не занимает, – убежденно заявила она, слизнув с ложки карамельный сироп. Зажмурилась от сладкого удовольствия. Ради такого стоило и потерпеть темные земли!

Обсуждать планы по захвату мира, вернее, попытки сохранить личность Марка, они начали после ужина. К избавлению от зеркал решили приступать завтра с утра: Себастьян обещал показать Алисе замок. Вряд ли обитателей обрадует, что молодая хозяйка с причудами, но потерпят. В конце концов, она спасла их герцога от плахи. А по сравнению с закидонами Луизы, мечтавшей превратить мрачный готический замок в цветущий уголок, ее тараканы выглядели вполне безобидно.

К слову, нельзя сказать, что у Луизы ничего не получилось. В ванной комнате были настоящие цветы, да и лепестки на постели казались свежими. А значит, оранжерея, которую Маркус построил специально для Луизы, до сих пор функционировала. Алиса поймала себя на мысли, что хочет увидеть высаженные там растения и не только их – в герцогском замке было много чего интересного, от темницы до библиотеки. Неслучайно это была ее любимая часть книги!

– Что будем делать дальше? – спросил Марк, лениво ощипывая виноград. С ужином было покончено, посуда исчезла по волшебству, но слуги оставили фрукты и вино для романтического перекуса. Похоже, решили, что милые бранятся – только тешатся.

– Ляжем спать. Не знаю, как ты, но я с ног валюсь. Карета нормальную кровать не заменит. – Алиса потерла ноющую поясницу. Потерла бы и ниже, где все было отбито, но не при Марке же! – Завтра вставать с самого утра: надо проводить рыцарей.

Она зевнула. Какое коварное вино, терпкое и крепкое! Она выпила всего один бокал, а уже клонило в сон.

– Думаешь, надо провожать? Не уверен, что в характере Маркуса переживать о чужих людях.

– Ты не прав. Он всегда присматривает за гостями замка, желанными и не очень, – убежденно возразила Алиса. – Рыцари нас защищали, а Уайт даже пострадал из-за этого. Герцог ценит верных людей. Поэтому давай убедимся, что все хорошо, и пусть едут.

– Если помогать, то помогать, – качнул головой Марк. – Надо бы кого-то из длани с ними отправить. Заодно посмотрят, как там стройка у Джека. А то помню я твои темные земли, столько тварей не в каждом bestiarii сыщешь. А оборотни с ними лихо расправляются.

– Признайся, тебе понравилась длань, – поддразнила его Алиса. – Ты первый раз хорошо отзываешься о ком-то из книги.

– Вынужден признать, они молодцы. И командная работа впечатляет. Если бы ребята из моего отдела работали хоть вполовину так слаженно, вся передовица была бы нашей.

Жаловался он зря. Не передовица, так колонка точно принадлежала его команде, и Алиса с увлечением читала ее по утрам.

– Ладно, не буду тебя отвлекать, а то ты за столом уснешь. – Он заметил, как Алиса прячет зевок, и поднялся. – Хороших снов.

Уходить он не спешил, ожидал от нее чего-то, но чего? Чтобы попросила его остаться? Это было бы странно и даже двусмысленно. Хоть она и сомневалась, что сможет спокойно уснуть в замке, полном вампиров и оборотней.

– Хороших снов, – эхом отозвалась Алиса и сама выскользнула из-за стола, сцепив зубы. У Марка, конечно, нервы были крепче, и над ее страхами он только посмеется. Разве не смешно – бояться того, что сама написала? Никто не знал замка и его обитателей лучше их создательницы!

Гречихин немного замешкался, ловя ускользающую из пальцев виноградину и внося еще больше сомнений в принятое решение. А после остановился у смежных дверей. Повернулся, поймал ее испуганный взгляд.

– Знаешь!.. – начали они одновременно.

– Там зеркало не задернуто.

– Слуги будут судачить, если мы ляжем в разных комнатах.

Каждый высказал свою причину, и неловкость лопнула, как мыльный пузырь. Они рассмеялись.

– Тогда спим вместе? Обещаю, не буду к тебе приставать, – первой и с явным облегчением предложила Алиса.

– Даже несмотря на то что герцог такой красавчик? – подбоченился Марк.

– Я не забываю, кто прячется за его симпатичной мордашкой, – состроила грустную рожицу писательница, и Марк задумчиво почесал гладкий подбородок.

– Но это мое лицо, – напомнил он, ловя ее в словесную ловушку.

Придумать достойную колкость Алиса не успела. В дверь робко постучали.

– Войдите! – крикнул Марк.

За порогом оказался Себастьян. Дворецкий хмурился и теребил в руках пустую, остро пахнущую травами склянку.

– Простите, ваша светлость, что отвлекаем. Но сэру Уайту совсем худо. Мы боимся, что без магического вмешательства он недотянет до утра, – доложил он.

– У нас перевелись лекари? – Марк удивленно приподнял брови, не меняя, впрочем, равнодушно-отстраненного тона. По книге в замке жил лекарь Пэйн – гениальный маг с дурным характером, не раз вытаскивающий местных жителей из цепких объятий смерти.

– Это болотная гниль. Пэйн в лаборатории, пытается найти способ придержать ее распространение, но, боюсь, мы не в силах... – Дворецкий с сожалением развел руками.

– Веди.

Тут действительно было без вариантов.

Начиналась болотная гниль незаметно, легким почесыванием и потемнением на коже. Затем от места заражения расходились черные нити-точки, с каждым часом все быстрее, пока не охватывали тело, причиняя нестерпимую боль. Это было редкое, но почти неизлечимое заболевание, источником которого считалась слюна здешних тварей. Почти неизлечимое, потому что местные его не боялись – магия, защищающая жителей замка, исцеляла и от гнили. Но лечила только подданных герцога. Остальных ждал ад, когда сначала разлагалась плоть, а за ней и кости. Неудивительно, что большинство предпочитали присягнуть на верность, чем сгнить заживо.

Лорд Каспиан, старый друг Маркуса, с которым они потом, подравшись, ненароком сожгли трактир, и сам оказался в темных

землях из-за болотной гнили. Вернее, ею заболел его отец, придворный маг, а затем присягнул на верность тогдашнему герцогу и перевез в замок свою жену и сына.

Наверное, узнав об этой истории, Каспиан и предложил заразить Луизу болотной гнилью. Мол, тогда ей придется дать клятву и остаться в герцогских землях. Но Маркусу удалось преодолеть искушение, а потом Луиза сбежала.

Жалел ли герцог, что не согласился? Нет. Как бы сильно он ни жаждал избранную, как бы ни хотел заполучить ее себе без остатка, за нее он переживал сильнее и никогда не подвергнул бы такому испытанию.

Уайт, конечно, был покрепче Луизы, и рыцарей учили терпеть боль. Но мысль, что сейчас он мечется в горячечном бреде, задыхаясь от боли, заставляла идти быстрее.

Рыцарей поселили в северном крыле, противоположном от господского. Здесь было прохладнее и мрачнее, но так же чисто. Гобелены на стенах изображали древние битвы, а коридоры освещались факелами с вечным необжигающим пламенем.

Из комнаты для гостей выскочила служанка с пустым кувшином, ойкнула, едва не налетев на герцога, и, поклонившись, помчалась дальше.

– Ваша светлость, я не уверен, что миледи стоит... – попытался остановить Алису дворецкий.

– Стоит, – спокойно ответила она за Марка и первой зашла в комнату. Здесь пахло лекарствами и смердело паленым мясом и разложением.

Больной лежал на узкой кровати у стены, без рубашки, с закатанной до колена штаниной. Себастьян не ошибся, Уайт и правда был плох. Зараза распространилась по ноге, отчего та отливала чернотой. Сам рыцарь стонал сквозь зубы и так же матерился на Блэка, который в это время ковырялся в ране раскаленным ножом. Как будто это могло остановить гниль!

– Пэйн же сказал ничего не трогать! – громыхнул Себастьян, подскочив к ним, и Блэк поспешно отвел нож в сторону.

– Гниль распространяется дальше.

– А так пойдет еще быстрее. Я привел герцога.

– И как это поможет? – сердито посмотрел на него Блэк. Обычно спокойный, за вечер он весь издергался за друга.

– Сэр Уайт должен принести клятву верности. Тогда источник магии внутри замка справится с болезнью, – с достоинством пояснил дворецкий.

– Предлагаете предать его высочество?!

Блэк вскочил и навис над ним, сжимая кулаки. Нож в опасной близости от дворецкого выглядел устрашающе.

– Предлагаю единственный способ выжить.

– Такая жизнь...

– Прекратите, оба, – оборвал их Марк. Подошел к Блэку, но смотрел на его раненого напарника. Тот слушал, но не вмешивался. – Вряд ли Айвану нужен мертвый слуга. А насчет предательства – я и сам связан клятвой. Благодаря моей супруге я больше не причиню вреда его высочеству.

Блэк посмотрел на Алису, вспомнил несостоявшуюся казнь и кивнул.

– Уайт, ты согласен? – повернулся он к другу.

Светловолосый рыцарь молчал, глядя на него, и со стороны казалось, что они ведут безмолвный разговор.

– Д-да, – наконец выдал Уайт и попытался подняться с кровати, но только завалился на пол.

– Боги, ты зачем встаешь?

– Помоги. Надо. На колени, – с трудом выговорил он и не без помощи друга смог встать на одно колено, как и положено рыцарю. Блэк, выругавшись, опустился рядом в той же позе, придерживая Уайта.

– А ты-то зачем?..

– Я тоже дам клятву. Или, думаешь, брошу тебя одного?

– Придурок! – криво улыбнулся Уайт, зато смог выпрямить спину.

С церемонией не затягивали. Рыцарь чудом сумел произнести необходимые слова и выстоять в нужной позе, пока клятву не принял Марк. А затем Уайт сразу повалился в глубокий обморок, напугав до чертиков Блэка и Алису. Но что-то неуловимо изменилось. Прерывистое дыхание стало ровнее, а чернота прекратила разбрасывать новые лучики-звездочки.

– Замок начал его лечить. Не волнуйтесь, к утру будет как новый, – успокоил их дворецкий, помогая Блэку перенести напарника на кровать. Тот обтер больному пот, поправил подушку.

Все это время Марк ждал, не вмешиваясь.

– Не передумал? – наконец спросил он, когда Блэк посмотрел на него.

Второй рыцарь еще не дал клятву и не был обязан связывать себя с темными землями. Ни единой причины, кроме той, что сейчас с трудом выкарабкивалась с того света.

– Не передумал, – качнул Блэк головой и внезапно повернулся к Алисе. – Но я хотел бы принести клятву госпоже.

– Мне? – К такому повороту событий она была не готова.

– У вас должен быть свой рыцарь. Позвольте мне защищать вас. Клянусь, я не подведу! – попросил Блэк, прижав руку к груди. Наверное, герцогу он все-таки не доверял и из двух зол выбрал меньшее.

Ах, какой чудесный роман мог получиться из его предложения! Отвергнутая супруга и ее верный рыцарь, тайная любовь и побег... Алиса тряхнула головой, прогоняя закрутившийся в голове сюжет.

– Если мой муж не против, – как и положено добродетельной жене, ответила она.

Гречихин, признаться, выглядел недовольным.

– Надеюсь, твое второе имя не Ланселот? – хмуро уточнил он.

– У меня нет второго имени, – удивился Блэк. В этом мире никто не знал рыцарей Круглого стола и шутку не оценил бы.

Марк пробурчал что-то в ответ, но согласился. В замке, полном темных, пусть и благодушно настроенных существ, защитник лишним не был. А когда его леди исчезнет, Блэк станет свободен от клятвы и сможет вернуться к нормальной жизни.

И все-таки Алисе было не по себе, когда рыцарь опустился перед ней на колени. Сначала длань, теперь Блэк. Он не шутил, когда пообещал защищать ее ценой собственной жизни. Но ведь рыцарь ее совсем не знал. Он должен был ненавидеть Алисию – причину, почему его друг чуть не отправился к праотцам. Ведь если бы она не вмешалась в казнь, им не пришлось бы отправиться в темные земли и Уайта не укусили бы. Вместо этого Блэк поклялся ей в верности. Она совершенно не понимала его поступка!

– И каково это, стать для кого-то первой леди? Не жалеешь, что не сделала этого раньше? – спросил Гречихин, когда они возвращались в комнату, отпустив дворецкого. Алиса достаточно хорошо знала замок, чтобы не заплутать. В конце концов, это она придумала, как Луизе выбраться отсюда незаметно! А Себастьян справедливо решил, что будет третьим лишним для молодоженов.

– Нет. Скорее, странно и неловко.

Она мазнула взглядом по гобелену, где, как назло, был выткан рыцарь, сражающийся с неведомой тварью. Дама за его спиной активно изображала обморок.

– Так ведь Луизе вообще поклоняются все жители Родевилля, – напомнил Марк.

– Ты сейчас сравнил! – опешила Алиса. – Я – обычная горожанка, вдобавок жена главного злодея. Мягко скажем, не образец для подражания. А Луиза – избранная, которая принесла в королевство счастье и процветание.

– Как по мне, твоя избранная принесла одни проблемы. И ладно бы просто нормальных парней взбаламутила и перессорила. Но вспомни зубоскалов. Раньше они дальше темных земель не ходили. А теперь осмелились...

– Будем честны, если бы герцог оставался в замке, ничего не случилось бы, – обиделась за свою героиню Алиса. – Луиза не раздавала авансов, чтобы бежать за ней на край света.

– Она – да, – иронично посмотрел на автора Марк, и захотелось отвесить ему подзатыльник.

Вот снова он цеплялся к книге! Да, обратные гаремы были в тренде, и Алису новое веяние тоже не обошло стороной. Почему бы не показать, как красавчики соревнуются между собой за право быть с любимой? Тем более она и героиню подобрала соответствующую. Как было не влюбиться в такую милую, честную, открытую девушку?..

– Не могу понять, почему Луиза тебе не нравится? Мне казалось, я описываю твой предпочтительный тип.

Марк даже споткнулся от ее слов.

– В каком месте?

– Ну вспомни: Оля Соколова в старших классах, Ритка Лесина на третьем курсе, – стала загибать пальцы Алиса. – Твои пассии никогда не могли пройти мимо чужой беды. Одна была одержима спасением бездомных кошек, другая ратовала за приезжих студентов и выбивала им общежитие и стипендию. А, еще Наташа Раз... или Рес... забыла фамилию.

– Резникова? Которая будущий педиатр?

– Да. Ты ведь в курсе, что она до сих пор по выходным в госпитале помогает, на чистом альтруизме? Не смотри на меня так, я не сталкер, просто с ней мама там пересекается, – добавила Алиса, поймав весьма скептический взгляд приятеля. В отличие от Наташи, мама ходила в госпиталь на работу и бескорыстие не одобряла, считая блажью. Но Наташе было можно, родители обеспечивали ее всем необходимым. – Обобщая, они все несут добро, как и Луиза.

Добавлять, что у них всех третий размер и миловидное личико, Алиса не стала.

– А ведь и правда... – Гречихин в задумчивости потянулся растрепать волосы, наткнулся на длинный хвост вместо короткой стрижки и отдернул руку. – Но зато теперь все ясно. Алиска, ты, как настоящий друг, открыла мне глаза!

– На твой психотип идеальной девушки?

– На причину расставаний. Я-то думал, почему у нас не складывается. А все так просто. Ладно бы они сами причиняли добро, так они и от других этого требовали. А я терпеть не могу, когда меня начинают упрекать в эгоизме.

– Звучит очень эгоистично, – не удержалась Алиса от колкости, и приятель закатил глаза.

– Ха-ха. Просто я привык жить своим умом. И как кому помогать – решаю сам, – спокойно пояснил он и вдруг замер у окна. – Иди-ка сюда, – совсем другим, удивленным тоном позвал Марк и подвинулся, освобождая место.

Сегодня было звездное и на редкость безоблачное небо. Алиса никогда бы не подумала, что в темных землях может быть красиво. А, оказывается, могло, и еще как! Ядовитые испарения поднимались достаточно высоко и создавали подобие северного сияния, отчего казалось, что небо переливается перламутром.

– В такие моменты понимаешь, как местные выдерживают эту бесконечную ночь, – выдохнула Алиса, с восторгом глядя на небо.

Из комнаты с витражами видом не полюбуешься, а здесь и замковые постройки в сияющей ночи, и черные, почти голые деревья. Она оперлась на подоконник, чтобы лучше все разглядеть. Но стоило попытаться высунуться в окно, как крепкая рука обхватила талию.

– Осторожнее, – предупредил Марк, в очередной раз стирая границы личного пространства.

– Все в порядке, отпусти.

– Я лучше подержу, мне не трудно.

– Зато мне... – Алиса прикусила губу, не зная, как продолжить. Трудно? Неловко? Пожалуй, неловкости было больше всего. А еще жгучего смущения и желания постоять так подольше. Конечно, исключительно из любви к прекрасному виду!

Мимо прошмыгнула незнакомая служанка, на цыпочках, чтобы не помешать. Оттого, что их застучали как будто за чем-то неприличным, Алиса заерзала.

– Идем, что-то похолодало, – соврала она и сама же смутилась собственного вранья.

Но Марк тотчас отпустил и отступил, и Алиса, больше ничего не говоря, поспешила в комнату.

* * *

Похоже, о прерванной брачной ночи в замке уже прознали, иначе объяснить появление на кровати хлопковой ночной рубашки, длинной, закрытой и совершенно не соблазнительной, Алиса не могла. Зато можно было не мучиться выбором: спать в платье или в полупрозрачном непотребстве.

Марк и вовсе не беспокоился об одежде: подштанники до колена он воспринимал как шорты и нисколько не стеснялся раздеться перед подругой детства. Ворчал только, что его пресс куда лучше того, что досталось. Алиса мельком взглянула. У герцога с фигурой проблем не было: стройный, подтянутый, немного исхудавший в застенках, но откормить – и загляденье будет.

Отрубилась она, едва голова коснулась подушки, и проснулась уже утром, ничуть не беспокоясь о соседе по кровати. Марк тоже спал крепко, но ему и досталось больше. Если подумать, когда герцогу довелось нормально спать в последний раз? Даже у здорового тела есть предел прочности.

Хотя здоровым Маркуса было не назвать. Некоторых шрамов, недавних, еще багровых, Алиса не помнила. Похоже, в тюрьме злодея не только держали на цепи, но и не гнушались издевательствами. Добрые светлые маги.

А вот эта рана еще кровила, на простыни даже следы остались. Прощальный подарок от зубоскалов? Или просто ссадина оказалась слишком глубокой и свежей. Алиса села и пододвинулась, чтобы рассмотреть ближе.

Как она оказалась на спине, подмятая под крепкое тело и с пойманными в захват руками, она не поняла. Зато ощутила и мягкость кровати, и твердость... хм, всего остального.

Марк тоже не ожидал ее увидеть, потому что спросонья отпустить добычу не торопился.

– Ты что делаешь? – хрипло со сна спросил он. – Я так тебе надоел, что ты решила задушить меня подушкой?

– Где ты тут подушку нашел? Не говори ерунды. – Она отвернула голову. Слишком близко. Опасно близко! В голову полезли дурацкие воспоминания, как сладко было целоваться с ним на студенческом выпускном. А тут еще и Марк подлил масла в огонь.

– Тогда что это было? Ты же не собиралась разбудить меня нежным поцелуем? – склонившись к ее губам, насмешливо уточнил он.

– Вариант с подушкой более реалистичный. – Алиса дернулась под ним еще раз, но с тем же успехом могла пытаться сдвинуть каменную глыбу. Вот что мешало сделать его хлюпиком? Никаких хлопот!

Вдобавок вполне нормальная мужская реакция его тела на близость никуда не делась. Даже смешно: она столько раз описывала в романах неловкие ситуации, что давно должна была привыкнуть. Но оказалось, что написать и испытать на себе – это далеко не одно и то же. Провалиться бы сквозь землю, но такой возможности в ее мире предусмотрено не было.

– У тебя на спине рана открылась. Хотела посмотреть, насколько все плохо, – призналась Алиса, пока не сравнялась цветом с помидором.

Марк соизволил отпустить ее руки и отстранился.

– Вот черт! А я все думал, что там чешется. – Он попытался посмотреть себе за спину, но куда там! Не выгнешься. – Сильно кровит?

Алиса села и молча ткнула на пятно крови на простыне.

– Ну, считай, первую брачную ночь мы провели, – попытался отшутиться приятель.

– Ага, а в замке все идиоты, – не поддержала его шутки Алиса. – Повернись.

Вблизи сомнений не осталось: это был не зубоскал, а человек. Но чем бы ни оставили рану, свое дело палачи в тюремных застенках знали. Даже прижгли, чтобы плененный герцог не истек кровью.

– Надо подлечить.

– Магией?

– Магией проще. Можно, конечно, просто промыть и перевязать, но зачем? Попросим Пэйна, там работы на пять минут. Хотя могут возникнуть вопросы, почему ты сам не подлечишься, – добавила она задумчиво.

– Скажу, что проблемы с магией после тюрьмы, – отмахнулся Марк и задумчиво повел плечами. – Пока ты не показала, так не болело.

– А если своими глазами увидишь, еще сильнее заболит, – «утетила» его Алиса, которой рана с каждой минутой нравилась все меньше. – Штаны надень, а я пока позову лекаря.

– В таком виде и будешь звать? – не остался он в долгу, и Алиса чертыхнулась, покосившись на собственную сорочку до пят. Плотная, конечно, но в ночнушке по замку не походишь. Ей тоже требовалось переодеться и совсем не хотелось звать Эбби в комнату, когда тут полуголый Марк и разобранная постель.

В общем, смущение пришлось задвинуть подальше, старательно убеждая себя, что вчера приятель видел куда больше, чем голую спину, и ничего страшного не случилось. А на выпускном... Хотя об этом как раз лучше было не думать и не вспоминать.

Алиса переделалась за деревянной резной ширмой и вышла, придерживая расходящиеся края платья.

– Застегнешь? – повернулась она к Марку спиной, перед этим успев поймать его удивленный взгляд.

Гречихин уже оделся и поправлял манжеты. К его чести, на просьбу он промолчал и застегнул платье быстро и аккуратно, почти не трогая спину.

– Готово.

– Спасибо.

Коротко выдохнули оба. Неловкость никуда не делась, и побег виделся лучшим выходом.

Где расположена приемная местного лекаря, Алиса знала: Луиза частенько навещала его, помогая с пациентами. Возня с больными и оранжерея были ее единственными отдушинами в темном замке.

Именно в приемной у Пэйна, наблюдая, как Луиза с заботой перевязывает очередного раненого оборотня, Маркус понял, что окончательно влюбился. Но только одно дело Луизе пробежаться по узким запутанным коридорам – после месяца невольного заточения изучишь замок вдоль и поперек. И совсем другое, когда к лекарю приходит вчерашняя незнакомка. Лишние вопросы и подозрения были ни к чему, у Алисы и без них хватало странностей. Например, со старыми зеркалами.

– Эбби! – решившись, позвала она.

Служанка появилась перед ней в мгновение ока. И правда магия! Эбби была такая же аккуратная, как вчера, с неизменными косичками и доброжелательной улыбкой. Какой-то прокол с телепортацией – Алиса ее точно не прописывала для мира, но служанка нарушала все мыслимые и немыслимые законы. С другой стороны, ей могла помогать магия замка, штука «таинственная и неизведанная». Это, если что, была цитата.

– Звали, миледи?

– Приведи лекаря, пожалуйста. В замке ведь есть лекарь? – Алиса спохватилась, что не должна этого знать. Хорошо, что не назвала Пэйна по имени.

– Да, конечно. Но, ваша светлость, вы пострадали? – Служанка взволнованно осмотрела ее с ног до головы, а затем прижала ладонь к

щекам и покраснела. – Неужели вы с герцогом все-таки...

– Нет! – слишком поспешно отказалась Алиса. – Это для Маркуса. Его раны плохо заживают, и я волнуюсь.

Эбби разом перестала смущаться и опустила руки.

– Так вы волнуетесь за герцога? – недоверчиво переспросила она.

– Разумеется. Он мой муж и пострадал, как я могу не волноваться?

Алисе даже врать не пришлось, потому что за Марка она переживала не на шутку. Магия замка давно должна была исцелить такую рану. Хотя бы запустить процесс восстановления. Но, увы.

– И правда, – задумчиво протянула Эбби, посмотрев на нее совсем другим взглядом, и Алисе показалось, что служанка куда старше своих лет. Но наваждение прошло, и та снова широко улыбнулась. – Спасибо! Вы первая, кто так заботится о господине. После Себастьяна, конечно.

– Ну, Себастьяна никто не переплюнет.

Дворецкий, который знал Маркуса с колыбели, как знал его отца и деда, пылинки с него сдувал.

– Я сейчас же приведу Пэйна. А вы возвращайтесь в комнату, – подтолкнула ее к дверям служанка. – И не выходите так, в коридорах сквозняк, быстро простудитесь. Вам обязательно нужна теплая накидка или шаль.

Марк

Когда за Алисой закрылась дверь, Марк несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, чтобы взять себя в руки. Сумасшедшее утро! Сначала податливое тело под ним, спросонья не сообразившим, что случилось, затем узкая и нежная спина, к которой невозможно было не прикоснуться... Если с утренним возбуждением он справиться мог, то мучительная и такая обыденная просьба застегнуть платье всколыхнула слишком много воспоминаний, от которых стало тесно в паху. Завелся, как мальчишка!

Даже ноющие раны не помогли вытравить шелк кожи, ощущаемый под пальцами. Знала бы Алиса, как сложно было сдержаться, ложась с ней в одну постель! Марк специально выжидал,

пока она уснет, от соблазна подальше. И самое обидное, она не собиралась его соблазнить. Он прекрасно соблазнился сам.

И что теперь делать? Не с его возбуждением – с ним он надеялся справиться к возвращению супруги, а с постоянной реакцией на близость Алисы. Ведь скрыть это не получится. Устроить показательную ссору, а после разойтись по разным спальням? Это был неплохой вариант, но внутри все взбунтовалось.

А может, просто сказать все начистоту? Он столько лет держал это в себе, сколько можно? Схватить ее в охапку, прервать все возражения поцелуем...

Додумать Марк не успел. Дверь открылась без стука, и в комнату ворвался молодой смазливый мужчина в наспех застегнутой одежде с очень недобрим выражением лица и увесистым сундучком в руках.

– Милорд, вы должны были зайти ко мне сразу по приезде, а не ставить ограждающие щиты на дверь в спальню! Я не смог к вам попасть! Это ребячество, – обвинил он, так хлопнув сундучком по прикроватному столику, что подпрыгнули свечи. За откинутой крышкой прятались баночки, иголки, бинты, а в воздухе разлился характерный медицинский запах.

– Пэйн о тебе позаботится, – от дверей подсказала Алиса, а лекарь уже потянулся к его рубашке, бесцеремонно раздевая.

Шарлатан – создалось первое впечатление: хрупкий ангелоподобный юноша с золотистыми кудрями и голубыми глазами мало походил на опытного специалиста. Но, памятуя историю «Избранной», Марк прекрасно понимал, как обманчива внешность. Пэйн был не просто лекарем, а древним вампиром и племянником Себастьяна, больше сотни лет изучающим методики врачевания. В замке его боялись все, за исключением дворецкого. Причем боялись именно как въедливого лекаря.

Марк их прекрасно понимал и поддерживал. Он врачей тоже не жаловал. С того самого раза, как ему по ошибке вырвали не тот зуб. К счастью, в детстве и молочный. А тут магическое вмешательство, кто эту средневековую медицину знает? Поменяют местами печень и почки, и живи как знаешь. Но убежать от Пэйна было некуда: в дверях стояла Алиса и пристально следила, чтобы он получил лечение.

– Со мной все в порядке, – все-таки попробовал отбрехаться Марк, но Пэйн тут же нажал на что-то, отчего герцог охнул от боли и

дальше спорить не рискнул.

Где-то на середине осмотра в спальню заглянул дворецкий, да так и остался. Не герцогские комнаты, а проходной двор какой-то. Лекарь осматривал Марка и обычным зрением, и магическим, так недовольно пожевывая губами и характерно вздыхая, что впору было заказывать гроб. А уж когда дело дошло до ноющей спины...

– Два ребра сломаны, на третьем трещина. Кость чудом не проткнула легкое. С желудком беда, но тут сбалансированное питание и эликсиры все исправят. А вот от когтей зубоскала уже пошло заражение, и странно, что замок вас не лечит, отскакивает, как от чужого. Такими темпами и на тот свет отправиться недолго. И вы утверждаете, что все в порядке? Вы о чем думали? – почти ласково уточнил Пэйн, поводя руками и что-то шепча сквозь зубы. Вроде бы магические слова, а не заковыристые ругательства.

Дышать стало легче, жжение на спине прекратилось.

– Не нужно меня отчитывать, – холодно произнес Марк, подозревая, что Маркус таких вольностей слугам не позволял.

– Простите великодушно. – Вроде бы извинения и были принесены, но формально. Пэйн закончил водить руками над сидящим на постели пациентом, и магические символы потухли. – Одевайтесь, я закончил.

Марк натянул переданную Алисой рубашку, все еще с сомнением посматривая на замкового лекаря.

– Вас в тюрьме, случайно, не проклинали? – между делом уточнил Пэйн.

– Я не помню, – пошел самым простым путем Марк, чтобы не попасться на откровенной лжи. – После магических кандалов все как в тумане.

– Наверняка еще и поили какой-нибудь дрянью, изверги, – пробормотал Себастьян, и Пэйн кивнул – то ли ему, то ли своим размышлениям. Провалы в памяти никого не удивили. Учитывая нынешнее состояние герцога, странно, что он вообще самостоятельно смог дойти до эшафота, а не загнулся в застенках.

– Вообще-то есть еще одна причина, которая могла помешать лечению, – неожиданно выдал Пэйн и раздраженно покосился на Алису. – Магический брак.

Глава 5

Алиса

Вот уж от кого не ожидала удара, так это от Пэйна. Он всегда радел за своих пациентов и никого не обвинял необоснованно. Но сейчас смотрел на Алису как на врага.

– Ты сейчас обвиняешь мою супругу? – тихо произнес Марк.

– Простите, ваша светлость. Я всего лишь говорю, что это может быть реакцией на магическую клятву. Клятва до гробовой доски только до гробовой доски и доводит, – высказал лекарь, и на его неодобрение Алиса ответила не менее неприветливым взглядом. Можно подумать, у них был выбор! Принц приказал, они сделали. – В любом случае раны я залечил, понаблюдаем, как дальше пойдет. Но в ближайшие несколько дней – постельный режим. Без дополнительных нагрузок, милорд, так что вам лучше вернуться в *свою* спальню. И на неделю – никаких вылазок за пределы замка! Вельвела, ты меня слышала? – повысил он голос.

Пэйн едва повернул голову, и волчица выглянула из-за дверей.

– Да, – буркнула она, и лекарь усмехнулся уголком губ.

– У тебя у самой парни не долечены. Тех, кто хромает, ко мне. Нечего лапы вылизывать! А у остальных, считай, незапланированный отпуск. Займи длань полезными делами. Пусть теплицу, что ли, починят.

– Вы что, опять ее разворотили? Только в прошлом месяце сделали, – задохнулась Вельвела от возмущения.

Алиса отвернулась, пряча улыбку. Пэйн вышел именно таким, как она описывала. Он был одержим идеей восстановить местную флору, но в его экспериментах с растениями сквозило безумие. Он прививал измененные формы растений здоровым саженцам, купленным у торговцев. Увы, яд или убивал их, или превращал в смертельно опасную растительность. Пока не появилась Луиза, для которой герцог построил оранжерею, Пэйн и приблизиться не мог к своей мечте! А после стал едва ли не первым другом главной героини в темном замке.

Наверное, он больше других надеялся, что она станет герцогиней, и тогда ух как он с цветочками развернется!

А вместо нее пришла какая-то выскочка-прачка. Неудивительно, что Пэйн даже говорить с ней не хотел.

– Не я разворотил, а ядовитый плющ. Кто же знал, что его нельзя так обильно поливать? Он разросся и сломал стену. В другой раз буду внимательнее. – Лекарь пожал плечами и поднялся со стула. – Что ж, мое дело сделано, загляну еще раз к вечеру, около восьми. Выздоровливайте, ваша светлость.

Пэйн едва заметно склонил голову и вышел, проигнорировав Алису и все нормы приличия. Не попрощаться с герцогиней было равносильно отказу признавать ее таковой.

Пауза получилась короткой, но внушительной.

– Миледи, я извиняюсь за поведение моего племянника, – начал было Себастьян, но Алиса поспешно оборвала его:

– Не стоит, я все понимаю.

Пэйн был одним из ее любимых персонажей, но с каким же сложным характером!

– Распорядитесь насчет завтрака. Герцог сегодня останется в комнате.

– Разумеется. Я также скажу принести сюда стол и бумаги. – Дворецкий окинул комнату цепким взглядом, примеряясь, куда поставить массивный письменный стол.

– Нет, вы не поняли. Его светлость остается отдыхать, Себастьян, – остановила его Алиса, вспомнив, как Маркус днями и ночами просиживал над проблемами герцогства.

– Но...

– От-ды-хать. Никакой работы. Вы же слышали лекаря, он сказал «без дополнительных нагрузок».

– Вообще-то он говорил про другое, – упрямо сощурился Себастьян. Как бы сильно он ни заботился о герцоге, беспокойства о замке это не отменяло.

– Неужели? Как жаль. Я не умею читать между строк. – Алиса беззаботно улыбнулась, – Завтрак, Себастьян. А после вы обещали показать мне замок.

– Как скажете, миледи, – со вздохом согласился он. Выждал несколько секунд в надежде, что герцог остановит самоуправство

жены и примется за любимую работу. Но работать за герцога Марк не рвался, и дворецкий, что-то ворча себе под нос, вышел из комнаты.

* * *

– Портретной галерее герцогской семьи несколько веков. Ее основатель Фердинанд Кровавый на картине перед вами. Только не думайте, что свое прозвище он получил за жестокие поступки. Нет, конечно, всякое бывало. Однажды он расправился с шайкой воров: отрубил им руки и повесил бандитов вдоль дороги. Но кровавым его прозвали исключительно за цвет глаз! К слову, глаза у его светлости, как вы могли заметить, от его далекого прадеда. Как и характер. Знать историю основателя рода очень важно, как и проводить ежегодные обряды по усопшему. Я обязательно покажу вам наш склеп в конце экскурсии. А пока...

Дворецкий разливался соловьем. Он вел себя безукоризненно вежливо и показывал замок, как Алиса и просила, и, если бы она знала его чуть хуже, подумала бы, что Себастьян пытается завоевать доверие хозяйки. Увы, с теми, кому симпатизировал, он был немногословен, и улыбка едва трогала губы, а не была приторно-вежливой.

Из чего можно было сделать единственный вывод: Себастьян обиделся. Алиса его не винила. Сама виновата, не стоило так резко осаживать его перед герцогом. Это было серьезной ошибкой, ведь дворецкий заправлял всем в замке, начиная от безопасности обитателей и заканчивая их питанием. Чтобы вкусно есть и сладко спать, с ним надо было дружить.

Помимо Себастьяна, в странной экскурсии принимал участие и Блэк. Он встретил их в гостиной и наотрез отказался уходить. Уайту, как он рассказал, стало лучше, и тот выпер его из общей комнаты. «Сопровождать госпожу – обязанность рыцаря. Не бойтесь, я не помешаю», – отрапортовал Блэк и действительно следовал за ними молчаливой тенью. Дворецкий поначалу косился на него, но быстро перестал, тем более в разговор рыцарь не вмешивался.

Лучше бы вмешался! Монотонный голос дворецкого убаюкивал, и держать глаза открытыми было все сложнее, спасал разве что холод в

галерее – в этой части замка не топили. Алиса отвернулась и незаметно зевнула.

– На следующем портрете запечатлена леди Раиса Улыбчивая с любимой собачкой, – заученно рассказывал Себастьян, остановившись перед массивной картиной с художавой дамой, держащей на поводке гончую в шипастом ошейнике. Гончая выглядела так, будто только что выдержала схватку с драконом и вышла из нее победительницей.

– Улыбчивая? – переспросила Алиса. Тяжелый взгляд мрачной леди будто приковывал к месту.

– Леди Раиса всегда улыбалась, когда отправлялась на охоту. А охоту она любила. Однажды даже медведя завалила, – с гордостью пояснил Себастьян, будто сам присутствовал при столь знаменательном событии. Хотя почему «будто»? Мог и присутствовать. Древний вампир не старел, оберегая семью из поколения в поколение.

Алиса честно пыталась запомнить хотя бы самых важных родственников Маркуса (запоминались почему-то самые жуткие), но за четверть часа окончательно запуталась в именах и прозвищах. Марк жаловался на Безымянного? Интересно, если бы его называли Родевильским Волком, как прапрадеда герцога, было бы лучше?

Наконец пытка историей закончилась, и из картинной галереи они перешли в крыло для прислуги. Здесь было куда оживленнее: сновали слуги, слышался смех, трещал огонь в каминах. Себастьян тоже развернулся на полную, представляя Алису местным жителям и попутно перечисляя обязанности хозяйки замка. Если он и Луизе это рассказывал во время экскурсии, неудивительно, что она предпочла сбежать к принцу. Там ее, по крайней мере, не заставляли работать!

С другой стороны, у Алисы было неоспоримое преимущество: она прекрасно знала, как устроена местная кухня, в прямом и переносном смысле. С какого бока лучше подкатить к пухленькой поварихе, обожающей готовить пирожки и не терпящей отказа от добавки (Алиса покорила ее тем, что попросила кусочек восхитительного вишневого пирога, едва вынутого из печи), сколько требуется еды на неделю или когда необходимо подновлять запасы лекарств, чтобы оборотням не было совсем худо в полнолуние. Так что уточняющих вопросов она задавала немного и, кажется, угадала с ними, потому что дворецкий перестал трещать без умолку и все

больше бросал на нее вдумчивые взгляды. Хотя молчание могло быть вынужденным: в склепе, куда Себастьян привел ее под конец, царила густая благородная тишина, и нарушать ее разговором было неловко.

«Прославленные предки, не гневайтесь на меня, что обрекла вашего внука на такую судьбу. Я постараюсь все исправить», – мысленно попросила Алиса, склонив голову перед полкой с урнами. Конечно, ей никто не ответил, но и проклятий не наслали, и на том спасибо.

– Думаю, на сегодня достаточно. Продолжим завтра, – милостиво решил дворецкий, когда они вернулись в гостиную. – Какие-то вопросы? Или, может быть, пожелания?

Ну вот, наконец-то! Именно ради этого вопроса она терпела несколько часов.

– Вы сказали, я могу изменить в замке все, что пожелаю? – ступая на зыбкую почву, спросила Алиса.

– С согласия его светлости, – тотчас оговорился Себастьян.

– Считайте, оно у вас есть. Я хочу заменить все зеркала в замке.

– Конечно, как скажете. – Себастьян немного удивился ее просьбе. – Торговцы приедут на следующей неделе, там и закажем. – Погодите. – Он только сообразил, о чем именно попросила хозяйка. – Заменить зеркала? Но зачем?

Шикарные зеркала в старинных чугунных рамах действительно украшали замок. В некоторых местах они создавали целые зеркальные коридоры, зрительно расширяя пространство и делая его светлее. За то, что планирует, пусть и на время, избавиться от этой красоты, тоже стоило попросить прощения у предков.

– Моя покойная бабушка всегда говорила... – заученно начала Алиса.

Выдуманная легенда о зеркалах-разлучниках была воспринята именно так, как они с Гречихиным и ожидали – с изрядной долей скептицизма. Но надо отдать Себастьяну должное, он не спорил. После того, что она сегодня узнала о родственниках герцога, это была лишь маленькая причуда. Если подумать, Алиса Безумная прекрасно вписывалась с ней в семью.

– Сэр Блэк, я больше никуда не собираюсь, так что можете возвращаться в гостевые покои, – вернувшись к собственной комнате, сказала Алиса. – Хотя погодите минутку. Это вам. – Она вручила Блэку выпрошенный у поварихи и завернутый в тканевую салфетку кусок пирога. – Поделитесь с сэром Уайтом. Ему наверняка было очень грустно одному.

– Спасибо, – неприкрыто удивился Блэк.

– До завтра.

Алиса отвернулась и без стука зашла в комнату. Не хотелось будить Марка, больному был показан крепкий сон. И пусть ее друг лично не испытал тех мучений, что выпали на долю герцога в тюремных застенках, но наверняка ловил отголосок его боли.

Вот только стоило открыть дверь, как стало понятно: ее опасения потревожить кого-либо оказались напрасны. В постели Гречихина не было, в ванной тоже. Алиса уже начала волноваться, куда он подевался, когда услышала шорох в соседней комнате.

Ну что сказать? Вместо того чтобы послушать наказ лекаря, владелец замка нарушал его самым бессовестным образом, погрязнув в бумагах за рабочим столом.

А она, между прочим, из-за этого поругалась с Себастьяном!

На мгновение Алиса струхнула: не занял ли место Марка настоящий герцог – тот еще трудоголик, но тут приятель поднял голову, заметил ее в дверях и улыбнулся.

– Как прошла экскурсия? – непринужденно поинтересовался он, отставив в сторону чашку то ли с чаем, то ли с кофе. Примерно такой же кусок вишневого пирога, как тот, которым она поделилась, почти нетронутым ютился на блюде рядом с ним.

– У тебя слишком раскидистое генеалогическое древо, – выдохнула Алиса, прикрывая за собой дверь, и, подойдя к столу, присела на краешек. Дуб выдержал ее вес, даже не прогнувшись. – Себастьян очень трепетно относится к предкам герцога и может рассказывать о них часами. Представь, прабабушка Маркуса однажды выгнала из замка самого короля за то, что он посмел сделать ей непристойное предложение! А его отца незадолго до гибели пригласили в соседнее государство вторым советником. Он, конечно, отказался, но сам прецедент! К слову, тебе придется выучить хотя бы

имена родственников. Я спросила, в местной библиотеке есть родовая книга.

– Вот спасибо, удружила.

Марк скривился. Зубрить он никогда не любил, предпочитая разбираться в сути вопроса. Но здесь волей-неволей придется.

– Всегда пожалуйста. – На взгляд Алисы, родовая книга была меньшей из проблем. – Лучше скажи, ты почему не в постели?

– О-о! Какой соблазнительный вопрос от жены.

Марк провел большим пальцем по губе, вроде бы стирая крошку, но приковывая взгляд. Специально же! И он так спокойно назвал ее женой, будто они давно были парой.

– Гречихин, я серьезно, – как можно строже сказала Алиса, спрыгивая со стола и отворачиваясь. Заметит, что она покраснела, – шуток не избежать.

– А что, хочешь составить компанию? – бросил он в спину.

– Не хочу, ты храпишь.

– Вранье! – тотчас возмутился он.

– Откуда тебе знать?

– Ни одна девушка не жаловалась.

– Не хотели поранить твое болезненное самолюбие, – пожалала плечами Алиса, покручивая пальцем большой напольный глобус.

На самом деле она безбожно врала, Марк не храпел. И спать с ним было комфортно – он не перетягивал на себя одеяло, не забрасывал ноги ей на ноги и не раскидывал руки. Но невозможно было устоять и не подразнить друга.

– Так чем ты занимался? – Немного успокоившись, она снова развернулась к столу и все-таки сменила опасную тему. А то начнет вспоминать ее дурные привычки во сне. Например, обнимать соседа, как любимую подушку.

– Поспал, поел, побродил по комнате. Поболтал с Маркусом, – перечислил Гречихин и кивнул на занавешенное зеркало.

– Ты с ним разговаривал? Зачем?

– Пытался вызнать, как пользоваться магией.

– Я так понимаю, разговор вышел не самым удачным?

Такое общение могло выйти им обоим боком, но этого Алиса уточнять не стала. Думается, Марк сам это прекрасно понимал. Как понимал и то, что с герцогом надо достичь взаимопонимания.

– В основном он ругался. Перечислил почти весь местный бестиарий, пока искал, с кем еще меня сравнить.

– А потом убедил тебя поработать?

– Скорее наоборот. Приказал ничего не трогать. Естественно, мне сразу стало интересно, что же там за секретные бумаги. Сам не заметил, как увлекся!

Алиса взяла первый попавшийся документ. Ничего секретного в нем не было, просто смета на ремонт обвалившегося южного крыла – туда дворецкий молодую хозяйку не повел, сказал, что слишком опасно. Рядом нашлось прошение о восстановлении теплицы авторства Пэйна, под ним – общая сумма собранного за месяц налога. О да, увлекательнее некуда!

– Маркус тебя развел, – констатировала она. Не было никакого смысла прятать эти бумаги под замок.

– Знаю, – согласился Гречихин с неожиданным весельем. – Но я подумал: раз я занял его место, то должен соответствовать. И пусть магия мне не поддается, но с бумагами я справлюсь. Что не пойму, спрошу у Себастьяна или схожу и посмотрю своими глазами, где стену латать, а где теплицу. Кстати, что там с зеркалами? Вопрос решился?

– Все схвачено! Учись бриться без зеркала ближайший месяц, – предупредила Алиса, и Марк показал ей большой палец.

Гнать его спать было делом неблагодарным, он все равно не послушается. Вместо этого Алиса подтащила к столу второй стул и взялась помогать. Но перед этим позвала Эбби и попросила заварить им крепкий чай – тот, что пил приятель, давно остыл. Служанка вернулась с фарфоровым сервизом и целым подносом вкусностей, оставила все на маленьком столике у окна и тихо исчезла, чтобы не мешать.

Работать с Марком было сплошным удовольствием. Давненько они не сидели вот так рядышком, изредка перебрасываясь фразочками – наверное, со времен подготовки к вступительным экзаменам. Гречихин не терпел пустой болтовни, и если спрашивал, то по делу. Он сортировал бумаги и без колебаний передавал Алисе документы по хозяйским вопросам. О да, она же стала герцогиней, а раз назвался груздем – полезай в кузов! А работы у хозяйки замка было достаточно: помимо контроля за продовольствием, разбирать мелкие хищения, кляузы и споры. Во владениях герцога все было как у людей, и

в каждую проблему надо было вникнуть. Неудивительно, что местные аристократки находили себе отдушину в той же охоте!

«Все равно надо ждать свадьбы главных героев. Так хоть время с пользой проведу. Бесценный опыт для новых историй», – утешала себя Алиса, откладывая очередную жалобу на поэта, кажется, пятую или шестую. Были вещи, на которые даже она не в силах повлиять. Вечная темнота, гнилостный запах болота, Безымянный поэт...

Но кто бы подумал, что семья герцога исхитрится и даже в темных землях научится извлекать выгоду? Редкие яды, которые можно добыть только из измененных растений, порошок из клыков монстров, за унцию которых аптекари готовы биться (хоть никто и не признавался, какой ингредиент входит в омолаживающие кремы). Вдобавок король платил за каждую убитую тварь. Правда, доставлять головы во дворец было куда сложнее, чем просто продать шкуру.

– А ты знала, что в замке есть специальный человек, отвечающий за очистительную систему? – оторвался от очередной бумажки Марк.

– Нет. Я писала только про саму систему очистки. – Алиса потянулась, радуясь разговору как короткой передышке. За Марком было не угнаться!

– Ну вот, теперь знаешь. Смотритель каждый день проверяет уровень яда во рву и качество воды после очищения. Видится, что такая работа предполагает надбавку за вредность. Все-таки постоянный контакт с ядом, пусть и в специальном костюме. – Он поскреб подбородок. – А еще неплохо добавить на такой должности обязательный осмотр у Пэйна, хотя бы раз в квартал. И подготовить сменщика... Что ты на меня так смотришь?

– Ты ведешь себя как герцог.

– Я и есть герцог. Между прочим, это ты сделала меня злодеем.

– И не ошиблась. В смысле не насчет злодея! Ай, сама запуталась, погоди. – Алиса хлопнула себя по губам и, собравшись с мыслями, продолжила: – Когда я размышляла об антагонисте, я пыталась понять, кто вообще способен справиться с управлением такими землями. Здесь яд и смерть на каждом шагу, а жизнь – борьба за выживание. Герцог должен был обладать недюжинными способностями и скверным... я хотела сказать сильным, сильным характером! – быстро поправилась она под осуждающим взглядом. – И у меня никак не складывалось. А потом пришла тетя Юля похвастаться твоей очередной наградой как

журналиста года, и я подумала... Мне показалось, что ты обязательно справился бы. Ты ведь не привык сдаваться.

– Что ж, приму за комплимент. По крайней мере, теперь понятно, почему я стал злодеем, – хмыкнул Марк.

– Если бы я знала, во что это выльется, ни за что бы так не поступила, – честно призналась Алиса.

– И застряла бы в этом мире вместе с настоящим герцогом. На самом деле все не так плохо. Когда бы еще я мог попасть в магическое средневековье? Да и твой мир по-своему интересен. После того, как я познакомился с этими бумагами, мне показалось, что я был к тебе немного несправедлив, – признался Марк к удивлению Алисы. – Темные земли – не просто отдельно взятый замок и его жители. Это герцогство со своими порядками, устоями, проблемами. Маленький мир внутри королевства. Уверен, ты очень старалась, когда его описывала.

– Хочешь сказать, что признаешь меня писательницей? – взволнованно вырвалось у Алисы.

– Ну как сказать. – Гречихин почесал кончиком пера нос. – Потом я вспомнил Луизу...

– Ты совершенно невыносим! – Алиса хлопнула ладонями по столу, отчего чернильница подпрыгнула и чудом не пролилась на бумаги. – Луиза – идеальная героиня. Она добрая, милая и всем нравится. У нее несчастливая судьба, но она успешно справляется с выпавшими на ее долю трудностями.

– Потому что ей подыгрывает автор.

– Может быть. Но думаешь, кто-то захочет читать об обычной неудачнице? Моим читательницам нужна сказка со счастливым концом, а не ипотека на тридцать лет, несчастная любовь и работа от зари до заката.

Марк посмотрел на нее как-то странно, и несказанное «Вроде меня» – повисло в воздухе.

– Я думаю, ты себя недооцениваешь, – наконец произнес он и подался вперед, оказавшись совсем близко. Протянул руку, коснувшись вылезшей настырной пряжи. – Я хотел бы увидеть твою неидеальную героиню. Уверен, она была бы в меру упрямой и эгоистичной, но по-глупому отзывчивой и честной. С завидным постоянством влипала бы в неприятности, но находила силы с ними

справляться. И ей не нужен был бы прекрасный принц, чтобы стать счастливой.

– Подошел бы и герцог? – Алиса и сама не поняла, почему это сказала.

– Подошел бы и герцог, – согласился Марк, наклоняясь еще самую малость. Горячее дыхание обожгло губы...

– Обычно в такие моменты главных героев бессовестно прерывают, – не удержалась Алиса.

– Как хорошо, что мы не главные герои, – усмехнулся Гречихин и, больше не колеблясь, поцеловал ее. Настойчиво и уверенно, как будто не сомневался: она ответит.

И Алиса ответила. В конце концов, целовался Марк прекрасно, и формально они женаты.

Это было похоже... Нет, она даже сравнить не могла. Вакуум в голове. Какая-то маленькая часть ее пыталась докричаться до разума, что не время, не место, да и человек – не тот. Никто не делает этого с другом детства! Такие отношения принесут большие проблемы.

Но вместо этого она сама потянулась к нему, запустила пальцы в хвост, жадно ловя чужое дыхание и пытаясь найти миг для вдоха. В последний раз они целовались на выпускном в университете, потеряв голову от выпивки и свободы. А может, друг от друга?

– Маркус, – все-таки выдавила Алиса, разрушая очарование момента.

– Что Маркус?

– Может вернуться, если ты будешь волноваться.

– А я разве волнуюсь? – Он облизнул губы, снова потянулся к ней, но поймал умоляющий взгляд. – Понял. Раз ты настаиваешь...

Марк еще раз коротко поцеловал ее в губы и сел на место, а Алиса поспешно отгородилась от него бумагами. Не волнуется он! А вот она волновалась, и еще как! Сердце колотилось как бешеное. Как хорошо, что возвращение злодея не было привязано к ее эмоциям!

После поцелуев собраться с мыслями никак не получалось: губы горели, а в голову лезли далеко не приличные мысли. А еще она жалела, что промолчала. Надо было сразу спросить, почему Марк ее поцеловал? Она ему нравится? Но если спросить сейчас, то выходило, что все это время она только о поцелуях и думала. Стыдоба какая! Хотя это и было правдой.

В очередной раз бессмысленно перечитав прошение – на этот раз требовалось закупить ткань для пошива формы для прислуги, – Алиса сдалась. У нее бывали такие дни, когда она и строчки не могла написать в роман, а если писала, то стирала все получившееся и начинала сначала. Сейчас она ощущала то же самое: мысли разбегались и возвращались постоянно к одной точке: как Марк наклоняется к ней и целует.

Она бросила быстрый взгляд на приятеля – он что-то черкал в бумагах даже интенсивнее, чем раньше, и старательно не смотрел на нее. Обиделся, что она его остановила? Но ведь это было ради него! Она не хотела, чтобы место Марка занял герцог.

Наверное, если бы их поцелуев не было раньше, если бы она действительно все забыла, как убеждала его в то злополучное уже не студенческое утро, сейчас не было бы так мучительно. Она однозначно сошла с ума! Спятила со своими романтическими историями, раз вообразила, что может стать героиней одной из них!

– Устала. Завтра продолжу. – Алиса импульсивно поднялась из-за стола и тотчас ощутила, как прострелило спину. Охнула. Возрастная принцесса какая-то, а не нежная дева, но все туда же. Марк встревоженно вскинулся и проследил за ней взглядом, и Алиса криво улыбнулась, мол, все в порядке. – Не забудь поужинать.

– Позже. А ты?

Она выдохнула и круто развернулась.

– Да ты еще чай свой не допил! «Позже» он будет, – обличила она трудоголика, ткнув в почти нетронутую чашку. Вот так и разбивается любовная лодка о быт. – Я попрошу Эбби подать ужин, и только попробуй не съесть.

– А ты не будешь? – настойчиво повторил Марк. – Если не поужинаем вместе, все решат, что мы поругались. Поэт придумает трагичную оду по этому поводу, разнесет слухи о грядущем разводе, и Себастьян расстроится.

– Во-первых, развестись мы не можем, у нас клятва до гроба. Да и насчет дворцового сомневаюсь.

– Ты не права. Себастьян очень серьезно отнесся к нашему браку. Может, от Маркуса не требовали свадьбы, но, думаю, все понимали, что рано или поздно в замке появится хозяйка. И с ней придется как-то жить.

– Прозвучало как «выживать». Например, выполнять ее дурацкие прихоти насчет зеркал, – вздохнула Алиса, соглашаясь с доводами. Что-то подсказывало – припоминать убранные зеркала здесь будут долго.

– Да хоть их. Подозреваю, это не самое страшное, что поручали Себастьяну.

С этим не поспорить. Еще век назад древнему вампиру могли приказать расправиться с неудобными, а если вспомнить прозвища многочисленных родственников Марка, такое решение было в их духе. Интересно, дворецкий скучал по тем временам, когда одним появлением внушал ужас? Очень не хотелось случайно разозлить его и узнать на практике.

– Значит, договорились? Поужинаем вместе, – обрадовался Марк, приняв молчание за согласие, и бросил взгляд на напольные часы в углу комнаты. – Только чуть позже. Без четверти восемь. Пэйн обещал зайти.

– Тогда я не буду торопить Эбби. Надеюсь, ты подготовил оправдательную речь? – направились к смежным дверям Алиса.

– Зачем?

– Ты ведь нарушил рекомендации своего лекаря, сев за работу. Пэйн этого так не оставит.

– Но я ведь не выходил из комнаты!

– Ага. Только работа с бумагами за столом – не постельный режим. Хотя ты наверняка за ним и спишь на работе?

– Подглядывала за мной?

– Ты так со школы любил делать.

Разговор прервал стук в дверь, и Алиса поспешила скрыться в соседней комнате, пока ее не застали на месте преступления.

– Удачи! – одними губами пожелала она, уже стоя на пороге.

– А ты разве не будешь присутствовать? – запереживал Гречихин. – Seriously, ты бросаешь меня одного на этого сурового лекаря, у которого даже имя звучит, как боль? Алиса? Алисия Безымянная! Ваша светлость?!

Она хихикнула и скрылась за дверью.

В комнате поджидал сюрприз. Пока они с Марком работали, слуги тоже времени зря не теряли, и гардероб Алисы пополнился несколькими платьями – в меру строгими, но такими красивыми, что сердце замирало. Алиса никогда не носила ничего подобного: мягкий бархат, тонкие кружева, ручная вышивка, речной жемчуг. Для обычной прачки это было слишком вычурно и марко, но не для герцогини.

– Эбби, какая красота! Когда вы только успели их подготовить?

Алиса приложила к себе наряд, поглаживая ткань и с трудом сдерживаясь, чтобы не перемерить сразу все.

Служанка, занимающаяся сервировкой стола, удивленно пожала плечами.

– Да разве тут много? Это так, на первое время. Не переживайте, мы скоро исправим эту оплошность.

– На первое время? Тут нарядов на год вперед!

– Здесь только домашние платья. А вам надо обязательно несколько вечерних, на выезд, для приема гостей, пусть в замке гости бывают нечасто. Костюм для верховой езды опять-таки, – перечисляла Эбби, загибая пальцы. – И ночные сорочки, конечно, – добавила она, понизив голос. – Чтобы его светлость глаз отвести не мог! Хотя, кажется, у вас и так все налаживается? – Она бросила хитрый взгляд на дверь.

– Эбби! – вспыхнула Алиса, прикусывая губы, чтобы не выдавали, но служанка только хитро подмигнула.

– Давайте я помогу вам переодеться. Что вам больше приглянулось?

Платье сшили ровно по фигуре, хоть Алиса и не давала себя обмерить. Наверное, Эбби подсказала. Вот уж загадочная служанка! Сколько Алиса ни пыталась вспомнить, ее роль в книге была незначительной – пару раз она появлялась в сценах с Луизой, но герцог старался ограничить общение возлюбленной с жителями замка, так что они и не поговорили толком.

– Вы такая красивая! – добродушно восхитилась Эбби, вогнав Алису в еще большую краску, но, к счастью, на этом хвалебную речь и закончила.

Насчет «можно не торопиться» Алиса не ошиблась: Пэйн распекал своего нерадивого пациента долго и обстоятельно. Но вот чего она не ожидала, что лекарь решит заглянуть и к ней.

– Миледи, мне передали, что в дороге вы перенапряглись, когда колдовали. Почему вы не сказали сразу? – с порога обвинил он. Маячивший за спиной лекаря сдавший подругу болтун виноватым не выглядел.

– Зачем? Я хорошо себя чувствую, – отступила на шаг Алиса.

– Глупости! Любое перенапряжение – стресс для организма, – отмахнулся от ее слов Пэйн. – Вы можете не почувствовать сразу, а потом свалиться от случайного чиха. Я пропишу вам настойку, ее надо будет пить в течение недели. И не думайте отлынивать! А теперь показывайте.

– Что показывать? – не поняла Алиса.

– Вашу магию, конечно. Мне надо понять, насколько все плохо, – нетерпеливо взмахнул он руками.

Ну, надо так надо. Алиса сотворила теплый поток воздуха и выждала, пока Пэйн налюбуется на ее слабые потуги колдовать. Думал, она тут сверхспособности скрывает? Ну-ну.

Ожидаемо, впечатлен он не был – конечно, куда уж ей до Луизы, которая совершала настоящие чудеса! Но и огорченным не выглядел.

– Может, потому что магии так мало, сильно вы себе не навредили, – сделал вывод лекарь, придерживая ее за запястье и считывая пульс. – Настойка точно поможет прийти в норму. Но вы, как мать будущего наследника, должны понимать, что вам надо накопить силы.

– М-мать?

– А что вас удивляет? В семье герцога всегда рождались великие маги, и, чтобы беременность протекала без проблем, вам и самой надо стать сильнее. Старайтесь тренироваться каждый день, хотя бы немного. – Тут он бросил взгляд на накрытый стол и нахмурился. – Эбби, а это что такое?

– Легкий ужин, как и просила госпожа, – доходчиво пояснила служанка.

– На таком ужине наши господа ноги протянут. Включи в рацион мясо и рыбу. И это не обсуждается, – повернулся он уже к Алисе. – Не хотите есть – считайте, что принимаете лекарство. Но справиться со своей порцией вы должны. Милорд, вас это тоже касается.

– Понял. Принял.

– Вы стали на удивление покладистым, – подозрительно сощурился Пэйн, но тут же тряхнул головой. – Хотя после голодовки в тюрьме – неудивительно, – буркнул он себе под нос. – На этом позвольте откланяться и до завтра.

* * *

– Как обсуждение твоей болезни переросло в разговор о нашем будущем ребенке? – рассеянно уточнила Алиса, когда следом за Пэйном комнату покинула и Эбби, пообещав принести с кухни копченый окорок.

– Местные очень обеспокоены отсутствием наследника. Так понимаю, герцог – живая преграда захвату территорий. С одной стороны, на темные земли нацелены соседи, которым он поперек горла – ни торговли нормальной не наладить, ни войну не начать.

Марк взял яблоко и положил на край стола для наглядной демонстрации.

– С другой – король вполне логично опасается укрепленного замка нечисти.

Груша легла с противоположной стороны.

– И те и другие были бы рады снести замок ко всем чертям или подмять под себя, но пока есть законный владелец, кто им позволит?

Маленькая виноградинка посередине выглядела сиротливо, зато в нужном масштабе в сравнении с королевствами.

– Закон о наследовании, – кивнула Алиса. По этому закону Луизе, оказавшейся племянницей фон Кирша и единственной дочерью его почившего старшего брата, отошел титул и часть земель.

– Верно. Но потом Маркуса отправили на эшафот, и замок чуть не лишился защиты. Заставляет задуматься о будущем? А тут все сложилось: герцог вернулся с молодой женой...

– С которой поругался в первый же вечер!

– И бурно помирился в спальне.

Алиса скептически приподняла брови.

– Ну хорошо. Просто помирился, – снизил градус Марк. – Но спим-то мы вместе, и додумать слуги могут, что захотят. А они хотят стабильности. Да они любое наше слово переиначат!

– Пусть. Лишь бы с советами не лезли, – с раздражением отметила Алиса.

Злилась она не на Марка, а на ситуацию в целом. Именно поэтому она не хотела становиться главной героиней. Ей и в обычной жизни хватало чужих ожиданий: хорошо учиться, найти подходящего парня, прилично выглядеть и много зарабатывать... Даже на любимой работе дедлайн держал в тонусе.

Раньше она могла сбежать от суеты в книгу и отдохнуть, но теперь лишилась и этого! А Марк еще и подначивал:

– Советы – это меньшее из зол. А вот лепестки роз на кровати или вино с афродизиаксом...

Алиса поспешно отставила бокал, из которого успела глотнуть. Понюхала. Пахло ее любимой изабеллой, без каких-либо примесей.

– По-моему, ты преувеличиваешь.

– А разве главную героиню не пытались здесь опоить?

Луиза сама не поняла, как забрела в эту часть замка. Еще недавно она ужинала в своей комнате, но вот она тут, в бесконечном холодном коридоре. Словно что-то неведомое тянуло ее к герцогу. Хотелось увидеть его хотя бы одним глазком, и от одной мысли о встрече сердце ускоряло ритм. Нет, ее всю лихорадило! Тело горело, и Луиза то и дело облизывала полные губы.

Маркус был у себя, работал с документами. Вскинулся на ее тихий стук, обеспокоенно вскочил. Он был так красив, когда хмурился! Айван никогда не хмурился в ее присутствии. Айван...

Луиза тряхнула головой. Почему она его вспомнила, когда рядом был такой прекрасный идеальный герцог? Айван был ее прошлым. А настоящее здесь...

– Это было всего раз!

Стандартное клише, чтобы доказать, как сильна любовь героини к Айвану. Несмотря на выпитое любовное зелье, Луиза справилась и смогла противостоять его воздействию. В ту ночь Маркус отпустил ее, догадавшись, что чувства девушки навеяны магией, а через сутки устроил одну из самых крупных охот на монстров в истории темных земель, сбрасывая пар.

– К тому же ее опоил лорд Каспиан, а он не гнушался получать желаемое подлостью и уловками, – добавила Алиса.

– И как только он подружился с твоим идеальным герцогом?

– Я не говорю, что Маркус идеален. Но он был честен в своих чувствах и... Эй, разве ты не должен быть на его стороне? – опомнилась она.

– С чего бы? – хмыкнул Марк и, схватив виноградину, закинул ее в рот. – Вот увидишь, не пройдет и недели, как нас начнут ненавязчиво подталкивать к мыслям о наследнике. Но знаешь, мне нравится, как ты это говоришь.

– Что именно?

– *Наш* ребенок.

Алиса только головой покачала. В книге у них не могло быть детей, и, наверное, это было правильно – иначе как они смогли бы бросить своего малыша и вернуться в реальность?

Но уже на следующий день выяснилось, что насчет разговоров Марк, как обычно, оказался прав.

Утро не предвещало беды, если не считать, что с рассвета Алиса почти не спала. Уснула, когда Марк еще копался с бумагами, а проснулась в его объятиях – приятель крепко спал, собственнически прижимая ее к себе. И ощущался он куда крупнее, чем она помнила, – заматерел, как любила с гордостью приговаривать тетя Юля. Ни в какое сравнение с Вадимом, к тому же тот терпеть не мог всякие «дурацкие обнимашки». Алиса сначала хотела вырваться по привычке, а потом опомнилась. А зачем? После вчерашнего поцелуя бессмысленно было изображать недотрогу. И она осталась, хоть сна, конечно, не было ни в одном глазу.

Проснулся Гречихин к завтраку. Поцеловал ее в уголок рта – то ли в губы метил, то ли в щеку – и ушел умываться. Ничуть не помог привести мысли в порядок, бестолочь! Но поговорить по душам не удалось, им принесли завтрак, затем за Алисой зашел Себастьян, и в целом утро мало отличалось от вчерашнего. Марк остался в комнате, позволяя себе отлынивать – или погрязнуть в работе с головой, тут уж как посмотреть. А Алиса продолжила исследовать замок. Сегодня ей предстояло обойти его центральную часть – жилые помещения, тренировочную площадку, библиотеку – и в полной мере познакомиться со здешними обитателями.

Чего она не ожидала, так это что ее глупое распоряжение насчет зеркал выполнят так скоро. Некоторые зеркала были убраны в кладовку, другие – плотно задрапированы. Марк мог больше не опасаться и ходить по замку, не рискуя быть раскрытым.

Да и дворецкий, кажется, подобрел. Конечно, до свободного доверительного разговора было как до Луны пешком, но и от приторной вежливости они отошли. Себастьян даже поделился историей из детства Маркуса, о которой Алиса, естественно, знала, но вежливо посмеялась в нужном месте, заработав баллов в глазах пожилого вампира.

Звоночек прозвенел, когда Себастьян спросил, не хочет ли она прогуляться в оранжерею.

– А разве его светлость не запретил пускать туда кого-то, кроме баронессы фон Кирш? – непринужденно уточнила Алиса, давая понять, что знает о влюбленности мужа в другую и не собирается что-либо менять.

– Баронессы давно нет в замке. А оранжерея – настоящий оазис, – уверенно возразил Себастьян. – Вы ведь наверняка устали без солнца? Идемте, вы должны увидеть все своими глазами. Уверен, вам понравится.

В том, что ей понравится, Алиса не сомневалась: оранжерею она списывала с ботанического сада при университете, давая волю фантазии. Дорогостоящие магические кристаллы, встроенные в стены и потолок (Айван локти искусал бы, узнай, как герцог использует свое богатство!), создавали иллюзию естественного освещения, а порхающие магические мотыльки и птички и поющий фонтан в центре оранжереи были настоящим чудом!

Огородик Луизы, где она выращивала лечебные травы, располагался в отдаленной части оранжереи. В остальном же это был совершенно очаровательный внутренний дворик с чистым за счет магии воздухом и, неожиданно, с целой оравой играющих ребятишек.

Они налетели на Алису, стоило ей появиться в оранжерее. Маленькие волчата – кто на четырех лапах, а кто в человеческой форме – и обычные человеческие дети, старшему из которых вряд ли стукнуло десять. Они окружили ее и поклонились, подражая взрослым.

– Рад встретиться с вами, ваша светлость!

– Вы такая красивая, миледи!

- А вы поиграете с нами?
- Этот венок – для вас, госпожа принцесса.
- Она не принцесса!
- Принцесса! Она красивая!

– Кхм, кхм, а ну тихо! – откашлялся Себастьян за ее спиной, вспугнув ребятишек, и те вытянулись по струнке и перестали галдеть. – Не сердитесь на этих детей, госпожа Алисия. Новые люди в замке редкость, как и учителя для этих сорванцов. За ними приглядывает длань, но вы сами понимаете, что это за пригляд...

Он бросил укоризненный взгляд на скамейку, где, вытянув серые лапы, бессовестно дрых взрослый волк. Похоже, кого-то ждал наряд вне очереди.

– У меня будет просьба, госпожа. Эти дети ничего не знают о внешнем мире. Расскажите им о том, что за темными землями, об обычной жизни. Чтобы они были готовы, если однажды захотят уйти, – тихо попросил ее дворецкий.

Уйти? Алиса нахмурилась, пытаясь вспомнить, были ли такие случаи. Слуги герцога изредка приходили в город, но в основном с поручениями, и всегда старались как можно быстрее вернуться. Им было некомфортно под ярким солнцем и в шумной толпе. Чтобы кто-то добровольно бросил темные земли? Разве что Луиза, но она не родилась там, а была пришлой.

Но идея Себастьяна привязать ее к замку через детей была отличной. Алиса вроде и согласия не давала, а очнулась, когда уже объясняла девочкам, как правильно составлять букет. Заодно следила, чтобы они не схватили лишнего: если волчата интуитивно избегали ядовитых растений, то обычные человеческие ребятишки так и норовили их схватить! А ей даже помочь было некому! Блэка, следующего за ней по пятам, нейтрализовали мальчишки – облепили его с расспросами, как им стать рыцарями, и просили подержать меч. А Себастьян исчез, отговорившись какими-то делами. «Отдохните здесь часик», – предложил он. Отдохните, ха-ха!

За этими делами их и застал Пэйн, идущий по своим делам в огородик Луизы. Сначала посмотрел понимающе-снисходительно, догадавшись, что в хозяйке пытаются взрастить материнский инстинкт, а затем разглядел цветы в руках Алисы и бросился к играющим.

– Выбросьте немедленно! Это пупенция крестолистная, медленно действующий яд! – закричал он, на ходу сдергивая с плеч сумку и доставая какой-то флакон.

– Не шумите так, вы пугаете детей. – Алиса покосилась на спрятавшихся за скамейку девочек. Естественно, выбрасывать почти готовую композицию она не собиралась. – Пупенция только первую неделю цветения ядовитая, когда лепестки красные. А сейчас они белые, так что все в порядке.

– Да с чего вы взяли?!

Потому что сама это написала. Так Алиса ответить, конечно, не могла.

– Вот.

Пэйн уставился на ее руки без перчаток, которые давно должны были покрыться волдырями, если бы яд подействовал.

– Откуда вы это знаете?

– Матушка рассказывала, – пожалала плечами Алиса. Мама и правда часто говорила о самых разных лекарственных травах – работа фармацевта сказывалась, и пусть никакой пупенции среди них не было, те уроки вспоминались с удовольствием.

– О растениях из темных земель? – все еще с подозрением уточнил Пэйн, возвращая флакон на место.

«Универсальное противоядие», – отметила про себя Алиса. Он был готов истратить такую редкость из-за обычных ожогов. Пупенция, конечно, была ядовитой, но не смертельно, и в худшем случае вызывала раздражение кожи на недельку.

С другой стороны, неделю терпеть обиженную герцогиню? Местные понятия не имели, чего от нее ждать! После зеркал – особенно.

– Мама помогала городскому аптекарю. А он большой любитель редкостей.

Здесь Алиса почти не лукавила. Аптекарь и правда частенько нанимал прислугу из горожан и вряд ли помнил всех наперечет, зато о диковинных растениях мог трепаться часами. В книге с ним было несколько эпизодов, связанных с попыткой отравления принца, и Луиза уважала и ценила старика. Наверняка она рассказывала о нем Пэйну.

– Наслышан... – подтвердил лекарь ее домыслы. – И что еще уважаемая госпожа рассказывала о наших растениях? – гораздо спокойнее спросил он. В глазах промелькнул неподдельный интерес.

– Вас интересует, какие из них безопасны? – уловила Алиса. – Если хотите, присаживайтесь, можете послушать, я как раз рассказывала об этом девочкам. – Она похлопала по скамье рядом с собой.

Пэйн что-то проворчал – детей он не любил, но любопытство победило, – и разместился прямо на земле, чуть поодаль. Что ж, отлично! Менять подход к рассказу Алиса не собиралась и урок закончила с шутками и прибаутками. Может, и хорошо, что Пэйн присоединился. Конечно, детишки побаивались его, ведь им частенько доставалось от лекаря за сорванные и растоптанные растения, зато слушали внимательнее.

– А теперь закрепим урок. Итак, какие растения нельзя срывать без перчаток? – хлопнула в ладони Алиса, и дети худо-бедно повторили все, что она рассказала.

Только когда ребятня разбежалась и вернулась к своим играм, она поняла, как устала. Неудивительно, что тот волк уснул – Алиса и сама с радостью бы прикорнула, наслаждаясь долгожданной тишиной. Увы, ее «отдых» закончился, и пора было возвращаться к обязанностям хозяйки замка.

– Ваша светлость, а вы не хотите помогать мне в лечебнице? Уверен, что с вашими познаниями вы легко поймете основы, – окликнул ее Пэйн.

Алиса остановилась. Повернулась к нему. Еще вчера он ее ни в грош не ставил, а сейчас распинался в любезностях.

Конечно, ей было лестно. Сам Пэйн оценил и похвалил. Вот только Алиса знала – ее магии не хватит ни на одну серьезную рану. И что тогда? Как смотреть в глаза тем, кто на нее понадеялся?

И что гораздо хуже – это было предложение для Луизы. Именно она должна была мило улыбаться лекарю и радостно соглашаться на его просьбу. Алиса же прекрасно знала, что бывает с теми, кто пытается выбиться в главные героини. В конце концов, это был популярный тренд, и она перечитала кучу книг на эту тему! Быть обвиненной в злодействе и закончить на эшафоте вместо Маркуса? Или вместе с ним? Нет, спасибо.

– Пэйн, не путай меня с госпожой избранной. Даже если я захочу заниматься травами, у меня не найдется на это времени и сил, – отказала она.

Ей совсем не хотелось занимать чужое место. Хоть Алиса все чаще ловила себя на мысли, что Луиза фон Кирш никогда не прижилась бы в темном замке.

Марк

Запертый в собственной спальне, пусть формальным запретом и своим честным словом, Марк оказался погребен под бумагами с бесчисленными просьбами и жалобами и чувствовал себя студентом перед экзаменом. Самое обидное, что тему он, похоже, не очень хорошо знал, а вездесущего интернета под рукой не было.

Зато была Эбби, достающая книги как по волшебству. Не служанка, а чудо какое-то! Чудо вдвойне, потому что в «Потерянной избранной» она упоминалась мимоходом и особыми талантами не обладала. Здесь же появлялась, стоило позвать, выслушивала просьбу, и вскоре подходящий справочник лежал на его столе. И горячий кофе, конечно. Без кофе Марк бы это не вытащил.

– И как ты с этим справляешься? – закончив с очередным прошением, на сей раз касательно разрешения на продажу корзин, спросил он у зеркала.

Торговцы выплачивали определенный налог в замковую казну, но в темных землях он был минимален. К тому же мало кто рисковал сам отправляться в дорогу: монстры за замковой стеной очень любили таких смельчаков на обед, поэтому о продаже за пределы герцогства ушлые торговцы договаривались заранее, чтобы попасть в нужный караван. Процент, соответственно, тоже менялся.

Маркус предсказуемо не ответил, а поверхность зеркала, с которой Марк предварительно сдвинул покрывало, отливала чернотой. Решил не отсвечивать? Вчера так бодро вывалил на него всю работу.

– Можешь не отвечать. Но если я накосячу, поделишь со мной вину, – пригрозил Марк.

И снова тишина. Что ж, если у герцога нет желания разговаривать, кто он такой, чтобы настаивать? Тем более у него своих забот хватало.

Марк накинул ткань, скрывая отражение, и взялся за очередное письмо.

К двум часам пополудни, когда от свечей остались жалкие огарки, а кофе вызывал отвращение, он позволил себе перерыв. Неплохо было бы пообедать с дорогой супругой, но та не спешила возвращаться, вовсю погрузившись в обязанности хозяйки замка. Для писателя это был бесценный опыт!

– Эбби, как там Алисия? – спросил Марк в пустоту и невольно вздрогнул, когда пустота ответила хорошо поставленным звонким голосом; к появлению служанки из ниоткуда он еще не привык.

– Госпожа недавно покинула оранжерею. Она отлично ладит с детьми, волчата от нее в восторге. И Пэйн тоже, – доложила Эбби, заодно поставив на стол вазочку с печеньем.

– Пэйн? Вчера мне показалось, герцогиня ему не понравилась.

– Это пока не выяснилось, что она разбирается в ядовитых растениях. Вы же знаете, какой наш лекарь увлекающийся, стоит коснуться его любимых трав! А ваша супруга целую лекцию прочитала. Даже госпожа Луиза столько не знала! Ой...

Сообразив, кого упомянула ненароком, Эбби с досадой прикусила губу. И ведь действительно не специально. Тут скорее вина Маркуса – он так часто говорил о Луизе, что сказать про нее было естественным.

– Куда герцогиня планирует заглянуть после оранжереи? – сделав вид, что не заметил оплошности, уточнил Марк.

– В библиотеку. Как нынешней герцогине, ей надо изучить родовые книги Безымянных.

– О-о, – только и смог выдавить Марк. Теперь можно было не сомневаться: Алиса вернется поздно вечером. Из библиотеки ее силком не вытащишь! Или вытащишь вместе с тележкой книг.

А жаль. После вчерашнего поцелуя, спонтанного, но такого долгожданного, хотелось продолжения, а утренний – легкий, почти незаметный (признаться, Марк ужасно боялся, что ему все приснилось!) – только раззадорил. Но Алиска ответила на оба. Не отвесила ему оплеуху, не съязвила, а позволила увлечь себя лаской. Будь Марк чуть настойчивее, возможно, поцелуями не ограничилось бы. Пока единственным препятствием между ними был Маркус, и это не выглядело нерешаемой проблемой.

Пожалуй, этот поцелуй стоил всех тех стараний, с которыми Марк разгребал дела герцогства. А следующий – он вздохнул, глядя на кучу бумаг на столе, – следующий предстояло заслужить.

Глава 6

Алиса

Следующим пунктом назначения стала библиотека. Если Себастьян хотел влюбить новую хозяйку в замок, мог бы сразу вести сюда и оставить наедине с книгами на пару дней – больше Алиса никуда не сбежала бы. Здесь были тысячи книг: от толстенных фолиантов до тоненьких брошюр, от древней старины до современности, рукописные и печатные. Библиотека, сравнимая с королевской: еще прежний герцог считал, что в его распоряжении должна быть любая книга, и собирал их тщательно, скупая новинки у торговцев. Маркус перенял его страсть.

– Кхе-кхе, чем могу быть полезен, кхе-кхе? – Бледный до синевы мужчина появился из-за стеллажей, не переставая кашлять. В отличие от многих жителей замка, он был обычным человеком, но куда больше походил на мертвеца. Даже двигался, пошатываясь и подволакивая ноги.

– Это Дюк, наш библиотекарь и архивариус, – представил его дворецкий.

– Очень, очень рад, миледи, кхе-кхе. Проходите, осматривайтесь. Как вы можете отметить, здесь достаточно тихо.

Как в склепе. Единственным обитателем библиотеки был призрак поэта, скучающий над горой книг. При появлении Алисы он встрепенулся и помчался навстречу, но наткнулся на непреклонный взгляд дворецкого и придержал коней.

А ведь Алиса была первой гостьей библиотекаря за много лет, не считая местных! Заезжающим в темные земли аристократам было не до чтения – поскорее расправиться с выданным им поручением и вернуться в солнечную столицу. Даже Луиза никогда не заходила в библиотеку, ограничиваясь внутренним двориком и своей оранжереей.

Зря не заходила. Сразу нашла бы, чем себя занять. Может, и за принца не вышла бы, зачарованная книгами.

Первый этаж был посвящен науке, а вот на втором размещалась художественная литература. Туда Алиса и поднялась, оставив мужчин за беседой – Блэк заинтересовался рукописью о войне, в которой участвовал его дед.

Она потянулась за приглянувшейся книгой, а из стеллажа появилась призрачная голова.

– Прекрасный выбор: горькая судьба здесь превращает юношу в дракона! Ему справляться фея помогает. Убийства и любовь – все, как мы любим. Хотите, расскажу, что было после? – любезно предложил поэт.

– Нет, спасибо.

Так и не взяв книгу в руки, Алиса шагнула вперед, подальше от болтающей из стеллажа головы, но поэт переместился следом, комментируя каждую взятую в руки книгу.

– Израненный душой и телом воин уехал отдыхать в поместье птичье...

– Здесь с фонарем плывет по морю ведьма...

– Лиса бежит от своего призванья, сдается и в конце откроет дело...

– Может, помолчишь и дашь выбрать книгу? Или пожаловаться на тебя Себастьяну? – не сдержалась Алиса, с досадой откладывая очередную историю. Она, как настоящий книголюб, искренне полагала, что для тех, кто заранее раскрывает сюжет, в аду полагается отдельный котел.

Настроение поэт улавливать умел, поэтому приложил палец к губам.

– Я понял, замолчу. Но знать должны вы, что вашу тайну я уже раскрыл!

– Какую тайну? – замерла Алиса с поднятой рукой. Неужели призраком прознал, кто она на самом деле?

Он наклонился к ней и заговорщицки прошептал:

– Вы посланы сюда любви богиней, чтоб искупить все герцога грехи!

Ах, вот в чем дело! У Алисы даже ноги от облегчения подогнулись, и она крепко схватилась за полку, чуть не уронив несколько книг. Подхватила их и только потом прочитала названия.

Вот это да! Кто бы подумал, что вскользь оброненная шутливая фраза воссоздаст книги любимых авторов? У Алисы руки затряслись, когда она вытащила тисненое издание «Бевиса Броза», где на обложке героиня словно пыталась поймать призрачного дракона за хвост.

– Я одолжу? – со второго этажа посмотрела она на библиотекаря.

– Ваша светлость, вам не нужно о таком спрашивать, кхе-кхе.

– Не волнуйтесь, я буду бережно к ней относиться.

Дюк кивнул, согнувшись в очередном приступе кашля.

– Ты слишком много кашляешь. Так и не показался Пэйну? – нахмурился дворецкий.

– Да зачем его отвлекать! Это все треклятая пыль. Никакие заклинания ее не берут. Все тряпками, все руками. – Библиотекарь снова закашлялся и затрясся тщедушным телом. Нет, это было уже что-то из ряда вон выходящее! Алиса помнила, что описывала его слабым и болезненным, но не до такой степени. – А больше всего в хранилище. Там даже плесень на стенах появилась, – пожаловался Дюк.

– Плесень? Ты уверен? – подобрался Себастьян.

– Клянусь первым томом «Имперской картографии»!

– Не должно такого быть. Показывай. Ваша светлость...

– Я с вами, – откликнулась Алиса прежде, чем дворецкий решит ее отослать. Она была совершенно согласна с вампиром: плесени в замке быть не могло, местная магия надежно защищала древние камни. Но и Дюку врать не было причины.

Книгохранилище располагалось в дальней части зала. Это было длинное темное помещение, скрытое за массивной дверью. Уже подходя к двери, Алиса ощутила специфичный запах тлена, характерный для темных земель. Запах магии смерти – именно его она ощущала по дороге в замок.

– Госпожа, это опасно. Вам лучше побыть здесь, – остановил ее Блэк, как пес, почуявший опасность.

– Дюк проводит тут целые дни. Вряд ли что-то случится со мной за пять минут, – качнула головой Алиса.

– Тогда прижмите к носу и постарайтесь глубоко не вдыхать. – Он подал ей белоснежный платок, а сам вытащил меч и первым вошел в хранилище.

Плесень появилась? Кажется, Дюк недооценил проблему. Гниль успела занять всю восточную стену и уверенно расползлась дальше, занимая книжные полки и отравляя темной магией воздух. У стены, куда Алиса так неосторожно приблизилась, яд был настолько сконцентрирован, что ей стало дурно.

– Госпожа! – Конечно, Блэк это заметил и вовремя подставил руку. – Я ведь предупреждал.

– Там трещина...

Тонкая, почти незаметная, но Алиса успела ее рассмотреть. Она потрянула головой, прогоняя туман перед глазами. Если не залатать ее сейчас, то магия быстро разъест камень, и кто знает, что просочится в замок из темных земель? Может, что-то похуже яда!

– Трещина? Кхе-кхе, – не на шутку перепугался библиотекарь. – Надо предупредить милорда. Замок слишком давно не получал подпитки, вот и начал...

– Замолчи! – рывкнул дворецкий на Дюка и быстро покосился на Алису и рыцаря. – Сейчас не лучшее время. Герцог нездоров.

– Но замок...

– Залатаем сами. Я прикажу слугам все починить. А пока закрой здесь все на замок и не вздумай заходить сам. Миледи, вам тоже лучше уйти.

Спорить с Себастьяном, когда он так решительно настроен, Алиса не стала, да и увидела она все, что хотела. Значит, у замка заканчивалась подпитка. Для того, чтобы возвести безопасную крепость и защитить своих людей, герцог делился с замком собственной магией. Но что же делать? У Маркуса сил было предостаточно, но у Марка дара не было вовсе!

– Вы очень бледны, госпожа. Думаю, вам лучше вернуться в комнату, – обратился к ней Блэк.

– Но мы еще не были на тренировочной площадке...

– Завтра. Вам лучше отдохнуть, да и у дворецкого есть задача поважнее. – Он выжидающе посмотрел на Себастьяна, словно ожидая подтверждения.

– Сэр Блэк прав, миледи. Мы должны остановить эту заразу, пока она не проникла дальше. Но не переживайте, я немедленно отдам соответствующие распоряжения.

– Что ж, тогда до завтра. А вы, Дюк, все-таки покажитесь Пэйну. Это приказ, – уходя, предупредила Алиса. На запертую дверь книгохранилища она старалась не смотреть, но от той тянуло зловещим холодом.

Все-таки хорошо, что они закончили осмотр на сегодня. Сдерживать себя удалось до покоев. Алиса попрощалась с Блэком, закрыла дверь перед его носом и медленно сползла на пол, обхватив себя руками. Ее лихорадило. Короткий каркающий кашель, которым страдал библиотекарь, обрушился теперь и на нее. Хотелось выплюнуть из груди все, что она вдохнула.

– Алиска, это ты? Ты вернулась? – выглянул из своей комнаты Марк и, едва увидев, бросился к ней. Схватил за плечи. – Что с тобой?!

– Яд темных земель. Глотнула концентрированную дозу, скоро пройдет. – Она снова закашлялась.

– Я пойду за Пэйном, – подорвался с места Марк.

– Не надо, пройдет, сказала же! – повысила голос Алиса, в последний момент ухватив его за рукав. Если лекаря позовет герцог, Пэйн будет обязан подчиниться и оставить своих пациентов. А Дюк пострадал от яда куда сильнее. – Но кое-что надо сделать. Нельзя допустить, чтобы замок ослабел. Все монстры округи считают его лакомым кусочком!

– Только не говори...

– Я хочу встретиться с Маркусом.

– Это плохая идея, – выдохнул Марк, словно ожидал услышать именно эти слова. А может, и правда ожидал. Они часто понимали друг друга с полуслова.

– Почему?

– Герцог заперт в зазеркалье, пока кто-то другой, а конкретно я, проживает его жизнь. Думаешь, после такого он станет тебя слушать?

– Но с тобой он поговорил!

– Он меня послал пешим ходом по темным землям, с интересным времяпрепровождением с местными тварями, – поправил Гречихин с явной досадой. – А единственная нормальная фраза относилась к его работе. Которой я теперь загружен по горло.

– Так и здесь не праздная болтовня. Его замок рушится! Маркус должен об этом знать.

– О-о, да ты злодейка! – протянул приятель, даже слегка отодвинувшись от нее и окинув долгим взглядом. – Какое изощренное издевательство – рассказать о проблеме, зная, что он не в силах ее решить. Или ты хочешь вернуть его на место, а меня отправить за стекло?

Он в притворном ужасе обхватил себя руками. А ведь руки все в чернилах, отметила Алиса, а следом заметила темное пятно на щеке. Марк всю погрузился в герцогские дела и только рядом с ней позволял себе шутить.

– Не паясничай, – поджала губы она. – Дело серьезное.

– Хорошо, давай начистоту. – Он перестал дурачиться и провел пальцами по ее бледной щеке. – Я боюсь твоей встречи с Маркусом. В прошлый раз герцог угрожал тебе и мог убить. Не знаю, что случилось с замком, но стены можно укрепить. Тут целая орава праздных волков ждет распоряжений. Здоровые ребята: камни натаскают, стальные полосы стянут – замок как новый станет!

– Не выйдет.

– Почему?

– Потому что тут нужен не строитель, а маг.

Марк потер переносицу, собираясь с мыслями.

– Так, давай сначала. Как связано то, что нам нужен маг, с разрушением замка и твоим отравлением? И хватит сидеть на полу, идем на диван.

Он подал ей руку.

– Не могу. Ноги не держат, – призналась Алиса виновато. Проклятая слабость все еще не отпускала.

– Лекарь ей не нужен... Ладно, тогда держись.

Марк наклонился и подхватил ее на руки, прежде чем Алиса успела возразить. Только и сумела вцепиться в его плечи, чтобы не упасть.

– Ты что делаешь?

– Пол каменный, холодный, заболеешь.

Он невозмутимо отнес ее к дивану, но отпускать там не стал, а сел сам и усадил Алису себе на колени.

– Диван тоже холодный? – фыркнула она, немного разворачиваясь, чтобы видеть его лицо. Впрочем, вырваться не стала. Дальше объятий Марк не заходил, и то ли от его близости, то ли от

самой ситуации, заставляющей сердце колотиться сильнее, ей стало легче.

– Так вот, насчет мага, – начала объяснять она, уютно устроившись в его объятиях. – Изначально здесь было обычное поместье. Но когда на земли сошла тьма, далекий предок Маркуса превратил поместье в неприступную крепость. В буквальном смысле превратил: большая часть стен была возведена за одну ночь!

– Вот не случайно я не доверял этому каркасному методу...

– Эй! – Алиса ткнула его кулаком в грудь.

– Как ни крути, а обычная стройка была бы надежнее. Нанять бригаду гномов, или кто тут самый умелый?

– Некогда было. Тьма наступала слишком быстро, и счет шел на часы. Может, герцог и думал о магии как о временной замене...

– Но нет ничего постоянного временного, – кивнул Марк. – Так понимаю, у нас стандартные законы? Магия не вечна, и ее надо подновлять, как и любое заклинание, иначе карета превратится в тыкву?

– Вроде того. Стены начинают рушиться, защита слабеет. А тьма за воротами только того и ждет.

– Не дождется, – решительно заявил он. – Если герцог с ней справлялся, мы тоже сможем.

– Только я понятия не имею, как напитать замок. Об этом в «Потерянной избранной» ни слова, – повинулась Алиса. – Поэтому я и хотела поговорить с Маркусом. Если бы он объяснил и помог!..

Она снова вздохнула, вспоминая черную плесень. А если следующая трещина случится в кладовой? Эдак весь замок останется без пропитания!

– Уговорила, давай попробуем. Хотя я сомневаюсь, что получится пробиться через его упрямство.

– Тогда идем. – Алиса попыталась встать, но большие руки сплелись у нее на животе, удерживая.

– Сейчас? – с неприкрытым разочарованием спросил Марк.

– А чего ждать?

– Ты ведь еще недавно на ногах не держалась. В таком состоянии переговоры не ведут. Расслабься, отдохни. – Одна рука поднялась по спине, сначала разминая напряженные плечи, а затем поглаживая затылок.

И снова – ничего предосудительного, вроде бы обычный массаж, но... неуместные мысли полезли в голову. Нужно было думать, как спасти замок, а не о чьих-то чертовски умелых пальцах или соблазнительно приоткрытых губах.

С другой стороны, пять минут погоды не сделают. Да и час тоже.

Видимо, такие сомнения преследовали не только ее, потому что нажим на затылок изменился. А затем и вовсе стало не до мыслей: когда так целуют, времени не замечаешь. Зато замечаешь другое: рваное дыхание, дрожание ладоней и желание обладать ею – в такой позе захочешь, не скроешь. А надо ли скрывать? Когда Марк стал расстегивать бесконечный ряд пуговиц на платье, Алиса даже повернулась, чтобы было удобнее...

До прервавшего их настойчивого стука он успел справиться с половиной.

– Ваша светлость, откройте. Мне необходимо увидеть герцогиню, – раздался за дверью громкий голос Пэйна.

– Мы ведь не главные герои, какого черта? – простонал Марк, уткнувшись лбом ей в шею.

– Закон подлости никто не отменял.

Алиса поправила сползающее платье. Застегивал Марк его куда быстрее. Правда, добиться благопристойного вида не удалось – то, чем они занимались минуту назад, выдавали пылающие щеки и припухшие губы.

– Вижу, я зря беспокоился насчет вашего состояния, леди Алисия, – заметил Пэйн, входя в комнату. Лекарь выразительно изогнул брови. – Мне передали, что вы были в контакте с ядом. Но, видимо, его светлость решил сам избавить вас от последствий. Вы ведь лечили супругу, а не нарушали мои предписания, милорд? Вы же помните, что в ближайшее время вам не показано никакой физической активности? – с нажимом уточнил он.

Если бы голосом можно было отравить, они бы точно лежали бездыханными.

– Я вполне здоров, – буркнул Марк, поправив резко ставший тесным воротник.

– Вы так говорили, даже когда саблезубый жабокляк едва не откусил вам руку, – любезно напомнил Пэйн. – Может, вы и чувствуете

себя лучше, но магия к вам не вернулась. А значит, до выздоровления далеко. Впрочем, сейчас речь не о вас. Миледи?

– Мне уже лучше, – поспешно заявила Алиса.

– Ага, получается, было плохо, – уловил гость. – И почему вы меня не позвали?

– Господин Дюк куда дольше находился в контакте с темной магией.

– Господин Дюк привык к ней, как и любой обитатель замка. В отличие от вас. – Пэйн бесцеремонно положил ладонь ей на лоб. Вроде бы ничего не делал, но Алиса сразу почувствовала себя лучше, словно глотнула свежего воздуха. Одним словом, магия! – Повезло, что вы пробыли там недолго. Пожалуйста, прекратите вести себя так безрассудно. Вы теперь отвечаете не только за себя, но и за герцога.

– До гробовой доски?

– Все верно, – серьезно кивнул лекарь.

Он еще немного поворчал, проверил общее состояние Марка (вполне удовлетворительное, как он заметил, но недостаточное для того, чему он помешал) и наконец оставил их наедине.

– Зачем ты создала такого страшного персонажа? – когда за ним закрылась дверь, не выдержал Марк.

– Очень дотошный, да? Сама не ожидала. Но герцог его ценил.

Если так подумать, Пэйн и появился в сюжете из-за Маркуса – тот постоянно рисковал собой и, не держи его кто-то в ежовых рукавицах, убился бы до финала. Хотя лекарь и Луизу поддерживал, оттеняя сарказмом и желчью ее трогательную заботу.

– Кстати, насчет Маркуса...

– Идем, – верно истолковал ее недосказанность Гречихин. – До ужина есть время, как раз поговорим.

Он подал ей руку и рывком поднял с дивана, не спеша отпустить. Так и подошли к занавешенному зеркалу, переплетя пальцы.

«А Маркус ведь не слышит, о чем мы говорим?» – запоздало подумалось Алисе, когда она сдернула тканевую преграду. От мысли, что герцог может быть свидетелем их разговоров – и не только разговоров! – как кипятком окатило. Если Маркус и правда в курсе их поцелуев, стореть ей со стыда!

Естественно, вслух она этого говорить не стала, но в отражение посмотрела с куда меньшим воодушевлением, чем должно.

Настоящий герцог их появлению тоже не обрадовался. Как сидел вполоборота, так и остался, лишь слегка повернул голову. И вот снова этот холодный, полный презрения взгляд! Сейчас он даже ненавистью не полыхал, словно Маркус перегорел в одиночестве.

– Что, пришли позлорадствовать? Это ведь Айван придумал – запереть меня тут, не давая помереть спокойно? А я-то думал, что смогу покончить со своей болью на эшафоте... но теперь лишен и такой милости, – с показным равнодушием заявил он.

– Айван тут ни при чем, – качнула головой Алиса. – И поверь, мы сами не знали, что ты окажешься заперт. Но нам надо поговорить. Ты ведь больше пятнадцати лет управляешь герцогством?

– И?

– Мы пришли за советом.

– За советом? К своему пленнику? Это шутка такая? – Он сначала недоуменно нахмурился, но, увидев, что никто не смеется, хмыкнул сам. А затем сорвался, рассмеялся истерично, запрокинув голову. – Ха! Ха-ха-ха!

– Мы не шутим! Темная магия создала брешь в замке и теперь пытается разрастись внутри. Пострадал Дюк... пока только он, – попыталась достучаться до него Алиса. Упомянуть себя она специально не стала, вряд ли Маркус проникся бы.

На удивление, получилось. Смех оборвался так же резко, как начался.

– Значит, первой пострадала библиотека, – скрипнул он зубами. – Бьете по больному.

– Было бы лучше, пострадай люди? – вспыхнула от возмущения Алиса.

– Если бы я был герцогом, этого не случилось бы.

– Но сейчас я на твоём месте, – прервал его Марк. – Ты ведь знаешь, как уничтожить эту дрянь?

– Знаю. Надо поделиться силами с замком, – соизволил ответить Маркус.

– Капитан Очевидность. И как это сделать?

– Не думаю, что у тебя выйдет.

– А ты скажи, я все-таки попробую.

– Ну хорошо, – покладисто согласился герцог, и от его согласия мурашки побежали. С чего бы такая лояльность? – Подойди к стене.

– К любой?

– Да, тебе же просто нужна связь с замком. Обними стену, представь, что гладишь любимую женщину. Сверху вниз, нежно, осторожно. Медленнее, не торопись. Хо-хо, а ты знаешь толк в ласках!

– Чувствую себя идиотом, – признался Марк.

Громкий хохот из зеркала подтвердил, что таковым он и является.

– Ты издеваешься. Так магией не делятся, – догадался Марк и резко отшатнулся от стены, краснея, как никогда в жизни. Поизображал шута, называется! – Какого... Это ведь твой замок и твои люди!

– Кажется, кто-то забыл? Это ты сейчас – герцог Безымянный. Вот и соответствуй, – почти прильнув к зеркалу, зло сказал Маркус.

– А ты не сможешь? Тебе плевать, что кто-то может погибнуть?

– Поменяйся со мной местами, тогда помогу. Или только и можешь, что трепаться о спасении? – Не дождавшись согласия, герцог отчетливо хмыкнул. – Что ж, мое предложение в силе. Буду ждать, когда передумаешь.

– Айван был прав. Ты та еще сволочь, – медленно произнес Марк, глядя на него, и, не дожидаясь ответа, накинул ткань на зеркало.

– Как же бесит! – Кулак остановился у рамы в последний момент, а затем Гречихин медленно выдохнул и опустил руку.

Алиса понимала, почему его колотит. У друга было запредельное чувство ответственности. Он был старостой в университете и заводилой во всех тусовках, собирал вокруг себя восторженных фанатов и вместе с ними ловил шишки за их проказы. Но никогда не жаловался. Он и на работе был любимым начальником, которого уважали и обожали. Ей казалось, Маркус такой же... Люди из замка ценили его, ждали поддержки! Как можно было бросить их вот так?.. Где же она ошиблась?

– И что нам теперь делать? – расстроено спросила Алиса.

– Для начала поговорю с Себастьяном, он наверняка больше нашего знает о проблеме, а дальше придумаем. Не раскисай, прорвемся! – пообещал Марк, приобнимая ее за плечи. – Помнишь, как говорят: даже если вас съели, всегда есть два выхода.

Он коснулся кончика ее носа, заставляя поднять голову.

– Ты в курсе, что твои шутки устарели? – через силу улыбнулась Алиса.

– Да брось, мы в средневековье. Мои шутки свежи как никогда. А теперь идем и покажем этому зазнайке, что прекрасно справимся без него.

* * *

Найти дворецкого в замке оказалось не так-то просто. На имя, как Эбби, Себастьян не появлялся, а слуги видели его то здесь, то там. Одновременно везде и нигде. Зато сразу находилось множество вопросов, которые могли решить только господин или госпожа. Или оба сразу. Например, стояла необычайно важная задача выбора цвета штор в комнате для чаепитий. Вот и приходилось задерживаться, общаться и лишь потом возвращаться к поискам.

Под конец им просто повезло: они столкнулись с Себастьяном прямо в гостиной. Вампир спешил, что-то на ходу объясняя Вельвеле. Если бы не хозяин, он наверняка нашел бы повод сбежать от Алисы.

– Милорд, я категорически против, чтобы вы колдовали. Вы сейчас магически истощены. Однажды мы чуть не потеряли вас и не готовы пережить это снова, – заявил Себастьян, услышав вопрос Марка, и непреклонно сложил руки на груди. Кажется, к упрямству хозяина замка он привык и собирался бороться до последнего.

– Я не буду колдовать, просто посмотрю.

– Там нечего смотреть. Мы запечатали хранилище.

– А как же книги?

– Часть вынесли. Самое важное: мемуары ваших родственников и книги заклинаний. К сожалению, гниль распространяется быстро и чем-то приходится жертвовать. – Себастьян поджал губы.

– Милорд, я понимаю, вы всеми силами пытаетесь остановить тьму. Но мы не допустим повторения той беды, – вторя ему, пообещала Вельвела.

– О чем вы говорите? – вмешалась Алиса.

– Такое уже случилось: два года назад тьма просочилась в замок, – объяснила волчица. – Тогда пострадала конюшня и все жеребята погибли. Но мы не позволим этой заразе снова собрать кровавую дань!

– Такое было? – одними губами уточнил у Алисы Марк, но она пожала плечами. Она никогда не описывала подобной сцены. Лишь

упоминала, что герцог болезненно-внимательно заботился о своем жеребце Пепле и чутко прислушивался к магии замка. Как мир книги смог так переиначить ее недосказанность, оставалось лишь гадать.

– Беда! – В гостиную вбежала полная кухарка, прерывая их разговор. Обычно опрятная, сейчас она где-то потеряла чепчик, а измазанные в муке руки тряслись, как при припадке. – Про... продукты в кладовой... Все испорчено!

Она вдруг села прямо на пол и расплакалась. Как будто была виновата, что защита замка ослабла.

– Ну-ну, Агата, прекрати, – растерялся дворецкий, а Вельвела присела и крепко обняла ее, позволяя женщине выплакаться ей в плечо.

В кладовую, под причитания кухонной прислуги и гениального повара, чьи рыжие лихо подкрученные усы могли конкурировать с усами поэта, они спустились вместе.

Алиса предусмотрительно осталась у лестницы – и так было понятно, что ситуация повторяется. Стена в кладовой почернела, плесень, ползущая по ней, уже перекинулась на запасы. Крупы, стоящие поодаль, еще можно было спасти, а вот сыры и вяленое мясо... Увидев это, повар издал горестный сип и вцепился себе в бородку. Похоже, всем в замке предстояло затянуть ремни потуже.

Поваров удалось успокоить. Голодными никто в любом случае не останется, новый завоз продуктов через неделю, а до этого времени протянут. Да и в теплице есть овощи, пусть немного, но ненадолго хватит, чтобы разнообразить меню.

– Этот замок – как карточный домик. Стоило сломаться в одном месте – и все рушится. – Марк с силой потер лоб, раздумывая. – Алиса, чего боится тьма?

– Огня, – рассеянно отозвалась она. – Когда проклятие только набирало силу, местные в первое время спасались кострами.

– Понял. Зажгите свечи по замку и расставьте дежурных, – повернувшись к Вельвеле, приказал Марк. – И отнесите факелы к наружной стене. Надо быть готовыми к нападению.

– К нападению?

– Если защита замка ослабнет, твари не будут ждать, пока она вернется.

Гниль расплзлась быстро. Будто только и ждала, чтобы прорваться в замок и начать свой жуткий пир. Несмотря на все ухищрения, к следующей неделе она добралась до кузни, оставив от заготовленных стрел лишь ржавые наконечники. Востроглазая Вельвела заметила первые пятна и на воротах, после чего во дворе стало ярко, как солнечным днем в столице Родевилля: решили не ограничиваться одними факелами и жечь костры.

Марк и Алиса почти не спали, изучали старые дневники, спасенные из книгохранилища. Прежние владельца замка тщательно записывали поведение тьмы и способы с ней бороться. Жаль, раньше Алису этот вопрос занимал мало: для ее героини темные земли были лишь проходной локацией и местом встречи со злодеем. Да, местом интересным, с берущей за душу историей. Но образ одинокого и печального герцога взбаламутил слишком много читательских сердец. Если бы Луиза разобралась с проклятием, читатели точно потребовали бы заменить главного героя!

Так что с подступающей тьмой и чудовищами приходилось справляться собственными силами. За несколько дней они успели попробовать крапиву (выдранную в теплице, после чего Пэйн сутки с ними не разговаривал), соль, перец и чеснок (повар поделился ими куда охотнее), серебряные цепи и текучую воду. Перец был однозначно признан самой дурацкой идеей – оборотни разом потеряли обоняние и чуть не упустили очередную порцию плесени, уже на внутренней стене замка.

Романтику сожрал быт. Ни Марку, ни Алисе не хватало сил ни на что, кроме вечерних объятий, затем они почти сразу засыпали. Наверное, и хорошо – было время принять, что их отношения изменились. По крайней мере Алиса перестала смущаться, когда Гречихин внезапно прижимал ее к себе, да и сама она, бывало, мимоходом целовала его в щеку или в уголок губ – на большее не было времени.

– Не складывается у меня картинка. – Марк опасно накренился на стуле, с непередаваемым выражением лица разглядывая взятые бумаги. – Такое ощущение, что прежнему королю было выгодно владеть темными землями. Посмотри, это запросы на исследования от

начала проклятия и почти до наших дней: в герцогстве искали способ снять проклятие. Но чем дальше, тем реже эти прошения подаются, пока не пропадают вовсе. Королевство умыло руки и изучать феномен не собирается. Но платит герцогству за защиту, и платит хорошо, и это не считая снижения налогов и продуктовых дотаций. Король даже организует герцогу брак с дочерью тогдашнего министра финансов.

– Это которую потом называли Улыбчивой? – припомнила Алиса портрет дамы с собачкой.

– Ага. И при этом казна не пустеет, а наоборот... Если верить дневнику леди Раисы, несмотря на беженцев, которых надо было кормить и куда-то пристраивать, королевство не только не влезло в долги, но пополнило запасы.

Марк внимательно посмотрел на Алису, и она замахала руками.

– Я этого не писала.

– А разве не называла Родевилль «процветающим королевством»?

– Это для красного словца было. А ты придираешься.

– Пытаюсь понять, как такое возможно. Это ведь огромные вложения! Даже если учесть редкие ингредиенты и защиту границы, покрывающие часть расходов... Нет, все равно не сходится. – Марк помотал головой и отложил бумаги в сторону. – Ладно, не суть. Проблемы это не решит. Хотя леди Раиса с супругом в свое время потребовали у короля отряд рыцарей.

– И он их дал?

– Ага, отобрал самых безбашенных. Кто же в здравом уме отправится в темные земли? Судя по хроникам, они первую длань и организовали. А потом и оборотни подтянулись. Может, и нам принцу запрос отправить? – неожиданно предложил он.

– Не поминай к ночи, – поежилась Алиса. Зная характер Айвана, с него станется первым прискакать к замку, чтобы встать на защиту.

Лично ей хватало Блэка, к которому с недавнего времени присоединился Уайт, все еще бледный, как покойник. С появлением гнили они дежурили под дверью в господскую спальню то вдвоем, то по очереди, и из-за их вечного присутствия даже обсудить дела нормально не получалось, разве что шепотом.

А поговорить хотелось. Потому что Алиса все чаще замечала, как после очередного провала с магией Марк поглядывает на зеркало, словно решает, не пора ли воспользоваться «последним шансом».

Вот и сейчас его задумчивый взгляд пугал. Алиса готова была поспорить, что он взвешивал плюсы и минусы. Помощь в обмен на свободу. Пока минусы перевешивали, но надолго ли?

Алиса подошла к нему и присела на столешницу так, чтобы не сбить дневники, но заслонить зеркало.

– Прекрати туда смотреть, – недовольно попросила она, и Марк отвел взгляд и сделал вид, что увлечен бумагами.

– Я не смотрю.

– Поэтому ты даже не спросил «куда»? – Она дотронулась до его плеча, заставив посмотреть уже на нее. Алиса слишком хорошо понимала, к чему могут привести такие мысли. – Ты ведь не думаешь об этом всерьез? Поменяться с ним местами.

– Вообще-то думаю, – нехотя признался Гречихин, перехватил ее руку, сжал и тотчас отпустил пальцы. – Он уже много раз останавливал тьму. Если Маркус укрепит замок, ты и остальные обитатели будете в безопасности.

– В безопасности рядом с ним? Хорошая шутка! – Алиса вскочила и прошла вдоль стола. – Разве что где-нибудь в темнице, как Маркус и обещал.

– Он этого не сделает.

– Сделает, еще как. Ты вспомни прозвища его многочисленных родственников! – На глаза попался дневник Анри Безжалостного, и она потрясла им как доказательством. – Маркус – злодей, несмотря на его многочисленные заслуги. И не дурак...

– Конечно, не дурак. Ты же писала его с меня.

– А значит, место тебе не уступит. Он всю жизнь учился сдерживать эмоции. Любовь пошатнула его спокойствие и заставила совершать безумства, но сейчас Луизы нет рядом. Вот увидишь – герцог будет холоден и сдержан, а ты – заперт в зазеркалье.

– Отставить панические мысли! Пока я здесь и никуда уходить не собираюсь. – Марк поймал ее и притянул к себе.

– Это называется «здравый смысл», – буркнула Алиса и еще раз попыталась до него достучаться – до Марка или его здравого смысла. – Пока мы справляемся. Давай не рубить сплеча. Может, тьма постепенно отступит, или найдется способ ее победить, или мы вообще вернемся домой. Скорее бы свадьба, что ж они тянут-то! – Она уткнулась лбом ему в плечо.

Королевскую свадьбу, к слову, перенесли и новую дату пока не назвали. По официальной версии, ее сдвинули из-за монстров, которые выбрались из темных земель. Твари нападали на приграничные деревни и одиноких путников, и если за острым частоколом от них можно было отбиться, то спрос на сопровождающих охранников или защитные артефакты вырос в разы! Какое уж тут веселье, когда жители Родевилля на улицу нос высунуть боятся!

Естественно, и слухи о подготовке к празднованию местные воспринимали скорее с раздражением, чем с восторгом. Кому есть дело до фаты невесты, которую вышивали лучшие мастерицы королевства, если в ворота ломится гидра? А заказанные на свадебный пир фазаны? Охотники просто отказывались идти в кишасший нечистью лес.

Единственное, чего ждали, – обещанного месяца свободы от податей, чтобы у каждого было на что выпить за здоровье молодых. Но вот на вопрос «когда же?» сплетники пожимали плечами. «Скоро» – был единственный ответ.

А ведь по книге спустя неделю после казни герцога Айван закатил грандиозное свадебное шествие, пир и салюты, и столица не спала всю ночь, отмечая рождение новой семьи.

– Как думаешь, это я виновата? Если бы я не сорвала казнь, герои давно бы поженились.

– А я бы составил компанию поэту и каждый день ныл о своей гибели, – с мрачной ухмылкой подхватил предположение Марк. – Может, даже поэму успел бы сочинить. Что-нибудь вроде: под лучами осеннего солнца так сияет топор палача! И немного печально и больно, что сейчас обезглавят меня... – Он сделал вид, что задумался над дальнейшей рифмой, и Алиса с притворным ужасом прижала ладонь к его губам.

– Это катастрофа, не вздумай писать стихи! Нам и одного поэта хватает.

– Вот и я так думаю. Все, что ни делается, – к лучшему. Но свадьбу, конечно, хочется поторопить.

– Ненавязчиво отправить свадебный подарок? – загорелась идеей Алиса. – Правда, выбор подарков невелик: яды отпадают сразу, не так поймут. Можно чучелко монстра покрасивее подобрать или старинную книгу от кого-нибудь из предков с советами о семейной жизни.

Советы, правда, в духе темных земель: как не придушить мужа подушкой в первую брачную ночь... – хихикнула она, вспоминая суровую родню.

– Ха! Мне это нравится! Айван взбесится, но как вспомню его надменную физиономию...

– А вообще Себастьян упоминал, что со дня на день торговцы должны приехать. Может, привезут что-нибудь стоящее, – уже серьезнее добавила Алиса.

Торговцы были их общей головной болью. Если ей, как хозяйке замка, надо было просто подготовить гостевые покои, то Марку – обеспечить безопасность гостей. А как ее обеспечить, когда тьма повсюду?

– Бесстрашные они, в такое время разъезжать, – буркнул Гречихин.

– Так едут под защитой артефактов. Может, и нам парочку прикупить у них для общей безопасности? Насчет подарка... я не уверена, что у них найдется что-то достойное королевских особ.

– Зря ты так. Я спрашивал у Себастьяна, чем они торгуют. Та же шкура ночной лисицы только здесь и добывается, а в столице она нарасхват. Если попросить прислугу перешить ее на меховые плащи...

– То-то Айван обрадуется, что ты наряжаешь *его* Луизу.

– С него не убудет. Насколько помню, на помолвку он подарил Луизе диадему с черными алмазами, по стоимости сравнимую с годовым доходом Родевилля, и уже потешил свое самолюбие. В любом случае, чем спорить, давай пару дней подождем. С приездом торговцев все так или иначе разрешится.

Марк

Обходить замок на рассвете стало своеобразной традицией. Рассвет, конечно, был условным – чуть ярче зажигали факелы, да прислуга просыпалась и спешила по своим делам. Но Марк успешно вписался в начавшуюся круговерть и проверял посты и безопасность, пока Алиса безмятежно спала. Знай подруга, куда он вечно уходит по утрам, прицепилась бы следом, а она и без того выматывалась за день.

– Служу вашей светлости! – приветствовал его постовой башни, крепкий желтоглазый волк, и в человеческом обличе выпячивающий клыки. Марк махнул ему «вольно», и постовой сдвинул на лоб громоздкие магические очки, с помощью которых видел в темноте.

– Что нового?

– На западной стене появилась очередная трещина, замазали раствором, как вы и велели. Костер разожгли побольше, следим, чтобы не погас.

– Хорошо. Твари не лезли?

– С этой стороны тихо. На востоке ветер задул факелы, и туда пыталась пробиться горгулья, но парни скинули ее с башни раньше, чем она успела что-то сломать. Еще север бряцал оружием, но что там было, не видел.

– Проверю. Хорошая работа. Еще час продержись, скоро смена. – Марк хлопнул его по плечу.

– Так точно! Спасибо, ваша светлость! – Постовой снова надел очки и вытянулся по струнке, вглядываясь в темноту.

Марку не нужны были артефакты, чтобы видеть, как вымоталась охрана. Защита замка ослабевала с каждым часом, и уследить за всеми прорехами, сквозь которые пыталась просочиться тьма, становилось все сложнее. Круглосуточные дежурства, пусть и по сменам, вылазки за теми монстрами, кто слишком близко подобрался к замку... Никто не жаловался, но вчера Вельвела впервые за долгое время заглянула к Пэйну за бодрящей настойкой, а еще попросила Блэка и Уайта подежурить.

Марк чувствовал вину, потому что не мог ничего сделать. А тот, кто мог, не спешил помогать. Хоть и беспокоился за замок – чувства настоящего герцога ощущались на фоне, но Марк уже научился отличать их от своих. Возможно, правильнее было уступить Маркусу. Но пугало не собственное заточение – к зазеркалью можно привыкнуть, – а судьба Алисы и ее безопасность. И Марк откладывал готовое решение, находя новые и новые способы сдерживать тьму.

Пока получалось. Но как долго, оставалось только гадать. Он надеялся, что в привезенных торговцами товарах будет что-то полезное, какой-нибудь мощный защитный артефакт, и с нетерпением ждал подводы.

На севере бряцали разминочно – постовому показалось, что под стеной хотела просочиться болотная жрятица, но в итоге никто не вылез. На всякий случай вдоль стены пустили железную цепь – пусть теперь попробует появиться, гадина!

Марк почти дошел до заделанной трещины на западной стене. Видно ее было издалека – изогнутая белая полоса в свете костра. Но в стороне от нее он вдруг заметил кое-что еще – шатающуюся фигуру. Он не сразу узнал в ней Эбби: рыжие волосы будто утратили блеск, а лицо и вовсе стало белее снега. Служанка была в легком платье и босая; зажимала левую руку и медленно, как слепая, двигалась вдоль стены.

Последние дни Эбби неважно себя чувствовала. Марк уже слышал об этом от Алисы и старался не вызывать служанку, справлялся сам. Те же книжки принести из библиотеки – невелика проблема. Но что случилось? Эбби где-то надышалась темной магией? После библиотеки и кладовки тьма внутри замка появлялась всего раз, но и одного раза хватит, чтобы отравиться. А на лечение у замка нет сил – тут стены бы удержать, чтобы окончательно не развалились.

– Эбби, ты как? – Он подхватил служанку под локоть, не давая упасть.

– Все в порядке, милорд, не волнуйтесь, – заверила она, очнувшись. Выпрямилась, ловко встав на ноги, словно минуту назад не выглядела древней развалиной, и торопливо одернула рукава. Но он все равно увидел многочисленные синяки и царапины, которые Эбби неумело пыталась скрыть.

Глава 7

Алиса

Вереница из трех телег появилась на горизонте к концу следующего дня. Везущие их лошадки шли бодрой трусцой, фонари ярко освещали дорогу, и телеги заметили издалека. Приезд торговцев – важное событие, так что во дворе собрались все свободные на тот момент жители замка. А те, кто был занят, завистливо подсматривали из окон: вдруг да получится выбраться во двор хотя бы на полчаса?

– Ваша светлость, как приятно видеть вас в добром здравии! – рассыпался в любезностях глава торговцев Стоун, в меру упитанный, с добродушной улыбкой и хитрыми глазами. Алиса хорошо его помнила по оригинальной истории – он подвозил Луизу, когда та сбежала из дома. – А это, так понимаю, ваша супруга?

– Леди Алисия, – представил ее Марк.

– Наслышан. Новость о вашей скоропалительной свадьбе до сих пор гудит по столице. Да что уж говорить, моя дочь находит эту историю очень романтической, – приложив ладонь к губам, доверительно сообщил он.

– Тогда передайте, что герцог безумно влюблен в свою жену, – улыбнулся Марк, поцеловав Алисе пальцы и ненавязчиво демонстрируя кольцо.

– О! – только и вымолвил торговец, вскинув брови. Кажется, сам он в «долго и счастливо» не верил, но быстро перестроился и откинул крышку ближайшего сундука: – Что бы вы хотели посмотреть в первую очередь? Магические артефакты, книги, украшения?

– Меха ночной лисицы.

– Прекрасный выбор! Мы как раз привезли с собой несколько шкур, – просиял Стоун и закопался в сундуке, бормоча под нос про растяпистых помощников.

Шкура обнаружилась на самом дне, но нисколько от этого не испортилась. Мягкая, отливающая серебром при свете фонаря.

Торговец рассудительно протянул ее Алисе, предполагая, кому герцог может сделать столь драгоценный подарок.

Подарок и правда вышел бы восхитительным. Алиса, конечно, сама написала, что мех ночной лисицы был лучшим в королевстве, но ощущение шелка при поглаживании и исходящее от него тепло так и манило примерить его на плечи. В замке, который постоянно выстужен, такая накидка пришлась бы кстати. Луизе она тоже наверняка понравится и смотреться на хрупкой баронессе будет прекрасно... Но почему-то не пошитою еще накидку захотелось себе.

– Вам очень идет, – польстил Стоун, и это окончательно убедило, что надо брать.

Подошел Себастьян, и торговец ненадолго оставил их, сверяя заказанные товары с привезенными. Алисе послышалось, что дворецкий упомянул зеркала, а затем разочарованный вздох – кажется, сейчас зеркал в подводе не оказалось.

Зато в одной из телег обнаружили сладости, и ее сразу обступили дети. На леденец на палочке хватало не всем, но раздающий их бородастый дядька словно не замечал разницы в поданных монетках и попутно о чем-то сплетничал с Уайтом.

«А рыцарь-то сладкоежка!» – заметила про себя Алиса, когда тот расплатился за купленный кулек конфет и оставил торговца, облепленного детьми.

– Торговцы прекрасно знают, что герцог доплатит разницу. Маркус всегда так делает. Таким образом дети ценят каждую монетку, но не лишены радости, – объяснил Пэйн, трепетно прижимая к груди саженец яблони. Он тоже не остался без покупки.

От третьей телеги веяло магией. Несколько старинных трактатов, зачарованные украшения, баночки с зельями и плавающими внутри головастиками и жуками...

– Ищете что-то особенное для молодоженов, госпожа? – окликнул ее торговец, когда Алиса остановилась, разглядывая товар. – Есть зелье бушующего огня, оно поможет огню любви гореть еще ярче – до пяти раз за ночь, – заговорщическим шепотом добавил он. – Есть зелье ледяной пустоши с обратным эффектом. Кха-кха! И последний хит сезона – кольца для парочек, которые создают иллюзию парной одежды, – громче добавил он, заметив идущего к ним Марка. – Не хотите попробовать?

Он вытащил коробочку, но не успел ее открыть, как Алиса ощутила дурноту. Темная магия, до этого ощутимая скорее фоном, будто взбесилась.

– Леди Алисия, что с вами? – не на шутку перепугался Блэк, когда она прижала руку к груди и согнулась, судорожно пытаясь вдохнуть. Марк оказался рядом, удержал за плечи, чтобы Алиса не упала, но спросить ничего не успел.

– Сверху-у, атакуют! – возопил стражник у ворот, и все как по команде вскинули головы, чтобы увидеть...

Из-за замка поднимались крылатки. Мелкая нечисть, в которую превратились почти все пернатые обитатели темных земель. С острыми клювами, когтями и стальным оперением. И все они в едином порыве бросились на задрожавший защитный купол.

Удар, удар, удар!

– Уводите детей, – услышала она удивительно спокойный голос Марка. Его подхватил Уайт, споро организуя испуганных жителей и поторапливая тех, кто мешкал.

А затем с оглушительным треском магическая защита пала.

Это все-таки случилось. Рано или поздно магия Маркуса должна была иссякнуть, но момент вышел самым неподходящим. Твари прорвались сквозь образованную брешь и атаковали. Женщины и дети были их самой желанной добычей – в первую очередь крылатки выбирали слабых, неспособных дать отпор. Большинство детей успели увести, но не всех – кто-то замешкался, побежал не в ту сторону.

Несколько тварей попробовали поднять в воздух растерявшегося, скулящего на одной ноте волчонка, но на площадь ураганом ворвалась Вельвела. Врезалась в монстров, отбивая младшего члена стаи. Глава длани была во всеоружии, сосредоточенна и даже в человеческом облике напоминала дикого зверя. Солдаты за ее спиной методично уничтожали противников. В воздухе засвистели стрелы, к ногам Алисы свалилась раненая крылатка, и она, поморщившись, добила ее каблуком.

Марк тоже времени не терял, встав бок о бок с оцетинившимися оружием торговцами и их охраной. Если с магией память тела не работала, то с оружием было проще. А Алиса еще смеялась, что он везде таскает за собой меч, даже в спальню. Надо же, пригодился!

Клинок свистел в воздухе, разрубал тварей, а сам Марк парировал и атаковал, будто став с ним одним целым. Пример герцога вдохновлял как лихо рубящихся топорами торговцев, так и длань – и в какой-то момент показалось, что тварей удастся теснить...

Увы, только показалось. Крылатки были не единственной проблемой. Стоило рухнуть защите, как стены задрожали от натиска жителей темных земель, и вряд ли те просто хотели поздороваться. Первыми во двор проникли бесформенные тени – худые фигуры в длинных балахонах. С ними пока справлялись факелы, особенно если сунуть огонь под глубокий капюшон. Но на смену теням стали прорываться зубоскалы, и даже гидра умудрилась просунуть несколько шипящих голов в проем – хорошо, что короткое тело было толстым, и гидра застряла в стене, закупорив вход.

– Леди Алисия!

– Я никуда не пойду. У меня есть магия, я тоже могу помочь, – безапелляционным тоном предупредила Алиса. Блэк надеялся выставить ее со двора. Чтобы слова не расходились с делом, она отправила на крылаток огненный шар, поджарив в воздухе сразу двух.

Алиса прекрасно знала: надолго сил не хватит, но если экономить, то с десятков тварей она заберет. О себе же можно было не беспокоиться. Рыцарь за спиной обеспечивал безопасность. Если она свалится без сил, Блэк просто отнесет ее в замок.

Впрочем, скоро стало понятно, что монстры и не думают заканчиваться. Стены осыпались, монстры прорывались во двор замка, их становилось все больше. Они теснили защитников от ворот, и особенно громко прозвучали горестные всхлипы торговцев, чьи телеги остались на оккупированной монстрами части.

– Надо отступать в замок, под защиту стен! – крикнул Себастьян, сражавшийся наравне со всеми. Может, он и был древним вампиром, но точно не старым, и его скорость поражала. Алиса впервые встречала вампира в его боевом облике – никаких клинков, лишь острые когти, разрывающие тварей пополам.

Об отступлении Себастьян говорил не из трусости. Умом Алиса понимала, что дворецкий прав. Сейчас, когда защита рухнула, их могли спасти только каменные стены, и то не факт. Но во дворе оставался водоочиститель, кузница, казармы... Никаких запасов кладовой надолго не хватит!

– А-а-а! – прервал ее размышления испуганный детский голос, и вскинулись, кажется, все.

Во время нападения мальчишка спрятался под телегой и теперь трясся от страха. Зеленоглазый, светловолосый, с черной прядью на макушке – кажется, друзья называли его Бурундуком. Алиса помнила, как он помогал ей в оранжерее. А теперь рисковал стать жутким уловом: один из монстров, похожий на голема из грязи, разве что полная клыков пасть отличала его от глиняной куклы, догадался перевернуть телегу и, обнаружив добычу, облизнулся в предвкушении.

Марк кинулся к ним без раздумий. Выдернул мальчишку из-под удара, приняв острые когти чудовища на меч. Голем был в два раза шире и во столько же сильнее, чем герцог. Почувяв, что добыча может ускользнуть, он будто обезумел. Удары сыпались один за другим, высекая из лезвия искры, а чудовище не замечало ран и боли.

Алиса рванулась к ним, но Блэк перехватил ее за пояс.

– Нельзя. Слишком опасно.

– Он его убьет!

– Конечно, убьет. Я видел, как сражается герцог: такой монстр ему не противник. Герцог и с десятком ему подобных справится.

«Маркус – да, но не Марк!» – чуть не выкрикнула Алиса, но поняла, что уже опоздала. В какой-то момент монстр просто шагнул вперед, нанизываясь на меч, и одновременно сильным ударом лапы откинул ее друга в сторону. Меч так и остался торчать из истекающего грязью туловища, а Марк прокатился по каменной брусчатке, размазывая за собой кровавый след.

– Да пусть же!

Алиса легонько ударила его магией, и Блэк, зашипев, разжал руки. В монстра полетел огненный шар покрупнее – все, на что она была способна, – ненадолго отвлекая тварь от поверженного противника.

Голем заозирался в поисках напавшего. Алису заметил быстро и громадными тяжелыми прыжками, разбивая мостовую, понесся на нее и вставшего на пути рыцаря: как бы Блэк ни спорил с Алисой, о ее защите он не забывал.

Вот только монстр не пробежал и половины дороги. Хозяин замка пошевелился и с трудом поднялся: сначала на колени, затем на ноги. Земля дрогнула, вокруг него закружил смерч из каменной крошки и пыли, а затем и голема, и тварей во дворе, что оказались неподалеку,

приподняло и прихлопнуло в буквальном смысле, вминая в землю до хруста костей.

Зрелище не для слабонервных и не для романтической истории. Алиса сглотнула.

В наступившей следом за убийством тишине особенно ясно слышался стрекот магии, восстанавливающей барьер и замок вместе с ним. Но Алиса смотрела не на поднимающиеся с земли камни и не на мерцающий купол, надежно защитивший их от атаки с неба. Куда больше ее волновали красные, пылающие гневом глаза герцога и вытщенный из монстра окровавленный меч в его руках.

Маркус – а сейчас можно было не сомневаться, что перед ней настоящий герцог, – был сильнее любого мага, кого она знала. И наверняка злился за свое заточение. Он шел к ним нарочито медленно, давая прочувствовать неизбежное. Его сила безусловно *давила*. Подавляла.

– Я же сказал, он справится, – с укоризной заметил Блэк, не замечая, что страх на лице Алисы – это страх перед Маркусом, а не за него. Блэк склонил голову, обращаясь к герцогу: – Простите, я пытался ее удержать.

– Моя супруга порой слишком своевольна, – ни словом не обмолвившись о самозванцах, произнес Маркус. – Уведи ее в замок.

– Но леди Алисия...

– Она пойдет. Так ведь, *дорогая?* – Герцог позволил себе усмешку.

– Да.

Алиса сглотнула. Пока Марк оставался пленником зазеркалья, спорить и выводить из себя его альтер-эго не стоило. Тем более магии в ней остался один пшик, а взбодренные вновь укрепившейся защитой солдаты снова ринулись в бой.

– погоди. – Маркус цепко схватил ее за руку. Сжал кисть так сильно, что наверняка останутся синяки. – Ты задолжала мне объяснения. Так что даже не думай бежать, – прошептал он ей с оскалом, должным изображать ласковую улыбку. – Иначе зазеркалье может исчезнуть вместе с твоим драгоценным любовником.

– Сначала разберись с монстрами, а потом поговорим, – выдержала Алиса его тон, не требуя убрать руку и не пытаясь сбежать.

Игра в гляделки длилась недолго – Маркус хмыкнул и отпустил ее, а Алиса, гордо задрав голову, направилась к главному входу.

Как хорошо, что под длинными юбками не было заметно, как дрожат коленки!

* * *

Странное дело: когда чем-то увлечен, то не замечаешь ни времени, ни расстояний. Загруженная проблемами замка в последние дни, Алиса не обращала внимания на дорогу к покоям. Еще и спорить умудрялась – то с Себастьяном, то с поэтом – и чаще всего несла с собой кипу бумаг и дневников на разбор.

Иногда книги вместо нее нес Марк, но тогда дорога становилась еще короче. Если, конечно, не прерывалась поцелуями в укромных уголках – но такое, увы, случалось крайне редко. Слуги, конечно, все замечали и будто специально освобождали альковы для встреч. Даже доспехи куда-то утащили! И сами прятались, чтобы не спугнуть. Потому что проблемы проблемами, а потребность в наследнике никто не отменял. Вот только хозяйева замка все никак не спешили со своими обязанностями...

Сейчас же, налегке, с единственным рыцарем за спиной, привычный путь казался бесконечным, а замок – огромным. Разве эта выщербленная ступенька не должна была встретиться проем назад? И коридор никогда не был таким длинным! Магия, не иначе.

Алиса шла быстро, почти бежала, приподняв для удобства юбки, и мечтала об одном – как можно быстрее оказаться в собственной спальне. Но как бы ни спешила, взгляд то и дело приковывало к узким бойницам: что там, во дворе?

А во дворе все еще шло сражение. Воодушевленная магией герцога, длань теснила противника. Монстры уже и сами были не рады, что сунулись в замок. Запертые в четырех стенах, они пытались выбраться, но куда там! Стоны боли и отчаяния сменял лязг клинков; то здесь, то там мелькали серые волчьи шкуры.

– Леди Алисия, после того как провожу вас, я бы хотел присоединиться к сражению, – заметив ее интерес, склонил голову Блэк. Он тоже смотрел с жадным вниманием туда, где мелькала фигура его друга. Беспокойство было понятным: Уайт не так давно оправился, и как бы хорошо он ни сражался, помощь пришла бы кстати.

– Хорошо.

– А вы?.. – Он обязан был спросить. Долг рыцаря – защищать свою леди.

– Никуда не сбегу, не бойся. Магии почти не осталось. – Алиса приподняла ладонь, пламя на которой вспыхнуло и тотчас погасло. – Идем скорее. Ты убедишься, что я в безопасности, – и свободен.

Блэк серьезно кивнул. Но, прежде чем уйти, бдительно проверил комнату: ушлые крылатки могли залезть под кровать или в шкаф. Только убедившись, что Алисе ничего не грозит, Блэк откланялся.

Как вовремя! А то она никак дождаться не могла.

Зеркало они никуда не убрали, придвинули к стене, и Алиса первым же делом сдернула ткань, вглядываясь в отражение.

– Марк, ты тут? Ответь! – постучала она по гладкой поверхности.

Зеркало молчало, подстегивая панику. Не хватало только гудка «Абонент вне зоны действия сети». Черт, черт, черт! Она понятия не имела, как действует зазеркалье. Если подумать, в прошлый раз Гречихин смог увидеть ее, только когда герцог оказался рядом. И с Маркусом было так же. Выходит, связь работала по принципу отражения? И Марк сейчас куковал там один.

– Я справлюсь. Вытащу тебя, и мы вернемся домой, – твердо пообещала она, прислонившись лбом к раме.

Как же не хватало привычного дружеского подтрунивания! Едкие замечания друга детства отлично помогали не унывать. Но сейчас унывать было некогда: сражение и крики за окном не стихали. И пусть она не сомневалась, кто победит, но прекрасно понимала, что скоро замок погрузится в суету: раненых надо будет подлатать, а остальных успокоить чем-нибудь горячим и желательно крепким. Со вторым неплохо справятся на кухне, а первое...

Пэйн сражался во дворе наравне со всеми. Естественно, латать тех, кто уже нуждался в лечении, ему было некогда. Но разве не он ранее предложил поработать вместе? Алисе даже выходить никуда не нужно было, лечебница Пэйна находилась в самом замке.

И дело было не в желании показать себя с лучшей стороны, об этом Алиса даже не вспомнила. Просто она могла это сделать. Так было *правильно*.

– Эбби, Эбби! – позвала она служанку. Удивительно, но та выглядела куда лучше, чем сегодня утром – будто начала оправляться

от затяжной болезни. – Мы идем к Пэйну. Предупреди раненых, чтобы подходили к лечебнице, поможем, кому сможем. Возьми чистые бинты на повязки. А потом сразу присоединяйся ко мне – потребуются помощь.

– Вы сами будете лечить?..

– Мы будем, – поправила ее Алиса. – Раненых много, не стоит медлить.

– Поняла, – серьезно кивнула Эбби и исчезла с легким хлопком.

Алиса оставила на столе короткую записку и вышла из комнаты.

* * *

Когда Пэйн вернулся, Алиса заканчивала обрабатывать длинную царапину на руке у волчонка. В суматохе того зацепила крылатка, но тварь тут же сбил кто-то из длани, а малыш сбежал. Вот только царапина все равно была глубокая, и занести в такую инфекцию – плевое дело.

Спасибо маме, благодаря курсам при госпитале Алиса знала назубок, как оказывать первую помощь при кровотечениях, ожогах, ядовитых укусах. Так что сейчас пользовалась запасами лечебных мазей Пэйна, чистой водой и магическими манипуляциями Эбби – собственных колдовских сил ни на что не хватало.

– Леди Алисия, что вы тут делаете? – опешил лекарь, а Алиса уже отпустила мальчика к Эбби затянуть края ранки.

– Как видите. – Она обвела рукой очередь. Та стала покороче: кому достаточно было лекарства, тем выдали его и отпустили, а кому помочь не хватало знаний, дожидались Пэйна под местным обезболивающим. К счастью, глубокие рваные укусы были всего у двоих: у торговца сладостями и у одного из пожилых волков. Им Алиса перевязала раны, чтобы не было кровопотери, но на большее не решилась. – Что с нападением?

– Все закончилось. Монстров выгнали, купол крепче прежнего. Наши все живы, – растерянно ответил он и опомнился. – Вы мне зубы не заговаривайте! Разве вы не должны быть в своей комнате?

– Здесь я нужнее. А вы нужнее тем сидящим на кушетке пациентам. У одного рука на лоскутке кожи держится, другому чудом

пальцы не откусили. Я разве что ассистировать могу...

– Да вижу я, что можете. И даже отказываться от помощи не буду. Только герцог...

– Сам найдет меня, если захочет. Я оставила ему записку.

– Тогда ладно, – с явным облегчением выдохнул Пэйн и ненадолго скрылся в ванной помыть руки.

Все-таки хорошо, что в свое время Алиса описала в замке лечебницу: несколько смежных комнат с палатой для особо тяжелых случаев, маленькой лабораторией, операционной и приемной. Здесь было светло от магических светильников, свежо, но не холодно из-за поддерживающих температуру артефактов. А благодаря запасливости Пэйна весь шкаф был заставлен лекарствами: от противоядий до кроветворных.

Со сложными пациентами разбирались в первую очередь, остальные понятливо подвинулись. Двумя дело не ограничилось – пока латали их, подтянулись раненые оборотни из длани, и даже в шесть рук пришлось туго. Алиса поглядывала на дверь, не покажется ли Блэк или Уайт, но рыцари не пришли. То ли не пострадали, то ли решили лишний раз не мозолить Пэйну глаза – они все еще чувствовали себя чужими в замке, хоть после клятвы верности их давно приняли за своих.

– Этому вы тоже от мамы научились? – в какой-то момент спросил Пэйн, наблюдая, как ловко управляется Алиса с раненым.

– Ага. – На этот раз она ни словом не соврала.

Очередь медленно таяла, силы тоже. Эбби уже несколько раз предлагала ей передохнуть – оставались самые легкие пациенты, и не так уж необходимо было помогать. Но теперь держало упрямство – доделать работу до конца. Все устали. Чем она лучше, чтобы отдыхать?

Эбби и Пэйн колдовали, Алиса занималась очередным пациентом с неглубокими царапинами, и тут в комнату ворвался герцог, неся с собой запах крови и стали. Ворвался – и замер на пороге. Не ожидал, что навязанная жена спокойно работает у лекаря.

– Ты здесь?

По всей видимости, она обязана была сбежать при первой возможности.

– Ты тоже, – парировала Алиса, намекая, что они с Марком не поменялись обратно. Спокойно закончила перевязку, потрепала девочку по светлой голове, успокаивая и отпуская. – Ранен?

– Беспокоишься обо мне или о моем теле? Впрочем, можешь не отвечать, глупый вопрос. – Маркус отмер и подошел к кушетке. Наверное, хотел нависнуть над женой, доминируя, но Алиса встала раньше и ловко протиснулась мимо, сворачивая остатки бинтов.

– Ты единственный, кто способен защитить замок от монстров. Естественно, я беспокоюсь. Если ты свалишься, снова начнутся поползновения на припасы, воду и безопасность в целом. Так что насчет ран, помочь? Или доверяешь только Пэйну?

Он резко схватил ее за плечо и притянул к себе.

– Полагаешь, при свидетелях я не стану тебя убивать? – прошипел едва слышно.

– А без них – станешь? – Она повернулась и словно невзначай покрутила кольцо на пальце. – Чтобы не стало неприятным сюрпризом: у нас брак до гробовой доски.

Маркус дернул уголок рта.

– Знаю. Но есть много способов причинить боль. В темнице...

– Кстати, насчет темницы: там отвратительные замки, – живо перебила его Алиса. – Ржавые, только сожми покрепче, развалятся. И солому надо менять. Вонь неимоверная! Я понимаю, что сейчас в темнице нет пленников, но вдруг появятся? Вести кого-то в такую грязь и антисанитарию просто унижительно! Так что я включила темницу во временно непригодные помещения, которым требуется ремонт. В твоей комнате остался грессбух, там на предпоследней странице затраты на ближайший месяц. Согласуй, как будет время.

– Ты совсем меня не боишься?

– Боюсь, – призналась Алиса. – Но что поделать? Падать ниц я не привыкла, да и вряд ли ты хочешь, чтобы я умоляла тебя о пощаде.

– Почему? Разве я не злодей? Напал на принца, угрожаю тебе темницей, – с какой-то странной интонацией уточнил он.

– Да какие там угрозы? Ты скорее сам в обморок свалишься. Вон у тебя рубашка в крови, – вместо ответа напомнила Алиса.

– Знаю. Это ерунда, царапина на спине. Заживет.

– Не сомневаюсь. Но мне не нравится, что ты все перепачкаешь кровью. Разденься, я перевяжу, если не хочешь ждать Пэйна.

– Я бы подождал. Но здесь еще есть раненые, кому лекарь нужнее, – буркнул Маркус, расстегивая рубашку. Снял осторожно, стараясь не дергать рукав.

– Садись. – Алиса похлопала по кушетке рядом с собой.

Маркус помедлил, не спеша присоединиться.

– Ты ведь не планируешь меня соблазнить?

Не нужно ему было говорить это таким серьезным тоном. Наверное, сказался стресс от сумасшедшего дня, но Алиса звонко и обидно рассмеялась. На них даже остальные пациенты покосились.

– Поверь, об этом я не думала. Можешь оставаться верным Луизе. Только живым, пожалуйста, – понизила голос она.

– Надеешься, что на мое место вернется тот парень? – Маркус все-таки сел и повернулся к ней спиной. «Ерунда» оказалась глубокими следами от когтей, уже покрасневшими и взбухшими.

– Надеюсь, что мы вместе с ним вернемся домой. А ты будешь жить здесь долго и счастливо. – Она поняла, что одной мазью дело не ограничится, и нашла взглядом служанку. – Эбби, надо поколдовать, подойди ненадолго, пожалуйста! – позвала она, не желая продолжать тему.

Эбби охать над ранами герцога не стала, только спросила, не хочет ли Маркус сначала ополоснуться, а то ж задохнуться можно от трупной вони! Как только добрая госпожа терпит? А ведь перевяжут, нормально не помыться будет.

Алиса давно заметила, что Эбби была единственной служанкой, кто мог поругать Маркуса, да и с остальными обитателями замка она вела себя весьма вольно. Могла поворчать на повара, выдавшего на ужин листики салата, и окоротить Пэйна, слишком увлекшегося медицинскими практиками. Словно нисколько не боялась за свое место. Вот и Маркус ее послушал и ополоснулся здесь же.

Вдвоем они быстро управились с перевязкой. Эбби соединила магией самые глубокие порезы, но пока Алиса помогала Маркусу надевать рубашку, служанка куда-то исчезла.

– Она тебе благоволит, – задумчиво посмотрев на то место, где Эбби сидела буквально минуту назад, заметил герцог.

– Она считает меня твоей женой и хозяйкой замка, ничего удивительного.

Алиса закрыла сундучок с мазью и бинтами и отставила его на столик. Эбби заберет, как освободится.

– Ты не права. Ей плевать на формальности. Статус, положение в обществе – не то, на что она клюнет. Она никогда не относилась к Луизе и с половиной того внимания, что к тебе, хоть я и просил. Заслужить ее доверие непросто.

– Может, достаточно спасти одного самоуверенного злодея от казни? – не удержалась Алиса, сомневаясь в собственной исключительности, и продолжила под хмурым взглядом Маркуса: – Давно она в замке?

– Сколько себя помню. Она ходила за мной нянечкой, и за годы ничуть не изменилась. Она всегда была рядом... И с моим отцом, и с дедом, насколько я знаю. Старше, наверное, только Себастьян, и то не уверен.

Герцог ловко, одной рукой перевязал ленту на хвосте. Алиса успела спрятать руки за спину – она так привыкла заплетать Марка, что чуть не потянулась к знакомой шевелюре!

– Но Эбби не вампир, – почти уверенно сказала она.

– Нет. Хотя, может, кто-то был в предках, иначе почему не стареет? Я пытался ее расспросить, но она ловко уходит от этой темы. Как-то попеняла, что у женщин неприлично спрашивать возраст. Но одно знаю наверняка – она предана герцогству до кончиков ногтей. Ей и Себастьяну я без раздумий доверю свою собственную жизнь. – Маркус встал, покрутился, примеряясь к повязке – не слишком ли туго, все ли удобно? – Спасибо.

– Обращайся, – привычно ответила Алиса, потом поняла, в какой ситуации это сказала, и добавила: – Хотя лучше не стоит. А вот и Пэйн.

Лекарь как раз вышел из лаборатории с новой партией зелий.

– Милорд, вы пришли за женой?

– Да, хочу ее забрать.

– Не задерживаю. Тут немного осталось, мы с Эбби вдвоем управимся, а госпоже надо отдохнуть. Леди Алисия, мое почтение. Ваша помощь неоценима. – Он низко и, как показалось, искренне поклонился.

– Вы тоже берегите себя, Пэйн, – кивнула ему Алиса и покинула лечебницу вслед за герцогом.

Добраться до собственных покоев по переполненному замку оказалось не так-то просто. Кто-то из местных благодарил, другие спрашивали, не нужна ли помощь самой герцогской чете – Алиса успела измазать платье в чужой крови, так что вид у нее был под стать раненому супругу. А уж чего только не долетало до ушей, от похвалы до рассказа о минувшей битве.

– ...Наша миледи самая лучшая! Видела, как она мне руку перебинтовала? И мазь дала, вот.

– ...А рыцари-то хороши – наравне с волками сражались!

– ...Я, кстати, со светленьким пойду на свидание вечером. Как отнесла ему лекарство, так и позвала. Хватать надо, пока не увели. Только тсс...

– ...и тут его светлость как начал душить гидру за шею!..

На последней фразе Маркус нахмурился и посмотрел на собственные руки. Чтобы задушить гидру, ему пришлось бы постараться.

– Все такие же болтуны. Ничего не меняется, – проворчал он.

– Но они тебя любят.

– Хотя бы они, – горько усмехнулся Маркус и больше до спальни не сказал ни слова.

В комнате он первым делом подошел к зеркалу.

– Ну, привет, – настороженно поздоровался Марк, касаясь поверхности с другой стороны. – Надеюсь, ты решил встретиться не только чтобы позлорадствовать?

– Из-за тебя нас чуть не сожрали! – рявкнул на него герцог.

– Я знал, что ты не позволишь этому случиться, – развел руками Марк и даже приподнялся на цыпочки, будто старался заглянуть за зеркало. – Алиска, прости, иначе нельзя было. Он тебе ничего не сделал?

– Пока только пугает, какой он злодей.

– Значит, про злодея ты уже понял? Услышал? – Журналист, как всегда, уловил главное.

– Надо плотнее закрывать зеркало. Хотя, может, вы из тех, кто любит, чтобы за ними подсматривали?

– А ты неплохо подкован в этих вопросах для парня, запертого в замке.

– Так не в монастыре же, – огрызнулся Маркус. – Я слышал ваш разговор.

– Какой из?

– Что это все – чья-то выдумка, книга! И я в ней – главный антагонист.

На секунду Алису захолонуло – и тотчас отпустило. Так было даже лучше. Маркус был умен, и долго водить его за нос все равно не вышло бы.

– Допустим. И что? – Спокойствию друга детства можно было позавидовать.

– Как что? И все.

– Хотелось бы услышать более развернутый ответ. Что ты собираешься делать дальше? Если тебя не устраивает твоя жизнь, то уступи мне место, пожалуйста.

– Смешная шутка! – Маркус на всякий случай отошел от зеркала.

– А я не шучу. Поверь, оказаться в твоём теле – тоже далеко не голубая мечта. Но лучше, чем торчать в зазеркалье.

– Как-то ты не особо страдал, когда целовался с моей женой, – заметил герцог.

– Алиса – не твоя жена!

– Да что ты говоришь? До гробовой доски, – вернул он оброненную ею фразу, показывая кольцо, а вместе с ним – не очень приличный жест.

– Может, вы перестанете мериться, и поговорим нормально? – не выдержала их перепалки молчавшая до этого Алиса. – Ты! – Она ткнула пальцем в зеркало. – Хватит его злить. Маркус не виноват, что ты оказался в зеркале. А ты! – дошла очередь до герцога. – Если что-то выглядит, как утка, плавает, как утка и крякает, как утка, то это, вероятно, утка. Если твоя книжная жизнь похожа на настоящую, что мешает жить?

– Не хочу думать, что мои решения на самом деле чья-то прихоть, – буркнул тот.

– Ну извини.

– Ты-то тут при чем? Вот если бы я встретил автора истории, ему бы не поздоровилось. Не слишком приятно чувствовать себя

марионеткой.

Пожалуй, с признанием стоило повременить. Вот только с марионеткой он ошибался. Сколько раз ей приходилось перекраивать план из-за своенравия персонажей! Подстраивать встречи, вытаскивать из кустов рояли, а то и целые оркестры. Иногда казалось, она просто рассказывает чужую историю, а не пишет свою.

– Что меня ждало в конце? – помолчав, все-таки спросил герцог.

– Казнь, – безжалостно отозвался Марк из зеркала. – А твоя прекрасная Луиза через неделку весело бы отгуляла на собственной свадьбе, даже не вспомнив об одном несчастном злодее. Так что хватит вздыхать о неразделенной любви. Есть дела поважнее.

– Например? С монстрами и защитой я разобрался.

– Айван скоро узнает, что происходит в замке.

– Мы в темных землях, а его рыцари присягнули мне... тебе на верность. Откуда ему знать?

– Ты же не думаешь, что такой огромный кусок земли оставили без присмотра? У его величества здесь глаза и уши. Шпион из своих же. Может быть, из прислуги, может, из длани.

– Оборотни не предадут!

– Тогда проще, сузим поиск. Если, конечно, тебе интересно вычислить шпиона. Я бы в первую очередь поискал на кухне: там бывают почти все жители замка и ведут самые интересные беседы. Только, прошу, не надо казнить бедолагу! Гораздо выгоднее скормливать ему ту информацию, которая нужна.

– А точно я – злодей этой истории? – вырвалось у Маркуса.

Алиса прикусила губу. Вот уж создан по образу и подобию!

– В любом случае ничего хорошего, если Айван услышит о проблемах с гнилью, – предпочел пропустить замечание Марк. – Учитывая патологическое желание его высочества бороться со злом, с него станет примчаться в герцогство лично и оценить масштаб бедствий.

– Ты не перегибаешь? – осторожно уточнила Алиса. – Он ведь принц. Лично приехать все-таки...

– Тебе напомнить, сколько раз Айван бросался геройствовать? Он только Луизу спасал трижды. А бедные крестьяне? Айван то и дело защищал их от разбойников и монстров. Конечно, никто из крестьян не догадался, что перед ними принц. Да и как догадаться? Разве что по

отряду элитных рыцарей, сопровождавших его во всех поездках, – не без иронии развел руками Марк. – Но на темных землях толку от этой охраны чуть. Да, они справятся с монстром, с двумя. А с десятком, сотней? Отравленные, неспособные держать мечи? Лучше пусть Айван остается в тихой мирной столице.

«Готовится к свадьбе», – мог бы добавить он, но при герцоге благоразумно проглотил окончание.

Маркус и сам сделал нужные выводы.

– Я не собираюсь ему мешать. Пусть приезжает, – резко бросил он.

До этого внимательно слушавший, он начал нетерпеливо ходить по комнате и от волнения прикусывал костяшку пальца. Дурацкая привычка, которой у Марка не было со школы, но в книгу Алиса ее вписала.

Герцог то пропадал из области отражения, то появлялся снова. Уж если у Алисы закружилась голова, то что говорить о Марке!

– Прекрати мельтешить! – раздраженно воскликнул он, и злодей остановился аккурат напротив зеркала. – Зачем тебе принц? Чтобы он доделал то, что не получилось в столице? Он ведь обвинит тебя в нашествии нечисти. Даже если ты не виноват, нечисть стала появляться за территорией темных земель. Страдают обычные люди, и нужен козел отпущения. Как ты сам понимаешь, главный злодей отлично для этого подходит.

– Чтобы обвинить меня, Айвану нужны доказательства. А я чист.

– Чист он! Да было бы желание, повод докопаться найдется. Косо посмотрел, например. Он же будущий монарх, кто ему запретит? Или вино кислое, наверняка отравленное... И пойдешь в собственную темницу, которой так хвалишься, как миленький.

– Не думаю, что дойдет до подлога, – качнул головой герцог. – Айван заботится о своей репутации. Такое опрометчивое решение может ее испортить.

– Вот и ты позаботься о своей! – почти простонал Марк. – Или тебе гостей не хватает? Торговцы только приехали. Разговоров в замке на месяц.

– Маркусу нужен не принц, а Луиза, – вздохнула Алиса, первой догадавшись о причине его волнения. – Она наверняка последует за своим женихом и снова появится в замке.

– Но зачем?.. – Марк оборвал сам себя и скривился, как от зубной боли. – Seriously, ты все еще надеешься на взаимность? – уставился он на герцога и даже постучал по зеркалу с другой стороны. – Очнись! Драгоценная Луиза фон Кирш стояла и смотрела на твою казнь. Невинная дева не взяла тебя в мужа, хоть знала – это последний шанс. О каких чувствах может идти речь?

– А что, если на ее решение повлиял автор? Если автор хотел, чтобы поженились мы с Алисой – черт знает зачем! – горячо возразил Маркус, отворачиваясь от зеркала. – Я хочу поговорить с Луизой. Дать ей свободу выбора.

– И что дальше? Как ты это представляешь: вы уйдете в закат, взявшись за руки? Не хочу расстраивать, но в темных землях солнца нет. Да и принц будет против.

– Это мое дело. И вообще, надоел. Не обсуждается. – Герцог взмахнул рукой, и ткань, как живая, наползла на зеркало. – Хочешь возразить? – зыркнул он уже на Алису.

– Нет. – Бороться с призраком Луизы в его голове было бесполезно, и Алиса только пожалала плечами.

Маркус тоже понял, что зря сорвался. Выдохнул.

– Я благодарен тебе за помощь моим людям. Но я не изменю своего решения насчет Луизы, – уже спокойнее повторил он. – Я хочу, чтобы она приехала в замок. Если ради этого придется выдержать общество Айвана, я готов.

– А общество Марка? Я подыграю тебе, если позволишь нам видаться, – ухватилась Алиса за возможность.

Она подозревала, что это приключение надолго отобьет у нее охоту гулять по книгам: на борьбу с монстрами она не подписывалась. И все-таки ловила себя на мысли, что не жалеет. Неожиданный брак с Марком, его поддержка, их шуточные перепалки – Алиса ни за что не променяла бы их на беззаботный выходной. Она готова была снова пережить нападение монстров, лишь бы быть с ним рядом.

– В своем мире вы женаты? – любопытно спросил Маркус, словно подслушал ее мысли.

– Нет, мы друзья детства.

– Для друзей у вас слишком свободные отношения.

– Все сложно.

Алиса даже себе не могла объяснить, что происходит! Иногда они целовались до одури, и она проклинала слишком плотную ночную сорочку или многочисленные крючки на платье, а порой Марк просто чмокал ее в щеку. Они могли проговорить весь вечер, но ни разу ни один из них не спросил, что будет дома, когда история закончится. Все вернется на круги своя и Марк останется раздражающим сыном тети Юли или их можно будет считать парой?

Маркус тяжело вздохнул и покосился на зеркало:

– Раз в три дня.

– Два раза в день, утром и вечером. И ты дашь нам договорить сегодня, – категорически потребовала Алиса. Она понятия не имела, как Марк выдержит заточение и что там вообще, за зеркалом. В прошлый раз он и разобраться толком не успел. – И тогда я буду не влюбленной женой, виснувшей на тебе по поводу и без, а деловым партнером в глазах окружающих. В конце концов, вместе с замужеством я получила титул – чем не повод выйти замуж? Так что, договорились?

Она не сомневалась, что перед драгоценной Луизой герцог захочет быть чистым душой и телом.

– Договорились, – сквозь зубы согласился Маркус и пожал ее протянутую руку.

Осталось помолиться, чтобы их сотрудничество вышло успешным.

* * *

Алиса расположилась за столом напротив пустующего кресла хозяина замка и задумчиво пересматривала главную книгу. Она работала с самого утра.

Маркус не препятствовал – он целыми днями вылавливал монстров окрест, а она продолжала исполнять обязанности герцогини.

После нападения работы прибавилось. Восстановление замка, пополнение лекарств, компенсация торговцам за уничтоженный товар... Все это никак не укладывалось в бюджет, а значит, надо было придумать, где и на чем заработать. Убийство монстров и добытые с них ингредиенты – уже неплохо.

Алиса потянулась к чашке, но та давно опустела.

– Эбби, принеси, пожалуйста, чай, – позвала она служанку. Произносила, как обычно, в пустоту, но буквально через пару минут все было на месте.

– Миледи, вам пора отдохнуть. – Поднос с чайным набором и вазочкой с печеньем опустился на стол, а Эбби укоризненно посмотрела на герцогиню.

– Мне немного осталось. Хочу вечером обсудить с Маркусом бюджет на следующий год.

– А вы заложите пошив зимней формы? И горячую воду в купальнях? – скромно напомнила служанка, и Алиса кивнула. Может, Маркус и следил за замком, но некоторые мелочи ускользали от его внимания. Например, что не все слуги могли пользоваться магией, а элементарных удобств не хватало.

К слову, насчет купален: кровь монстров оставляла после себя едкий запах. Каждый раз, когда Маркус возвращался с охоты, он будто пропитывался им насквозь.

Что ж, побудет хорошей женой. Алиса ненадолго оставила стол и открыла гардероб, выдергивая сразу несколько рубашек и штаны. Зеленую рубашку Марка припрятала, бордовую – оставила Маркусу. Рассеянно подумала, что на ней и кровь не видно будет, и малодушно поменяла на белую. Добавила в стопку брюки, сапоги...

«Надо пошить парадный костюм», – сделала она еще одну мысленную пометку и прибавила горстку золотых к тем, что уже числились сверх положенного.

Второй день в замке царила суматоха, а все из-за того, что предсказание Марка сбылось. Накануне поступило магическое сообщение, что его высочество едет с проверкой. Слишком нестабильный магический фон, и много нечисти повылезало окрест.

Кухарки с ног сбились, готовя праздничные блюда, прислуга начищала до блеска канделябры, а Пэйн пропадал в саду вместе с ребятней, поднаторевшей в местной флоре. По официальной версии они приводили в порядок оранжерею. На деле пересаживали ядовитые растения и кустарники, относя подальше от прогулочных дорожек. Это местные привыкли, а его высочество вряд ли обрадуется, если какая-то ложноножка брызнет на него отравленным соком. И ладно он попадется, а Луиза? От замка камня на камне не останется.

Даже волки, едва оправившись после сражения с темными тварями, снова тренировались на плацу, да еще и демонстративно поигрывали мускулами, готовясь красоваться перед приезжими. Служанки млели, Алиса, надо признаться, тоже, и нет-нет, но находила повод пройтись по двору, самую малость радуясь, что Марк не может застать ее за этой непотребщиной. А Маркусу нет дела, на кого пялится его жена.

Марк, к слову, хоть и оказался заперт в зеркале, без дела не сидел и штудировал местную библиотеку. Пытался разобраться, почему земли вообще прокляли, вполне справедливо предполагая, что, если убрать катализатор, нечисть тоже отступит. Зазеркалье действительно было своего рода Тайной комнатой: стоило пожелать, и оно воссоздавало внутри вещи из замка. Так Марк обзавелся удобным диваном и целой библиотекой, а Алиса выдохнула – в отличие от них сейчас ему угрожала разве что скука.

В общем, замок ждал прибытия принца с подобающим событию волнением. Но не только приятным – многие злились.

«Месяца не прошло, как герцога оправдали, и вот он снова под подозрением. Лучше бы Айван рыцарский отряд направил, почистил местность, чем искал проблему среди верноподданных! Сколько длань с темными тварями в одиночку справляться может? Вот в мою молодость...» – ворчал Себастьян, проверяя столовое серебро, и в очередной раз принялся рассказывать, как дед Айвана помогал защищать замок. Дворецкому работы досталось больше всего. Если бы не торговцы, у которых в этот раз выкупили половину товаров, было бы еще хуже, а так просто ощущалась нехватка рук.

Алиса помогала по мере возможности. Под ее контролем служанки подготовили гостевые покои, составили меню и привели в порядок жилую часть замка. Кто бы подумал, о скольких мелочах должна позаботиться хозяйка дома!

– А вы, госпожа, на речи его высочества не ведитесь. Он господина Маркуса терпеть не может, – сказала Эбби, пока Алиса отвлеклась на чай. Служанка ловко прибиралась магией, пока хозяйка отдыхала: убрала пыль, поправила сухоцветы, заменяющие в замке живые цветы. Пусть не такие яркие, зато безопасные и простоят долго.

– Почему?

– Еще когда они студиями были, Айван ему завидовал – жуть. Наш господин ведь и на учебе не появлялся, разве что экзамены сдать, но всегда по итогам на первом месте оказывался, потеснив принца. Военная подготовка, экономика, магия... Однажды чуть до поединка дело не дошло, когда Айван во всеуслышание объявил, что господин жульничает. Доказать только не смог, да и как докажешь, когда сам это выдумал?.. – Эбби неодобрительно покачала головой. – Чувствую, и сейчас его во всех грехах обвинит. С вами рассорить попробует. Ему ж счастье герцога как бельмо на глазу.

– Счастье герцога едет вместе с принцем.

– Зря вы так, госпожа, – вздохнула служанка, но спорить не стала.

Было ли это уважением к новой хозяйке дома или обидой за пренебрежение их хозяином, но Алиса уже заметила: о Луизе слуги старались не говорить. Упоминали вскользь, если без этого было не обойтись, и тотчас соскакивали с темы. Даже Пэйн не сказать чтобы обрадовался ее возвращению. Наоборот, он все еще не оставлял попыток обогатиться знаниями Алисы и при каждом удобном случае расспрашивал ее о растениях. После помощи в лечебнице сломалась какая-то стена между ними, и Пэйн проникся к Алисе трепетными чувствами, принял ее хозяйкой замка.

Единственным, кто мог часами восхвалять Луизу, оставался Маркус. Но его уже не хотела слушать Алиса. Спасибо, она сама писала эти романтические сцены, которые вспоминал герцог, закончившиеся разбитым сердцем, и благодарную слушательницу в ее лице он не нашел.

Чего Алиса не ждала, так это решения Маркуса лично встретить гостей у границ темных земель. И ладно бы ехал сам – так нет, он во что бы то ни стало захотел взять ее с собой! А она Маркуса предупредить не успевала: дав им переговорить с утра, Маркус сообщил о своем решении за завтраком и с тех пор к зеркалу не приближался. Разумно с его стороны – Алиса подозревала, что Марк найдет способ выбраться из зазеркалья, чтобы вправить кому-то мозги.

– Не понимаю, почему я просто не могу подождать их в замке? – бурчала она, одеваясь в дорогу. Она уже сменила привычное платье на охотничий костюм с отстегивающейся юбкой, а Эбби принесла плотную кожаную куртку, чем-то неуловимо напоминающую доспех. Куртка была потрепана и, казалось, пахла историей. Похоже, в ней

ходила одна из предыдущих герцогинь, и куртка не раз спасала ей жизнь.

– Я хочу показать Айвану, что дорога безопасна. Настолько, что я вывез жену из замка, – отозвался Маркус, поджидавший ее в дверях. Сам он для безопасной дороги взял с собой слишком много оружия и надел парадный доспех с металлическими пластинами, но пенять на это Алиса не стала. Ей было не по себе: по закону жанра, стоило выйти из замка, как на них обязаны были напасть монстры. А ей и прошлого сражения хватило.

– Не волнуйся. Мы поедем с дланью, тебя защищает Блэк, и магия при мне. Это почти стопроцентная гарантия...

– Мне не нравится слово «почти», – перебила его Алиса, натягивая перчатки и нацепляя шляпку – минимум открытой кожи обеспечивал меньше контакта с ядом в воздухе.

Успокаивать ее дальше герцог не стал.

Зато во дворе столкнулся с неожиданной проблемой. Когда он сказал, что они поедут встречать принца, Алиса предполагала, что в карете. И на подведенную к ней белую кобылку смотрела с опаской. Осторожно дотронулась до ее шеи, кобылка заржала, переступая, и Алиса тотчас отшатнулась, прямо в объятия Маркуса. Отпрянула уже от него...

– Какие-то проблемы? Это Бьянка, она самая спокойная. Уверен, ты легко с ней поладишь. – Маркус не заметил ее паники и одним уверенным движением успокоил лошадь. Та тотчас довольно зафырчала ему в ладонь.

– Сомневаюсь. Я не умею ездить верхом.

– В каком смысле?

– В прямом. В моем мире на лошадях уже не ездят. Вернее, ездят, но это скорее спорт, чем повседневность. Долго объяснять, – махнула Алиса рукой.

Первый и единственный раз она ездила на лошади в детстве. Мама привели их с Марком в парк развлечений, и, естественно, дети не смогли пройти мимо «пегасов» – на спину двум лошадкам прикрепили самодельные крылья. Алисину лошадку полдороги вели под уздцы, а вот Марк, будучи постарше, ехал сам. Ужасно несправедливо. Она чуть не плакала, и ее сопровождающая, заметив

это, разрешила немного проехать самой. Кто же знал, что Алиса на радостях пришпорит лошадь?

Конечно, галопом та не помчалась, но бодрая рысь напугала так, что спускали Алису с икотой и слезами, и больше к лошадям она не подходила. Автомобиль – другое дело. Он не взбрыкивал и прекрасно слушался, и на права она сдала с первого раза, чем заслуженно гордилась.

– И на чем вы передвигаетесь?

– Что-то вроде самодвижущейся железной кареты. Работает на магических кристаллах. – Как еще можно объяснить устройство машины, Алиса не придумала. – Может, я все-таки в замке останусь?

– Поедешь со мной. – Маркус свистом подозвал своего жеребца пепельного цвета (имя соответствовало масти), крупного и страшного, косящего алыми глазами, как и положено коню главного злодея. Теперь идея поехать на белой мирной кобылке казалась не такой уж дурацкой, но было поздно.

За воротами, вопреки опасениям Алисы, никого не оказалось. Возможно, монстры не так жаждали реванша, как она себе воображала. Или просто не знали о выскользнувшей из замка добыче. Длань пятеркой седых волков кружилась рядом, готовясь вступить в драку в любой момент, а Вельвела, Уайт и Блэк расположились в хвосте отряда, изредка перебрасываясь короткими фразами.

Поначалу ехать было неудобно, но вполне терпимо: никакой дамской посадки, сидела Алиса по-мужски и для надежности держалась за луку седла. Маркус устроился за ее спиной, и Алиса грелась о него самым беззастенчивым образом – в месте, куда не падает и луча света, тепло не бывает.

Такая вроде бы романтическая сцена – и ни бабочек в животе, ни краски, заливающей щеки. Смущения не было, да и Маркус никак не реагировал на вынужденную близость.

Наверняка они думали об одном и том же: он представлял в своих объятиях нежную Луизу, она – что это Марк деликатно удерживает ее от падения, и его горячее дыхание обдает шею.

Темнота пугала. В прошлый раз они ехали в освещенной фонарями карете, сейчас же двигались вовсе без света. На морды лошадей надели специальные маски с зачарованными прорезями, которые позволяли видеть в темноте. Рыцарям и Алисе тоже

предложили местный вариант очков ночного видения, неудобный и давящий на уши. Однако стоило его снять, и беспросветная мгла навалилась, сдавила сердце. Алиса поспешно нацепила очки на нос.

Когда они отъехали от замка достаточно далеко, Маркус сориентировался по ночному небу и пришпорил Пепла.

– Давайте поторопимся и встретим гостей на границе, – сказал он.

Алиса зажмурилась и думала только об одном – не упасть. Если по пути им и встречались монстры, они слились в круговерть темных, изогнутых под немыслимыми углами фигур, а рычание и клцанье зубов смешалось со свистом ветра. Однажды ей показалось, будто нечто коснулось ее ноги, – но Маркус слегка развернулся, сверкнула яркая вспышка, раздался короткий вопль – и все стихло. Открывать глаза и поворачиваться, чтобы посмотреть, что осталось за их спинами, Алиса не стала, но ноги поджала насколько могла – во избежание.

«Только бы добраться, только бы не упасть», – раз за разом повторяла она про себя и сама не поверила, когда Пепел резко остановился.

«Никогда не буду романтизировать скачки!» – горячо пообещала себе Алиса, не веря в собственное счастье. А ведь предстояла еще и обратная дорога!

– Мы на месте. Можешь открыть глаза, – хмыкнул Маркус.

Алиса разжала онемевшие руки и посмотрела вперед.

Они успели как нельзя вовремя. Граница отливала черным перламутром, и сквозь нее медленно, с особой торжественностью, въезжал отряд принца. На свиту его высочество не поспешил – двенадцать рыцарей в полном обмундировании и, в отличие от Блэка и Уайта, кто-то даже с оруженосцами. Луиза вместе с Айваном в белых нарядах ехали во главе отряда, и ослепительно-яркий шар в руках избранной рассеивал тьму вокруг. Вот она повернулась, что-то сказала жениху, он благосклонно кивнул.

Маркус медленно выдохнул сквозь зубы.

– Только без глупостей, помнишь? – попросила Алиса и почувствовала еще один тяжелый вздох за спиной.

– Не беспокойся, я не опозорю свое имя. Ждите нас здесь, – приказал Маркус и легонько сжал бока Пепла. Нестись галопом на глазах у принца он не собирался.

Стоило им приблизиться, как рыцари ощерились мечами, но Айван поднял руку, чтобы не вмешивались.

– Добро пожаловать в темные земли, ваше высочество, – с достоинством произнес Маркус. – Рад видеть вас снова, леди Луиза. – Взгляд герцога задержался на избранной чуть дольше положенного, и это не укрылось от Айвана.

– Какая честь! Нас встречает сам Маркус Безымянный, да не один, а вместе с молодой герцогиней. Кажется, вы отлично поладили за столь короткое время? – едко уточнил принц.

– Вы подарили нам милость, позволив пожениться. Когда моя жена узнала о вашем приезде, она во что бы то ни стало захотела лично сопроводить вас в замок. Разумеется, я не мог ей отказать, – склонил голову Маркус.

«Да?» – чуть не выпалила Алиса, но вовремя прикусила язык. Спасибо, что очки по-прежнему скрывали половину лица.

– Это так мило! – Прежде чем Айван успел ответить что-нибудь колкое, Луиза прижала затянутую в белую перчатку ладонь к груди. Светлячок ее заклинания мигнул, но не погас, а вспыхнул ярче. – Чувствую себя вашей крестной феей. Я ведь с самого начала верила, что вместе вы обретете счастье! Еще когда госпожа Алисия так бесстрашно бросилась к эшафоту!.. О, этот блеск в ее глазах! Так смотрят только влюбленные. Алисия, признайтесь, вы были давно и тайно влюблены?

– Иногда кажется, что в другой жизни, – не без иронии ответила Алиса.

– Прошу прощения, я вас смутила.

Луиза звонко рассмеялась. Слышать смех в темных землях было странно, и его тотчас подхватил чей-то вой. Избранная нахмурилась.

– Но все же это темные земли... Алисия, как вы справляетесь?.. Я помню, как ждала здесь рассвета, а он все не наступал и не наступал, и монстры подступали со всех сторон. Говорят, что в последнее время они совсем расшалились. Выходят за пределы земель, нападают на людей... И ваш замок! На него ведь тоже недавно напали?

– К сожалению, по известной нам всем причине, мой муж вернулся не в лучшем состоянии. Потребовалось время, чтобы восстановиться. А темные земли не любят ждать. – Алиса горестно вздохнула. – Но он справился. Уверяю, в замке совершенно безопасно.

– Вы говорите очень уверенно для той, кто недавно стал хозяйкой, – раздался мурлыкающий голос из-за спин принца и Луизы, и от рыцарского отряда отделился человек. Хотя нет, рыцарем он точно не был – ни одного характерного жеста. Он был сам по себе, этот черноволосый высокий мужчина с орлиным носом и красными глазами. – Давно не виделись, ваша светлость.

– Каспиан! – почти прошипел герцог.

– Лорд Каспиан, – с холодной улыбкой поправил некромант и обратился к Алисе: – Госпожа, мы не знакомы. Я близкий друг вашего мужа. К сожалению, недавно у нас были некоторые разногласия, но ведь каждый достоин прощения. Разве не так?

Вопрос был с подвохом. Попробуй не согласиться, и он напомнит, кого Алиса спасла с эшафота – обреченного на смертную казнь преступника. А согласишься, и в замок Каспиан вернется с высоко поднятой головой.

Алиса наконец поняла, почему он был ей знаком и незнаком одновременно. Второстепенный герой, которому Маркус доверял как себе и который ударил в спину. Влюбленный в Луизу, но жаждущий запереть ее в клетке. Если бы не вмешательство Каспиана, Луиза не сбежала бы из замка, не поговорив прежде с его хозяином. И кто знает, вдруг тот разговор мог все изменить?..

А еще Алиса была уверена, что некромант мертв. В конце концов, она сама написала сцену его гибели, где фигура Каспиана скрылась в ревущем пламени догорающего трактира. Это было последней каплей, обратившей Маркуса на путь зла, – убийство друга, пусть и непредумышленное. Но как некромант выжил и выбрался невредимым?

– Лорд Каспиан помог нам справиться с болотными чудовищами, – сочла нужным рассказать Луиза. Конечно, она со своим добрым сердцем давно его простила. – На нас напали на стоянке, в десяти километрах от границы. Кто бы подумал!..

– Да, помощь мага пришлась как нельзя кстати, – уже совсем другим, вкрадчивым тоном подтвердил принц. – Твои звери стали выбираться слишком далеко от темных земель, Маркус. И раз ты не справляешься, с этим придется разобраться мне.

«Как и с тобой», – говорил его взгляд. С неприятием им герцога Алиса явно перестаралась.

– Как будет угодно вашему высочеству. Но надеюсь, вы все же отдохнете этим вечером в замке. Мы подготовили ужин в вашу честь, – стойко выдержал взгляд Маркус. – Со своей стороны я готов посодействовать в расследовании.

– Главное, не мешай, – оборвал его Айван и привстал в стременах. – Кто там с тобой? Разве не этих рыцарей я отправил сопроводить тебя до замка?

Спасибо, хоть сейчас о них вспомнил. За прошедшее время, будь Маркус настоящим злодеем, их трупы могли разложиться в местной ядовитой жиже.

– Вы не получили послание? – удивился герцог ничуть не меньше Алисы. Письмо о случившемся Марк отправил вороньей почтой на следующие сутки: не хватало еще, чтобы их в самом деле обвинили в убийстве рыцарей. – К сожалению, сэр Уайт заразился болотной гнилью и был вынужден присягнуть мне на верность. Только так он мог вылечиться. А сэр Блэк...

– Предатели, все ясно, – пренебрежительно скривил губы Айван и понукнул коня. – Меня не интересуют мотивы. С дороги!

– Будет лучше, если мы поедем впереди, – вежливо, но непреклонно возразил Маркус, и только Алиса услышала, как он скрипнул зубами. – Постарайтесь не отставать.

Терпению герцога можно было позавидовать. Продолжая улыбаться, он развернул Пепла и обогнул отряд принца. Махнул длани, чтобы следовала за ними.

Больше Алиса глаза не закрывала. Внутри еще кипело от негодования: на Айвана, который ни во что не ставил жизнь своих рыцарей, на Луизу, привыкшую видеть мир в розовом свете, на Каспиана, смеющегося в лицо бывшему другу. Она не ожидала от встречи с его высочеством ничего хорошего, и все-таки ее поразила столь откровенная ненависть и презрение... Разве ее главный герой не должен был нести в мир справедливость? Но его ревность затмила все. И Алиса не могла понять: это она создала его таким или Айван, выйдя за пределы авторского мира, не нашел для себя ничего более важного?

Поэтому, когда на них с воплем вылетела какая-то тварь и попыталась скинуть ее с Пепла, Алиса лишь наклонилась, и огненный шар Маркуса настиг цель.

– Испугалась?

– Нет. Бесит все это, – честно ответила она, бросив собственный шар в еще одну тварь, помесь лисицы с гигантской сколопендрой. Все, чего Алиса сейчас желала: поскорее вернуться и обсудить последние новости с Марком.

Марк

Если бы Марк знал, где с утра прохлаждается его возлюбленная, вряд ли бы смог спокойно читать припорошенные пылью дневники герцогов Безымянных. Но зазеркалье не позволяло подсмотреть лишнего, и хорошо – подумать было над чем. Например, над природными катаклизмами, а вернее, их отсутствием. В эпоху Фердинанда Кровавого, до того как проклятие опустилось на темные земли, Родевилль частенько настигали стихийные бедствия, о чем достойный предок не забыл упомянуть в своем дневнике. Год засухи сменился наводнением, после которого неизвестная болезнь подкосила скотину, а еще пару лет спустя по только что восстановившимся землям прошла саранча и уничтожила посевы. Королевство с трудом выбиралось из долгов, покупая у соседних стран продовольствие. Дошло до восстания, и король едва не отправился на плаху. Повезло, что вмешался его дядя, вовремя перехватив трон и льстивыми речами и опустошенной казной убедив заговорщиков, что непременно поможет.

Но со времен Родевилльского Волка, стоило проклятию опуститься на землю, все переменялось. Соседние государства страдали от засухи, в то время как Родевилль наслаждался живительной прохладой. Его не сжигали лесные пожары, не затопляли наводнения. А попытки ворваться на благодатные земли вражеской армии обламывались о темные земли – тьма не щадила никого, как и волчья длань. Пожалуй, благодать не касалась именно герцогства – здесь все страдали по полной: от яда, монстров и войн. Но в остальном королевстве...

Марк дочитал дневник до конца. Пробежался глазами по записям тогда еще молодого сына Волка и сына его сына. Все сходилось: со времен проклятия прочие невзгоды обходили Родевилль стороной.

Тогда же появились и избранные. Да-да, Луиза не была единственной, отмеченной богами, другие жрицы тоже исцеляли и помогали. Самой знаменитой была прапрабабка принца, которая родилась обычной крестьянкой, но захомутала наследника престола. А в роду Безымянных у всех наследников по крови и у принятых в род сирот просыпался темный дар.

Совпадение? Не похоже. Видел он в родовой книге о проклятиях такую штуку. Но там говорилось о переносе болезней с одного человека на другого. Почти знаменитая поговорка про икоту в глобальных масштабах. Могли ли темные земли стать пресловутым Федотом, на которого Родевилль скидывал свои «болезни»? И если это правда, то как исправить?

Марк повалился на кушетку, глядя в бесконечный звездный потолок зазеркалья – он давно переделал кабинет под свой вкус, превратив лепнину в Млечный Путь. Видимость свободы! Жаль, что на этом возможности его тюрьмы заканчивались. Да, здесь была огромная библиотека, но что именно в ней искать? Не сказать, чтобы мир «Избранной» был плоским, скорее ему не хватало деталей для полноты картины. И Марк прекрасно понимал почему: придя к Алисе за любовно-приключенческой историей, никто не будет читать научный трактат. Но когда ты живешь в этой истории, а особенно если в нее вляпываешься...

Наверное, вечером стоит начистоту поговорить с герцогом и рассказать о своих подозрениях. В интересах Маркуса снять проклятие с темных земель. А в том, что альтер-эго прислушается к его словам, Марк не сомневался.

Удивительно, но ежедневные разговоры дали плоды. Поначалу герцог отмалчивался, просто маячил в зоне видимости, чтобы Алиса и Марк могли поговорить. Делал свои дела, всем видом демонстрируя, что на чужаков ему плевать, и изредка бросал едкие замечания про третьего лишнего, который не готов подержать свечку, пресекая любую романтику.

Первый нормальный разговор состоялся, когда зашел спор о подготовке банкета и размещении гостей. К своему стыду, мужчины признали, что ничего в этом не смыслят, и уступили право решать Алисе. Которая не сказать чтобы была в восторге, но собралась с силами и отправилась мучить Себастьяна. Слово за слово, по вечерам

они стали говорить обо всем. Может, после ухода лучшего друга Маркусу не с кем было обсудить проблемы? Или собеседник оказался не так плох. Всегда приятно поговорить с умным человеком, особенно если это ты сам.

Сегодня герцог выглядел особенно взволнованным, и неудивительно – делегация принца должна была прибыть к вечеру, а вместе с ней драгоценная Луиза. Хотелось бы верить, что Маркус не натворит глупостей от любви. Хотелось бы, но...

Марк не обвинял герцога в слепоте. Когда рядом была Алиса, он тоже не мог мыслить здраво.

Глава 8

Алиса

Интересно, Маркус вот это подразумевал под безопасной дорогой? К моменту, когда они добрались до замка, их передовой отряд был в крови монстров, выдержав несколько коротких и яростных схваток. Принц со своими рыцарями не вмешивался. Луиза тоже, разве что пару раз отправляла им светлячка.

Во дворе Алиса поймала ощущение дежавю. Снова прислуга собралась встречать гостей, выстроившись, как на параде. Правда, теперь Алиса всех знала по именам, и эти простые люди, служившие в замке, были для нее куда важнее принца и Луизы.

Особенно принца. Ей-богу, Алиса жалела, что книга уже напечатана, иначе она ни за что бы не оставила свою Луизу с этим надменным индюком! Или заставила его учиться, чтобы хорошие манеры от зубов отскакивали. Бедный Родевиль, с восхождением принца на трон его ждут непростые времена!

Въехав во двор, Айван даже не соизволил спешиться.

– Сколько лет прошло с тех пор, как я был здесь в последний раз? Кажется, около двадцати, – с ностальгией произнес он, гарцуя по двору. – Ребенку все казалось куда фундаментальнее. Могущественная черная цитадель, оплот тьмы на службе короне... А на деле – старый разваливающийся замок все с тем же дворецким, – пренебрежительно закончил он. – Я разочарован. Разве замок не должен внушать ужас? Хотя бы нашим врагам.

– Но ведь его высочество не враг нам, – почтительно склонил голову Себастьян.

– Не враг, – согласился Айван. – Но когда вокруг так спокойно, невольно сомневаешься, стоит ли тратить королевскую казну на вашу крепость. Все говорят, что темные земли населены монстрами, а здесь даже призрака захудалого нет!

– Как нет?! Меня вы оскорбили. Я – Безымянный призрак замка. Такого же, как вы, невежу, встречаю в замке я впервые. – Поэт гордо

объявился прямо из воздуха, и ухмылку Айвана перекосило.

– Ах да, как я забыл, один призрак все-таки есть, – недовольно скривился он. Надо отдать должное – не испугался. – А насчет невежи... Да будет тебе известно, что перед тобой – его высочество Айван Первый!

Он горделиво подбоченился, повернувшись боком. Наверное, на обычного человека такое заявление и произвело бы впечатление. Но чтобы заткнуть замкового поэта, требовалось что-то посущественнее.

– Так это вы? Теперь припомнил... Вас на монетах видел раньше, но медный профиль вышел лучше. Художник вам польстил изрядно, – с сочувствием произнес призрак, сделал вид, что не заметил недовольства принца, и переключился на Луизу. – А даму я запомнил лучше. Никак прекрасная Луиза решила нас почтить визитом? Ведь в прошлый раз мы не простились, бежали зайцем вы из замка!

Луиза покраснела, но крыть было нечем.

– Прости. Я знаю, что добавила хлопот своим побегом, – вздохнула она, перебирая тонкими пальцами розовый кончик косы. Кольцо с крупным бриллиантом бликовало в свете факелов.

– Хлопот? Поверьте, мне – нисколько. А то, что Маркус Безымянный провел в застенках целый месяц, вернулся в шрамах полумертвый и замок чуть не развалился – о том и говорить не стоит! – с деланным великодушием добавил поэт, вгоняя гостью в еще большую краску.

Алиса фыркнула и тут же покосилась на герцога. Не обидится ли он за Луизу? Но Маркус сидел каменным изваянием, напряженный и отстраненный, и не вмешивался. Наверное, вспомнил тюремные деньки и то, что драгоценная возлюбленная не подумала за него заступиться.

– Уйми своего шута, – сквозь зубы прошипел принц. Оскорбления в его адрес волновали Айвана куда меньше, чем нападки на невесту.

– Вы же сами просили призрака, ваше высочество, – спокойно напомнил Маркус, и не думая делать поэту замечание. – А призраки – существа своенравные.

– Но даже на них есть управа. Каспиан!

Некромант скинул капюшон, и среди прислуги раздался дружный ропот. Его признали, но воскрешению не обрадовались. Себастьян и

вовсе подобрался, неуловимо преобразившись из добрейшего дворецкого в древнего и опасного вампира.

Каспиан оценил, вежливо ему кивнул и так же спокойно сотворил на ладони черные клубы дыма.

– Без обид. Ты, конечно, пошутить умеешь, – обратился он к призраку, – но помни, над кем смеешься.

– Совет предателя не нужен, – огрызнулся поэт, подкручивая ус. Собирался сказать что-то еще, но вдруг зашипел, задергался, как от боли. Такое уже было, но тогда на призрака взъярился Маркус. Сейчас же его держал некромант.

– Извинись перед его высочеством, и, возможно, тебя простят.

Судя по удавке, сплетенной черным воздушным жгутом и плотно стягивающей горло, извиняться призрак мог лишь распластавшись ниц. Но, зная горделивого поэта...

Алиса, дитя современного мира, вовремя вспомнила небезызвестную сагу о мальчике-волшебнике и о том, как школьники отвлекали учителя, поджигая ему мантию. Длиннополой мантии у некроманта не было, но ее отлично заменил рукав шелковой черной рубашки. Сработало ничуть не хуже – Каспиан дернулся, сбивая пламя. Отвлекся, утратил контроль, и призрак растворился в воздухе.

– Кто посмел?! – Виновницу он вычислил почти сразу, но, если и пытался навредить, Алиса ощутила лишь ветерок у лица. Черное проклятие кляксой растеклось по прозрачному куполу, отделившему их от Каспиана.

– Ты в своем уме? Угрожать моей жене в моем же доме, – тихо спросил Маркус, выставивший перед ними магическую защиту. Такого ледяного тона Алиса у него еще не слышала. Похоже, дорогой супруг был в бешенстве.

– Она вмешалась в правосудие. Твой чокнутый призрак оскорбил его высочество. Живого человека ждала бы смерть, мертвого – изгнание, – отозвался Каспиан, стряхивая остатки проклятия.

– Это мои земли, и я решаю, кого здесь судить, – напомнил Маркус. – Я и его величество. Если принц оскорблен, он может сообщить об этом королю. Но, боюсь, столь незначительные вопросы не вызовут у его отца должного понимания.

– А нападение на гостя замка? – Каспиан показал испорченный рукав.

– Моя жена – необученный маг. Естественно, она испугалась за слугу и совершенно случайно подожгла твой рукав. Безобидная шалость, на которую ты ответил смертельным проклятием. Поверь, я с радостью расскажу об этом его величеству и посмотрю, как ты выкрутишься на этот раз.

– Этот слуга – всего лишь призрак!

– С каких пор это имеет значение? Он – часть нашего замка, а значит, и семьи.

– Когда-то и я был его частью, – обидчиво заметил некромант.

– Ключевое слово – был. А сейчас ты тоже – всего лишь слуга, и даже не мой.

– Я не...

Маркус усмехнулся, и Каспиан проглотил конец фразы. Он не мог сказать, что не служит никому, когда рядом принц.

Герцог опустил щит.

– Теперь, когда мы так приятно поговорили, добро пожаловать в замок, – криво улыбнулся он. – Вельвела вас проводит. Мы приготовили для вас гостевые покои, там вы сможете отдохнуть и умыться с дороги. Лошадей оставьте у коновязи, мальчишки о них позаботятся. Если что-то потребуется: легкий перекус, сменная одежда или помощь лекаря, – не стесняйтесь, обращайтесь к слугам.

– А вы уходите? – удивилась Луиза.

Алиса, признаться, тоже недоумевала. Она-то полагала, что Маркус будет проводить с бывшей возлюбленной каждую свободную минуту. Но его следующие слова и вовсе выбили из колеи.

– Мы с женой вынуждены вас покинуть: Алисия непривычна к верховой езде, и ей следует отдохнуть перед ужином. – Он ласково провел рукой по ее плечу, и Алиса, обернувшись, вперилась в него взглядом. Нет, перед ней все еще был Маркус. Почему же он так странно себя вел?

Теперь шепоток пробежался по отряду рыцарей, порождая слухи.

Маркус спешил первым. Подал руку Алисе, так демонстративно придерживав в объятиях, что, не зная обстоятельств, она засомневалась бы в его чувствах. Но тут он наклонился и оказался с ней нос к носу.

– Я передумал. Давай вариант с влюбленной женой, – тихо, чтобы никто, кроме нее, не расслышал, попросил он, заправляя выбившуюся

прядь ей за ухо в лучших традициях любовных романов. Еще один дружный «Ах!» – уже довольный – раздался со стороны прислуги.

– Точно?

– Да. Не хочу, чтобы Айван ревновал. Когда ревнует, он способен на глупости, а нам неприятности не нужны. Я объясню все Марку.

– Договорились.

Принц и в обычном состоянии творил глупости направо и налево. Но Маркус был прав, не стоило усугублять.

– Простите мою слабость, но мне и правда стоит прилечь, – подтвердила она для Луизы, все еще опираясь о руку мужа.

Та, кажется, встревожилась.

– Может, я могу помочь? Я же целительница. Конечно, далеко не самая одаренная, но боль унять сумею, – тотчас спросила она. Соскользнула с лошадиного бока. Ее белоснежную кобылку подхватил под уздцы и увел шустрый волчонок.

Руки Маркуса сжали жену еще сильнее.

– Плох тот хозяин, что с порога заставляет гостей работать. Отдыхайте, леди Луиза. С этим мы справимся сами, – вежливо отказал он. Хорошо, что никто не заметил отозвавшуюся во взгляде тоску – Маркус отлично держался. Снова посмотрел на Алису. – Я могу тебя донести. После нескольких часов тряски в седле с непривычки будет тяжело.

– Не сомневаюсь. Но дойду я все-таки сама. Хотя, если подставишь локоть, не откажусь.

Ноги подгибались, и болело то, о чем в приличном обществе умалчивают. Алиса собиралась в очередной раз показать, как глубока пропасть между ней и приличным обществом, и зайти к Пэйну за мазью.

– Что ж, господа, увидимся за ужином. Ваше высочество, леди. – Маркус склонил голову, жестом отпустил прислугу и окликнул дворецкого: – Себастьян, на пару слов.

Вампир плавно преодолел разделяющее их расстояние.

– Проследи за Каспианом. Он что-то задумал, – понизив голос, попросил герцог. Некроманта он знал как облупленного – до того, как встретили Луизу, ставшую камнем преткновения в их дружбе, они действительно были не разлей вода.

– Возможно, будет лучше отказать ему от дома? – осторожно уточнил дворецкий.

– Принц не позволит. Каспиан спас им жизнь, и теперь Айван чувствует себя обязанным. Да и Луиза не оценит, если мы выкинем его за ворота.

– А жаль, – пробормотала Алиса. Она, в отличие от Маркуса, о Каспиане почти ничего не знала. Персонаж, написанный широкими мазками, жил собственной жизнью, и что творилось в его темной со всех сторон душе, оставалось загадкой.

* * *

Некромант уходил последним. То ли почувствовал, что ему не доверяют, то ли захотел переброситься парой слов со старыми знакомыми. Остановился рядом с Эбби и что-то спросил, но она в прямом смысле слова развернулась и ушла от ответа.

Хозяева замка задерживаться тоже не стали: насчет своего состояния Алиса не вралась. Едва оказалась на твердой земле, как несколько часов в седле дали о себе знать – болело все тело. Хотелось лечь, а перед этим – поваляться в горячей ванне, смывая яд и усталость.

– Позже, – одним словом остановил ее герцог, когда Алиса направилась к зеркалу, чтобы поговорить с Марком. Что ж, позже так позже. Признаться честно, она сомневалась, что ему понравится ее охотничий наряд и то, что она покидала безопасный замок, но не молчать же?

Оставив Маркуса страдать – терпеть не могла эти приступы самобичевания и разбитого сердца, Алиса вернулась к себе. Эбби уже наполнила ванну, но сегодня не ушла, в пику обыкновению, а осталась помогать.

– Ваша светлость, если вы упадете в ванной, ударитесь о каменный пол и утонете по собственной невнимательности, герцог этого не переживет, – ворчала она, помогая расстегнуть хитрые замки на куртке.

– Конечно, не переживет. У нас же клятва быть вместе до гробовой доски, – согласилась Алиса, но позволила за собой

поухаживать. Сегодня проявлять чудеса ловкости, чтобы самой раздеться, она была не готова.

– Вы так говорите, но на самом деле прекрасно знаете, как Маркус о вас заботится.

– Заботился, – поправила Алиса. – Уверена, теперь его мысли займет прекрасная Луиза.

– Ревнуете?

– Нисколько.

– А зря. Мужчинам важно чувствовать, что они нужны, – наставительно сказала Эбби. – Луиза ведь на этом и сыграла: появилась здесь невинной девой, попавшей в беду, вот Маркус и не устоял. Он хороший мальчик, но одинокий.

– Мальчик? – иронично переспросила Алиса. Эбби выглядела младше его лет на десять. – Как давно ты здесь работаешь?

– Если скажу – не поверите, – рассмеялась служанка и, отвернувшись к столику, достала соль для ванны и какие-то сушеные травы. – Лучше выдохните и расслабьтесь. На сегодняшнем ужине вы должны блистать. Не забывайте, что именно вы – наша драгоценная хозяйка. Нельзя позволить кому бы то ни было пожинать ваши лавры.

Воду Эбби нагрела ровно до той температуры, чтобы не обжечься, и перед тем, как Алиса опустилась в нее, подлечила ей ноющий после седла зад. Марк как-то смеялся, что девушки не моются, а варятся, и примерно так Алиса себя и чувствовала. Зато каждая мышца отзывалась с благодарностью, а уж когда Эбби сверху полила из кувшина с холодной водой, добавляя контраст, выбираться из ванны и вовсе расхотелось.

Как, оказывается, много она теряла, проживая жизнь обычной горожанки. Пожалуй, чуточку амбиций было бы к месту.

Прислушавшись к внутреннему чувству времени и прикинув, что немного для лени всегда найдется, Алиса прикрыла глаза, облакачиваясь о край миниатюрного бассейна.

– Расскажи о Каспиане. Кто его родители, как он попал в замок? Это правда, что он был влюблен в Луизу и из-за этого они с Маркусом поругались?

– Как много вопросов, – хихикнула Эбби. – Не буду спрашивать, кто из прислуги проболтался, но дам совет: не расспрашивайте мужа. Герцогу непросто далось решение разорвать с Каспианом все связи.

Они ведь выросли вместе. Отец Каспиана был придворным магом и инспектировал замок, почти как его высочество сейчас. Во время одной из поездок он заразился болотной гнилью. Пришлось присягать на верность тогдашнему герцогу. Поначалу, конечно, лорд злился, считал, что его специально заразили: характерец у покойного лорда препоганый был, скажу честно. Но со временем смирился. Перевез в замок жену с юным сыном – думаю, он прекрасно понимал, что мальчишки-погодки или раздерутся, или подружатся.

– И как, дрались?

– Всякое случалось. Мальчишки, что с них взять? Зато, когда в Каспиане проснулся магический дар – некромантия, столь характерная для этих земель, их друг от друга не отцепить было. Вместе учились, вместе проказничали и получали тоже вместе. Они искали способ снять проклятие с темных земель... А потом появилась Луиза, очаровала обоих. Но, в отличие от герцога, Каспиан не готов был отступить.

– Я слышала про афродизиак.

– Он стал последней каплей. До этого Каспиан поджидал ее в оранжерее, красиво ухаживал, приносил драгоценности и меха. Но когда понял, что все бесполезно, решил сыграть ва-банк: очернить герцога и заставить Луизу саму почувствовать себя грязной. Эти двое тогда смотреть друг на друга не смогли бы, а Луиза забыла бы о том, чтобы вернуться к принцу. Но герцог сдержался. Каспиана же вышвырнули из замка. Вот только Луиза все не так поняла и сбежала. Вместо того, чтобы поговорить с Маркусом начистоту, она легко поверила злословию за его спиной!

– Она просто испугалась, – заступилась за свою героиню Алиса.

– Испугалась или нет – результат один, – отмахнулась Эбби. – Но будет ложью сказать, что тогда я сильно расстроилась: в конце концов, все сложилось как нельзя лучше, и у нас появились вы. Не поймите неправильно, я не наговариваю на леди фон Кирш, она милая и приятная барышня, но... Она слишком правильная для этого места. Добрая, мягкая. Такие невинные цветочки здесь не выживают, а далеко не все ромашки могут отрастить шипы.

Алиса повернула голову, разглядывая разгорячившуюся Эбби. Странно было слышать собственную характеристику главной героини из уст второстепенного персонажа.

– Маркус с тобой не согласится, – все-таки сказала она.

– Пфф, он просто еще не понял своего счастья. Первая любовь, безусловно, важна, но герцогу не нужна жена, с которой надо сдуть пылинки. Госпожа, вы же сделаете его счастливым? – спросила служанка совершенно серьезно.

А Алиса как наяву увидела взгляд герцога на эшафоте, несчастный и обреченный. Ей нужен был злодей, и она его создала, не подумав, что станет с жизнью Маркуса. Нет, не только с его историей – со всеми темными землями, в одночасье лишившимися защиты.

– Обязательно.

Она понятия не имела, как переписать концовку, но твердо была уверена – это нужно сделать.

* * *

Эбби помогла ей собраться к ужину. Оказывается, местные мастерицы успели пошить накидку из шкурок ночной лисицы, и та дожидалась ее в комнате вместе с тяжелым платьем из зеленой парчи. Дорого и богато. Алиса предпочла бы что-то поскромнее, но вспомнила, с каким пренебрежением принц осматривался во дворе, и затолкала скромность куда подальше. Его высочество Айван понимал только власть и силу – что ж, она собиралась продемонстрировать, что не боится его положения.

– Герцог заметил, что вы часто мерзнете. – Пока она рассеянно наглаживала мягкую шерстку, сплетничала Эбби, попутно сооружая на ее волосах сложную прическу. – В темных землях легко простудиться. Вам надо быть аккуратнее, ведь мы не знаем, когда ждать добрых вестей.

– От кого?

– От будущего наследника, конечно, – рассмеялась служанка. – Ах, я так давно не нянчилась с маленькими детьми! Надо обязательно сшить новые костюмчики. Если появится мальчик, он наверняка будет похож на господина Маркуса. Значит, ему подойдет красный, – мечтательно протянула она.

– А как же замковые дети? – поспешно съехала с опасной темы Алиса. Слугам только дай повод – окажется, что она уже готовится

рожать.

– Волчата-то? Вы их видели? Они никого не подпускают к себе до года, только рычат, скалятся и скребут замковые стены. – Эбби встряхнула рукой, на которой виднелся застарелый шрам. – Нет уж, пусть с ними длань возится. А я подожду, пока у вас детки не появятся – милые карапузы. Ну все, готово. – Она отступила, с гордостью рассматривая результат. Алиса тоже посмотрела бы, но единственное зеркало оставалось в комнате Маркуса, а он уже ушел к гостям. – Не заставляйте его светлость ждать. Уверена, он и думать забудет о Луизе, когда увидит такую красоту, – заговорщически подмигнула ей Эбби.

Алиса улыбнулась в ответ, но думала о другом. Знала бы Эбби, что единственный, перед кем хотелось так наряжаться, сейчас в зазеркалье! Ей же предстояло хорошо отыграть свою роль.

Не торопясь и сохраняя достоинство, как и положено герцогине, Алиса в сопровождении ожидающего ее у комнаты Блэка спустилась в общий зал. Конечно, она сама приложила руку к обустройству замка к прибытию гостей, но не смогла сдержать удивленного вздоха, зайдя под некогда мрачные своды. Витражи светились изнутри, в широких вазах на столе плавали свечи. Отливали благородным серебром столовые приборы, звенели хрусталем бокалы. Стол ломился от ароматных блюд. Выставили и вино – то, что не пострадало от гнили, – и выращенные в теплицах фрукты.

– Леди Алисия, вы так чудесно выглядите! – привлекая к ней внимание, воскликнула Луиза, в полную противоположность ей одетая во все светлое. Луиза сидела на почетном месте слева от Маркуса, рядом с женихом, но при появлении Алисы вскочила и подошла к ней, схватив за руку. – Это ведь мех ночной лисицы? Такой редкий и такой мягкий...

– Подарок от моего супруга.

– Прекрасный подарок! Вы совсем как настоящая герцогиня.

– Но я и есть герцогиня, – напомнила Алиса с вежливой улыбкой, высвободила руку и прошла к своему месту.

– И правда, – ничуть не смутилась Луиза, возвращаясь к столу следом. – Признаться, я боялась, что вы не приживетесь в темных землях. Здесь словно другой мир, даже у воды особый вкус. Но вы продолжаете удивлять.

– Вряд ли герцогиня удивит сильнее, чем в нашу первую встречу. Выйти замуж за осужденного преступника – надо обладать недюжинной смелостью. Или глупостью, – ввернул принц оскорбление, даже не стараясь его завуалировать.

– Любовь толкает на безумства, – возразил ему Маркус и накрыл ладонь Алисы своей. – Именно поэтому мы все здесь, разве не так?

Алиса иронию оценила. Принц тоже: побагровел, но припоминать, на какие безумства Маркуса толкнула любовь к *его невесте*, не стал. Лорд Каспиан тоже предпочел промолчать и запить неудобное замечание старым добрым вином. Даже рыцари притихли.

Луиза единственная не заметила повисшей в воздухе неловкости.

– Раз уж заговорили о любви, мы подготовили вам подарок. – Она выложила на стол маленькую бархатную коробочку, внутри которой оказалось два простеньких колечка, побольше и поменьше. – Это кольца парных нарядов. Ваша церемония прошла впопыхах, но я понимаю – каждая девушка мечтает о ведущей к алтарю дорожке, усыпанной лепестками роз, о звоне свадебных колоколов и о красивом белом платье. Примерьте, госпожа Алисия, и вы сможете почувствовать себя счастливой невестой! Конечно, настоящее платье надо будет сшить, но иллюзия вполне достоверная, чтобы портные создали по ней мерки. А мы с удовольствием побудем гостями на вашей второй свадьбе. Правда, дорогой? – Она повернулась к принцу.

– Разумеется.

Судя по взгляду Айвана, он с куда большим удовольствием погулял бы на их похоронах.

Алиса взяла коробочку. Когда о таких кольцах рассказывал торговец, ей действительно хотелось испытать парный наряд с Марком. Но для Маркуса это было настоящим издевательством.

– Благодарю за подарок, но думаю, неуместно надевать свадебный наряд на приветственном ужине в вашу честь. Сегодня я предпочту остаться хозяйкой этого дома. Мы тоже подготовили подарок. Он скромный, но, надеюсь, пригодится в семейной жизни. Себастьян?

– Ваша светлость. – Дворецкий с готовностью передал красиво упакованный сверток.

– Книга? – с нетерпением развернув его, удивилась подарку Луиза.

– Книга о долгой и счастливой семейной жизни, – пояснила Алиса.

– Кажется, здесь что-то было написано. – Нахмурившись, избранная попыталась прочитать затертые буквы, но зря старалась: Алиса специально сначала подчистила вручную, а затем закрепила магией.

– Скорее всего, узор стерся со временем.

«Это заметки герцогини Раисы Улыбчивой. „Советы по воспитанию мужа“», – могла бы добавить она, но предпочла оставить этот сюрприз для Айвана. Если Луиза обладает хотя бы толикой хитрости, то найдет способ следовать советам герцогини и держать мужа на коротком поводке.

Айван на подарок смотрел с подозрением, но забирать не стал, поступая ровно так, как Алиса и предполагала. Он к книгам был равнодушен, слишком замученный долгими наставлениями учителей во дворце. Удачно, что Айван не вышел из своей роли. Хоть он следовал ей в этом внезапно разросшемся мире!

После обмена подарками приступили к трапезе. Луиза ела как птичка: ложка овощного рагу, порезанное яблоко. В этом не было ничего удивительного, она и раньше так питалась, но вот ее бокал...

– Вам не по нраву вино? – Себастьян первым заметил, что в хрустальном бокале гостьи вода, и дал знак одному из слуг подойти. – Если вам больше нравятся красные вина, то в наших подвалах есть «Изабелла» десятилетней выдержки...

– Нет, не нужно. Не в этом дело. – Луиза вдруг смутилась и очаровательно покраснела. – Мне нельзя вино в силу моего положения.

– Положения? – эхом откликнулся Маркус.

– Вы первые, кто услышит эту новость. Наверное, немного поспешно с нашей стороны, но я ношу под сердцем наследника. – Она опустила ладонь на живот и счастливо улыбнулась.

Маркус сначала побледнел как полотно, а затем вспыхнул от гнева. Казалось, еще секунда, и он схватит Айвана за грудки.

– Ты взял ее с собой, зная, что Луиза ждет ребенка?! – прорычал он, приподнимаясь с места.

– Это не твое дело!

– Я решила сама. Айван рядом со мной – что может случиться? – вмешалась Луиза. С лица сошла улыбка: кажется, она поняла, что не

все рады ее новости.

И снова это неловкое молчание. Алиса тоже сидела оглушенная. Внебрачный ребенок, значит. Подхваченные порывом страсти, главные герои и правда не думали о последствиях, но о беременности она не упоминала. С другой стороны, в оригинальной истории времени прошло меньше, Луиза могла не знать!.. Боже, и что с этим теперь делать?

– Вы должны были заранее меня предупредить, леди. Я бы попросила внести изменения в меню. Вам нужно больше витаминов. Агата, принеси немного яблочного сока с кухни. Если разбавить его водой, это будет полезно для малыша, – мучительно вспоминая все, что знает о беременности, сказала Алиса и натянула улыбку. – Поздравляю, ваше высочество. Это большая честь, узнать такую счастливую новость до ее официального объявления.

– Мы не собираемся этого скрывать, – достаточно резко ответил принц.

Не собирались они, как же! То-то сейчас Айван сидел, как кол проглотил!

– Значит, скоро мы услышим и о вашей свадьбе? – продолжая улыбаться, уточнила Алиса.

– Мы думали пожениться после возвращения из темных земель. Его величество тоже просит нас не тянуть с церемонией. Пусть мы и получили благословение от жрецов, но надо соблюсти формальности. – Луиза взяла жениха за руку. – Уверена, Айван быстро разберется со здешними монстрами. В Родевилле станет спокойно, и наш малыш родится в мире.

Маркус все-таки не выдержал. Резко встал из-за стола, пошатнулся, стиснул пальцы в кулаки.

– Выйду ненадолго, – коротко бросил он и, не глядя ни на кого, выскочил из зала.

Молчание стало еще тягостнее. Алиса спокойно отложила вилку и промокнула губы салфеткой.

– Прошу простить, это все последствия использования магии. Мой муж все еще не до конца оправился. А сегодня ему пришлось много колдовать. Я проверю, как он.

– Но вы же вернетесь? – обеспокоенно уточнила Луиза.

– Конечно.

Алиса качнула головой, показывая Блэку, что не нужно следовать за ней, и неспешно вышла из зала. А уже в коридоре, где никто не мог ее видеть, кроме слуг, подобрала юбку и помчалась за Маркусом.

– Куда он...

– В башне, – правильно истолковал ее полубезумный вид кто-то из длани, и Алиса, поблагодарив, поспешила туда.

* * *

И зачем она только придумывала эти бесконечные винтовые лестницы? К тому моменту, как поднялась, успела сбить в кровь ноги и дышала так, будто совершила марафон.

Маркус нашелся у парапета – стоял, облокотившись о каменную кладку, и смотрел на мерцающие вокруг огни.

Вечная темнота только поначалу казалась таковой. Стоило пожить в темных землях, и Алиса научилась разделять день и ночь, создавать из теней цельные предметы и видеть то, что раньше казалось игрой воображения.

– Ты как? – Скинув туфли, она дохромала до герцога.

– Видимо, совсем плохо, раз за мной поднялась ненаглядная супруга, – горько усмехнулся Маркус. Потер грудь и неожиданно признался: – Не думал, что будет так тяжело.

– Ты неплохо держался целый день.

– Но все-таки сбежал. От этого чувствую себя еще паршивее. Я не должен показывать перед ними слабость. Отец всегда говорил, что герцог темных земель – неоспоримый авторитет. Даже король считается с нашим мнением. Я же распустил нюни из-за новостей о ребенке! Отец, наверное, в гробу перевернулся, как и многоуважаемая родня.

– Хочешь побыть один?

– Ты же все равно не уйдешь. Какая разница, наблюдаешь ты издалека или отсюда? – Он пожал плечами. – Не переживай, с башни из-за несчастной любви я не спрыгну.

– О таком я и не думала. Ты слишком ответственный для этого. – Алиса встала рядом с ним. Отсюда было видно русло реки, ядовитая

вода в которой создавала серебряное свечение. Как будто небо и земля поменялись местами, и лунная дорожка плыла под ногами.

– Приятно слышать, что хоть кто-то в меня верит. Особенно когда я сам сомневаюсь, что справлюсь. Твой парень был уверен, что я натворю дел, если встречу с Луизой. Не так уж он не прав. – Маркус посмотрел на собственные ладони.

– Но ведь поэтому ты ушел, чтобы остудить голову.

– Не только. Не мог больше смотреть на их счастливые лица. Знаешь, я хотел ей все рассказать – про книгу и наш написанный мир. Дать свободу выбора! А сейчас понял, что не могу. Не хочу разрушить ее идеальную жизнь. Пусть будет счастлива со своим принцем!

– А ты?

– Я-то – и счастливый? – Он ухмыльнулся и вдруг резко запрокинул голову, выгнулся дугой. Стиснул зубы, чтобы не закричать.

– Маркус, ты что?!. Эй, да что случилось?

Лучше бы не спрашивала. Его перестало трясти. Он поднял на нее больной взгляд, шагнул вплотную и вдруг взял ее лицо в свои ладони и поцеловал.

Несколько мгновений Алиса не отвечала, опешив, а затем вырвалась и со всей силы влепила пощечину. Голова герцога мотнулась назад, сам он отступил и уперся в парапет.

– Спятил?! – Алиса остервенело вытерла губы.

– Черт, а это больно. Зато теперь я точно знаю, что тебе не все равно, кого целовать, – потирая щеку и разбитую губу, выдавил наглещ. Блеснул знакомыми зелеными глазами...

– Марк? – настороженно уточнила Алиса.

– Тот самый.

– Это точно ты?

– Пока еще да, если ты меня не убьешь, конечно. И почему Маркус решил, что ты обрадуешься? Где ты только поставила удар!

– Ма-арк! – Алиса взвизгнула и повисла у него на шее, прижимая к каменной кладке. На этот раз она потянулась к нему первой, зарылась в волосы – наконец-то! Она так ждала этой встречи!

– Алиса, моя Алиса, – шептал он не менее лихорадочно, чем она, целуя ее лицо, губы, шею.

Мех ночной лисицы оказался под ногами, но сейчас и без него было тепло. Нет, обжигающе жарко!

– Ой, простите, кажется, я помешала, – раздался звонкий голосок от лестницы. Вместо того, чтобы развернуться и уйти, Луиза смотрела прямо на них. – Я беспокоилась, что его светлости может стать хуже, но, кажется, зря.

– Я же сказала, что волноваться не о чем, – резче, чем должно, ответила Алиса. Губы горели, смущение смешалось со злостью. Сейчас баронесса была лишней. О стольком хотелось поговорить с Марком, о стольком предупредить!.. И понять, куда делся герцог. Неужели сбежал, уступив место двойнику? Ничего удивительного, если вспомнить, как больно ему было даже видеть Луизу!

Увы, ее возмущения избранная будто не заметила. Неодобрительно качнула головой.

– При всем уважении, леди Алисия, вы не целитель и не можете знать наверняка, – нравоучительно сказала она.

– Вы не правы, баронесса. Это не первый приступ, и моя жена давно выучила, что делать в таких ситуациях, – возразил Марк.

– Так это была первая помощь? Видно, я не разобралась в потемках.

Что-то в ее голосе заставило Алису встревоженно вскинуться. Нотки, которых не звучало раньше.

Насмешка? Злость? Луиза не привыкла оказываться неправой.

Марк наклонился и поднял мех, отряхнул его, прежде чем отдать Алисе.

– Нет, вы не ошиблись. Но не думаю, что происходящее между мужем и женой касается кого-то третьего. Возвращайтесь на ужин, мы скоро присоединимся.

– Третьего?

А вот теперь точно не показалось. Вопрос звенел обидой и напряжением. Будь здесь настоящий Маркус, он бы уже начал оправдываться. Но Марку мнение Луизы было глубоко фиолетово. Как и ее задрожавшие губы.

– Луиза! – ворвавшийся на крышу принц окончательно убил романтическое настроение. А подъем дался ему нелегко: дыхание сбилось, идеальные золотые кудри слиплись от пота. Спасибо, что он пришел в одиночку! Не хватало только толпы рыцарей для полного счастья, и ужин можно переносить на крышу. – Боже, ты так побледнела! Зачем ты вообще сюда поднялась?

– Ах! – Она внезапно согнулась, держась за живот, и принц едва успел ее подхватить.

Обморок? Конечно, темные земли были тяжелым испытанием, а для беременной женщины тем более, но еще минуту назад все было хорошо!

– Луиза? – Голос принца упал до шепота. Он прижал к себе невесту, как величайшую драгоценность, а затем резко вскинулся, уставившись на Марка. – Ты! Что ты с ней сделал?! Если с Луизой что-то случится!.. – почти прорычал он.

– Айван, нет! Все хорошо, мы разговаривали. Это просто слабость. – Избранная открыла глаза и с трудом улыбнулась. – Наверное, темные земли не так благосклонны ко мне, как раньше.

– Я говорил, что тебе лучше остаться в столице.

– И бросить тебя? Пусть трудно, но мы вместе. – Она провела ладонью по его щеке, и принц наклонился к ней. Как всегда, когда герои оказывались вдвоем, то забывали о мире вокруг.

Мир тоже хотел бы о них забыть, но увы.

– Пойду позову Пэйна, – решила Алиса. Нежности нежностями, но внезапную слабость лучше было понаблюдать лекарю. Кто знает, как местный климат повлияет на малыша? Это жители привыкли, а Луиза? Она и месяца здесь не прожила.

Но перед этим...

– Возьмите, укройте, – скрепя сердце, протянула она Луизе свою меховую накидку. – Ночи нынче холодные.

Возражать избранная не стала.

* * *

– Небольшое переутомление и слабость. Я бы посоветовал госпоже лучше питаться и хорошо спать. Почему вы не поехали в карете? Долгая дорога выматывает, не говоря об опасностях темных земель.

– А ты все такой же ворчун, Пэйн. Рада тебя видеть, – светло улыбнулась лекарю Луиза. Замечание о здравом смысле она пропустила мимо ушей. С другой стороны, где избранная, а где здравый смысл?

После того как Пэйн поднялся в башню и убедился, что жизни будущей матери и ребенка ничего не угрожает, гостью проводили в ее комнату. Лекарь тоже заглянул со снадобьями и наставлениями, куда же без них?

– Я бы предпочел встретить вас в оранжерее, чем по долгу службы. Вот, выпейте. – Он подал ей еще дымящую кружку.

Луиза послушно выпила все до капли.

– Сладко! – согревая пальцы о теплый керамический бок, сказала она.

– Вот и хорошо. Этот настой приготовила для вас леди Алисия.

– Правда? – Луиза тотчас отставила кружку на прикроватный столик. – Она помогает с зельями?

– И не только! Вы же слышали про недавнее нападение? Миледи сама занималась ранеными. Я боялся, что потом придется уже ее откачивать, но обошлось.

– Но разве это правильно? Я понимаю желание помочь, но иногда такая помощь может лишь навредить. Мне показалось, она обычная прачка.

– О, не переживайте, обычной ее точно не назовешь! – рассмеялся Пэйн. – Например, недавно в оранжерее...

Алиса замерла за дверью, пылая ушами и не рискуя войти. Когда она решила занести Луизе забытую в гостиной книгу, то не ожидала услышать оду себе любимой, особенно в исполнении Пэйна. Лекарь редко кого хвалил. Было лестно и неловко. А еще царапало в груди – на самом деле она не сделала ничего особенного, чтобы так ее превозносить!

– Подслушивать нехорошо.

От голоса за спиной Алиса подпрыгнула, но, к счастью, кроме Марка в коридоре никого не было.

– Не собираешься зайти?

– А может, ты?.. – Алиса протянула ему книгу.

– Почему ты избегаешь встречи? Луиза что-то сделала или сказала?..

– Не в этом дело.

Разочарование, вот что стало причиной. Алиса не могла признаться, что ее ожидания и реальность не совпали. Она

представляла Луизу другой, не способной на ревность или злость, и тем более на манипуляции вроде обморока. Милой, наивной и светлой.

С другой стороны, ее невинная Луиза сбежала из темных земель! Для этого надо было обладать не только оркестром в кустах, но и должной изворотливостью... Да и принца захомутать тоже непросто.

Оказывается, она совсем не понимала своих героев.

– Айван скоро вернется. Убедится, что рыцарей разместили с должным почтением, и бросится к невесте. Если не хочешь ее навещать, возвращайся в покои, – предупредил Марк, забирая книгу.

– К Луизе не хочу, – взвесив «за» и «против», решила Алиса. Если ей не показалось и та действительно приревновала – не важно, к Маркусу или к главной роли, – какое-то время им лучше не сталкиваться. Алисе совсем не хотелось становиться главной злодейкой в своей же книге! – Но, пожалуй, стоит заглянуть к нашим рыцарям. Их ведь не заклеят предателями? Боюсь, как бы бывшие товарищи по службе не устроили им темную.

– Себастьян перевел их к парням из длани, а на территории оборотней никто не тронет. Вот на тренировку утром заглянуть придется. Там будет законный повод обнажить мечи и сказать потом, что рука соскользнула. Но я надеюсь, крепкое вино из подвалов отобьет у наших гостей охоту драться.

– Себастьян как будто предвидел.

– Так не первый случай же. Опыт! Ну все, иди, иначе точно столкнешься с его высочеством и тогда от посещения Луизы не отвертишься.

– Ты тоже не задерживайся.

Они на секунду соприкоснулись кончиками пальцев и тотчас разошлись. Марк, натянув на лицо вежливую улыбку и выставив книгу как щит, зашел к Луизе, а Алиса спустилась на кухню: для гостьи надо было приготовить легкое, но полезное меню.

Там и застала душераздирающее зрелище: их легендарный повар с горем смотрел на нетронутый торт. Сутки размышлений, часы обсуждений, подбор ингредиентов и вкусовых сочетаний! Торт выглядел идеально – миниатюра замка из темного шоколада и покрашенная патока в виде рва. Если верить прислуге, шеф весь день отгонял желающих снять с торта пробу и не позволил отломать ни

одного флагштока! И для чего? Неужели чтобы блюдо осталось нетронутым?..

Масла в огонь подливал стенающий над тортом поэт. С появлением Алисы он не замолчал, а лишь сменил тональность.

– Хозяйка! Как удачно, что зашли вы. Творенье мастера должно найти признание! Пока лишь призрак кружит над шедевром. Готов все съесть, но созерцать могу лишь, – признался он, взаправду нависая над тортом.

Повар поддержке не то чтобы был рад, но поэта не гнал. Похоже, тот высказал все, что накопилось у шефа на душе. А сердитый повар – голодный замок.

– Агата, будет наглостью попросить отрезать мне кусочек торта? Выглядит изумительно. И приготовь чашечку чая.

Алиса присела за стол, уставившись на торт почти с тем же восхищением, что и призрак.

Она не играла, торт и правда получился кулинарным шедевром. За то время, что Алиса жила самостоятельно, она научилась готовить и даже пекла выпечку, надеялась порадовать Вадима. Но он со своей спортивной диетой вечно ворчал (хотя торт всегда ел), и постепенно желание испечь десерт сошло на нет.

Вернувшись же к родителям, Алиса с месяц не подходила к кухне и наслаждалась маминой стряпней, но потом сдалась. Так в доме и начали появляться то шарлотка, то домашнее печенье...

– Слышала, там и начинка внутри разная, – подтолкнула она немного, и повар не выдержал. Видно было, что хотел похвалиться!

– Восточная башня – с вишневой начинкой, западная – с мятой и шпинатом, северная и южная – клюква и клубника соответственно, – с достоинством перечислил он, жестом заставив поэта замолчать. Тот, наверное, готов был в стихах расписать, но повара послушал. – Окошки сделаны из тончайшего слоя карамели, а если вы заглянете под крышу...

Экскурс в приготовление кулинарного шедевра вышел долгим, но захватывающим. И вместо кусочка торта Алиса не удержалась и попробовала два и еще отложила с собой, для мужа. Вдоволь наговорилась со служанками и предложила не стесняться и угоститься тортом, чем завоевала безоговорочное расположение. Повар от похвалы молоденьких служанок расцвел и залихватски подкрутил усы.

Она и не заметила, как к болтовне присоединилась Эбби, жалуясь на заигрывающих с ней новеньких. Потом строгий Себастьян отрезал себе кусок северной башни и присел в углу, больше наблюдая, но изредка вставляя едкие замечания. Заскочила на минутку Вельвела, да так и осталась, и между хихикающих служанок промелькнула бутылка наливки. Отличной, к слову, и тоже вишневой, как и кусочек съеденного торта.

В общем, душевно посидели.

А вот когда пришел герцог, чтобы забрать засидевшуюся жену, все неловко замолчали, спохватились, вспомнили, что у них дела и завтра рано вставать.

– Не мог хотя бы улыбнуться? Ты же душа компании, – пробурчала Алиса, чтобы никто, кроме Марка, не услышал.

– Я – да. Но не Маркус, – вздохнул он, стирая пальцем крем с уголка ее губы, а затем не удержался и поцеловал туда же – вроде бы легко, но задав тему для разговора еще на часок.

Уходили они, держась за руки. И ниши, так любовно освобожденные заботливыми слугами, сегодня пришлись как нельзя кстати. Может, сказала наливка, а может, Алиса слишком соскучилась по Марку, но не останавливала его, тянулась сама.

И когда в коридоре по пути к господским комнатам его руки по-свойски огладили бедра, задержавшись на них с явным намеком, только подалась навстречу.

– Герцог зачаровал покои, никто посторонний не войдет, – шепнула она, перемежая слова с поцелуями и сама подставляя шею под его губы.

– Это хорошо. Потому что я не собираюсь сдерживаться.

Марк подхватил ее на руки и внес в комнату.

Заминку вызвало платье, но недолгую – он не позволил Алисе снять его самой, превратив скучное действие в занимательную игру. И раздевал так, что она, наклонившись к трюмо и выгнув спину, ощущала ловкие пальцы везде и порадовалась отсутствию зеркала – она остановиться тоже не смогла бы.

– Может, хотя бы до кровати дойдем?.. О-ох. Ну, нет так нет.

В конце концов, здесь тоже было неплохо.

Сработало правило главных героев или нет, стучался к ним кто-то или нет, Алиса не слышала. Наверное, она бы не услышала, даже

соберись вся окрестная нечисть водить вокруг замка хороводы! Она окончательно растворилась в охватившем их безумии, вместе с вечерним платьем отбросив смущение и стыд.

Марк

Если это было сумасшествие, то самое лучшее, какое можно представить. Марк осторожно провел по плечу прильнувшей к нему девушки, вспугивая стайку мурашек, и счастливо улыбнулся. По телу разливалась приятная истома, но спать не хотелось совершенно.

Подумать только, он мог все это упустить! Всего один телефонный разговор перевернул его жизнь, и он определенно задолжал маме огромный букет. Мама частенько делилась сплетнями. В тот раз она не преминула уколоть, что сын совсем забыл о родителях, а вот его подруга детства постоянно рядом с тетей Аней, заботится, помогает.

– Погостить приехала?

– Да какое погостить, давно живет у родителей, – отозвалась мама.

Спокойствие с Марка как ветром сдуло. Сработала чуйка журналиста. А может, он просто позволил себе надеяться?

– Она разве не замужем?

Сердце колотилось так громко, что казалось, мама услышит его стук через трубку.

– А я тебе не рассказывала? Они с Вадимом разошлись. Разругались. Алиска вернулась домой и месяц из комнаты носа не высывала, только книжки свои писала. Сейчас вроде оклемалась. Мишка – помнишь, был у вас одноклассник? – недавно в кино ее звал.

– А она?

– Сходила, вечером одна вернулась. Сказала, чуть не уснула над этим ужасиком. Бегаёт маньяк с бензопилой сутками, как у него руки от усталости не отваливаются?

Марк фыркнул в трубку.

Вот уж точно Алиска в своем репертуаре! Ужасиков она с детства не боялась, и удивительно, что писала не их, а романтику.

Вот только у самой с романтикой не складывалось.

– Так что, не ждать тебя скоро? – таким невинным тоном уточнила мама, что Марк заподозрил...

– Мам, я, наверное, все-таки приеду. А там посмотрим.

Посмотрим? Кому он врал! Он сорвался с места, как мальчишка. Алисе даже пальцем манить не пришлось.

Правда, повода в гости зайти не находилось, пока мама не оставила там телефон.

«Такая забывчивая, такая забывчивая», – причитала она, но перед тем, как отпустить сына к соседям, заставила переодеться во все новое, подтверждая подозрения. Сводница!

Что ж, по крайней мере, его родители точно не были против. А вот с отцом Алисы все было сложнее.

Подруга завозилась, устраиваясь поудобнее на его груди. Судя по лукавому взгляду, в сон ее тоже не тянуло.

– О чем задумался?

– Как твои родители отнесутся к нашим отношениям. Мои точно будут рады, мне кажется, у мамы с нашего первого класса розовая мечта, что мы поженимся.

– Моя тоже не будет против.

– А дядя Саша?

Алиса как-то помрачнела и опустила взгляд.

– Папа знает о том, что случилось после выпускного. Он тогда вернулся из очередной своей командировки, а я на неделю заперлась в комнате и... ревела, – тихо закончила она, пылая щеками. – Папа подумал, что меня... что все случилось без моего согласия. Пришлось рассказать, что мы поторопились, ошиблись и...

– Я никогда не считал это ошибкой.

– Почему тогда ты уехал? – вскинулась она.

– А почему ты сбежала?

– Увидела у тебя билет и решила, что была просто развлечением. Надо было спросить...

– Надо. У меня и второй был, для тебя. – Он перетянул ее на себя, крепко обнял и вздохнул. – Я подумал, что ты пожалела о той ночи. Ты ведь и разговаривать со мной не захотела. А дядя Саша чуть не пришиб меня и запретил приближаться. Не злись на него, он хотел как лучше.

– Угу, сломанный телефон получился. Но теперь мы вместе.

- Осталось вернуться домой.
- Папа в очередной командировке, кстати.
- Это ты меня утешаешь?
- Предупреждаю, что главный бой еще впереди, – рассмеялась она и охнула, оказавшись под ним. – Эй! Серьезно? Ты не устал?
- Думаю, мне надо запастись положительной энергией. А ее потребуется очень, очень много.

Глава 9

Алиса

О забытом на кухне кусочке торта они вспомнили уже после душа, когда Алиса привычно расчесывала Марку волосы. Одеваться было лень, ходить нагишом по комнате некомфортно, так что она воспользовалась еще одной стандартной сценой романтического жанра и теперь щеголяла в рубашке мужа. Марк, соответственно, радовал глаз шикарной фигурой, милостиво оставив на бедрах полотенце. Эх, один кусочек торта эту фигуру точно не испортил бы.

– Был твой тортик, а станет мышиный, – расстроено вздохнула Алиса. – А я тебе специально вишневую начинку оставила, твою любимую.

– В темных землях такие мыши, что им тот торт – на один зуб.

– Тем более не просто покусают, а сожрут! Может, даже вместе с тарелкой.

– И с поваром, если он попытается отбить свой шедевр, – хмыкнул Марк. Алиса надула губы, и он тут же сдался: – Ну хочешь, сходим за ним на кухню?

– Хочу. И вообще, есть охота. Может, там что-то с ужина осталось, а то я и не поела толком...

– У кого-то слишком много сил? – Марк обнял ее, уткнувшись лбом в живот, и Алиса почесала его за ухом.

– Наоборот, их надо восполнить! Иначе как выдерживать натиск темного властелина?

– Хм, звучит как вызов! – Его рука забралась под рубашку, и, наверное, они все-таки вышли бы на второй тур, но тут желудок громко напомнил о себе.

– Хорошо, идем. Только оденься, иначе смутишь местных своим видом.

Если расчесывать волосы приходилось Алисе, то мучиться с ее платьем – Марку. И пусть вместо вечернего Алиса достала домашнее, легче не стало.

– Признайся, ты специально ввела в этом мире такие сложные застежки? – Он тихо выругался, заметив пропущенный крючок посередине. Распускать и начинать заново не хотелось, но не идти же Алисе в перекошенном? – Отличный повод для сближения. Поздний вечер, героиня пытается расстегнуться, но чувствует себя в плену тесных одежд...

– И зовет служанку, – рассмеялась Алиса. – Но вообще это мысль, – ухватила она идею, мигом представив, какую интересную сценку можно из этого накрутить. Даже взять за основу помощь Марка в их приезд! Ведь все могло закончиться иначе, если бы он не был столь деликатен...

– Кстати, насчет слуг – почему бы не позвать Эбби? Она принесет тебе торт и ужин. – Ее аккуратный муж закончил застегивать платье, но руки не убрал, и от его близости стало горячо. Мелькнула мысль воспользоваться советом и сэкономить время, но потом взгляд упал на часы.

– Поздно уже, она, наверное, ушла отдыхать. А нам отдыхать некогда! Идем, мы должны отбить торт у мышиноного короля! – взбодрилась Алиса.

– В ком-то говорит наливка Вельвелы, – пробормотал Марк, но больше спорить не стал. Тем более эта вылазка обоим напоминала школьные набеги на домашние кухни с похищением печенья и конфет. Ох и доставалось обоим!

В замке было тихо. Алиса успела заметить хвостатую тень – патрулировал кто-то из длани, а на лестнице они столкнулись с поднимающимся Каспианом.

– Значит, слухи не вралы, герцог по уши влюблен в свою жену, – приподнял он брови, и горячая рука Марка соскользнула со спины Алисы, чтобы опуститься на рукоять меча.

– Гостевые комнаты в другой башне, Каспиан.

– Знаю. Но я хотел выпить со старым другом. – Некромант приподнял бутылку вина. – Вижу, не вовремя.

– Правильно видишь. Раз понял, то проваливай.

– А вот характер у тебя после свадьбы лучше не стал. Тогда завтра поговорим, мешать не буду.

Он шагнул в сторону и исчез в темноте, как растворился. А может, и растворился, кто этих магов знает? Но настроение испортил.

Каспиан был темной лошадкой. Всех остальных так или иначе Алиса просчитать могла, но некромант раз за разом удивлял и, увы, не самым приятным образом. Что он на самом деле забыл в замке? Надеялся заслужить прощение или у него осталось незаконченное дело? Хотя, возможно, он просто приехал сюда за Луизой.

Так или иначе, но даже вкусный торт не помог избавиться от червячка беспокойства. И вместо «второго тура» Алиса устроилась на софе в объятиях Марка, чтобы обсудить стратегию и тактику. Начали, конечно, с Маркуса. Друг поговорил с ним перед тем, как спуститься на кухню: честно сказать, его тоже беспокоило состояние герцога.

– Значит, он просто взял и уступил тебе место?

– Ага, объяснил, что случилось, сказал, что ему нужно время подумать, а у владельца темных земель времени нет. Так что тело в моем распоряжении вместе со всеми проблемами. Это было неожиданно. – Марк натянуто рассмеялся. – Я боялся, что до окончания книги не выберусь из зазеркалья. Да и вообще...

– Я бы тебя вытащила.

– Спасибо, что не бросала. – Он поцеловал ее в макушку.

– Но признайся честно, Маркус ведь не случайно услышал про книгу? – вспомнила Алиса о мучившем ее вопросе. – Я тщательно проверяла зеркало каждый день, оно было занавешено.

– Так ему легче было поверить, – не стал отпираться провокатор. – У него было время обдумать и принять правду. Вообще в зазеркалье много над чем думаешь. В том числе над причиной, почему мы здесь застряли.

– Так ведь история не закончилась. Свадьбы главных героев еще не было...

– А если дело не в свадьбе? Нас затянуло после моих слов. Знаешь, о чем я думал? Что будь я на месте герцога, не по Луизе бы страдал, а землю изрыл, но нашел бы способ снять проклятие с темных земель.

– Хочешь сказать, что, пока не снимем проклятие, не вернемся? У тебя синдром главного героя!

– Узнаем после королевской свадьбы, – усмехнулся Марк в ответ на обвинение. – Но я решил, что попробовать стоит. И вот вопрос: почему король, славящийся своей дальновидностью, не вмешался в конфликт между сыном и герцогом? Луиза всего лишь баронесса, а

о том, что его величество особой любви к наследнику не испытывает, мы знаем из твоей книги. Айван вниманием избалован не был, вот и стал доказывать отцу своими подвигами, что чего-то стоит. Легче выдать Луизу за герцога и сохранить добрые отношения и более-менее спокойную обстановку, чем доводить темные земли до разрушения. Почему король не решил любовный спор своим указом?

– Потому что я об этом не подумала? – виновато развела руками Алиса.

– Да брось! Этот мир давно живет по своим законам, – отмахнулся Марк. – Да, он подстроился под твою каноничную историю, но не более. Так что король действовал в своих интересах.

– И какую же он получает выгоду?

– Я нашел в дневниках, что Родевилль начал активно развиваться со времен проклятия. Богатый урожай, в лесах навалом дичи и пушнины, ни одного серьезного катаклизма не то что за годы – за века! Настоящие райские кущи. И полная им противоположность – темные земли, где приходится бороться за выживание. А ведь раньше везде было примерно одинаково.

– К чему ты ведешь?

– А что, если герцогство для того и прокляли? Принесли жертву для процветания Родевилля? И чем хуже дела в герцогстве, тем лучше в остальном королевстве?

– Но ведь это тоже часть Родевилля?

– А кто так считает? – ответил Марк, и Алиса проглотила возражения. Действительно, выходцев из темных земель не привечали, и в большинстве своем они становились изгоями.

– Допустим. Но сейчас герцог вернулся.

– Вернулся. И месяца не прошло, как у нас ревизор в замке. Да не один, а с элитным отрядом, вооруженным до зубов.

– Думаешь, Айван знает?

– Или его фигуру успешно разыграли. Он с ума сходит от ревности и сделает все возможное, лишь бы вернуть герцога в темницу, а лучше на плаху. Честно, я тоже хотел бы ошибаться, но...

– Нас ждут интересные дни.

– Мне нравится твой оптимистичный подход, – выдохнув, рассмеялся Марк и неожиданно подхватил ее на руки. – Пойдем спать?

– И никакого второго тура? – полушутя уточнила она и получила легкий шлепок.

– Не провоцируй. Чтобы пережить эти интересные дни, надо хорошенько выспаться. Я и так в глазах Айвана злодей, а если еще заспанным буду...

– Тогда даже я тебя испугаюсь! – притворно охнула Алиса и успешно сбежала от второго шлепка.

* * *

Насчет «интересных дней» они не ошиблись: Айван устроил настоящую проверку. Начал с башни хозяев замка, так тщательно осматривая комнаты, а особенно покои его светлости, что легко было заподозрить его в одержимости. Он даже документы со стола потребовал отнести к себе в комнату. Собирался изучить на досуге.

– Да ради всего святого! – вырвалось у Марка, с утра успевшего ознакомиться с масштабом накопившейся катастрофы – после недавнего сражения хозяину замка не написал только ленивый. – Если еще на прошения ответите королевским согласием и денег выделите на восстановление замка, буду обязан.

Судя по скривившемуся лицу принца, согласия можно было не ждать, как и финансовой поддержки.

Стоящий рядом с ним рыцарь со слабенькими магическими способностями, где-то на уровне Алисы, тщательно изучал магическое плетение вокруг комнаты. Но, кроме укрепления стен и защиты от вторжения, ничего не нашел.

– Почему в замке нет зеркал? – придрался принц к очевидному расхождению с нормой.

– Это пожелание молодой герцогини, – чинно ответил Себастьян. – В семье леди Алисии ходит предание, что старые зеркала разрушают любовь. Если пара поженилась, то зеркала в доме нужно заменить. Мы решили не рисковать.

– Что за чушь! – фыркнул Айван, срывая ткань с зеркала в комнате. Марк, который стоял позади, с трудом удержался, чтобы остаться на месте. И удивленно вскинул брови – его зеркальный

двойник отразил движение. При этом едва уловимые различия были, но герцог быстро подстраивался и копировал.

Неспешным шагом Марк отошел от зеркала.

– Ваше высочество, не важно, насколько странно выглядит суеверие, впредь прошу воздержаться от подобных действий. Вы расстраиваете мою жену.

– Отказываюсь. Я хочу быть уверен, что в этих зеркалах не прячется темная магия, – тотчас возразил Айван, не догадываясь, как близок к истине. – Закрытые зеркала, закрытая комната. Что вы скрываете?

– Вам действительно надо пояснять, чем молодожены занимаются за закрытыми дверьми? – привлекая к себе Алису, неприязненно уточнил Марк.

Себастьян позволил себе едва заметную улыбку, а вот Эбби фыркнула в открытую, удостоившись гневного взгляда. Но снисходить до слуг принц, конечно, не стал и просто вышел из комнаты.

В библиотеке последствия темной магии давно устранили, равно как и на кухне. И если прохладный взгляд библиотекаря принца не волновал, то такого же холодного приема от молоденьких кухарок Айван не ожидал. В его идеальном мире главного героя должны были обожать, холить и лелеять. Вот только в замке никто не забыл, что именно принц отправил их хозяина на плаху.

К обеду Алиса почувствовала, как ноют ноги. Полдня вверх-вниз по лестнице – то еще испытание, пусть на небольшом каблучке и в удобных бархатных туфельках. Она уже думала улизнуть под благовидным предлогом и навестить Луизу, но тут вдруг в портретной галерее рыцарь-маг что-то почувствовал. Поежился и заозирался.

– Ага! Здесь что-то есть? – вцепился в возможность Айван.

– Как будто кто-то смотрит. – Маг взгляделся в портреты и вдруг завопил, когда один из уважаемых предков герцога ему подмигнул.

– Поэт, прекрати, – устало позвал Марк, догадавшись, с чего вдруг ожил предок, и призрак тотчас вылетел из картины.

– Позвольте выразить почтение тому, чей лик блестит на злате, – склонил он голову, но не успел Айван обрадоваться, как поэт продолжил: – Увы, я имя не запомнил, другим ведь нечем похвалиться.

– А ты, как погляжу, урок не усвоил. Может, все-таки стоит тебя развезать? – выцедил принц. Желваки заходили ходуном. Может, он и

угрозу попробовал бы привести в действие, но в этот момент призрак повернулся к Марку.

– Пришел я ныне с донесеньем. Дозорный, что стоит на страже, заметил нечисти скопление. К востоку пара километров и к западу примерно так же.

– Понял, подниму длань.

Конечно, магии в замок герцог вбухал столько, что любую осаду выдержит, но то, что нечисть собиралась неподалеку, напрягало.

* * *

На смотровую площадку они поднялись вместе. Принц хмурился – темнота вокруг не позволяла ничего рассмотреть дальше своего носа, а факелы освещали лишь замковую стену, а не земли за ней. Слова призрака казались насмешкой, пока взволнованный стражник не протянул подзорную трубу с линзами ночного видения. Тут стало не до ворчания. Алиса и сама в нее посмотрела: нечисть прибывала на глазах, подтягивалась из леса, медленно, но неуклонно двигаясь к замку. Не только с востока и запада – темные создания собирались вокруг них в плотное живое (или правильное сказать: неживое) кольцо. Кто-то цапался между собой, замедляя ход остальным, отвлекая ненадолго, но было понятно – в запасе полдня, а то и меньше.

– Милорд, позвольте сказать, что их слишком много даже для вашей магии, – без паники, но серьезно заметил дворецкий. – Возможно, вам с супругой лучше покинуть замок, пока длань еще может пробить брешь?

– Я надеюсь, Себастьян, что это была неудачная шутка и ты не предложил мне сбежать и бросить своих людей, – холодно отозвался Марк, опуская трубу. – Впрочем, мы можем обеспечить отступление его высочеству.

– Если ты надеешься запугать меня своими тварями, чтобы я ушел!.. – завелся с пол-оборота Айван.

– Да заткнись уже, твое высочество. Я пытаюсь защитить единственного наследника славного Родевилля, чтобы его не сожрала какая-нибудь крылатка, – отбросил приличия Марк. Да и какие приличия, когда к замку движется темная армия!

– А может, ты боишься, что я все-таки узнаю правду? – гневно сощурился принц.

– Правду? Какой правды ты хочешь? Замок только восстановился с прошлого нападения, а тут приезжаете вы, и нечисть снова прет табуном! А у меня магии с гулькин нос, и половина длани хромая и битая. Вот такая сейчас правда.

– Хочешь сказать, это я виноват?! – тоже сорвался Айван.

– Нет. – Марк медленно выдохнул, успокаиваясь. – Я не говорю, что ты привел нечисть. Ты не первый раз в гостях, и раньше такого не было.

– Если ты намекаешь на Луизу...

– Она прожила здесь подольше твоего, – напомнил Марк. – Я не обвиняю ни тебя, ни баронессу фон Кирш, ни ваших рыцарей. Лучше вспомни, не притащил ли ты с собой какой-нибудь артефакт? Что-то ведь привлекает нечисть к замку!

– Не знаю, – после непродолжительного молчания ответил Айван. – Обычные защитные амулеты, несколько магических побрякушек вроде ваших колец, но это не артефакты, а баловство. Мне говорили, у вас недавно были торговцы? Может, это они?..

– Уже уехали. И ты хоть одного торговца знаешь, который бы свой товар бросил? Да и торговцы проверенные, не первый год ездят.

– Тогда что насчет твоей жены? – бесцеремонно указал на Алису принц. – Она с самого начала показалась мне подозрительной. Еще тогда, на площади. Кто в своем уме берет в мужья преступника?

Договорить Айван не успел. Марк сграбастал его за грудки и встряхнул, наплевав на обнажившую мечи свиту.

– Я предупреждал, чтобы ты не расстраивал мою жену.

– Да что в ней такого? Обычная девка, которой повезло спасти твою задницу! – процедил принц сквозь зубы, качнув головой рыцарям, чтобы не вмешивались. – Чего ты ее так защищаешь?

– Потому что я люблю ее. Ясно?

Наступила тишина. Взгляды всех присутствующих разом упали на Алису, а затем разбежались по сторонам. То, как невольные свидетели признания старательно изучали каменную кладку замка и черное небо, выглядело смешно, но сейчас Алисе было не до смеха. Щеки полыхали, и больше всего хотелось сорваться с места и спрятаться где-

нибудь в своей комнате. Потому что, несмотря на яростный спор – нет, вопреки ему, – Марк не шутил.

Он, кажется, и сам понял, что сказал, и отпустил принца. Растерянно оглянулся на Алису.

– Я, пожалуй, навещу Луизу. А вы тут сами, хорошо? – не выдержала она и позорно отступила к лестнице.

* * *

Все-таки их история развивалась согласно любимому ею романтическому фэнтези. Такой драматичный момент: нечисть у замка, непонятно, что делать, а герои наконец признаются в чувствах. Вернее, признался Марк, но Алиса в полной мере ощутила себя той самой дурочкой, которая вместо того, чтобы спастись, думает о его неосторожных словах.

«Люблю». Ей признавались не в первый раз. В школе и в университете она несколько раз встречалась с мальчиками – ничего серьезного, но до признаний доходило. И Вадим любил повторять, что любит, хоть его любовь к ней больше походила на привычку. Зато признавался всегда красиво, с присущим ему пафосом, цветами или приглашением в ресторан. Желательно на публике, чтобы и самому покрасоваться.

Признания от Марка Алиса перестала ждать утром после выпускного. Вернее, сначала, тая в его объятиях, она была уверена, что вот-вот его услышит. И пока Марк мылся в душе, предвкушала, что он ей скажет. А потом случайно увидела купленные билеты в столицу. Он уезжал на следующий день после их единственной головокружительной и нежной ночи!

Это сейчас Алиса понимала, что надо было поговорить. Не собрав торопливо вещи, напяливая их трясущимися руками, и не красться, как воровке по коридору, пока он не вышел из душа. А просто спросить: почему? Надолго ли? Может ли она поехать с ним?

Тогда же разыгралась обида и страх, что он посмеется над ее чувствами. Что все волшебство, которое случилось ночью, было лишь умелой игрой. Она сбежала, Марк не пришел объясниться. Наверное, в них обоих было слишком много дурости.

Хотя почему было? Алиса и сейчас трусливо сбежала вместо ответа. А ведь ответ был давно готов.

– Леди Алисия, постойте минутку, – окликнул ее Блэк.

– Что-то случилось?

Рыцарь редко заговаривал первым, обычно отвечал на вопросы и молчал.

– Простите за дерзость, но, если вы идете к баронессе, вам стоит успокоиться. Вы выглядите слишком взволнованной.

– Я...

Алиса поняла, что всю дорогу почти бежала, забыв о приличиях, и выдохнула. Поправила растрепавшиеся волосы. Конечно, Блэк был прав. Ее рыцарь привык сохранять хладнокровие даже в самых опасных ситуациях и дурного не посоветовал бы.

– Спасибо за совет, – искренне поблагодарила она.

Блэк кивнул и снова замолчал.

К гостевым покоем Алиса подходила уже спокойной и собранной. Вот только Луизы там не оказалось, а служанка, перестилавшая белье, рассказала, что гостыя ушла в оранжерею. Что ж, логично, это было любимое место главной героини.

Вопреки обычным дням, когда по оранжерее носилась местная детвора, сейчас здесь было тихо.

Волчатам родители строго наказали не докучать гостям, да и вооруженный отряд рыцарей оставил тягостное впечатление. На таких не повесишь, как на Уайте, и не попросишь подержать меч, как Блэка.

Так что Луиза наслаждалась прогулкой в одиночестве. Судя по пышному пиону в ее руках, она точно знала, какие цветы можно взять, а какие лучше не трогать. А может, решила лишний раз не рисковать. Заметив Алису, она широко улыбнулась и свернула на ведущую к ней дорожку.

– Леди Алисия! Какая приятная встреча. Случайная или?..

– Служанка подсказала, куда вы ушли. Как вы себя чувствуете?

– Гораздо лучше, спасибо. – Она заправила за ухо прядь в тон выбранному цветку. – Вчера я переутомилась. Раньше без проблем могла пробегать весь день, а теперь такая слабость... Извините, что напугала.

– Вы в положении. В этом нет ничего удивительного.

– Сложно привыкнуть. Он такой кроха! Если бы не моя магия, я бы и не почувствовала, как он появился. А вы еще не готовы познать радость материнства?

– Мы не обсуждали с Маркусом этот вопрос.

– Ох, мне показалось, он совсем не заинтересован в наследнике. Когда я жила в замке, он рассказывал мне о своем детстве, о том, что воспитание будущего властителя темных земель – хлопотное дело. Страшно представить, как он справится с ребенком. Герцог такой холодный... – Она опустила глаза, вздохнула. – Вам, наверное, неловко об этом говорить?

– Ничуть. Мне интересно открывать новые стороны своего мужа.

– Главное, чтобы эти стороны вас не напугали, – зловеще предрекла Луиза, но тут же опомнилась и покосилась на тихо следующего за ними Блэка. – Если не возражаете, я бы хотела поговорить с вами без свидетелей. Это очень деликатный вопрос...

Она сжала цветок так сильно, что чуть не переломила стебель. Что же так вывело ее из равновесия? Холодность Маркуса или та сцена на башне, которую она застала? Луиза привыкла получать любовь всех героев и, наверное, была разочарована.

– Конечно, давайте поговорим. Блэк, подожди меня снаружи, пожалуйста, – попросила Алиса, и рыцарь, помедлив, вышел из оранжереи. Алиса не сомневалась: Блэк застынет каменным изваянием за узорчатой дверью, пока она не вернется.

– Смотрю, он очень вам предан. Я спросила у Пэйна, как так вышло, что сразу двое рыцарей заболели гнилью, и он рассказал занятную историю... – Луиза сделала многозначительную паузу, а Алиса лихорадочно искала выход.

Ну что за дурацкий язык у лекаря: лишь бы потрепаться, особенно с очаровательной пациенткой! А ведь Алиса почти успокоилась, что переход рыцарей в герцогство удалось замять. Так нет же! Если принц мог простить Уайта, у которого не оставалось выбора, кроме как из-за убивающей его отравы присягнуть на верность, то Блэк перешел на сторону герцога добровольно. И Айван запросто мог заклеить его предателем.

– Злитесь на Блэка?

– Нет, несколько не удивляюсь. Я слышала их историю, про них многие судачат. Блэк и Уайт дружили с детства, молочные братья, и

рыцарскую присягу мечтали давать вместе. Но Блэк простолюдин, а Уайт – барон, пусть и из обнищавшей семьи. Над их дружбой потешались. Никто не верил, что Блэк станет рыцарем, и только Уайт до последнего поддерживал и оставался на его стороне. Честно сказать, хорошо, что они прижились в герцогстве – королевские рыцари их недолюбливают.

– Поэтому их отправили вместе с нами в темные земли? Если погибнут, не жалко? – вырвалось у Алисы.

– Я бы не была столь категорична. Вы же добрались благополучно, – мягко улыбнулась Луиза.

– Вопреки всему.

Алиса до сих пор с содроганием вспоминала нападение зубоскалов. Не следуй за ними длань, они не смогли бы отбиться. Их бы даже похоронили без всяких почестей. Кто бы распознал в растерзанных телах рыцарей и лорда? Да и разве остались бы те тела...

От зубоскалов мысль плавно перескочила на насущную проблему.

– Баронесса, к замку приближается нечисть. Возможно, вам с его высочеством придется бежать. Будьте готовы.

– Я готова, – неожиданно твердо и как-то поспешно сказала Луиза и разжала пальцы – розовые лепестки посыпались на землю. – И это то, о чем я хотела поговорить. Я знаю, как остановить нечисть и спасти темные земли!

– Знаете?

– Да! Но для этого мне потребуется помощь герцога. А он в последнее время меня сторонится. Боюсь, он даже слушать не станет! Поэтому, Алисия, прошу, станьте моим голосом. – Она подалась вперед и схватила ее за руки.

– Думаете, я смогу убедить его помогать вам?

– Конечно. Уверена, Маркус поможет...

– ...ведь от этого будет зависеть жизнь его драгоценной супруги, – договорил кто-то за ее спиной, и Алиса ощутила резкий и болезненный удар по затылку.

Встречаться с редактором в летней кафешке со стаканом лимонада и шоколадным мороженым – моветон, но Алиса не слишком любила офис, где ее собеседницу постоянно дергали что-то посмотреть, согласовать, обсудить. А редактор с удовольствием разделяла с ней обед – при неформальных отношениях и поругать автора легче. Знает она эти тонкие душевные натуры! Слова не скажи, обидятся и вообще писать не смогут!

Сегодня, несмотря на прекрасную солнечную погоду и отличное настроение из-за очередного подписанного контракта, у Алисы ужасно болела голова. Впрочем, это не мешало внимательно слушать редактора.

– Ты в курсе, что в трех твоих последних книгах есть похищение? – Та открыла на смартфоне предсвадебную главу из «Потерянной избранной», где родственники выкрали Луизу прямо из-под венца. – Момент получился напряженным, я не спорю, но...

– Мне поменять?

– Здесь не надо. Но в следующей книге давай обойдемся без похищений. Если станешь писать одинаково, читателям это быстро наскучит.

– Тогда в следующий раз – обещаю, – клятвенно заверила Алиса.

* * *

«Не получилось», – первым делом подумала она, очнувшись на каменном полу на чьем-то плаще. Хоть плащ и подстелили, это не спасало от жесткого пола. Трещавшая во сне голова болела и в реальности, а Алиса даже рук поднять не могла, чтобы проверить набухающую на затылке шишку. Запястья были скованы, а цепь перекинута через крюк в стене. Чадили факелы.

Когда глаза немного привыкли к тусклому освещению, Алиса узнала алтарный зал в темнице. Просторное помещение с громоздкими статуями монстров по углам и алтарем с потеками крови, на котором, по преданию, предки Маркуса приносили жертвы. Идеальная жуткая комната для темного замка!

Дверь скрипнула, и на пороге появилась Луиза с кувшином воды в руках. Она почему-то раздваивалась, и Алиса прикрыла глаза, чтобы

перестало мутить.

– Леди Алисия, вы пришли в себя? Прошу прощения, Каспиан немного не рассчитал силы. Не шевелитесь, я вас подлечу.

Проигнорировав жалкую попытку отодвинуться от нее подальше, Луиза присела рядом и положила ладони на ноющую голову. На мгновение Алису окутало тепло, и сразу стало легче: все-таки светлая магия главной героини творила чудеса! Только непонятно, почему милая и добрая Луиза держит ее в заточении.

– Что происходит? – Собственный голос был похож на воронье карканье, так пересохло в горле. Алиса раскашлялась, и Луиза поднесла кувшин к ее губам. От прохладной чистой воды скрежетать перестало.

– Не обижайтесь, я делаю это во благо герцогства. Лорд Каспиан нашел способ, как снять проклятие. Но для этого мы с Маркусом должны пожертвовать своей магией. Мне жаль терять силу, но если это поможет остальным!.. – Она прижала руки к груди.

– Так за чем же дело стало? Поговорили бы с Маркусом начистоту, он побольше других заинтересован в этом вопросе.

– Если бы все было так просто. – Луиза покачала головой и с всепонимающим видом погладила Алису по голове, как маленькую. – Я знаю, вы влюблены и видите в нем только хорошее. Но вы плохо знаете Маркуса. Его власть держится на магии, и он слишком честолюбив. Если бы я узнала о способе снять проклятие раньше, когда его сердце билось ради меня, то смогла бы повлиять на него, убедить, но теперь... Именно вы, Алисия, его слабость.

– Поэтому меня похитили? – Она тряхнула закованными руками. – Какой добрый поступок. Аж радугой тошнит!

– Не злитесь, это временная мера. Как только Маркус отдаст магию, вы будете свободны. А эти земли снова обретут свет! – Луиза вскочила с плаща, молитвенно сложив руки на груди.

«Не просто наивная дурочка, а фанатичка», – мысленно поправила ее характеристику Алиса и прикусила язык, чтобы не разозлить Луизу едкими замечаниями. С психами лучше не спорить, а главная героиня оказалась помешана на добрых делах и собиралась причинять добро всем, независимо от их желания.

– Что с моим рыцарем?

– Ничего. – Луиза удивленно посмотрела на нее. – Из оранжереи есть тайный ход, мы вышли через него. Уверена, Блэк уже сообщил, что вы пропали, и Маркусу не составит труда вас найти. Он скоро будет здесь. Мы проведем обряд и покончим с этим многовековым проклятием.

– И какова же роль Каспиана?

– Он объединит нашу магию. Кто-то должен стать точкой равновесия. Это большая ответственность и тяжелая ноша, и я бы приняла ее на себя, но уже являюсь избранной света.

– А Каспиан, значит, готов принести себя в жертву? – с подозрением сощурилась Алиса. Да она скорее поверила бы, что Марк решил податься в монастырь, чем в самоотверженность некроманта. А вот обмануть наивную Луизу, чтобы заполучить могущество, он мог запросто. – Откуда такое доверие к Каспиану? После всех попыток навредить?

– Людям свойственно меняться, – пожала плечами Луиза. – К тому же недавно он спас нам жизнь.

– Или сделал вид, что спасает. Может, это он навел на вас нечисть, а после расправился со своими марионетками!

Несколько редких хлопков прервали ее пламенную речь.

– Какое интересное предположение. Но зачем тогда мне избавлять эти земли от проклятия?

Легко на помине. Стоило его вспомнить, как Каспиан вырисовался на пороге. Интересно, как много из их разговора он услышал? Лощеный аристократ, куда больше похожий на вампира, чем Себастьян и уж тем более его племянник, он небрежно прислонился к косяку и сложил руки на груди.

– А где доказательства, что ты решил их спасти? – вопросом на вопрос ответила Алиса и была готова поклясться: по его губам скользнула усмешка.

– Как устроилась хозяйка замка? – перевел Каспиан тему.

– А разве не видно? Со всевозможным удобством. – Она тряхнула цепями.

– Понимаю. Это не герцогские покои, но придется потерпеть. – Он подошел ближе, разглядывая Алису с непонятным интересом. – Госпожа фон Кирш, вы не могли бы оставить нас на пару минут? У меня к герцогине разговор личного толка.

– Но...

– Вы считаете, я могу причинить ей вред? Впрочем, если у Алисии есть возражения или опасения, она может отказаться.

«Естественно, есть!» – хотела было сказать Алиса, но горло перехватило, и из раскрытого рта не вырвалось ни звука.

– Тогда я подожду в коридоре, – нашла компромисс с совестью Луиза и вышла.

Каспиан дождался, пока закроется дверь, а затем неожиданно резко дернул Алису за волосы, заставив запрокинуть голову.

– Кто ты такая? – сквозь зубы спросил он.

– Алисия Белроуз, бывшая прачка. – Алиса вновь обрела способность говорить. Магия определенно была удобным способом заткнуть собеседника в правильный момент.

– Обычная простолюдинка? Что за чушь! Для такой ты слишком хитра. Втерлась к слугам в доверие, влюбила в себя Маркуса... Чем же ты так его зацепила, что он даже первую любовь забыл?

– Я хорошо умею спасать с эшафота.

– Может, ты его заколдовала? – словно не слыша, пробормотал Каспиан. Он наклонился почти вплотную, втянул воздух. – Нет, силы я в тебе почти не ощущаю. Как есть слабачка! И он променял нашу цель на тебя?!

– Не знаю, о какой цели речь, но, если ты что-то мне сделаешь, Маркус сотрет тебя в порошок. Впрочем, он и так сотрет. Так что я бы на твоём месте бежала со всех ног – вдруг он не успеет догнать?

– Он меня не тронет, – убежденно заявил Каспиан. – Я принес его мечту на блюдечке. Вместе мы освободим эти земли и отомстим тому, кто все начал!

– А если он не захочет мстить?

– Маркус Безымянный? Ха-ха! Ты его плохо знаешь!

Алиса не могла не согласиться. Она плохо знала своих героев. Злодей, которого она отправила на смерть, оказался не таким уж плохим парнем, он защищал своих людей и пользовался их безграничным уважением. А ее нежная главная героиня без колебаний похитила человека, чтобы достичь собственной цели.

Мир, который был выстроен в «Потерянной избранной», окончательно сломался и собрался заново. И поэтому она больше не собиралась следовать его сюжету.

Первым ее нашел поэт. Высунул голову из каменной кладки, быстро оценил обстановку, прижал палец к губам и исчез. Не прошло и пяти минут, как следом с тихим хлопком появилась Эбби, тотчас бросившись к прикованной Алисе. Это был отличный план – вытащить ее с помощью служанки, но, увы, Каспиан его предусмотрел. Стоило Эбби подойти, и она застряла в наброшенном некромантом заклинании, как муха в паутине. И предупредить Алиса об опасности не смогла – перед тем, как уйти, Каспиан снова запечатал ей рот магией.

Служанка, в отличие от нее, говорить могла и, трепыхаясь в незримых силках, в выражениях стесняться не стала. Ругалась так, что хоть записывай! Алиса и половины слов не запомнила. Но межеумку и мордофилю взяла на вооружение.

– А я предупреждала его светлость, что от Луизы будут проблемы! С гнильцой она, как те сорняки, что Пэйн за цветы выдать пытается. Вроде сорвешь – красиво, а руки жжет, – выдохшись, выплюнула она. – Вы-то сами как, госпожа? Кивните, если в порядке.

Алиса активно закивала, но только больше рассердила Эбби.

– Вот что вы киваете так? Как же вы в порядке, когда вас взаперти держат? И руки вон до крови стерли этими оковами. Сейчас, погодите, попробую их снять!

Алиса скосила глаза. Ну, не до крови, пока запястья только покраснели. Но еще пара часов – и сдерет эпителий. Стоило пошевелиться, как грубо обработанное железо царапало кожу.

Эбби прикрыла глаза, что-то пробормотала, и стены ощутимо дрогнули. Посыпались мелкие камушки, а служанка побледнела как полотно. На лбу выступила испарина.

– Ну Каспиан, ну жук. Зачарованы! Как знал, что против чужой магии я бессильна. И сама попалась, и вас от цепей освободить не сумею. – Эбби еще раз трянула опутанными руками. – Вы не бойтесь, герцог вас обязательно спасет. А избранной пусть ее жених занимается. Сам выбрал, пусть сам и страдает.

С этим Алиса была полностью согласна. Но подозревала, что даже сейчас Айван найдет оправдание неблагоприятному поступку невесты. Обманута, одурманена, запугана – нужно подчеркнуть. Только

верного среди этих оправданий не было: Луиза прекрасно понимала, что делает. И вроде бы хорошее дело затеяла, но только не ради темных земель – ради себя любимой, чтобы стать символом и взойти на пьедестал. А вот Каспиан... Кому именно он собирался мстить? Он говорил о мести уверенно. Выходит, не собирался затягивать и заниматься поисками виновника. В отличие от автора, он прекрасно знал, кто это. О-ох, и почему она не закрыла эту сюжетную дыру?

Оставалось надеяться на Марка и его умение выбираться сухим из воды.

Ждать Марка пришлось недолго. Догадавшись, что план со спасением провалился, он спустился в темницу сам.

– А ты не удивлен. – Каспиан встретил его, огородив часть зала барьером.

Они с Эбби и Луизой оказались по одну сторону, а Марк с Айваном и рыцарями – по другую.

– Я предупреждал, чтобы ты не смел трогать мою жену.

– Будь ты поговорчивее, этого не случилось бы. Но убедить тебя непросто. Приходится выкручиваться.

– Луиза! Что происходит? – Принц наконец заметил, что, в отличие от Алисы, невеста не прикована к стене. А та и не думала скрывать правду. По крайней мере ту, в которую верила сама.

– Каспиан нашел способ снять проклятие. Прости, я знаю, ты хотел, чтобы святая сила была со мной, но я должна спасти эти земли.

– Иными словами, ваша невеста на стороне предателя, – простым языком пояснила Эбби и зашипела от хлесткой оплеухи Каспиана.

Алисе показалось, весь замок содрогнулся от удара.

– Следи за языком! Предатель? Я единственный, кто действительно заботится об этой земле, и тот, кто может сделать темные земли процветающим краем! Вспомни, Маркус, мы мечтали об этом с самого детства! – Он снова повернулся к герцогу.

– И ради нашей мечты ты собрал всех в алтарном зале? Не хочу расстраивать, но родня уже пыталась принести человеческую жертву – с позволения твоего прадеда, Айван, не зыркай на меня, как на убийцу, – покосился на побледневшего принца Марк. – Это не поможет.

– На этот раз получится. Я все просчитал – ошибки быть не может!

– Обычно после таких громких заявлений и случаются глобальные катастрофы, – пробормотал Марк. – И что же ты хочешь сделать?

– Объединить вашу магию: дар тьмы, который передается в семье герцога из поколения в поколение, олицетворение темных земель, и дар света, который принадлежит избранной. Когда-то, много веков назад, они были единой силой. Если равновесие восстановится, проклятие развеется.

– Что за глупость! Равновесие, объединение магии... Луиза, он тебя обманывает! – Принц рванулся к барьеру, но пройти не смог, его откинуло на пол. Хорошо так откинуло: несколько секунд Айван просто пытался продохнуть, судорожно глотая воздух.

– Обманываю? Вы действительно так считаете, ваше высочество? – Каспиан приблизился к барьеру с другой стороны. – Или дело в вашем далеком коронованном предке, завещавшем во что бы то ни стало поддерживать проклятие? – зло сощурился он. – Ведь именно по его указу темные земли стали таковыми!

– Да как ты смеешь! – Айван снова рванул к барьеру.

Если бы его не схватила Вельвела, он опять оказался бы на полу. А то, не ровен час, принц пострадает, и доказывай потом, что он самоубился.

– Смею. У меня прав побольше других будет. Из-за этой тайны погиб мой отец. Великий маг, которого здесь бросили. А он ведь просто искал способ вернуть в эти земли солнечный свет! И нашел его. Вот только рассказать не успел: его убили королевские рыцари и обстрипали дело так, будто это было нападение тварей. Не будь я некромантом, никогда не узнал бы правды.

– Чушь! – уже не так уверенно сказал Айван.

– Что именно? Процветание ваших земель за счет того, что на этих болотах и былинки не растет? Или приказ правителя сотворить такое со своими вассалами? Признаться, я тоже не сразу поверил.

Алиса поймала взгляд Марка – все-таки насчет проклятия он оказался прав.

– Впрочем, мы заболтались. Госпожа фон Кирш. – Каспиан протянул ей нож.

– Луиза, нет! – еще раз попробовал достучаться до невесты Айван, но сейчас все ее мысли занимал нож.

Луиза смотрела на клинок, не скрывая ужаса. Ах да, конечно, главная героиня не верила в добро с кулаками.

– Вы не могли бы сами? Мне страшно... – покачала она головой и, зажмурившись, протянула руку.

Из Айвана будто весь дух вынули. Он разом сторбился и как-то подурнел – похоже, осознал, что невеста настроена серьезно. А вот некромант колебаться не стал. Острое лезвие вспороло доверчиво раскрытую ладонь, Каспиан прочитал заклинание, и кожа Луизы засветилась изнутри. От капель пролившейся на алтарь крови там расцвел абстрактный багровый узор.

Исполнив свою часть, Луиза накрыла ладонь здоровой рукой, пытаясь магически остановить кровь, но ничего не вышло. Ее сила вытекла вместе с кровью. Пришлось зажимать платком, морщась от боли.

– Маркус, теперь твоя очередь. Я опущу барьер, и ты зайдешь. Один. И сделаешь то, что должен. – Некромант посмотрел на бывшего друга.

– И тогда ты отпустишь мою жену.

– Клянусь. Я рад, что ты нашел свою половину. Уверен, в новом мире без проклятия вы будете жить долго и счастливо, – льстиво пообещал некромант.

Лжец! Как же Алисе хотелось это сказать, но она могла только гневно сверкать глазами.

Марк тем временем шагнул за магический полог – и к алтарю подошел уже Маркус. Холодный взгляд, напряженная походка. Алиса чувствовала исходящую от него силу. Он действительно собирался участвовать в ритуале?

– Сначала я хочу поговорить со своей женой, – остановившись в паре шагов от алтаря, непреклонно заявил герцог.

– Поговорите после ритуала.

– Сейчас.

– Ритуал уже начат!

– Тогда тем более не стоит спорить, ты только тратишь время. Брось, Каспиан, ты прекрасно знаешь, что не сумеешь меня переубедить. Всего пара слов, от этого ничего не изменится.

Некромант зло проскрежетал зубами, но Маркус был непреклонен.

– Хорошо. Только быстро.

Каспиан махнул рукой, снимая заклинание, и Алиса тотчас ощутила знакомое жжение в горле. Зашлась кашлем.

Глоток воды пришелся кстати. Маркус отставил кувшин в сторону, провел шершавыми пальцами по ее подбородку, вытирая несколько пролившихся капель.

– Что бы дальше ни случилось, помни, это ради мира. Ради твоего мира, – серьезно произнес он. – Он заслуживает счастья.

– А ты? – хрипло выдавила Алиса.

Маркус посмотрел на собственные руки, на Эбби, все еще пойманную в ловушку, на Вельвелу и рыцарей, ждущих за барьером и отчаянно надеющихся на лучшее.

– Я совершил много ошибок. Гнался за призрачным счастьем и не видел целый мир под носом. Но хотелось бы верить, – он сжал пальцы в кулак, – хотелось бы верить, что в том новом обещанном мире я получу второй шанс.

– Вот дура-ак, – покачала головой Эбби, которая слышала каждое слово, но Маркус как-то печально улыбнулся и отступил к алтарю.

– Эбби, спасибо за все. Ты лучшая. Позаботься о замке и передай Себастьяну, что я очень его люблю.

– Мальчишка! – фыркнула она и быстро сморгнула, отвернувшись.

А Маркус черкнул по ладони ножом. Вместе с порезом кожа темного мага налилась чернотой, а узор, еще недавно бывший абстрактным, обрел гармоничный, пусть и ужасающий вид.

И все же чего-то не хватало. Завершающего штриха, о котором Каспиан, конечно, «забыл» упомянуть.

– Видишь ли, Маркус, есть еще один момент. Чтобы спасти земли, все должно прийти в равновесие. Свет и тьма. – Некромант указал на камень, по которому расплывалось древнее колдовство. – Жизнь и смерть. Я правда думал, что смогу это обойти. Если бы вы с Луизой были вместе, свет и тьма и без того слились воедино, и трагедии удалось бы избежать. Но в твоей возлюбленной Луизе – ах, прости, бывшей возлюбленной – зародилась новая жизнь. Чужая жизнь. А значит...

– Злодей должен умереть?

– Спасибо, что понял.

Каспиан ударил коротко, магией, не сомневаясь. Как и тогда, когда резал ладонь Луизе. Вот только сейчас не ранил – убивал. Маркус упал. Оглушительная тишина сменилась чьим-то сдавленным криком – кажется, то Вельвела бросилась к барьеру, – а затем взорвалась вспышкой силы, и из алтаря вырвался столб магии, подгребающий под себя все вокруг. Алиса и раньше чувствовала давление, но сила герцога ни в какое сравнение не шла с той, что сейчас плескалась на алтаре. И Каспиан тоже это чувствовал, поглощая ее жадно, впитывая всем телом, все больше сходя с ума от переполнявшей его власти.

– Наконец-то я смогу отомстить. Родевилль узнает, что такое настоящая темнота. Каково это, когда легкие разрывает от яда! Когда каждый шорох может таить смертельную опасность. Когда!..

Он неожиданно захлебнулся словами, с недоумением уставившись на пробивший сердце клинок.

– Знаешь, в чем проблема главных злодеев? Они слишком много болтают. – Марк, пошатываясь, вытер выступившую из носа кровь и едва успел шагнуть в сторону, когда рядом упало уже мертвое тело.

– Он умер? А как же ритуал?.. – глупо хлопнула глазами Луиза, и Алиса истерически рассмеялась. И правда, как же ритуал, который чуть не уничтожил мир?!

– Положи руку на алтарь, девочка, – неожиданно твердым голосом произнесла Эбби, шагнув к ней – путы некроманта спали вместе с его смертью.

Баронесса не посмела ослушаться. Что-то в Эбби изменилось. Сейчас перед ними была не молоденькая девчонка-служанка, а нечто древнее, неизведанное, чему невозможно противостоять. Магия, еще недавно безумная, прильнула к Луизе, как к новому источнику, и, найдя нужный отголосок, свернулась глубоко внутри. Там, где едва теплилась жизнь.

– Я не чувствую ничего особенного, – удивленно произнесла Луиза, снова впустую пытаюсь колдовать.

– Так и должно быть. Ведь сила – в твоем ребенке. Теперь ты – мать избранного, – все тем же проникновенным, пробирающим до дрожи голосом произнесла Эбби, и Луиза, положив ладонь на живот, прислушалась к себе.

– Мать... избранного?

– Это великая честь и большая ответственность!

– Да?.. Да, я понимаю! – Луиза расплылась в улыбке и посмотрела наконец на принца: все было как должно, этот мир снова жил ради них и благодаря им.

А Эбби, пока она не видит, подмигнула Алисе и прижала палец к губам.

Не стоило портить момент чужого триумфа. Даже если ты поняла, что перед тобой стоит не обычная служанка, а душа темного замка.

* * *

Хотелось бы закончить финальное сражение на смерти злодея, но, увы, армия нечисти у замка никуда не делась. Защита Маркуса держалась, но, не подкрепленная силой, оборона не могла длиться вечно. Рыцари принца и длань, договорившись, вышли за ворота, чтобы сражаться бок о бок.

Алиса отпустила Блэка со всеми (убедить, что там он нужнее, после ее похищения оказалось той еще задачей!) и осталась в замке. На душе скребли кошки. Может быть, ей показалось, но Марк ее избегал. Помог освободиться от оков, убедился, что она не пострадала, и почти сразу присоединился к остальным воинам. Она и слова сказать не успела, как увидела его во дворе: он раздавал приказы по построению и что-то объяснял Айвану. После и вовсе пропал из виду.

Замок по-прежнему окружала темнота. Как будто не такая густая, как раньше, не чернильно-черная, но невозможно было сказать, снято ли проклятие. Знакомый лязг сабель, крики, свист стрел, вой монстров – пока все шло своим чередом.

И все-таки предвкушение перемен повисло в воздухе.

– Миледи, пройдемте со мной. Я должен убедиться, что вы не пострадали, – перехватил ее в коридоре Пэйн.

На время Алисе стало не до проклятия. Сначала пришлось выдержать внимание навязчивого врача, затем – тех пострадавших, кто возвращался с поля сражения. Едва заметив герцогиню, они по привычке шли к ней, жаловались на раны и ждали помощи. Что ж, лучше помогать в лазарете, чем сидеть рядом с Луизой, щебечущей о своей новой «материнской» миссии.

Впрочем, от разговоров о будущем это не спасало. Слухи передавались от слуг к рыцарям, гуляли среди волков.

– Получается, ребенок баронессы будет следующим герцогом? Ведь к нему перешла магическая сила господина Маркуса. – Молодой оборотень во все глаза уставился на Алису, а та старательно делала вид, что не замечает жгущий спину взгляд и шепот тоже не слышит. И вообще, у нее тут от бинта осталось всего несколько метров, а это куда более насущная проблема.

– И что? Можно подумать, сила – это главное! Герцог вон лихо как без магии справляется! – возразил ему приятель.

– Тем более наследник темных земель должен здесь жить, – вмешался кто-то третий.

– Ну и пусть живет. Герцог может его усыновить, – не сдавался первый оборотень.

– Принц Айван в жизни не согласится. Видел, как он ревновал к своей невесте?

– А чего ревновать, наша герцогиня лучшая! Смотри, как мне руку зашила!

– И все же...

– Ну, раскудахтались как куры. Болтуны, – шуганула их Эбби, и уже подлеченных пациентов как ветром сдуло.

Алиса продолжила неторопливо сматывать бинт. Рядом с Эбби она все еще чувствовала себя неловко. Они обе были не теми, за кого себя выдавали.

Служанка подхватила кончик бинта, чтобы не упал на пол, поставила на полочку банку с мазью.

– В чем-то они правы. Наследнику действительно придется здесь жить. Не сразу, но темные земли начнут тянуть к себе. Даже когда болезнь побеждена, восстановление – долгий процесс, и магия Безымянных будет нужна этому месту.

– Ему придется сложно.

– С такими родителями – несомненно. Но мы с Себастьяном присмотрим. Он вырастет хорошим человеком и станет достойной заменой. Да и темные земли к тому времени, я надеюсь, перестанут пугать. Поэтому... когда вы вернетесь, дайте шанс и моему мальчику. – Эбби накрыла ее руку теплыми маленькими пальцами.

– Тебе не нужно об этом просить, – сглотнув, кивнула Алиса. Вина перед Маркусом давила. Он отдал свою жизнь, чтобы снять проклятие, и был достоин лучшей доли.

Наверное, редактор была права. Она слишком полюбила своего злодея, раз даже замок был на его стороне.

* * *

Марка привели в лазарет спустя несколько бесконечно долгих часов, и Алиса не сразу поняла, почему вокруг вдруг стало тише. Ждали, что она все бросит и кинется к мужу на шею? Ну, во-первых, он едва стоял на ногах – вернее, на одной ноге, вторая, прокушенная, волочилась следом. Во-вторых, ее нынешняя пациентка, волчица, у которой монстры чуть не выклевали глаз, тоже нуждалась в помощи.

Так что герцогу пришлось подождать своей очереди.

– Ты должен быть аккуратнее, – разрезая штанину, ворчала Алиса. Рана не выглядела гнойной, но была глубокой, и Марк терпеливо сносил ее манипуляции. – Сейчас тебя некому спасти. Не хочу становиться вдовой, не побывав нормально замужем.

– Ты меня не боишься? – тихо спросил он.

– А должна?

– Я убил человека. Я знал, что задумал Маркус, и знал, что должен сделать, и все же это было мое решение. Не обязательно было убивать Каспиана! Можно было вырубить, обездвигить!..

Так вот почему Маркус подошел к ней перед ритуалом. Боялся, что Алиса, как и Луиза, не сможет простить, и чисто по-мужски пожалел свое альтер-эго.

Вот только Алисе нечего было прощать.

– Каспиан собирался превратить целую страну в темные земли и без раздумий убил друга. Пусть бывшего, но лучшего. Ты правда считаешь, я стану его жалеть? – Она щедро шлепнула мази на больную ногу, отвлекая от мрачных мыслей. – Я не боюсь тебя. Это было бы странно – бояться того, кого любишь.

– Любишь?

– А ты сомневался? – Она приподнялась, чтобы легонько поцеловать в губы, подтверждая собственные слова, и снова вернулась

к ране. – Лучше скажи, как там твари?

– Отогнали. – Его губы едва заметно дрогнули в улыбке. – Подозреваю, это тоже дело рук Каспиана, отвлекающий маневр. Но они будто медлительнее стали, а кто-то вообще не дошел до замка, развернулся на полдороге. Длань сейчас прочесывает окрестности, чтобы никого не упустить.

– Кто остался за главного?

– Вельвела. С ней мало кто сравнится в военном деле. Ну и твой Блэк ей помогает. Забавно, но, кажется, его слушают даже матерые волки.

Алиса их прекрасно понимала. Ее рыцарь умел нагнать страху своим угрюмым молчанием. Жаль, она не прописала его в книге. Вот уж кто обзавелся бы армией преданных фанаток!

– Эх, такая пара пропадает! Одинокая волчица, преданная своему командиру, и суровый воин, который не знает любви. Они встретились на поле боя. Один взгляд, искра, безумие!.. – мечтательно протянула она. Перед глазами уже мелькал сиквел к истории.

– Ну почему пропадает? Думаю, Блэк нашел свое место. А для того, чтобы влюбиться, автор не нужен, они и сами справятся, – остановил ее Марк, поймав и сжав ладонь.

Можно было бы поспорить. Случайности не случайны, и череда событий, связавших в свое время Луизу и Айвана, была задумана автором. Но кто сказал, что и их история – не часть чьей-то книги, начавшейся с обычного типографского брака?

Алиса не знала ответа. Но в одном была уверена – не важно, кто именно пишет жизнь, для себя она проживет ее правильно.

– Рассвет, это рассвет! – закричал кто-то, и они с Марком одновременно вскинули головы.

Над темными землями вставало солнце. Местные, по большей части никогда не встречавшие рассвет, бросились к окну, забыв про раны, сгрудились у него, чтобы увидеть первые лучи.

И в наступившей суматохе никто не заметил, что в лазарете стало на двух людей меньше.

Марк

Возвращение было головокружительным. Все та же маленькая кухня, давно остывший чай и книга, которая вывалилась у него из рук и треснула Алису по голове.

– Ой! – схватилась за макушку подруга.

Вместе с виной накатило осознание – они вернулись! Счастливое королевство Родевилль осталось позади, и темные земли, и наивная Луиза с патологическим желанием нести всем добро... Мир, в который он никогда бы не поверил... В глубине души он до сих пор сомневался, а не привиделось ли ему? Единственная свидетельница произошедшего потирала голову, и Марк, не найдя лучшего способа убедиться, наклонился и поцеловал Алису.

Если она ответит, значит, все было взаправду? В худшем случае он получит затрещину, но это того стоит. Губы Алисы пахли спелой вишней, как тогда, в замке. Каких же усилий ему стоило оставить руки на талии и не скользнуть выше, к доверчиво прижатой груди! Целовалась она поначалу охотно, но потом, словно опомнившись, резко отстранилась.

– Что ты делаешь? – удивленно и испуганно спросила она.

Или ему все-таки показалось, он уснул и ему привиделся яркий и чересчур реалистичный сон?

– Разве я не могу поцеловать свою жену? – рискнул спросить Марк. Сердце упало в пятки в ожидании ответа.

– Жену?

Бу-бух. У него еще был шанс свести все к шутке, а не выглядеть сумасшедшим. Вот только к шутке он сводить не хотел.

– Не пугай так. Ты же помнишь? Как спасла меня с эшафота и мы отправились в темные земли? Бои с монстрами, снятие проклятия? Занудливого принца, болтливого поэта?..

Чем больше он говорил, тем серьезнее становился взгляд подруги. Она даже положила ладонь ему на лоб.

– Вроде температуры нет, а такую глупость говоришь.

– Алиска!

– Кажется, тебе надо меньше читать фэнтези. Ты так живо все воспринимаешь! Но мне льстит, что мир «Потерянной избранной» получился настолько реалистичным.

– Ты ведь шутишь?

Она промолчала, продолжая внимательно наблюдать за ним, и Марк почувствовал себя глупо. Да, он помнил каждый проведенный там час, но, похоже, помнил только он. Если продолжит настаивать, это будет как минимум странно.

– Хорошо, извини, что напугал. Забудь, что я сказал.

– Без проблем. – Ему показалось или в ее глазах промелькнуло разочарование? – Тогда... пока? Ты собирался уходить, – напомнила Алиса.

– Ага.

Он поднял упавшую на пол книгу и развернулся к дверям. Сделал шаг, другой. Остановился.

Да к черту! И что с того, что она не помнит? Это все еще его Алиса... Он попробовал сочетание слов на вкус и признал – что-то в этом есть.

Он оказался рядом с ней, схватил в охапку и на одном дыхании выпалил:

– Я люблю тебя. Ты выйдешь за меня замуж?

Он несколько лет обдумывал, как сделать ей предложение, но все правильные слова вылетели из головы. Все, кроме главного вопроса.

– Что? – Кажется, Алису его предложение шокировало не меньше.

– Просто скажи «да».

– Да, – после мучительной паузы произнесла Алиса, и сердце, замершее было, застучало в два раза быстрее. – Но я хочу проверить.

– Что проверить?

– Правда ли ты так хорошо сложен, как Маркус?

Повисла пауза. Ему потребовалось несколько коротких вдохов и одна лукавая улыбка его пока-не-жены, чтобы осознать услышанное.

– Ты... Так ты все помнишь?.. – задохнулся он от возмущения.

– Прости. – Она приподнялась на цыпочки и коротко поцеловала его в губы.

– Но почему ты соврала?

– Потому что я хочу быть с тобой в настоящем. Не герцогиней, не прачкой, не спасительницей темных магов. А обычной не самой успешной писательницей Алисой Ивановой. И чтобы это было не потому, что мы поженились в далеком Родевил... Что ты делаешь?

Она охнула, когда Марк ловко расстегнул пуговицы на ее рубашке.

– Ты же хотела убедиться, что я не хуже Маркуса? Ну вот, я собираюсь предоставить тебе достаточно доказательств. Разве не на этой ноте заканчивается твое любимое романтическое фэнтези?

– Обычно оно заканчивается свадьбой, – смущенно проворчала Алиса, но избавлять себя от одежды не мешала.

– Да брось. Все ждут того, что будет после. – Он оставил короткий поцелуй на всколыхнувшейся груди.

– Даже ты?

– Не-ет. Я не настолько терпелив, – усмехнулся Марк, поднял ее на руки и решительно направился в спальню.

* * *

Его разбудил тихий шелест клавиш. Первым делом он подумал, что заснул на работе, но на работе он никогда не спал без одежды, да и девичья фигурка в одной футболке – его футболке – быстро расставила все по своим местам.

Какое-то время он молча наблюдал за Алисой: как порхают пальцы над клавиатурой, как она задумывается, стирает и начинает заново. Вот она потянулась за чашкой, но та оказалась предательски пуста.

– Я сварю тебе еще кофе. – Марк подошел, забирая чашку и целуя ее в плечо.

Подруга рассеянно кивнула, погружившись в текст. «Лисья ночь». Новая история зарождалась медленно, но это была магия, которую страшно спугнуть.

И пусть их счастливый финал хранил ложку дегтя, Алиска решила непременно это исправить.

Эпилог 1

Первое, что он услышал, когда очнулся, – странные незнакомые слова, произнесенные приятным молодым голосом, смысл которых никак не удавалось уловить. Затем – отвратительный скрежет камня. На лицо просыпался песок, какая-то труха, и он, не выдержав, чихнул. Скрежет тотчас прекратился. Маг попробовал встать, но даже сесть не получилось, он уперся в потолок. Или крышку гроба? Место, где он очнулся, было узким и пахло знакомой мертвецкой затхлостью. Единственный луч света пробивался с того сдвинутого бока, который недавно скрежетал, и не оставалось ничего другого, как попробовать двинуть его дальше.

Снаружи помогли. Несколько сильных выматывающих движений – маг ощущал себя новорожденным щенком, слабым и беспомощным, – но наконец крышка поддалась и с грохотом и пылью свалилась набок. И раскололась, кажется. Потому что чье-то «ой» прозвучало явно виновато.

Все-таки хорошо, что сейчас была ночь, а не день, и свет фонаря не так слепил глаза. Немного привыкнув, маг разглядел склонившуюся над ним стройную фигуру. Вытащившая его из саркофага девчонка была самой обычной: прямой аккуратный носик, запачканное пылью лицо, серо-голубые глаза. И лисьи уши, черные с белыми кончиками. Он даже сморгнул, чтобы убедиться, что не ошибся.

– Вы действительно очнулись! – Речь незнакомки волшебным образом сложилась в понятные слова. А вот ему пришлось поднапрячься, чтобы вспомнить (понять?), как говорить.

– Кто ты?

– Меня зовут Мортана Рекорти. – Она протянула ему руку для рукопожатия, а заодно помогла вылезти. Несмотря на хрупкое телосложение, девушка оказалась на удивление сильной. А маг, помимо ушей, заметил пушистый лисий хвост, которым она в смущении обвила ноги. – Студентка третьего курса факультета некромантии. Вы не думайте, я не какая-то расхитительница гробниц. Просто у нас вечером практика была, и я почувствовала вашу силу. Тут же заброшенное кладбище, мертвецы редко поднимаются, и нет никого

сильнее зомби. А тут кто-то на уровне лича... или папы. Но папа обещал за мной не следить. Вот мне и стало интересно. А что вы тут делали?

– Хотел бы я знать.

Маг не помнил ничего, даже своего имени. И, кажется, этот мир не собирался давать подсказок.

Он стряхнул пыль с расколовшейся каменной плиты. Увы, его могила была *безымянной*.

Эпилог 2

Остановившись у спальни жены, бывшей избранной, а ныне королевы Родевилля, Айван на мгновение замешкался. Изнутри явственно доносились рыдания, и сложно было сказать, во что они перерастут: в тихую и спокойную грусть или истерику с битьем хрупких дорогих ваз. Сейчас, когда Луиза ждала третьего ребенка (снова девочку! Кроме старшего сына, мальчишек в их семье больше не прибавилось), она была особенно чувствительна к новостям. А новости о последнем решении Хоупа, похоже, достигли и ее ушей.

Первые несколько лет их правления все шло хорошо. Слишком хорошо: вечная ночь ушла из темных земель, ядовитая земля и вода постепенно очищались, и появились первые переселенцы. Пока одиночки, но программа финансовой поддержки от короны мотивировала смельчаков начинать там новую жизнь.

Досталось и соседям, решившим было, что раз монстров нет, то можно попробовать совершить набег. Они столкнулись с заскучавшей карающей дланью и бежали, поджав хвост. Еще и компенсацию выплатили за то, что полезли.

Родевилль же, несмотря на зловещие предсказания, продолжал процветать. Все шло прекрасно, пока Хоупу не исполнилось пять лет. Тогда и пришли сны. За завтраком после грандиозного дня рождения сын спросил, когда они поедут в замок. Дескать, ему приснилась рыжая девочка и попросила приехать. Убедить, что ехать никуда не надо, удалось с трудом: Хоуп закатил настоящий скандал, хотя обычно вел себя на удивление спокойно. А ночью Айван поймал его в длинной ночной рубашке, сонно идущего в неизвестном направлении.

Собрали совет. Маги обследовали наследника и развели руками – чужой магии на ребенке не было, а вот спящая до того дня сила будто взбесилась, грозя выплеснуться наружу. Пока отделались разгромленной детской: вспышка проснувшейся магии была такой сильной, что стерла в труху многочисленные игрушки. Но что будет дальше? Мальчика бы изолировать на время...

Вот тут и пришло письмо из темных земель: ждем, готовы помочь, приезжайте.

В темных землях сны, мучившие Хоупа, прекратились. И к рыженькой Эбби мальчишка кинулся как к родной. Он наконец нашел свою девочку из сна. Того, что наследник что-то взорвет, в темных землях не опасались: оказывается, для рода Безымянных это было обычным делом. Напротив, Себастьян умилялся, вспоминая прежнего хозяина, Маркуса, – вот уж кто в детстве был настоящим непоседой! А Хоуп спокойный и ласковый, как теленок, – такого научить справляться с темной магией дело несложное.

Пришлось пойти на уступки и на лето оставить сына в замке.

Поначалу Луиза собиралась жить в темных землях вместе с ним, но ей четко дали понять, что гостям в замке задерживаться не следует. Тогда и случилась их первая крупная ссора: Луиза, обидевшись, решила забрать Хоупа против его воли, а Айван не позволил. Жена была расстроена. Нет, не так – Луиза была пугающе зла. Дорогуший сервиз, на который старый король дышать боялся, был разбит вдребезги.

Вернувшись с «каникул», Хоуп только и трещал о волшебном замке, о призраке поэта, о своем наставнике – рыцаре Блэке – и его жене-волчице, катавшей его на спине! О балагуре Уайте, который рассказывает солдатские байки явно не для детских ушей, принц и так знал от своих соглядатаев. Но Хоуп был в восторге и через месяц потерялся в землях снова.

Если бы Маркус был жив, он посмеялся бы над злой иронией: пусть Луиза и сбежала из темных земель, ее сын полюбил их всем сердцем. Но герцог много лет считался пропавшим без вести, равно как и его супруга.

В темных землях верили, что они не просто пропали – пожертвовали собой, чтобы снять проклятие.

Айвану даже пришлось учредить праздник в их честь, и с тех пор каждый год на площади устраивали «танцы у эшафота», и девушкам, позвавшим парней на танец, нельзя было отказать.

Годы шли, а Хоуп приезжал в столицу все реже. Конфликты на границе, разбойники, монстры, поголовье которых с каждым годом все уменьшалось, – у него отлично получалось с этим справляться. Зато скучная столичная жизнь наследного принца утомляла. Айван сам удивился, когда в этом году встретил не мальчишку, но мужа – уверенного и знающего себе цену. И когда Хоуп признался, что

собирается отказаться от статуса наследника в пользу старшей сестры и принять титул герцога Безымянного... Не сказать, чтобы это было чем-то неожиданным.

Осталось убедить Луизу, что так будет лучше для всех. А для этого...

Айван сжал в руках свиток, состаренный лучшими магами королевства. Пророчество было сделано так, что комар носа не подточит. Если верить ему, следующий ребенок, который родится у королевы, должен будет объединить две страны во благо мира. А значит, пока малышка не вырастет, пока не подберут ей достойную партию, Луиза будет занята исполнением пророчества. Снова избранная, снова в лучах всеобщей любви.

Для спокойного процветания Родевилля этого было вполне достаточно.

notes

Примечания

1

Дамблдор – директор школы чародейства и волшебства в «Гарри Поттере» Дж. К. Роулинг.

Леди Годива – англосаксонская графиня, которая, согласно легенде, проехала обнаженной по городу, чтобы заставить мужа снизить налоги.